

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

АРЕКЕЕВА Юлия Евгеньевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
С. В. Шустова

Ижевск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ.....	13
1.1. Философское осмысление оппозиции «Свой – Чужой».....	13
1.2. Эволюция представлений о языковой картине мира.....	18
1.3. Актуализация оппозиции «Свой – Чужой» в языковой картине мира.....	24
1.4. Лингвистический аспект исследования оппозиции «Свой – Чужой».....	31
1.5. Актуализация оппозиции «Свой – Чужой» в пословицах и поговорках русского языка.....	40
Выводы по главе 1.....	43
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «自己的 – 他人的» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕМИКИ.....	45
2.1. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии.....	45
2.2. Языковая репрезентация оппозиции «自己的 – 他人的» в китайском фразеологическом пространстве.....	54
2.2.1. Когнитивный признак ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА.....	57
2.2.2. Когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	64
2.2.3. Когнитивный признак ГЕНДЕР.....	69
2.2.4. Когнитивный признак МОРАЛЬ.....	72
2.2.5. Когнитивный признак СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ.....	75
2.2.6. Когнитивный признак РОДСТВО.....	79
2.2.7. Когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ.....	84
2.2.8. Когнитивный признак РОД ЗАНЯТИЙ.....	88
2.2.9. Когнитивный признак ВОЗРАСТ.....	91
2.2.10. Когнитивный признак МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ.....	95
2.2.11. Когнитивный признак СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.....	99
Выводы по главе 2.....	102
ГЛАВА 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ ЧЛЕНОВ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ / 自己的 – ЧУЖОЙ / 他人的».....	105
3.1. Методы и этапы исследования.....	105
3.1.1. Метод психолингвистического эксперимента.....	106
3.1.2. Описание хода свободного ассоциативного эксперимента.....	108

3.1.3. Количественные методы.....	111
3.1.4. Семантическая интерпретация свободных ассоциаций.....	112
3.2. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Свой»....	114
3.3. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «自己的»..	129
3.4. Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей категории «Свой / 自己的».....	153
3.5. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» ..	158
3.6. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «他人的»..	170
3.7. Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей категории «Чужой / 他人的».....	198
Выводы по главе 3	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	214
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	216
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	242
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	243
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	253
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	256

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена описанию и осмыслению языковой репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русской и китайской языковых картинах мира. Работа выполнена в русле теории языка, когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии.

Исследование проведено в рамках антропоцентрической парадигмы, основной задачей которой является лингвистическое моделирование человека во всех аспектах его бытия [Арутюнова 1999; Болдырев 2000, 2001, 2016, 2017; Вежбицкая 1996; Кубрякова 2004; Малинович 2011; Маслова 2005; Попова, Стернин 2007; Телия 1996].

Актуальность исследования определяется опорой на достижения лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики и обусловлена устойчивым интересом современных лингвистов к проблемам концептуализации, категоризации и вопросам взаимосвязи языка и культуры. В работе использован объемный эмпирический материал, что позволяет провести встесторонний его анализ. Необходимость изучения оппозиции «自己的 – 他人的» на материале китайского языка связана с последними тенденциями в мировой и национальной политике, изменением вектора отношений с Китаем, расширением экономических, дипломатических, научных контактов с носителями китайского языка. Несмотря на существующее стремление к активному взаимодействию различных национальных лингвокультур, на современном этапе развития научной мысли отсутствуют исследования оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в русской и китайской лингвокультурах с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, в аспекте фразеологии и паремиологии.

Степень разработанности проблемы. Исследуемая тема находится в сфере пересечения различных научных направлений. В данной работе

привлекаются философские, лингвистические, социологические, политические, психологические и другие источники.

При выявлении особенностей актуализации оппозиции «自己的 – 他人的» в семантическом пространстве китайской фраземики мы обращались к фундаментальным исследованиям в области фразеологии отечественных и китайских лингвистов [Алефиренко, Семененко 2009; Амосова 1963; Виноградов 1977; Войцехович 2007; Горелов 1984; Жуков 2011; Ковшова 2013; Коротков 1963; Котов 1977; Кунин 1995; Мокиенко 2007; Семенас 1992; Сидоренко 1982; Телия 1996; Ван Дэчунь 1983; Ван Цинь 1980; Вэнь Дуаньчжэн 2004, 2005; Лю Цзэсю 2000; Ма Гофань 1959, 1978; Ни Баюань 2004; Чжан Чжигун 1996]. Проблемы психолингвистического осмысления оппозиции освещены в трудах О.В. Балясниковой [Балясникова 2003, 2004], В.П. Зинченко [Зинченко 2001], В.В. Красных [Красных 2003], А.А. Леонтьева [Леонтьев 1969, 1999], Е.Ф. Тарасова [Тарасов 1987, 2000], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева 2011, 2014], Т.Н. Ушаковой [Ушакова 2004], Ду Гуйчжи [Ду Гуйчжи 2006], Сун Хун Ин [Сун Хун Ин 2010], Сюй Гаюй [Сюй Гаюй и др. 2008], Хуан Тяньдэ [Хуан Тяньдэ 2017], Чжао Цюе [Чжао Цюе 2005].

Вышеперечисленные исследования сыграли значительную роль в изучении оппозиции «Свой – Чужой», однако проблема её актуализации в языковом сознании носителей русского и китайского языков до сих пор не получила комплексного лингвистического осмысления.

Объектом исследования является репрезентация оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании носителей русского и китайского языков и фразеологическом пространстве китайского языка.

Предметом исследования являются когнитивные признаки и ассоциативно-вербальные компоненты, участвующие в формировании смыслового каркаса оппозиции «Свой – Чужой».

Цель работы заключается в выявлении средств репрезентации оппозиции «Свой – Чужой» и моделировании ассоциативно-вербального поля данной оппозиции.

Цель исследования определяет постановку и решение следующих **задач**:

- 1) обобщить подходы к осмыслению оппозиции «Свой – Чужой» в философии и лингвистике;
- 2) уточнить лингвистический статус чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии;
- 3) описать репрезентацию оппозиции «自己的 – 他人的» в китайском фразеологическом пространстве;
- 4) разработать модели ассоциативно-вербальных полей оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的».

Материалом для исследования послужили:

1) словарные статьи толковых, этимологических, исторических, фразеологических, паремиологических, энциклопедических словарей; словарей крылатых слов и выражений; психологических, педагогических, экономических, географических, философских словарей; 成语宝典; 成语大全; 汉语成语辨析词典; 汉语成语大辞典; 简明成语词典; 俗语大全; 谚语大全 и других (всего 44 словаря и 2 корпуса);

2) китайские чэньюй, отобранные методом направленной выборки из фразеологических словарей китайского языка, общим количеством около 2500 единиц. Чэньюй представлены более чем в 5000 контекстных употреблений, которые выявлены в корпусах китайского языка, размещенных в сети Интернет (Корпус китайского языка Пекинского Университета 北京大学汉语语料库 Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù, Корпус современного китайского языка 汉语语料库 Hànyǔ yǔliàokù);

3) реакции, полученные в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 380 испытуемых, из них 190 русскоязычных и 190 китаеязычных. Общее количество полученных реакций – 2542, из них 1299 – от носителей русского языка и 1243 – от носителей китайского языка. Из всего количества реакций относительно слов-стимулов «Свой / 自己的» было получено 696 реакций от носителей русского языка и 647 реакций от носителей китайского языка, относительно слов-стимулов «Чужой / 他人的» – 603 реакции от русскоязычных и 596 реакций от китаеязычных испытуемых.

Цель и задачи настоящего исследования определили комплексное использование следующих **методов**:

1) общенаучных методов: моделирования, индукции, дедукции, анализа, синтеза, описания, интерпретации, сопоставления, обобщения;

2) методов лингвистического анализа: компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, когнитивного моделирования, лингвокультурологического анализа;

3) методов обработки материала: приема классификации, количественного анализа, семантической интерпретации свободных ассоциаций.

Научная новизна диссертации состоит в системном подходе к исследованию оппозиции «Свой – Чужой», ее места в языковом сознании носителей русской и китайской культур. Впервые на материале китайского языка выявлены основные когнитивные признаки, актуализированные в языковом сознании носителей китайской культуры, и описаны основные фразеологические средства его объективации. В настоящем исследовании по результатам свободного ассоциативного эксперимента разработаны модели ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的», что позволяет существенно расширить статью для русского

ассоциативного словаря и разработку статьи для китайского ассоциативного словаря.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем:

1) систематизировано многообразие исследовательских позиций и взглядов на оппозицию «Свой – Чужой» как значимую категорию сознания, на систему потенциальных средств выражения данной оппозиции;

2) использован функциональный подход к изучению оппозиции «自己的 – 他人的» в семантическом пространстве китайской фразеологии;

3) расширены сведения о национально-культурной специфике категории «Свой – Чужой», её детерминированности кодами национальной культуры;

4) расширены представления о языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур;

5) получила дальнейшее развитие теория концептуализации и категоризации бинарных структур.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Теория языка», «Когнитивная лингвистика», «Межкультурная коммуникация», «Лексикология», «Лингвокультурология», в элективных курсах по паремиологии, в лексикографической и переводческой практиках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оппозиция «Свой – Чужой» – это комплексное ментальное образование, многомерность которого позволяет рассматривать его как бинарную оппозицию, как концепт, как мифологему и как категорию. Общей для всех позиций характеристикой является бинарность оппозиции, отражающей ценностную ориентацию общества.

2. Результатом категоризации как когнитивного процесса является совокупность когнитивных классификационных признаков. При обобщении отдельных когнитивных признаков оппозиции «自己的 – 他人的»,

репрезентированных в китайских чэньюй, были выделены классификационные когнитивные признаки, выстраивающие концептуальную модель оппозиции: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ГЕНДЕР, МОРАЛЬ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, КРУГ ОБЩЕНИЯ, РОД ЗАНЯТИЙ, ВОЗРАСТ, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.

3. В пределах оппозиции «自己的 – 他人的» когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру различные дифференциальные когнитивные признаки. Каждый из выделенных классификационных признаков представлен антонимическими парами дифференциальных признаков, образующими его содержание и вербализуемыми посредством китайских чэньюй. Анализ разработанной когнитивной модели оппозиции «Свой – Чужой» показал, что к фундаментальным, доминирующим проявлениям членения индивидом окружающего мира по принципу «Свой – Чужой» можно отнести аспекты внутреннего мира человека, поведения и присущих ему норм морали.

4. Когнитивные признаки ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА и МОРАЛЬ представлены большим количеством детализирующих их дифференциальных признаков, отражающих антропологическое, общественное проявление «своего» и «чужого». Репрезентация когнитивных признаков ГЕНДЕР, ВОЗРАСТ и МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ указывает на предпочтения в месте проживания, «свои» ассоциируются с представителями своего гендера и возрастной группы. Актуализация когнитивных признаков СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ в чэньюй демонстрирует важность семейных уз и ориентацию на поддержание связей внутри сообщества.

5. Анализ разработанных моделей ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» свидетельствует об общности понимания этой оппозиции русскими и китайскими испытуемыми.

Понятийное ядро базовых ценностей «Свой» и «Чужой» остается практически неизменным, что свидетельствует об устойчивости структуры базовых ценностей при возможных изменениях её периферийных компонентов. Понятийное ядро члена оппозиции «Свой» формируют семантические модули «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «自己的» – семантические модули «ЛЮДИ», «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», «Чужой» – «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «他人的» – «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». Психологически реальное содержание категории «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» актуализируется данными свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическую базу исследования составили труды *по общему языкознанию* [Апресян 1995; Гак 1971, 1972, 1998; Караулов 2010; Реформатский 1996; Щерба 2007; Щур 2007; Benveniste 1971; Lakoff 1987]; *культурологии* [Аскольдов 1997; Арутюнова 1999; Вальденфельс 1999; Гуссерль 2010; Карасик 1996, 2002; Пивоев 1997; Слышкин 2000; Степанов 2004, 2007]; *когнитивной лингвистике* [Алпатов 2015; Болдырев 2014; Вежбицкая 1996, 2001; Воркачев 2001; Демьянков 1995, 2001; Заботкина 2014, 2016; Ивашкевич 2014; Карасик 2013; Кибрик 2012; Кубрякова 1996; Попова, Стернин 1999, 2001, 2007; Croft, Cruse 2004; Langacker 1991]; *семасиологии* [Апресян 1995; Кобозева 2000; Никитин 1996; Падучева 2004; Шмелев 1964]; *психолингвистике* [Ерофеева, Белоусов 2015, 2017; Залевская 2001, 2011; Леонтьев 1969, 1999; Тарасов 1987; Уфимцева 2011, 2014; Ушакова 2004; Фрумкина 2001; Хуан Тяньдэ 2017; Гуй Шичунь 2000]; *паремиологии и фразеологии* [Алефиренко 2003, 2005; Алефиренко, Семененко 2009; Баранов, Добровольский 2008; Виноградов 1977; Горелов 1984; Мокиенко 2007; Федуленкова 2017; Шанский 1996; Sacciarì, Tabossi 1993; Вань Илин 2000; Се Хуэйлин 2011; Сян Гуанчжун 2011; Фань Эньцай 1991; Фу Цяньи 2005; Фэн Шоучжун 2011].

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: XIII научно-образовательном форуме «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (Ижевск, 2022 г.); XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2022, 2023 гг.); IX Международной научно-практической конференции «Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: Опыт и перспективы» (Ижевск, 2022 г.); III Международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 статья, входящая в библиографическую базу данных Web of Science.

Структура диссертации обусловлена проблематикой работы, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка принятых сокращений, списка литературы, шести приложений.

В первой главе рассматривается понятие «языковая картина мира», анализируется многообразие исследовательских подходов к изучению оппозиции «Свой – Чужой» как категории сознания и языкового феномена. Отдельное внимание уделяется многомерной природе оппозиции «Свой – Чужой» в философском и лингвистическом аспектах, актуализации оппозиции «Свой – Чужой» в пословицах и поговорках русского языка.

Во второй главе представлен анализ современного состояния китайской фразеологии и паремиологии, определено место чэньюй среди существующих типов китайских фразеологических единиц, выделены классификационные когнитивные признаки, формирующие концептуальную модель оппозиции «Свой – Чужой».

В третьей главе описываются этапы моделирования ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的», определяется психологически реальное содержание членов оппозиции на основе данных, полученных при проведении свободного ассоциативного эксперимента, осуществлённого в 2022 году среди русскоязычных и китаеязычных испытуемых.

В заключении подводятся итоги исследования репрезентации оппозиции «Свой – Чужой» в русской и китайской языковых картинах мира, обобщаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения актуализации оппозиции «Свой – Чужой» в различных типах дискурса.

В приложениях представлены формы анкеты для русскоязычных и китаеязычных испытуемых, словарные статьи на слова-стимулы «Свой», «自己的», «Чужой», «他人的».

ГЛАВА 1. ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

1.1. Философское осмысление оппозиции «Свой – Чужой»

Дихотомия «Свой – Чужой» в рамках философии и культурной антропологии представлена в качестве универсального понятия, проникающего в разные сферы человеческого бытия. Оппозиция «Свой – Чужой» обладает фундаментальным характером в разрезе человеческого существования, что определяется свидетельствующим об этом опытом всемирной истории и ее участием в формировании основополагающего бинарного устройства мира. Л.Н. Гумилев писал, что общим свойством вида *Homo sapiens* является способность группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» (иногда близких, а часто довольно далеких) всему остальному миру. Противопоставление «мы – они» (*conditio sine qua non est*) характерно для всех эпох и стран [Гумилев эл.р.].

Осмысление дихотомии происходило с позиции положения человека в окружающем мире. Оппозиция фактически строилась на противопоставлении «свой мир / люди своего мира – иной мир / существа иного мира / люди из своего мира, связанные с иным миром». Так, первобытные племена, руководствуясь биологическим фактором, проводили деление на «людь – нелюдь». Позже данное противопоставление трансформировалось в оппозицию «мы – они», где последние воспринимались уже как люди с той же биологической природой [Фельде 2015: 16].

Во времена античности основной антиномией являлось противопоставление «грек / римлянин – варвар», ядром которого являлась базовая бинарная оппозиция «Свой – Чужой». Для греков принцип полярности был одним из ведущих в их способе восприятия и изображения мира. Античные авторы пользовались аналитическим приемом – мыслить «парами оппозиций», формулируя противоположности, которые, по их мнению, структурировали

мир [Видадь-Накэ 2001: 168]. Образ варвара первоначально описывал человека, не владеющего логосом, выявляя, таким образом, только языковое различие между «своим» и «чужим». Впоследствии, как пишет А.В. Хазина, различия постепенно приобретали религиозные, политические и культурные смыслы, охватывая и тип питания, и манеру одеваться, и другие социально-культурные аспекты. Основу противопоставления составляли не только огромный разрыв в уровнях социального и культурного развития и психологическая несовместимость, но и высокий уровень этнического самосознания греков, что привело к возникновению греко-варварского антагонизма: варварское – это нечто чужое, дикое, как минимум, требующее переделки [Хазина 2012: 272].

В средневековый период фундаментальная оппозиция «Свой – Чужой» являла собой сильное социальное, религиозное и культурное противопоставление между членами сообществ. По мысли В.Г. Фельде, средневековой религиозности присуща тоталитарность, то есть религия становится идеологической. Она обозначает такие формы взаимоотношений «своего» и «чужого», как активное противостояние; уничтожение (вплоть до физического) одного другим; стремление «своего» к мировому распространению; взаимные провокации; подавление «чужого», то есть искоренение чуждости в «чужом»; использование образа «чужого» для конструирования желаемого образа «своего»; неузнавание «своего» и самоуничтожение [Фельде 2015: 40–46].

В Новое время произошли значительные изменения в понимании того, кто есть «свой», а кто «чужой». После великих географических открытий европейцы получили возможность через рассказы путешественников расширить собственное мировоззрение и глубже понять как «чужую», так и «свою» культуру. «... происходит вытеснение Бога из сфер жизни человека, на место Бога становится человек, самодостаточный, всемогущий. И теперь человек в облике Я задает координаты, точнее определяет координаты собственного Я и определяет пространство, которое вне этих координат, как иное / другое / чужое / чуждое и т.д.» [Фельде 2015: 52].

В современной философии оппозиция «Свой – Чужой» переосмысливается как отношение «Я» к «Другому» или «Другим», что выражается в противоборстве разных этносов и проблеме социального отчуждения [Бахтин 1986; Бубер 1995; Вальденфельс 1999; Гуссерль 2010; Левинас 1999; Лотман 1996; Сартр 2000; Хайдеггер 2003 и др.]. Доминирование западной парадигмы в познании мира привело к внутреннему разделению между людьми и чередующимся перманентным кризисам [Шелестюк 2019: 163].

В первой половине XX в. выдающийся отечественный ученый М.М. Бахтин подверг анализу категорию «Другого» и обосновал её значимость для самопознания личности: «Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит *в глаза другому* или *глазами другого*» [Бахтин 1986: 330]. Исследователь справедливо отмечает, что «чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. Без *своих* вопросов нельзя творчески понять ничего другого и чужого. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и *открытую* целостность, но они взаимно обогащаются» [Бахтин 1986: 354].

В XX в. в философии были разработаны концепты «другого», «чужого», «иноного». Немецкий мыслитель М. Хайдеггер, описывая созданное им учение о Бытии, подчеркивает, что человек может познать себя только через единство с другими, человеческое существование изначально погружено в событийность. Понимание Других «подобно пониманию вообще, есть не выросшее из

познания знание, а исходно экзистенциальный способ быть, впервые делающий возможными познание и знание. Знание себя <...> движется сначала, сообразно ближайшему способу быть сосуществующего бытия-в-мире, в понимающем знании того, что присутствие вместе с другими усматривающе находит и чем озаботилось в окружающем мире. Из озаботившего и с его пониманием понимается заботливое озабочение. Другой разомкнут так ближайшим образом в озаботившейся заботливости» [Хайдеггер 2003: 147].

Центральными темами в этической концепции французского философа Э. Левинаса явились проблема инаковости «другого» и заикленность «я» на самом себе. По мысли ученого, мы смотрим на себя самих глазами других людей и сравниваем себя, свое поведение наиболее адекватным образом, чтобы дать место чужому и представить себя как самоидентификацию «я» и чужого «я» [Еселев 2013 эл.р.]. В феноменологии Левинаса этическое отношение заключается в радикальной щедрости «я» в пользу «другого» без какого-либо сведения счетов с ним.

Основой философии М. Бубера выступает ситуация диалога и сосуществования Я с другой личностью в сравнении с отношениями «Я – Оно». Именно посредством диалога человек раскрывает свое истинное Я и смысл своего существования. Оппозиция «Свой – Чужой» выражается в философии М. Бубера как противопоставление двух моделей отношений, двух пар основных слов «Я – Ты» / «Я – Оно». В рамках отношения «Я – Ты» между человеком и миром устанавливается сопричастность, Я в этой связке способно к самораскрытию; в отношении «Я – Оно» мир представляется человеку бездушным, обыденным, Я в этом случае не способно к развитию. «Ты» в связке «Я – Ты», согласно философии М. Бубера, – это Другой, он и есть условие подлинности Я. «Если я пред-стою человеку как своему Ты и говорю ему основное слово Я – Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. Этот человек не Он или Она, он не ограничен другими Он и Она; он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный

пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, не имеющий соседства и связующих звеньев, и он заполняет все поднебесное пространство. Это не означает, что кроме него ничего другого не существует: но все остальное живет в его свете» [Бубер 1995 эл.р.].

В современных исследованиях также не угасает интерес к философскому осмыслению оппозиции «Свой – Чужой». Как отмечает К.С. Илиополова, важную роль играет «анализ социокультурной жизни как системы смыслов, пространства смысловых оппозиций... Социокультурной основой общества, первичной клеточкой общественной жизни и в то же время принципом объяснения социальных процессов является выделение дуальных оппозиций. Бинарность рассматривается в широком смысле как универсальный код описания мира в целом и в любой ее подсистеме, важнейший организующий механизм любой структуры» [Илиополова 2010: 4].

В работах И.В. Пахоловой содержится философский анализ оснований социокультурного опыта «чужого», рассмотрение смыслового содержания феномена «чужое» в феноменологической философии и социологии. По мнению исследователя, «Другое» понимается как «близкое, родное, как то, что окружает с самого рождения. „Другое“ начинается с семьи и расширяется до всего сообщества, связь с которым рассматривается как общность судьбы. Особо мы выделяем „иное“, понимаемое как неблизкое и неродное, с которым нет общего прошлого, но возможно общее настоящее и будущее. Наконец, „чужое“ мы определяем как то, что отсутствует и не совпадает в чем-то общем. Иначе говоря, „чужое“ – это то, что всегда отсутствует и полагается как отсутствующее, то есть как то, что должно отсутствовать. Поскольку „чужое“ всегда полагается как отсутствующее, то это значит, что с ним нельзя разделить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее» [Пахолова 2015: 93]. Исследователь различает понятия «чужой», «иной», «другой», каждое из которых обладает собственной структурой общественных отношений, и считает, что это концептуальное разграничение способствует раскрытию системы отношений между сообществами с разной культурной идентичностью.

В исследовании В.Г. Фельде затрагиваются вопросы философского осмысления изменения оппозиции «Свой – Чужой» в культуре и в раскрытии ее культурно-антропологических аспектов. Исследователь приходит к выводу, что в зависимости от типа оппозиции (мифологического, тоталитарно-религиозного или философского) происходит различное ее словесное выражение: так, в философском типе оппозиция «Свой – Чужой» тождественна оппозиции «Я – Другой», при этом Другой предстает в трех аспектах: Я, Ты, Он. Сущность Другого заключена в его инаковости и, соответственно, принципиальной непознаваемости [Фельде 2015: 8–11].

В рамках философского подхода исследования оппозиции «Свой – Чужой», отдельных ее концептов и различных словесных вариаций имеют давнюю научную традицию. Опыт всемирной истории с ее войнами, противостояниями, охватывающий жизнь человечества на протяжении не одного тысячелетия, обнаруживает деление на «своих» и «чужих», равно как и анализ этих отношений. Оппозиция «Свой – Чужой» актуальна и в настоящее время: ее отражение в различных формах межличностного и межкультурного общения, трансформация в иные типы оппозиции с онтологическими характеристиками свойственности, чуждости и инакости находятся в центре внимания общественного сознания.

1.2. Эволюция представлений о языковой картине мира

Язык – самое экономное средство получения, накопления и обобщения информации, уникальный механизм сохранения и передачи коллективной памяти, эксплицированной в слове. Каждый народ по-своему членит многообразие мира, по-своему называет эти фрагменты мира. Носители языка наполняют языковые единицы тем содержанием, которое диктуется им структурами мира и деятельности людей, отложившимися в их голове как концептуальные структуры сознания.

«Картина мира» – это широкая панорама представлений о мире, включающая информацию о его устройстве и деятельности в нем человека. В широком смысле картина мира представляет собой «упорядоченный взгляд на окружающий мир; это то, что принимается как само собой разумеющееся в различных физических объектах, в событиях и в человеческой природе» [Попова 2009: 428].

По мнению Е.И. Головановой, «в современной лингвистике общепризнанным является многообразие картин мира в пространственно-временной парадигме», каждая из которых «соотносится с тем или иным типом человеческого сознания (обыденным, научным, художественным) и отражает результаты доминантного способа познания: предметно-практического, теоретического, образного» [Голованова, Голованов, Казачук 2016: 35].

Разграничивают научную и наивную картины мира: согласно определению В.Б. Касевича, под научной картиной мира понимается «логизированный свод дискурсивных знаний о внешней действительности, человеке, обществе, который на данный момент утвердился в науке (науках)», а под наивной картиной мира – «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества – на определенном этапе его развития» [Касевич 1996: 77].

Картина мира формируется в сознании индивида в ходе жизни, по мере получения сведений об окружающем мире и взаимодействия с отдельными его аспектами. Иначе говоря, картина мира – отражение мира в сознании, представления человека о действительности, информация о среде и человеке. Информация об окружающей действительности и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, – это языковая картина мира.

Языковая картина мира представляет собой систему сведений об окружающем мире, представления о его устройстве, различные способы концептуализации действительности, отраженные в языке. «Онтологические категории, лежащие в основе языковой картины мира, многомерны, они позволяют актуализировать множество смыслов, пересекающихся и

переплетающихся в сознании человека и отражающих сложность и многообразие окружающего мира» [Голованова 2010: 81].

Понятие языковой картины мира является одним из основополагающих вопросов современной научной мысли, который выражает особенности существования индивида, его взаимодействие с окружающим миром, поскольку язык относится к фундаментальным свойствам человека, отражающим объективную реальность в рамках определенной лингвокультуры. Идею об основополагающем характере языка впервые сформулировал немецкий ученый В. фон Гумбольдт в 1820 г. в рамках лингвофилософской концепции: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1984: 80].

Язык есть одно из «человекообразующих» начал, ибо человек становится человеком только через язык. В. фон Гумбольдт применил к анализу языка диалектический метод, в соответствии с которым мир рассматривается в развитии как противоречивое единство противоположностей, как целое, пронизанное всеобщими связями и взаимными переходами отдельных явлений и их сторон, как система. Именно он отметил, что каждый язык в неразрывном единстве с сознанием создает субъективный образ объективного мира. В. фон Гумбольдтом было введено понятие «внутренней формы языка», вечно повторяющейся работы духа, направленной на то, чтобы сделать артикулированный звук способным к выражению мысли [Гумбольдт 1984: 307–323].

Русский философ, ученый Г.Г. Шпет в рамках философского подхода интерпретировал концепцию В. фон Гумбольдта о внутренней языковой форме. Согласно идее Г.Г. Шпета, «внутренняя форма пользуется звуковой формой для обозначения предметов и связи мыслей по требованиям конкретного мышления», при этом «выражение и смысл, в конкретной реальности своего языкового бытия, составляют <...> неразрывное структурное единство» [Шпет 2006: 67]. Таким образом, в основе понятия внутренней формы языка лежит

единство смысла и звучания, лингвистический анализ требует обращения к слову, придающему смысл языку.

Идеи В. фон Гумбольдта получили развитие в работах неогумбольдтианцев, заявивших о существовании в каждом языке своей картины мира. Так, Л. Вайсгербер впервые использовал термин «языковая картина мира», который предполагает, что язык наполнен духовным, интеллектуальным содержанием, называемым картиной мира этого языка. По его мнению, «словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Вайсгербер 2004: 51].

Большую роль в развитии теории языковой картины мира сыграли работы американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. В 30-х годах XX в. ими была сформулирована теория лингвистической относительности, согласно которой люди «в значительной степени находятся во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе <...> „Реальный мир“ неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [Сепир 2003: 130–131]. Таким образом, структурные особенности конкретного языка влияют на познание человеком объективной реальности.

Исследования языковой картины мира получили дальнейшее развитие во второй половине XX – начале XXI вв. в работах Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1987], Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995], В.Б. Касевича [Касевич 1996, 2019], В.В. Колесова [Колесов 2007], Е.В. Урысон [Урысон 2003], А.Д. Шмелева [Шмелев 2002] и др. Согласно справедливому замечанию А. Эйнштейна, «человек стремится каким-то адекватным способом создать простую и ясную

картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений и <...> попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [Эйнштейн 1967: 136].

Роль языка в деятельности сознания трудно переоценить: он влияет на восприятие индивидом объективной реальности, закладывает основу для осмысления внешних событий, при этом сам является инструментом для отражения мировоззрения человека. По мнению Ю.Д. Апресяна, «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 38–39].

Несмотря на то, что понятие языковой картины мира получило широкое распространение в гуманитарных науках, в научном мире до сих пор не выработано однозначное определение этого явления. Это прежде всего обусловлено абстрактностью конструкции языковой картины мира, невозможностью объективно оценить и измерить эту реальность. Языковая картина мира осмысливается как инструмент для решения определенных задач, результат культурной эволюции конкретного сообщества и освоения им окружающего мира. Как отмечает О.А. Корнилов, «любой национальный язык является <...> неповторимым результатом мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса, его коллективным органом самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [Корнилов 2003: 137].

Ю.Д. Апресян совместно с другими представителями Московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии [Богуславская 2004; Крылова 2004; Левонтина 1996; Санников 2003] сформулировали основные тезисы языковой картины мира: материалом для реконструкции языковой картины мира служат только факты языка (лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, просодии, синтаксические конструкции и т.п.); картина мира, отражаемая в языке, во

многих отношениях отличается от научной картины мира; языковая картина мира лингво- или этноспецифична, то есть отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков [Языковая картина мира... 2006: 34–36].

Взаимосвязь языковой картины мира и категории значения как обязательной составляющей системы языка и текста рассматривается В.Б. Касевичем: «Самоочевидно, что любой язык, как и любой текст, не может репрезентировать все возможные ситуации, а значит, нести все возможные значения. Языковая картина мира есть фильтр, который из всего универсума возможных значений выбирает некоторое их подмножество. Выстраивается своего рода иерархия внутренних форм: внутренняя форма слова, внутренняя форма языка (языковая картина мира), внутренняя форма текста (текстовая картина мира)». Все слова данного языка фиксируют его «лексический горизонт» – множество имен, могущих получить выражение в данном языке [Касевич 2019: 89]. Лингвист обращает внимание на то обстоятельство, что языковые картины всех когда-либо существовавших или потенциально возможных языков образуют «языковой горизонт» человечества, сопоставимый с его когнитивным потенциалом.

Следовательно, язык служит основным средством передачи знаний о мироустройстве, результатах деятельности и познания. Он формирует у человека единое восприятие мира, что делает возможным изучение языковой картины мира и концептосферы отдельного народа. Языковая картина мира является результатом осмысления объективной реальности и деятельности человека, которые отражаются в слове, и представляет собой комплексную структуру, включающую в себя различные уровни общественной организации (индивид, этнос, мир).

1.3. Актуализация оппозиции «Свой – Чужой» в языковой картине мира

Исследования в области лингвистики и культуры начала XXI в. показывают, что в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений изучения является бинарная оппозиция «Свой – Чужой», к которой обращаются различные ученые-лингвисты [Водак 1997; Гришаева 2003; Дейк 1989; Степанов 2004; Шейгал 2004; Fowler 1991 и др.]. В их исследованиях освещаются истоки происхождения оппозиции, её актуализации в языке, проводится лингвокультурологический анализ и т.д.

Оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается как одно из фундаментальных бинарных противопоставлений, которое используется во всех видах человеческой деятельности и обладает иерархической структурой, базирующейся на различных уровнях противопоставления: во-первых, противопоставление себя окружающему миру (оппозиция «Я – Другое» / «Я – Оно»), во-вторых, своей личности – другой индивидуальности («Я – Ты»), в-третьих, собственной личности – первичной социальной группе («Я – Мы» / «Я – Вы») и, в-четвертых, группы, членом которой является индивид, другой социальной группе («Мы – Они» / «Мы – Вы») [Зырянов и др. 2021: 47].

Категоризация мира посредством бинарных оппозиций, скрытых в области человеческого бессознательного, является основой языкового сознания, обеспечивающей межпоколенную передачу культурной информации. Согласно Ю.М. Лотману, бинарность является обязательным законом построения реальной семиотической системы [Лотман 1996: 164]. «Всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)). При этом внутреннее пространство обладает индивидуальностью и определяется как «наше», «свое», «культурное», «безопасное»... Ему противостоит «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотическое» [Лотман 1996: 175].

Репрезентация оппозиции выражается в категоризации, посредством которой проводится граница между «своим» и «чужим»; «категоризация

вербализуемого посредством косвенной номинации фрагмента мира осуществляется при помощи сопоставления признаков именуемого объекта с тем прототипом, который является фокусом соответствующей категории» [Алефиренко 2002: 206]. Анализ языковых средств, актуализирующих оппозицию «Свой – Чужой», содействует более глубокому пониманию общественного сознания, восприятию индивидом себя и окружающей действительности в процессе познавательной деятельности.

В древности представления о «Своем» и «Чужом» являли собой единую, целостную систему, в рамках которой протекала жизнь человека. Впоследствии, по мере развития когнитивных способностей человека, происходило усложнение взаимодействия человека и окружающей среды, распространившись на семейные отношения, профессиональные контакты, внутри- и межэтническое общение. В настоящее время оппозиция «Свой – Чужой» проявляется в самоидентификации человека, отождествлении себя с какой-либо социальной группой, которую он воспринимает как «свою», и отчуждении от воспринимаемого «чужим» сообщества.

Оппозиция «Свой – Чужой» относится к числу древних, архетипических понятий, являющихся основой человеческого сознания, способствует членению объективной реальности на родное, близкое, понятное и далекое, неизведанное, непонятное, является универсальным средством познания действительности, которое лежит в описании любой картины мира. В рамках оппозиции родная культура – это «щит, охраняющий национальное своеобразие народа, и глухой забор, отгораживающий от других народов и культур. Весь мир делится таким образом на своих, объединенных языком и культурой людей, и на чужих, не знающих языка и культуры» [Тер-Минасова 2000: 19]. Нужно учитывать, что «граница между „своим“ и „чужим“ не определена раз и навсегда, она разворачивается в процессе исторического развития» [Лучицкая 2007: 122].

В современной научной парадигме осмыслением оппозиции «Свой – Чужой» активно занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые из разных областей гуманитарных знаний. Актуализация оппозиции «Свой –

Чужой» в языковой картине мира того или иного этноса подвергается научной рефлексии с позиций различных теоретико-методологических подходов.

Оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается, прежде всего, в качестве универсальной бинарной оппозиции, определяющей категории человеческого сознания. Такие понятия связаны между собой и образуют своего рода «модель мира», при помощи которой люди воспринимают окружающую действительность [Пинтова 2008: 144].

Классификация этих понятий предложена в работе Т.В. Цивьян: бинарные оппозиции со структурой пространства (вверх / вниз, небо / земля, восток / запад и др.); со структурой времени (день / ночь, лето / зима и т.д.); с цветом (белый / черный, красный / черный и т.д.); с оппозицией природа / культура (мокрый / сухой, сырой / вареный и др.); с социальными категориями (мужской / женский, старший / младший, свой / чужой, внутренний / внешний и т.д.). На основе этих наборов двоичных признаков конструируют универсальные знаковые комплексы, с помощью которых и усваивается мир [Цивьян 1990: 5–6]. Соответственно, оппозиция «Свой – Чужой» представляет собой универсальное бинарное противопоставление, отражающее ценностные ориентиры этноса и многовековой опыт человечества.

Бинарные оппозиции могут существовать в таких формах, как концепт, мифологема, категория. За основу исследования оппозиции в качестве концепта берут Ю.С. Степанов, И.С. Выходцева и др. Лингвокультурный концепт относится к категории коллективного языкового сознания, оказывает на него значительное влияние, обладает национально-культурным содержанием, сложной многокомпонентной структурой и включает в себя не только рационально-логические, но и эмоционально-эмпирические компоненты [Таскаева, Питина 2022: 37].

В сознании человека концепты организуются вокруг категориального концепта (концепта, лежащего в основе группировки концептов и организующего структуру ментальной категории) [Борисенко, Питина 2021: 27]. Концептуальный механизм основан на принципе ассоциативности,

смысловое / концептуальное структурирование управляется ассоциативными механизмами и логическими сетями. Рождаясь в сознании индивида, смыслы взаимодействуют, кристаллизуются и порождают финальный продукт на стадиях концептуализации и категоризации – концепты и категории. Одновременно с оформлением в ходе ментальной деятельности концепты вербализуются, выходят в языковую сферу, реплицируются и варьируются в разнообразных интертекстах [Мир языка и национальная культура... 2021: 178].

Противопоставление «Свой – Чужой» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2004: 126]. Концепт «Свой – Чужой» отличается от единичных концептов наличием семантической пары, тесная связь между составляющими данной пары и одновременно их смысловое различие отражают особенности языкового сознания нации и ее отдельных представителей. «Мы должны говорить здесь не только о действительном, объективно существующем различии людей по линии „Свои“ – „Чужие“, но и о тех мифологизированных, а подчас и просто фантастических формах, которые это различие приобретает в их сознаниях. А эта сфера, „Свои“ – „Чужие“, – как раз такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и субъективным отражением в сознании» [Степанов 2004: 127].

И.С. Выходцева рассматривает вербальную репрезентацию концепта «Свой – Чужой» в советской словесной культуре в период 20–30-х гг. XX в., анализирует ее лингвокультурологический потенциал в народной культуре (на материале фольклора и древнерусской литературы). Исследователь отмечает, что характерной чертой функционирования концепта в народной культуре является его проявление как «дихотомии» («или–или»), в элитарной культуре – «дипластии» («и–и»), а также изучает концепт «Свой – Чужой» в массовой культуре, для которой характерно чередование принципов «дихотомии» и «дипластии» [Выходцева 2006: 18–19].

Бинарная оппозиция «Свой – Чужой» представлена в работах исследователей и как мифологема [Серегина 2012; Хлыщева 2015; Неверович 2016 и др.]. Мифологема представляет собой семантизируемую оппозицию, обобщенно отражающую действительность, в которой зафиксированы правила описания существующего порядка вещей. Она рассматривается как самостоятельная единица мифологического мышления, образ, обладающий целостностью для культурного человека, содержащий устойчивый комплекс определенных черт [Баевский и др. 2003: 14].

М.А. Серегина проводит лингвокультурологическое исследование паремиологического содержания мифологемы «Свой – Чужой» и выделяет семантико-прагматическое содержание мифологемных частей оппозиции на примере русских и немецких паремий. По мнению исследователя, мифологема «Свой – Чужой» является сложным ментально-лингвальным образованием, отображающим представления носителей русского и немецкого языков, базовым в паремиологических картинах мира русских и немцев, лежит в основе общего освоения человеком действительности, обладая при этом национально-культурным своеобразием [Серегина 2012: 107]. Членение оппозицией представления о мире на два полюса – «свой» и «чужой» – выявляет мифологический характер оппозиции, который разнится с научным знанием о мире [Серегина 2012: 220].

Е.В. Хлыщева, обращаясь к оппозиции «Свой – Чужой», связывает механизм определения мифологемы с идеологией общества потребления. Исследователь отмечает, что особенно наглядно мифологемы воспроизводятся в межкультурном общении, затрагивая все уровни коммуникации: от профессионального до обыденного. В основе такого взаимодействия лежит четкое различие «своих» и «чужих», что уже не соответствует изменяющимся социокультурным условиям, когда мощные миграционные потоки сталкивают культуры между собой. Затрагивая глубины сознания индивида, именно миф закладывает определенные модели поведения, создавая устойчивые стереотипы различения. «Свои» пользуются определенной

системой потребительских знаков, по которым узнают принадлежность к определенному слою независимо от желания индивида. Более того, люди, прошедшие социализацию в определенном слое, чувствуют дискомфорт от пребывания в чужом поле [Хлыщева 2015: 34–40].

Представление оппозиции «Свой – Чужой» в качестве категории, то есть максимально широкой и общей структуры знания, в работах исследователей встречается довольно часто. Категории являются результатом процесса категоризации. Для того, чтобы ориентироваться в среде обитания, жизненно необходимо как-то группировать объекты и явления, поскольку невозможно каждый раз заново выстраивать стратегию поведения для отдельного объекта или явления. В памяти хранятся образы, схемы, фреймы, прототипы, сценарии и т.п., относящиеся прежде всего к *классам* объектов и ситуаций, и опыт, руководящий деятельностью, это предполагает классификацию, категоризацию действительности [Касевич 1996: 145].

Категоризация мира лежит в основе любых мыслительных процессов, действий и речевых актов. Всякий раз, рассуждая о родах вещей, человек прибегает к помощи категорий. Любой вид целенаправленных действий также квалифицируется им как категория двигательной или другой активности. Поэтому для понимания того, что делает нас человеческими существами, необходимо исследовать особенности категоризации мира человеком [Лакофф 2004: 20].

Оппозиция «Свой – Чужой» как одна из базовых культурно-психологических категорий позволяет индивиду структурировать пространство и определять свойства находящихся в нем объектов по отношению к самому себе или своему личному пространству. Так, М.Н. Петроченко на материале фольклорного и диалектного бытового текстов описывает ее как знаковую категорию, способствующую восприятию и обработке информации о действительности, как культурно-обусловленную оппозицию, представленную в языковой картине мира. В основе противопоставления заложены два признака, которые психологически обосновывают его существование и

функционирование: диалогичность и переходный характер взаимоотношений между «своим» и «чужим», понимаемые как процесс обмена со средой, взаимопереход «чужого» в «свое» и «своего» в «чужое». Для осознания существования границы необходимо ее преодоление, столкновение с другим, незнакомым, «чужим» миром [Петроченко 2005: 6–8].

По мнению М.Л. Хохлиной, «глубинные пласты нашего сознания состоят из категоризации объектов, принадлежащих к сферам „Своего“ и „Чужого“», поэтому категория «Свой – Чужой» рассматривается исследователем в качестве «основополагающей категории сознания, сформировавшейся в ходе осмысления действительности <...>. Множественность интерпретаций „Своего – Чужого“ как значимой категории сознания сводится <...> к двум основным процессам: во-первых, категоризации, затрагивающей членение на „Свое“ и „Чужое“ объективной действительности, то есть окружающего мира, и, во-вторых, категоризации „Своего“ и „Чужого“, связанной со стремлением самоидентификации человека путем противопоставления себя другим» [Хохлина 2011а: 92].

А.А. Матвеева рассматривает противопоставление «Свой – Чужой» как «универсальную категорию, основывающуюся на самоотождествлении личности с определенной общностью, понимаемой как „свой“, и отграничении себя от некоего континуума, соотнесение с которым определяет „чужих“» [Матвеева 2011: 8]. «Лингвокультурологический подход к категории „Свой – Чужой“, предполагающий исследование ментальных процессов, делает возможной трактовку этого феномена как когнитивной категории. Подобная трактовка позволяет выявить пласты языкового и неязыкового знания в категории „Свой – Чужой“: анализ отношений „Свой – Чужой“ требует анализа экстралингвистического и лингвистического контекста» [Матвеева 2012: 62].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что оппозиция «Свой – Чужой» является фундаментальной категорией для развития этноса, имеет социальную природу и проявляет себя в самых разных сферах жизнедеятельности. Рассмотрев различные подходы к определению сущности оппозиции «Свой –

Чужой», в нашем исследовании мы берем за основу понимание оппозиции как ядерной категории сознания. Категория «Свой – Чужой» имеет сложнейшую когнитивную структуру, тяготеет к универсальности, вступает в оппозитивные отношения и благодаря этому отражает специфику этнической интерпретации действительности в пределах ее бинарного членения.

1.4. Лингвистический аспект исследования оппозиции «Свой – Чужой»

Особенности противопоставления «своего» и «чужого» мира находят отражение в языке. В рамках лингвистического подхода определяются базовые признаки оппозиции, семантические основания, способы репрезентации и особенности контекстного употребления. Комплексность и многоуровневость оппозиции «Свой – Чужой» обуславливает разнообразие аспектов ее рассмотрения в лингвистических исследованиях.

Лингвокультурологический подход к описанию оппозиции является преобладающим в трудах лингвистов, поскольку исследование данной категории в рамках лингвистики включает соотнесение языковых и культурных явлений [Воробьев 1997; Гачев 2008; Иванова 2010; Красных 2003; Пеньковский 1989; Петроченко 2005; Серебренникова 2005; Степанов 2004 и др.]. Данный подход предполагает изучение особенностей национальной концептосферы (национальной языковой картины мира) – от культуры к сознанию, и определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего [Питина 2013: 36].

По мнению В.В. Красных, лингвокультурная дихотомия «Свой – Чужой» представляет собой базовую оппозицию лингвокультуры, восходящую к архетипическим, древнейшим представлениям и относящуюся к глубинным слоям культурного пространства. Исследователь рассматривает оппозицию «Свой – Чужой» в привязке к культурным кодам – «сетке», «которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и

оценивает его» [Красных 2003: 297]. Коды культуры соотносятся с базовыми лингвокультурными оппозициями, создают систему координат, в рамках которой они функционируют.

Лингвокультурологическому аспекту функционирования оппозиции «Свой – Чужой» на материале диалектных слов посвящено исследование А.Н. Серебренниковой, в котором были рассмотрены лексические средства экспликации семантики «свойственности» – «чуждости», отражающие ценностные ориентиры русского крестьянства. Оппозиция «Свой» – «Чужой», проявляясь в диалектном лексическом фонде, респондирует культурно значимые идеи и представления русского крестьянства [Серебренникова 2005].

В теории межкультурной коммуникации оппозиции «Свой – Чужой» также уделяется особое внимание [Гришаева 2007; Детинко 2017; Наместникова 2003; Трегубова 2008 и др.]. Многие исследователи, занимающиеся вопросами межкультурной коммуникации, полагают, что носители того или иного языка выстраивают взаимоотношения как внутри собственного коллектива, так и с другими народами, основываясь на восприятии окружающего мира сквозь призму оппозиции «Свой – Чужой».

По мнению И.В. Наместниковой, оппозиция «Свой – Чужой» пронизывает мировое социокультурное пространство. Межкультурная коммуникация выступает генератором смыслов культуры. Обладая системой прямых и обратных связей, она способствует постоянному расширению смыслового потенциала культуры, дифференциации в ней «своего» и «чужого». Исследователь отмечает, что в процессе межкультурной коммуникации происходит познание «чужой» культуры через «свою», «своей» через «чужую» путем интерпретации и адаптации этих культур к друг другу в условиях принципиального смыслового несовпадения большей части обеих. В основе механизма постижения «своего» и «чужого» в процессе межкультурного общения находятся следующие случаи: осмысление «своего» на фоне «чужого», «остранение» «своего» (выявление неожиданного, странного с привычными способами освоения мира) и придание личного «чужому»

(отождествление неизвестного с известным, традиционным) [Наместникова 2003: 27–29].

Л.И. Гришаева отмечает, что при изучении вопросов межкультурной коммуникации оппозиция «Свой – Чужой» является одним из наиболее значимых гносеологических инструментов, с помощью которых изучаются факторы, обуславливающие исход взаимодействия между представителями различных культур. Исследователь разводит понятия «Свой – Чужой» и «Свой – Другой», обосновывая это тем, что содержательное наполнение данных категорий различается: «„Другое“ есть более или менее равноценная альтернатива „Своему“, как правило, лишенная явной аксиологической оценки. „Чужое“ – результат восприятия социальных объектов в аксиологическом контексте» [Гришаева 2007: 117–118]. «Один и тот же культурный объект получает в силу особенностей восприятия и социальной перцепции различные характеристики в зависимости от того, воспринимается ли СВОЕ/ЧУЖОЕ в СВОЕЙ/ЧУЖОЙ культурах» [Гришаева 2007: 119]. Оппозиция «Свой – Чужой» является ключевой в межкультурной коммуникации, поскольку общение между представителями разных культур в современном мире происходит регулярно, и преувеличение роли «своего» наравне с непониманием «чужого» препятствуют гладкому протеканию процесса межкультурного обмена.

В рамках **психолингвистики** оппозиция «Свой – Чужой» исследуется преимущественно как противопоставление по принципу принадлежности / непринадлежности «своим» и «чужим», служащее для проведения реальной / мысленной границы между ними, рассматриваются понятие и аксиологические характеристики оппозиции, особенности семантики, а также этнокультурная специфика языкового сознания личности [Балясникова 2003; Иссерс 2008; Никитина 2017; Тарасов 2000; Уфимцева 2011; Хуан Тяньдэ 2017 и др.]. «Свой – Чужой» выступает в качестве феномена языкового сознания, исследование которого осуществляется в контексте проведения ассоциативных экспериментов – одного из наиболее распространенных методов исследования языкового сознания.

Оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается О.В. Балясниковой как «одна из базовых культурно-психологических оппозиций, формирующих когнитивную ценностно-оценочную систему знаний и отражающая уникальность восприятия и интерпретации реального мира, обусловленных особенностями конкретной культуры» [Балясникова 2003: 4]. Исследователь отмечает, что, «исходя из психолингвистического понимания феномена языкового сознания и его обусловленности деятельностью и культурой в целом, можно предположить, что оппозиция „Свой – Чужой“ проявляется, по меньшей мере, на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных уровнях: реальном (объектном и объективном), психическом (отраженном, уровне сознания) и языковом (знаковом, обусловленном определенным содержанием, закрепленным за знаками языка)» [Балясникова 2003: 5].

Возможные конкретизации образа «свой» представлены О.В. Балясниковой в следующем виде: 1) родственники и близкие (отец, брат, тесть, свояк); 2) члены одного профессионального круга (коллега, сотрудник, одноклассник); 3) выходцы из одной местности (земляк); 5) люди одного возраста или поколения (сверстник, восьмидесятник) и т.п. К группе слов с образом «чужой» относятся такие конкретизации, как враг, незнакомец, посторонний, гость, иностранец, неизвестно кто и некоторые другие [Балясникова 2004: 272–273].

В сферу научных интересов китайского лингвиста Хуан Тяньдэ входит сопоставительный анализ содержания оппозиции «Свой – Чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков. Он отмечает, что оппозиция «Свой – Чужой» представляет собой «одну из важнейших культурных, ментальных, языковых констант, составляющих русскую и китайскую национальные картины мира» [Хуан 2017: 7]. Исследователь приходит к выводу, что носители русской и китайской этнокультуры осознают оппозицию «Свой – Чужой», опираясь на разную последовательность когнитивных признаков: для русских – это пространство → окружающие люди →

окружающие предметы; а для китайских респондентов – это окружающие предметы → окружающие люди → пространство [Хуан 2017: 152–153].

Лингвокогнитивный подход к проблеме оппозиции «Свой – Чужой» предполагает изучение концептуализации «своего» и «чужого» в языковой картине мира, оценочной характеристики концептов, их структуры и содержания [Бабушкин 2005; Бойко 2006; Красильникова 2005; Лаптева 2013; Нехорошева 2012; Судакова 2005 и др.]. В рамках данного подхода лингвисты исследуют ментальные структуры, к которым относятся стереотипные представления о мире «своего» и «чужого».

Н.А. Красильникова рассматривает оппозицию «Свой – Чужой» в качестве биполярной лингвокультурологической категории, которая отражает константы национального сознания и базовые представления, тиражируемые культурой [Красильникова 2005: 3]. Исследователь изучила репрезентацию оппозиции в дискурсе экологических движений Англии, США и России и установила, что к числу универсальных категориальных моделей представления «своих» относятся «Мы – партия», «Мы – страна» и «Мы – Вселенная». В качестве «чужих» выступают «Они – политические деятели» и «Они – корпоративные капиталисты / олигархи». В экологическом интердискурсе присутствуют универсальные и специфические метафорические модели, которые оказываются мощным средством интеграции «своих» и дискредитации «чужих» [Красильникова 2005: 18–19].

М.Л. Лаптева утверждает, что в качестве когнитивной категории оппозиция «Свой – Чужой» структурирует познавательную, мыслительную деятельность человека и репрезентирует такие области языковой семантики, в которых получает отражение личностный опыт индивида, а также совокупность представлений, воззрений, «чувствований» национальной общности [Лаптева 2013: 5]. Оппозиция выполняет роль архетипической категории сознания, определяемой культурными представлениями индивида и общества, когнитологическая сущность которой заключается в том, что она «может выступать, с одной стороны, как когнитивная рамка, обуславливающая

выделение в структуре определенного концепта концептуальных диад; с другой стороны, как целостная концептосфера, формируемая базовыми лингвокультурными концептами» [Лаптева 2013: 11].

В современной научной парадигме широко представлен **дискурсивный** подход к описанию оппозиции [Алиева 2022; Иванова 2008; Петрова 2006; Шейгал 2004 и др.]. С.В. Иванова исследовала лингвокультурологический потенциал масс-медийного дискурса политической направленности и осветила основные направления лингвокультурологического анализа данного типа дискурса. Оппозиции «Свой – Чужой» в политическом медиа-дискурсе подчинены прецедентность и ценностность, так как весь вопрос политики состоит в разделении на своих и чужих. Использование прецедентных феноменов повышает степень аутентичности высказывания, способствует созданию «своей» атмосферы и является эффективным средством обращения к культурной идентичности аудитории, что, в конечном итоге, помогает разграничивать мир на своих и чужих. Что касается второго фактора, апелляция к общим ценностям служит одновременно и дифференциации по принципу «Свой – Чужой». Ценностность масс-медийного дискурса может быть раскрыта через интерпретацию коннотаций лексических единиц, а также когнитивных смыслов, обращение к особо значимым или привычным для того или иного социума концептам, фреймам, сценариям [Иванова 2008]. Политическому медиа-дискурсу обязательно присуще разграничение адресата на принадлежащих кругу «своих» и «чужих».

В политическом дискурсе оппозиция «Свой – Чужой» является одним из базовых объектов исследований, что во многом связано со сложными взаимоотношениями между государствами или партиями внутри одной страны. В работах Т.В. Алиевой анализируется актуализация оппозиции в британском политическом дискурсе и языковые средства ее реализации. Концептуальная система британского политического дискурса организована вокруг оппозиции «Свой – Чужой», которая структурирует текст и способствует формированию оценочности в нем, интегрирует комплекс вербальных средств, заставляя их

действовать в соответствии с единой стратегией для воздействия на общественное сознание. В статьях качественной прессы определяющую роль играет аналитический компонент, выражение мнения или оценки, и наблюдается зависимость выбора языковых средств для выражения оценочного суждения от того, кто является объектом оценки – «свой» или «чужой». Именно языковая реализация оппозиции «Свой – Чужой» во многом обуславливает силу воздействия политического текста [Алиева 2022: 137–139].

В связи с тем, что в современной лингвистической литературе существует большое количество определений оппозиции «Свой – Чужой», мы систематизировали подходы исследователей к данной проблеме в следующей таблице (Таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к исследованию оппозиции «Свой – Чужой»

Исследователь	Определение оппозиции «Свой – Чужой»
<i>Бинарная оппозиция</i>	
Т.В. Цивьян [1990]	Бинарная оппозиция с социальными категориями.
<i>Концепт</i>	
Ю.С. Степанов [2004]	Пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения.
И.С. Выходцева [2006]	В народной культуре: проявляется как «дихотомия» («или–или»), в элитарной культуре: как «дипластия» («и–и»), в массовой культуре: характерно чередование принципов «дихотомии» и «дипластии».
<i>Мифологема</i>	
М.А. Серегина [2012]	Является сложным ментально-лингвальным образованием, отображающим представления носителей русского и немецкого языков, базовым в паремиологических картинах мира русских и немцев, лежит в основе общего освоения человеком действительности, обладая при этом национально-культурным своеобразием.
Е.В. Хлыщева [2015]	В современном культурном пространстве наиболее наглядно проявляется в потребительских практиках, с ее помощью происходит актуализация доминирующего культурного кода.
<i>Категория</i>	
М.Н. Петроченко [2005]	Лежит в основе восприятия и обработки информации о мире, проявляется во всех сферах действительности, является культурно-специфичной, знаковой оппозицией, особым образом реализующейся в языковой картине мира.

Исследователь	Определение оппозиции «Свой – Чужой»
М.Л. Хохлина [2011a]	Основополагающая бинарная культурно-когнитивная категория сознания; базовая концептуальная модель национального ментального пространства, обладающая свойством широкой идиоматической репрезентативности.
А.А. Матвеева [2011]	Универсальная категория, основывающаяся на самоотождествлении личности с определенной общностью, понимаемой как «свои», и отграничении себя от некоего континуума, соотнесение с которым определяет «чужих».
<i>В лингвокультурологии</i>	
В.В. Красных [2003]	Базовая оппозиция лингвокультуры, восходящая к архетипическим, древнейшим представлениям и относящаяся к глубинным слоям культурного пространства. С ней соотносятся коды культуры и создают систему координат, в рамках которой они функционируют.
А.Н. Серебренникова [2005]	Проявляясь в диалектном лексическом фонде, оппозиция респондирует культурно значимые идеи и представления русского крестьянства.
С.В. Иванова [2010]	Носит корреляционный характер и представляет собой результат последовательного взаимодействия языковых маркеров и культурных доминант.
<i>В теории межкультурной коммуникации</i>	
И.В. Наместникова [2003]	Пронизывает мировое социокультурное пространство и является отражением всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения.
Л.И. Гришаева [2007]	Является одним из наиболее значимых гносеологических инструментов, с помощью которых изучаются факторы, обуславливающие исход взаимодействия между представителями различных культур.
Ю.О. Трегубова [2008]	Реализуется в американо-британской метакоммуникации, в которой проявляется дистанцированность американцев и британцев друг от друга в плане языка и культуры.
<i>В психолингвистике</i>	
О.В. Балясникова [2003]	Одна из базовых культурно-психологических оппозиций, формирующих когнитивную ценностно-оценочную систему знаний и отражающая уникальность восприятия и интерпретации реального мира, обусловленных особенностями конкретной культуры.
О.С. Иссерс [2008]	Дихотомически противопоставленные концепты, позволяющие установить отношения между говорящим, его собеседником и третьими лицами.
С.Е. Никитина [2017]	В общерусских, мирских фольклорных текстах разных жанров реализуется через оппозицию «норма – не-норма», поскольку фольклорный мир является воплощением нормы, идеального устройства, что в первую очередь очевидно в его языке. Имеет тернарный характер.
Хуан Тяньдэ [2017]	Одна из важнейших культурных, ментальных, языковых констант, составляющих русскую и китайскую национальные картины мира.

Исследователь	Определение оппозиции «Свой – Чужой»
<i>В лингвокогнитологии</i>	
Н.А. Красильникова [2005]	Биполярная лингвокультурологическая категория, которая отражает константы национального сознания и базовые представления, тиражируемые культурой.
А.М. Нехорошева [2012]	Когнитивная матрица, являющаяся наиболее адекватным способом структурирования соответствующей области знания и представляющая собой систему осмысления ядерного компонента в разных концептуальных областях, выбор которых определяется особенностями дискурса и языковой личности говорящего.
М.Л. Лаптева [2013]	Когнитивная категория, структурирующая познавательную, мыслительную деятельность человека и репрезентирующая такие области языковой семантики, в которых получает отражение личностный опыт индивида, а также совокупность представлений, воззрений, «чувствований» национальной общности.
<i>В дискурсивных исследованиях</i>	
М.Л. Петрова [2006]	Концепт, предполагающий осмысление культурно-«своего» на фоне «чужого» и одновременно культурно-«чужого» на фоне «своего»; «чужому» придается характер доступного, «личного»; «своему» придается качественно иной характер, приближающий «свое» к «чужому» и тем самым облегчающий его сравнительное понимание и усвоение.
С.В. Иванова [2008]	Лингвокультурологическая категория, служащая дифференциации по принадлежности / непринадлежности к кругу, умозрительно очерченному говорящим субъектом вокруг себя и себе подобных, которой в политическом медиа-дискурсе подчинены прецедентность и ценностность.
Т.В. Алиева [2022]	Концептуальная оппозиция, интегрирующая вербальные средства разных уровней для создания оценочности, которая ориентирована на эффективное воздействие на общественное сознание с целью завоевания власти и которая выводится из соотнесения объекта с зоной «своего» или с зоной «чужого».

Оппозиция «Свой – Чужой» является объектом научной рефлексии во многих частных парадигмах лингвистики: лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистике, дискурсивных исследованиях и др. Сложность и неоднозначность самой сущности противопоставления обусловили различные подходы к его анализу. Мы выяснили, что связующим звеном во взглядах лингвистов является бинарный характер оппозиции, служащий основой процессов категоризации и

дифференциации в языковом сознании носителей языка и обуславливающий её аксиологическую направленность.

1.5. Актуализация оппозиции «Свой – Чужой» в пословицах и поговорках русского языка

Язык – основное средство познания и изучения внешнего мира. Он играет важную роль не только в трансляции информации и результатов восприятия окружающей действительности, но и в накоплении опыта, знаний и передаче их от поколения к поколению. Традиции и стереотипы, свойственные тому или иному этносу, воплощаются во фразеологизмах и поговорках, которые помогают эмоционально и выразительно передавать особенности национальной культуры.

Фразеологизмы – единицы национально-культурной специфики в лексической системе языка, через которые проявляются особенности народного менталитета, быта, исторические события. Когнитивно-дискурсивная сущность фразеологизма обусловлена специфическим способом трансляции знания, основным звеном которого выступает когнитивная метафора, переводящая прямо номинативное именование денотативной ситуации в косвенно-производное. Когнитивный процесс образования фразеологизмов состоит в ассоциировании конкретной ситуации с определённым фреймом в сознании носителя языка и переносе дескриптивно-оценочного содержания данного фрейма на подобную по тем или иным признакам ситуацию [Голованова, Ковалёва 2017: 39].

К поговоркам относятся «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях» [Савенкова 2002: 67]. Основная функция поговорок состоит в том, чтобы «выразить субъективный, эмоционально-оценочный взгляд на мир [Добровольский 1994: 8]. В поговорках всесторонне отражается жизнь создавшего их народа. Поговорки – это носители информации, касающейся исторических событий, древнего быта, уклада общественной и семейной

жизни, верований, морали, человеческих взаимоотношений [Войцехович 2007: 82].

Следует учитывать, что план выражения у пословиц и поговорок имеет различный характер. Пословицы всегда имеют структуру *предложения*, а поговорки могут быть представлены как *предложениями*, так и *словосочетаниями*. Например, пословица *Бояться волков – быть без грибков* имеет форму предложения; поговорки в форме предложения: *Как на духу, всю правду скажу*. Поговорки в форме словосочетания: *Семеро на полатах* [Алефиренко, Семенов 2009: 240].

Вопрос актуализации оппозиции «Свой – Чужой» в русских пословицах и поговорках привлекает внимание значительного количества ученых-лингвистов [Архангельская 2014; Ван Лицзюань 2020; Захаренко 2013; Лаптева 2016; Никитина, Рогалева 2016; Орлова, Медведев 2017; Падерина, Сюэ 2021; Скрипай 2019; Хохлина 2011а, 2011б; Чернобай 2012; Шувалова 1998 и др.]. Лексико-фразеологическое поле, формирующее оппозицию, позволяет объективировать языковое сознание носителей данной лингвокультуры и проследить механизмы влияния входящих в него пословиц и поговорок на мышление.

Работы, анализирующие репрезентацию оппозиции средствами фразеологического фонда, включают структурно-семантический анализ пословиц и поговорок, исследование процессов концептуализации оппозиции «Свой – Чужой» во фразеологическом пространстве русского языка, сопоставительный анализ актуализации оппозиции на материале фразеологических единиц разных языков.

В исследовании С.А. Шуваловой представлена классификация пословиц и поговорок, в которых противопоставляются понятия «свое» и «чужое». Материалом послужили около 700 пословиц и поговорок, отобранных из сборника В.И. Даля. Пословицы констатирующего характера, участвующие в вербализации оппозиции «Свой – Чужой», представлены в семи разделах: необъективность в оценке своего и чужого («свое» как хорошее, «чужое» как

хорошее); своя среда благоприятна и дает чувство уверенности; чужая среда незнакома, неизвестна, часто враждебна и опасна; иные обычаи, взгляды, привычки – это нормально; человек эгоцентричен и думает в первую очередь о себе; всякое чужое ненадежно, поэтому надо рассчитывать на себя; человек предпочитает пользоваться чужим, часто имея при этом свое [Шувалова 1998: 104–110]. Автор приходит к выводу, что проведенный анализ способствует расширению представлений о национальной картине мира и мышлении народа, при этом важно учитывать комплексный характер фразеологических единиц и множество факторов, обуславливающих формирование общественных стереотипов под их воздействием.

Другой исследователь различных аспектов лингвистического описания категории «Свой – Чужой» на материале фраземики русского языка, М.Л. Лаптева, уделяет внимание вопросам установления историко-этимологических оснований «свойственности – чуждости», определению лингвокультурной границы между «Своим» и «Чужим» во фразеологической семантике, выявлению параметров «Своего» и «Чужого» на уровне фразеологических концептов и дискурсивных пространств. Описывая актуализацию оппозиции «Свой – Чужой» в национальной культуре сквозь призму фраземики русского языка, исследователь отмечает, что «противопоставление „Своего – Чужого“ базируется не на отрицании того, что не свойственно русскому лингвокультурному сообществу, а на выявлении национально-специфического через сравнение с общекультурным, определении роли инокультурного в национальной культуре и доказательстве взаимообогащения языков и культур в рамках мировой культуры» [Лаптева 2016: 35].

В последние годы наметилась тенденция к сопоставительному исследованию концептов во фразеологических системах разных языков. Так, Т.Г. Орлова и Ю.С. Медведев провели сопоставительный структурно-семантический анализ пословиц английского и русского языков концептуальной парадигмы «своя сторона – чужая сторона», включающий

более широкое понимание Родины и Чужбины. Анализ позволил раскрыть сходство и различие языкового сознания носителей русского и английского языков, вербализованного в языке и образах пословиц. Исследователи отмечают, что «для русских пословиц в большей мере характерно негативное отношение к чужой стороне, чужбине <...>, что, как бы хорошо ни было „на чужой сторонущке“, „своя сторона“ лучше <...>. Как для англичан, так и для русских характерно отрицательное отношение к тем людям, которые бранят свою Родину, свой Дом, „выносят сор из избы“. В этом проявляется сходство менталитета двух народов, выраженного в ярких, образных пословицах» [Орлова, Медведев 2017: 152].

Реализация оппозиции «Свой – Чужой» во фразеологическом пространстве русского языка имеет длительную традицию исследования и широко представлена в научном поле, поэтому далее в фокусе нашего внимания будут фразеологические единицы китайского языка, вербализующие категорию «Свой – Чужой» в языковом сознании носителей китайского языка, изучение которых на данный момент находится на стадии формирования.

Выводы по главе 1

В данной главе рассмотрены научные представления о языковой картине мира, многообразие исследовательских подходов к изучению оппозиции «Свой – Чужой» как категории сознания, многомерная природа оппозиции «Свой – Чужой» в философском и лингвистическом аспектах, актуализация оппозиции в пословицах и поговорках русского языка. Оппозиция «Свой – Чужой» представляет собой одно из наиболее древних культурных, языковых явлений и имеет длительную историю исследования. Особенности языковой картины мира находятся в центре внимания многих исследователей. В основу нашей работы положена идея о том, что языковая картина мира является информацией об окружающей действительности и человеке, переработанной и зафиксированной в языке, и содержит определенное видение и восприятие действительности.

Анализ имеющихся точек зрения на сущность оппозиции «Свой – Чужой» позволил выделить четыре основных подхода: рассмотрение её как бинарной оппозиции, как концепта, мифологемы или категории. Общей для всех позиций характеристикой является бинарность данной оппозиции, отражающей ценностную ориентацию общества.

Систематизация имеющихся взглядов на сущность оппозиции в контексте философии показала, что бинарность является неотъемлемой частью восприятия мира, поскольку в основе мироздания лежит закон единства и борьбы противоположностей, актуализируемый во всем социальном пространстве. Начиная с первобытных племен и до сегодняшних дней, оппозиция строилась на противопоставлениях «людь – нелюдь», «мы – они», «грек / римлянин – варвар», «Я – иное / другое / чужое / чуждое», трансформируясь в зависимости от уровня культурного и нравственного развития человечества.

Большое внимание оппозиции «Свой – Чужой» уделяется в различных областях современной лингвистики: лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики, в лингвокогнитивном аспекте, в рамках дискурсивных исследований и др. Проведённый анализ лингвистического аспекта оппозиции «Свой – Чужой» показал, что она представляет собой архетипическую фундаментальную оппозицию, играющую важную роль в формировании национальных стереотипов и функционирующую как одна из главных предпосылок существования этничности.

Рассмотрев реализацию оппозиции «Свой – Чужой» во фразеологическом пространстве русского языка, мы пришли к выводу, что исследованию данного вопроса уделено достаточное внимание, поэтому далее в нашей работе будут представлены фразеологические единицы китайского языка, вербализующие категорию «自己的 – 他人的», изучение которых на данный момент представлено фрагментарно.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «自己的 – 他人的» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕМИКИ

2.1. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии

Чэньюй (成语 chéngyǔ) – это устойчивые лексико-синтаксические единицы китайского языка, представленные четырёхсложными (в основном) словосочетаниями, фиксирующими особенности восприятия языковой картины мира носителями китайского языка.

Китайская фразеология имеет давние традиции использования. Несмотря на то, что фразеологизмы были широко распространены в Китае с древних времен, их изучение как предмет научной дисциплины началось сравнительно поздно [Арекеева 2020: 21]. Первая попытка исследования фразеологизмов была предпринята в словаре китайского языка «Шэн Пин» 1942 г., в котором фразеологизмы определялись как «гухуа» (古话) (букв. 'Древнее слово') – выражения, пришедшие из древности [Шэн Пин 1942: 15]. Долгое время фразеология не выделялась в отдельную самостоятельную науку, ее рассматривали в рамках лексикологии и стилистики, но, тем не менее, вопросы изучения фразеологизмов привлекали внимание многих китайских ученых, таких как Вэнь Дуаньчжэн [Вэнь Дуаньчжэн 2005], Ма Гофань [Ма Гофань 1959, 1978], Чжан Чжигун [Чжан Чжигун 1996], Ни Баоюань, Яо Пэнцы [НСВС]. Среди советских и российских синологов, занимающихся вопросами фразеологии китайского языка, можно отметить И.В. Войцехович [Войцехович 2007], В.И. Горелова [Горелов 1984], Н.Н. Короткова [Коротков 1963], А.М. Котова [Котов 1977] и других.

Современная китайская лингвистика для определения фразеологии использует термин «шуюй» 熟语 (shúyǔ) – «раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [Горелов 1984: 174]. Дословным переводом этого термина выступает

фраза *'готовое речение'*. Некоторые китайские лингвисты в качестве собирательного понятия используют термин «сухой» 俗语 (súyǔ), переводимый как *'расхожее речение'*. По мере развития фразеологии как науки в Китае, «шухой» получил статус общепринятого собирательного названия различных устойчивых единиц вообще, любой фразеологической единицы в широком смысле [Ветров 2007: 15]. Фразеологический фонд китайского языка крайне разнообразен, в связи с этим необходимо тщательное изучение существующих классификаций китайских фразеологических единиц, разработанных зарубежными и отечественными лингвистами.

Существует множество вариантов классификаций фразеологических единиц. Основываясь на экспрессивно-стилистических свойствах, Ма Лун приводит следующую классификацию:

- 1) собственно-выразительные (неметафорические фразеологизмы);
- 2) фразеологизмы, в основе которых лежат яркие изобразительно-выразительные средства (метафорические фразеологизмы) [Ма 2011: 203].

Примерами неметафорических фразеологизмов могут служить следующие выражения: 坐享其成 *zuò xiǎng qí chéng* *'Сидеть и пользоваться чужими плодами'* – жить за чужой счет; чужими руками жар загребать [КРФС]; 拭目而待 *shì mù ér dài* *'Протирать глаза и ждать'* – ждать с нетерпением; верить, что ожидаемое обязательно произойдет [Там же].

Метафорические свойства проявляются, в том числе, в следующих фразеологизмах: 使蚊负山 *shǐ wén fù shān* *'Отправить муравья отнести гору'* – давать непосильную работу; ставить задачи, изначально обреченные на невыполнение [Там же]; 澧兰沅芷 *lǐ lán yuán zhǐ* *'Орхидеи на реке Ли и Юань'* – благородный дух, высокие моральные качества [Там же].

Структурно-семантическая классификация предлагается отечественным синологом В.И. Гореловым:

1) фразеологизмы-словосочетания (фраземы), которые делятся на:

– фразеологические выражения (四字格 sìzìgé) – это фразеологизмы, представляющие собой сочетания четырех иероглифов-слов, которые, в свою очередь, имеют собственные значения;

– фразеологические сочетания – фразеологические единицы, в составе которых один из компонентов содержит слово, обуславливающее фразеологическую единицу;

2) фразеологизмы-предложения – это фразеологизмы, похожие по своей форме на предложения, обладающие устойчивой структурой и устоявшимся неизменяемым лексическим составом [Горелов 1984: 175].

Функционально-стилистическая классификация была также предложена В.И. Гореловым, он распределил фразеологические единицы по стилям речи и выполняемым функциям: фразеологические единицы разговорного стиля, фразеологические единицы публицистического стиля, фразеологические единицы научно-технического стиля, фразеологические единицы официально-делового стиля, служебные фразеологические единицы [Там же: 175].

Китайский языковед Вэнь Дуаньчжэн выделяет два класса фразеологических единиц в соответствии с их стилистикой:

1) 俗语 sùyǔ (суюй – просторечные фразеологизмы / речения): фразеологические единицы разговорного стиля: 谚语 yànyǔ (яньюй – пословицы), 歇后语 xiēhòuyǔ (сехоуэй – недоговорки-иносказания), 惯用语 guànyòngyǔ (гуаньюньюй – привычные выражения), 俗成语 sùchéngyǔ (сучэньюй – просторечные ченьюй);

2) 雅语 yǎyǔ (яюй – изящные речения): чэньюй высокого стиля, сохранившие в своем составе вэньянь, древний китайский язык [Вэнь Дуаньчжэн 2004: 58–71].

Одним из авторитетных китайских исследователей фразеологизмов является Ма Гофань. В настоящее время его классификации, построенной на основе происхождения и стилистических особенностей фразеологизмов, придерживаются многие синологи-лингвисты. И.В. Войцехович приводит классификацию Ма Гофаня в своей работе [Войцехович 2007: 17]:

1) 成语 chéngyǔ (чэньюй – идиомы):

老牛舐犊 lǎo niú shì dú '*Старая корова лизет теленка*' – слепая родительская любовь; баловать своих детей [КРФС];

凫胫鹤膝 fú jìng hè xī '*Голень утки и колено журавля*' – у всего есть свои плюсы и минусы [Там же];

钳口结舌 qiánkǒu jiéshé '*Рот зажат, отнялся язык*' – не проронить ни слова, не осмеливаться говорить (перевод наш. – Ю.А.) [ССД];

2) 谚语 yànyǔ (яньюй – пословицы):

少壮不努力，老大徒伤悲 shào zhuàng bù nǚ lì , lǎo dà tú shāng bēi '*Не будешь учиться (стараться) смолodu, пожалеешь в старости; тот, кто в молодости неприлежен, будет каяться в старости*' (перевод наш. – Ю.А.) [YDQ];

良药苦口利于病，忠言逆耳利于行 liáng yào kǔ kǒu lì yú bìng, zhōng yán nì ěr lì yú xíng '*Лекарство горькое, но действенно при болезни, правдивые слова режут слух, но приносят пользу*' (перевод наш. – Ю.А.) [YDQ];

3) 后歇语 xiēhòuyǔ (сехоуэй – недоговорки-иносказания):

火烧眉毛 – 只顾眼前 huǒshāo méimáo – zhǐgùyǎnqián '*Огонь подпаливает брови – смотришь только перед собой*' – заниматься только тем, что перед глазами; жить только непосредственными заботами [КСНИСКЯ];

汤罐里煨鸭 – 独出一张嘴 tāngguàn lǐ wēi yā – dú chū yī zhāng zuǐ 'Тушить утку в печном горшке – торчит лишь клюв' – сболтнуть (брякнуть лишнее) [Там же];

4) 惯用语 guànyòngyǔ (гуаньюньюй – фразеологические сочетания):

揭盖子 jiē gàizi 'Открыть крышку' – приподнять завесу; вскрыть истинное положение вещей [СПВСКЯ];

三寸不烂之舌 sān cùn bù làn zhī shé 'Язык в три цуня и без изъяна' – хорошо подвешенный (привешенный) язык; дар красноречия; за словом в карман не полезет [Там же];

5) 俗语 sùyǔ (суюй – поговорки):

初生牛犊不怕虎 chūshēng niúdú bú pà hǔ 'Новорожденный теленок тигра не боится' – не имеющий опыта не боится нового дела (перевод наш. – Ю.А.) [SDQ];

江山易改，本性难移 jiāngshān yì gǎi, běnxìng nán yí 'Легче сдвинуть горы и реки, чем изменить характер человека' – горбатого могила исправит (перевод наш. – Ю.А.) [SDQ].

Китайский исследователь Сунь Вэйчжан также выделяет пять типов фразеологических единиц, объединяя пословицы и поговорки в один тип (яньюй) и включая новый тип 格言 géyán гэянь (афоризмы, изречения) [Сунь Вэйчжан 1989: 17].

Поскольку китайские устойчивые выражения весьма неоднородны, во многих случаях нельзя провести четкую границу между их классами; более того, вопросы терминологического характера как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике на данный момент разработаны недостаточно. Это позволяет некоторым исследователям, в том числе П.П. Ветрову, отказаться от

традиционной классификации устойчивых единиц китайского языка и использовать термин «фразеологическая единица» [Ветров 2007: 17–60].

Остановимся более подробно на самом распространённом виде фразеологических единиц – чэньюй.

Чэньюй – букв. *'готовое выражение'*, считается самым главным и употребительным в ряду китайских идиом. 汉语成语大辞典 («Большой словарь чэньюй китайского языка») содержит более 24000 словарных статей [НСДС]. Китайские чэньюй – это «фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса» [Чэнь Шуан 2007: 8].

История чэньюй уходит в глубь веков, воплощая народную мудрость, накопленную за все время существования китайской цивилизации. Большая часть фразеологизмов берет свое начало в китайской классической литературе, кроме того, существует множество чэньюй, связанных с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами. Приведем примеры:

叶公好龙 yè gōng hào lóng *'Е-гун любит драконов'* – пустые слова, не подкрепленные делом (перевод наш. – Ю.А.) [CDQ]. Данный чэньюй используется, когда кто-то демонстрирует притворную любовь к тому, чего он в действительности боится. История его происхождения связана с легендой о князе Е-гун, известном своей необычайной любовью к драконам. Драконы были нарисованы на всех стенах его дома, высечены из камня на колоннах. Драконы были вышиты на его одежде, ими был украшен его головной убор.

Слухи о такой любви достигли ушей настоящего дракона, который пожелал взглянуть на Е-гуна. Прилетев с небес и расположившись на крыше дома князя, дракон просунул в окно с южной стороны свою голову, а в окно с

северной стороны – хвост. Увидев настоящего дракона, князь Е-гун задрожал от страха и поспешил спрятаться. Он любил только нарисованных на стенах и высеченных из камня драконов, а вовсе не настоящих.

水落石出 shuǐ luò shí chū '*Вода ушла – камни выступили*' – тайное стало явным; раскрывать; разоблачать [КРФС]. Источником происхождения данного чэньюй можно считать произведение «Заметки в Павильоне Старого Бражника» поэта Северной династии Сун Оуян Сю (1007–1072), в котором он излагает лирические мысли о том, как времена года изменили местный ландшафт: весна приносит чудесный аромат диких цветов, лето – зеленые деревья и пышные тени, осень – мерцающий мороз, а зима – изменения ландшафта, поскольку застывшая вода делает видимыми камни и валуны в русле реки. Метафорический смысл данного сюжета заключается в идее раскрытия доселе неизвестных истин. Как и камни на дне реки, правда постоянно присутствует и обязательно будет предана огласке, даже если она временно скрыта.

Отметим, что среди лингвистов до сих пор нет единого мнения относительно границ типов китайских фразеологических единиц. Вместе с тем многие ученые [Войцехович 2007; Кожевников 2005; Ма Гофань 1959, 1978 и др.] полагают, что чэньюй в большей степени относятся к книжному, письменному стилю, чем, предположим, сехоуэй или яньюй.

Чэньюй являются наиболее экспрессивным средством китайского языка. Их особенность заключается в том, что краткая, лаконичная форма идиомы передает глубокий смысл, констатирует полученный многовековой опыт. К основным признакам чэньюй, по мнению А.М. Корневой, можно отнести следующие:

1) архаичность лексики – чэньюй строятся согласно грамматическим и лексическим нормам вэньяня (букв. «литературный язык»), в основе которого лежит древнекитайский язык;

2) семантическое единство – чэньюй как средство выразительности имеет переносное значение, благодаря чему отдельные его компоненты теряют свои обычные значения и выступают как семантически и грамматически цельная единица. В предложении чэньюй функционирует как отдельный член предложения;

3) наличие добавочного экспрессивного значения – чэньюй выполняют еще и эстетическую функцию;

4) структурно-грамматические особенности – чэньюй может состоять из разного количества знаков (от трех до четырнадцати), но подавляющая часть представляет собой четыре односложных слова. Подобное преобладание четырехсложных чэньюй обусловлено принципом языковой экономии [Корнева 2014: 122–127].

Признаками, отличающими чэньюй от других четырехсложных языковых единиц, являются: устойчивая структура, происхождение из письменных источников, разнообразие связей между компонентами [Иванченко 2018: 39–40].

В китайском языкознании, вследствие относительной новизны изучения вопросов фразеологии, пока не сложилось единого мнения относительно классификации чэньюй по структуре. Наиболее полной из представленных на сегодняшний день является классификация, данная Ма Гофанем:

1) четырехсложные чэньюй, распадающиеся на два отрезка: близких по смыслу, противоположных по смыслу, с числительными, повторяющих один и тот же компонент;

2) четырехсложные чэньюй, не распадающиеся на два отрезка: предложения, словосочетания;

3) нечетырехсложные чэньюй [Ма Гофань 1959: 25].

П.П. Ветров разделяет чэньюй на две категории по лексико-грамматическим признакам: чэньюй параллельной и непараллельной конструкции [Ветров 2007: 47].

Слова в параллельных конструкциях связываются попарно, таким образом, такие конструкции состоят из двух двучленных звеньев. Под чэньюй параллельной конструкции понимаются различные типы параллелизма, например:

– количественный (четырёхморфемный состав):

情急智生 qíngjí zhìshēng '*В безвыходном положении рождается мудрость*' – голь на выдумки хитра; найти выход в критический момент [КРФС];

– лексико-семантический (сходный лексический состав):

左顾右盼 zuǒgù yòuràn '*Посмотреть влево, посмотреть вправо*' – держаться самодовольно; озираться по сторонам [Там же];

– грамматический (идентичная синтаксическая структура):

手忙脚乱 shǒumáng jiǎoluàn '*Руки заняты, ноги путаются*' – действовать бессистемно; суетиться [Там же];

– фонетический (закономерные чередования «ровных» и «ломанных» тонов):

犀牛望月 xī niú wàng yuè '*Носорог смотрит на луну*' – не видеть целого; долго ждать [Там же].

Чэньюй непараллельной конструкции обычно бывают четырёхморфемными, однако среди них встречаются также чэньюй, состоящие из пяти и более морфем. Чэньюй этой группы допускают построения, самые разнообразные по своей синтаксической структуре и лексическому составу, в том числе использование служебных слов (союзы, частицы, отрицательные местоимения). Например:

灵蛇之珠 líng shé zhī zhū '*Жемчужина чудесной змеи*' – бесценное сокровище; острый ум [Там же];

恬不为怪 tián bù wéi guài '*(Быть) спокойным, не считать удивительным*' – невозмутимо, хладнокровно отнестись [Там же];

兵败如山倒 bīng bài rú shān dǎo 'Армия разбита, как рухнувшая гора' – потерпеть сокрушительное поражение, быть разбитым в пух и прах (перевод наш. – Ю.А.) [JCC].

Наиболее распространённым типом чэньюй является параллельная конструкция, что обусловлено общей тенденцией китайского языка к парности и симметрии.

Следовательно, в современной китайской лингвистике наблюдается этап становления самостоятельной научной дисциплины – «шуйюй», занимающейся вопросами фразеологии и паремиологии. Вопросы классификации типов фразеологических единиц китайского языка и границ между ними, места чэньюй как самого распространённого типа фразеологизмов нуждаются в пристальном внимании со стороны отечественных и китайских исследователей.

2.2. Языковая репрезентация оппозиции «自己的 – 他人的» в китайском фразеологическом пространстве

Особый интерес в исследовании фразеологизмов и паремий представляет характеристика бинарных оппозиций, отражающих философию культур и языков через фундаментальное противопоставление, свойственное сознанию человека и лингвокультурного сообщества. Категоризация действительности является важной составляющей когнитивных процессов. Исследуемая нами оппозиция «Свой – Чужой» входит в систему основных нравственных ценностей любого народа и представляется как универсальная, фундаментальная семантическая категория, основывающаяся на делении общества на две группы: «свои» и «чужие».

К одним из наиболее ярких языковых средств выражения оппозиции «Свой – Чужой» относятся фразеологические единицы. Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Фразеологический корпус языка является благодатным материалом для исследования, так как «в нем

концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [Телия 1996: 9].

Слово представляет собой особую форму отражения действительности, в которой происходит кодирование и категоризация знания в знаковой (символической) форме. В ходе категоризации языковое сознание расчленяет опытные знания на элементы и устанавливает между ними определенные связи и отношения (сходства, тождества, различия). Таким образом происходит обогащение языковых знаков, с одной стороны, опытом когнитивного освоения действительности, а с другой, знаниями языковыми (лексико-семантическими, грамматическими, прагматическими) [Алефиренко 2005: 51].

В результате категоризации происходит формирование когнитивных классификационных признаков, которые упорядочивают в единую структуру многочисленные дифференциальные когнитивные признаки. *«Когнитивный дифференциальный признак* (или просто – когнитивный признак) – это отдельный признак объекта, осознанный сознанием человека и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания. *Когнитивный классификационный признак* – это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта» [Попова, Стернин 2007: 89–90]. При обобщении отдельных когнитивных признаков оппозиции «自己的 – 他人的», репрезентированных в китайских чэньюй, были выделены когнитивные классификационные признаки, сформулированные как ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ГЕНДЕР, МОРАЛЬ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ, РОД

ЗАНЯТИЙ, ВОЗРАСТ, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.

При рассмотрении оппозиции «自己的 – 他人的» как базовой категории китайской лингвокультуры мы выявили когнитивные классификационные признаки, связанные с ее вербализацией в текстах носителей китайского языка, и описали основные фразеологические средства, актуализирующие данную оппозицию. К исследованию привлекались фразеологические единицы – чэньюй, актуализирующие оппозицию «自己的 – 他人的», и текстовые фрагменты, содержащие анализируемые единицы.

Источниками данных для исследования послужили «Китайско-русский словарь идиом» С.Ю. Сизова [КРСИ], «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиба, Му Хуаин [КРФС], «Словарь привычных выражений современного китайского языка» И.Р. Кожевникова [СПВСКЯ], 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn [HDC], 大 БКРС [БКРС], 成语宝典 Chéngyǔ bǎodiǎn [CB], 简明成语词典 Jiǎnmíng chéngyǔ cídiǎn [JCC] и другие. Отбор эмпирического материала осуществлялся вручную по указанным словарям методом направленной выборки. В результате были выделены чэньюй, вербализующие оппозицию «自己的 – 他人的». Далее с целью реализации корпусного анализа выявленные единицы вводились в строку поиска в корпусах, представленных в сети Интернет. В результате работы с данными словарей нами было проанализировано более 2500 чэньюй, более 5000 контекстов из баз Корпуса китайского языка Пекинского Университета [CCL] и Корпуса современного китайского языка [BCC]. В исследовании были применены семантический и контекстуальный анализ, выявленные закономерности изложены с помощью описательного метода. С целью классификации материала, полученного в результате изучения языковых фактов корпусов, материал исследования

систематизирован по когнитивным классификационным признакам и детализирующим их дифференциальным признакам.

2.2.1. Когнитивный признак ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Под внутренним миром человека понимается сфера индивидуальной жизни человека, включающая в себя эмоции, чувства, аффекты, верования, устремления и содержащая в себе результаты внутреннего и внешнего опыта человека, не подлежащего полной и адекватной передаче другому [ТФС]. Отнесенные к данному модулю чэньюй описывают индивидуальное проявление человеческого «Я», образовательный уровень человека, свойства характера и чувственное состояние. Человеку и его отношениям с пространством требуются как минимум две психологические опоры: «я», всегда помещающий себя в центр идеального пространства, и противостоящая субъекту граница или границы, которые замыкают пространство вокруг него [Кондрашова, Шельдешова 2018: 47–55].

Когнитивный признак ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА конкретизирован в структуре семантической оппозиции «自己的 – 他人的» дифференциальными признаками, фиксирующими разницу уровня образования членов лингвокультурного сообщества, интеллектуального уровня и душевных качеств: *образованность – невежество, способность – бездарность, добродетель – порочность, покой – боль.*

Антонимическая пара *образованность – невежество* репрезентирована в структуре рассматриваемого классификационного когнитивного признака чэньюй 礼贤下士 lǐxián xiàshì – 楚弓楚得 chǔ gōng chǔ dé. Чэньюй 礼贤下士 (букв. *Относиться с уважением к мудрецам и милостиво – к просто образованным людям*) (перевод наш. – Ю.А.) описывает императоров или вельмож высокого ранга, которые специально понижали свой статус, чтобы иметь возможность ценить, уважать и общаться с талантливыми людьми, но

рангом ниже. Своим происхождением чэньюй обязан цитате из книги «Синь Таншу» («Новая история династии Тан»), составленной Оуян Сю в 1060 г.:

其在朝廷，夔亮廉介，这宗臣表，礼贤下士有始终。[НСС] – *Он занимал официальный пост при императорском дворе, был умным и честным. Этот государственный деятель всегда относился с уважением к мудрецам и милостиво – к просто образованным людям* (перевод наш. – Ю.А.).

Актуализацию чэньюй 礼贤下士 встречаем в романе о боевых искусствах Гунсунь Цяньюй «Громовой меч» (1996 г.):

待前骑来至且近，急行数伍，远远躬下身去，长揖为礼，表现出一派礼贤下士之姿态。[ВСС] – *Дождавшись, когда всадник спереди приблизится, он поспешил сделать несколько шагов, поклонился издалека в приветствии, изображая позу почтительного и милостивого сановника* (перевод наш. – Ю.А.). Использование чэньюй в контексте произведения отражает искренность и человеколюбие, которыми наделяются образцовые, образованные чиновники, жаждущие общения со способными людьми вне зависимости от их социального положения.

Второй член субопозиции, *невежество*, представлен чэньюй 楚弓楚得 (букв. *В княжестве Чу потеряли лук, и в княжестве Чу его нашли*) (перевод наш. – Ю.А.). Происхождение этой идиомы связано со следующей легендой: правитель царства Чу потерял свой лук и стрелы во время путешествия, но не стал просить своих слуг найти их: король Чу считал, что, поскольку его потеря находится в царстве Чу, то она в любом случае будет подобрана людьми этого царства, и это не будет считаться убытком. Кроме значения '*то, что наше – наше*', чэньюй используется для описания ограниченных, недалеких людей [КРФС], которые не способны выйти за пределы своего мировоззрения.

Данный чэньюй встречается в произведении тайваньского автора Гао Яна «Предприниматель в красной шапке Ху Сюэянь» (1922–1992 гг.) для описания финансовых дел главного героя:

胡雪岩想到左宗棠说过，“息耗太重，如果是商款，楚弓楚得，倒还罢了。洋人赚了我們重利，还要多方挑剔，实在不甘。” [CCL] – *Ху Сюэянь* подумал о том, что сказал Цзо Цзунтан: «Прибыли и убытки очень большие, если это процентный заем, **своего никому не отдадим, вернем чужое, да и только.** Иностранцы заработали нам много денег, еще нужно хорошо все обдумать, пока совсем не хочется ввязываться» (перевод наш. – Ю.А.).

Субоппозиция *способность – бездарность* объективируется такими чэньюй, как 女中丈夫 nǚ zhōng zhàngfu – 谋夫孔多 móu fū kǒng duō. Чэньюй 女中丈夫 (букв. Мужеподобная среди женщин) (перевод наш. – Ю.А.) передает значение *'Выдающаяся женщина; женщина, обладающая способностями благородного мужа; воительница, героиня'* [БКРС]. Впервые упоминается в сборнике китайского писателя Лин Мэнчу (1632 г.) «Поразительное. Вторая часть», том 17:

虽说你是个女中丈夫，是你去毕竟停当。只是万里程途，路上恐怕不便。 [HDC] – *Хотя ты и выдающаяся женщина, в конце концов именно ты должна туда отправиться. Это долгое путешествие, поэтому я боюсь, что в дороге могут быть трудности* (перевод наш. – Ю.А.).

В описываемом чэньюй находит языковое выражение образ умной, сильной женщины, не боящейся трудностей и обладающей лучшими качествами мужчин. Положительную аксиологическую окраску чэньюй 女中丈夫 находим и в произведениях китайской художественной литературы:

这位身体健壮的女中丈夫，看上去却毫无丈夫气概，倒是更象一位母性型的农妇。 [CCL] – *Эта крепкая выдающаяся женщина выглядит совсем не по-мужски, а больше похожа на матушку-крестьянку* (перевод наш. – Ю.А.).

Что касается чэньюй 谋夫孔多 (букв. *Отцов совета очень много*) (перевод наш. – Ю.А.), в языковой практике он несет значение '*Хотя строящих планы много, но они все не добродетельные и не способные*'. Впервые был употреблен в «Малых одах», втором из четырех разделов одного из древнейших памятников китайской литературы «Шицзин» (XI–VI вв. до н.э.):

谋夫孔多，是用不集。 [HDC] – *Хотя строящих планы много, но они все не добродетельные и не способные, а потому успеха не будет* (перевод наш. – Ю.А.). Он используется в ситуациях, когда советников очень много, но пользы от них нет, разрешения проблемы не происходит.

Дифференциальные когнитивные признаки *способность – бездарность* могут рассматриваться сквозь призму оппозиции «*自己的 – 他人的*» в художественном дискурсе. Чэньюй 谋夫孔多 встречаем в романе-осуждении У Цзяньжэня (1867–1910 гг., китайского писателя времен династии Цин) «Запутанный мир», том 2, впервые опубликованном в 1906 г.:

这个差使本是丁忧后委的，现在就是续丁，谅亦无改委之理。但是谋夫孔多，还要求在抚台面前保举点的话。 [HDC] – *Этот посыльный изначально был назначен Дин Ю, и сейчас он продолжает на него работать, полагаю, что нет причин менять это назначение. Однако отцов совета очень много, еще нужно порекомендовать его перед лицом генерал-губернатора* (перевод наш. – Ю.А.).

В рамках оппозиции «*自己的 – 他人的*» родители, мыслимые как «свои», являют собой образец для подражания, вызывают чувство уважения и любви.

Смысловыми репрезентантами дифференциальных признаков *добродетель* – *порочность* внутри семантической оппозиции «自己的 – 他人的» могут выступать следующие чэньюй:

母仪之德 mǔ yí zhī dé (букв. *Добродетель идеальной матери*) означает 'Образец для подражания для матерей, достоинства матери' [HDC] (перевод наш. – Ю.А.). При этом имеются в виду нравственные качества женщины, ее добропорядочность. Добродетель рассматривается как фундаментальная философско-богословская категория, обозначающая ценностно-значимый аспект духовно-нравственного совершенства человека [ПЭ].

皇帝曰，咨某官某姓之女，有母仪之德，窈窕之姿，如山如河，宜奉宗庙，永承天祚。[BCC] – *Император сказал, что дочь некоего чиновника и некой фамилии обладает добродетелью идеальной матери, утонченным внешним видом, подобна горам и рекам* (перевод наш. – Ю.А.).

Впервые это выражение было использовано в произведении китайского полководца и поэта Цао Цао «План королевы Ли Ли Бянь» (155–220 гг.), в отношении королевы Бянь, воспитывающей мудрецов и обладающей достоинствами добродетельной матери [HDC]. Образ матери отличается не только добротой, но и красотой, нежностью и мягкостью.

Второй чэньюй, иллюстрирующий антонимическую пару *добродетель* – *порочность*, – 顽父嚚母 wán fù yín mǔ (букв. *Бестолковый отец, дурная мать*) (перевод наш. – Ю.А.). Он описывает невежественных и деспотичных родителей. Под порочностью понимается то, что обладает пороками, подвержено им, безнравственно [ТСРЯУ]. Чэньюй впервые встречается в «Книге истории, Раздел Яо»:

父顽，母嚚，象傲。[HDC] – *Отец глупый, мать дурная, брат – гордец* (перевод наш. – Ю.А.).

Речь идет об упрямом отце Юй Шуня (легендарного императора древности, правившего, вероятно, с 2255 по 2208 г. до н.э.), жестокой мачехе и злобном младшем брате, которые объединяются, чтобы убить его. Юй Шунь много раз сбегал, и в дальнейшем не винил прошлое, проявлял почтительность и к родителям, и к старшему брату. Употребление чэньюй 頑父鬻母 находим в романе Тан И Со «Желтая гортензия», 23 глава:

有本领，遇着贤父兄自然不必说，便遇着頑父鬻母，也可以渐渐劝化。

[HDC] – *Если у вас есть способности, вам не нужно ничего говорить, когда вы встречаете мудрого отца и брата, а при встрече с упрямыми отцом и матерью также можно постепенно убеждать их делать добро* (перевод наш. – Ю.А.).

«Желтая гортензия» – роман конца династии Цин, опубликованный в 1905 г. Он рассказывает историю Желтой гортензии, которая полна решимости сделать землю красивой и новой и возглавляет независимое самоуправление свободной деревни. Сосредоточенная на самой острой и чувствительной социальной проблеме того времени, проблеме женского освобождения, она описывает пробуждение современного женского сознания, формирует социальный образ женщины и новый тип отношений между полами.

Антонимическая пара *покой – боль* получает языковое выражение в семантике чэньюй 和乐且孺 hé lè qiě rú – 母难之日 mǔ nán zhī rì. Чэньюй 和乐且孺 (букв. [Братья] гармонично веселы и нежны друг с другом) передает значение 'Согласие в семье, покой, легкость, безмятежность' [БКРС]. Фразема своими корнями восходит к одному из древнейших памятников китайской литературы XI–VI вв. до н.э. «Шицзин» («Книга песен»). В «малой оде» из «Шицзин», «Чан ди» («Слива»), воспевается братская любовь.

Второй элемент субоппозиции, *боль*, осмысливается как чувство горя, нравственное страдание [ЭС]. Образ матери вызывает у китайцев не только положительные коннотации, но и вербализует ощущение физической боли,

испытанной ею при родах. Чэньюй 母难之日 (букв. *День материнских мук*) означает '(Мой) день рождения' [БКРС]. По своему происхождению восходит к собранию заметок Бай Тина (1248–1328 гг.) «Слова в глубокой тишине»:

近刘极斋 (宏济) , 蜀人 , 遇诞日 , 必斋沐焚香端坐 , 曰 : “父忧母难之日也。” [HDC] – *Рядом с Лю Цзичжаем (Хунцзи), уроженцем Шу, в свой день рождения он будет есть и возжигать благовония, и сидеть прямо, говоря: «Отец умер в тот день, когда мать была в муках!»* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 母难之日 используется в произведениях художественной литературы с оттенком сожаления, печали. Вероятно, это связано с тем, что «в древнем Китае не было принято праздновать дни рождения детей и даже делать в этот день подарки. Китайцы считали, что празднование дня рождения детей уменьшает их продолжительность жизни. Не было принято отмечать день рождения ребенка, когда мать испытывала сильную боль» [Лю, Чуньцзэй 2009: 297]:

阿圆懂事后 , 每逢生日 , 锺书总要说 , 这是母难之日。可是也难为了爸爸 , 也难为了她本人。她是死而复生的。她大概很不愿意 , 哭得特响。 [BCC] – *После того, как А Юань повзрослел, каждый его день рождения Чжун Шу говорил, что это день лишения матери. Но и отцу тяжело, и ей тоже. Она умирала и возвращалась к жизни. Вероятно, она очень сопротивлялась и громко плакала* (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА актуализируется в русском языке следующими пословицами и поговорками: *Живи для людей, проживут и люди для тебя; Возлюби ближнего своего, как самого себя; Брюхо старого добра не помнит; Полез в богатство – забыл и братство; Сила есть – ума не надо; С дурака меньше спросу; Виноват, что сероват, недавно из деревни приехал; Пустой голове все трын-трава; У него ума палата, да разума маловато; И без шапки дурак, и в шапке дурак; Весь толк вышел, одна*

бестолочь осталась; Голова с пивной котел, а умом – осел; Голова с пивной котел, а ума ни крошки; Голова с лукошко, а ума с ложку [СТРППМВ]. Категория «Свой – Чужой» находит отражение в качествах, свойствах личности, ее умственных способностях и потенциале.

Актуализация когнитивного признака **ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА** в китайских чэньюй отражает антропологическое, чувственное начало, присущее мыслящей личности, определяющей границу между «своим» и «чужим» на основе личных качеств.

2.2.2. Когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Под поведением человека подразумевается взаимодействие с окружающей средой, включающее двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде [БЭС]. Данный классификационный когнитивный признак конкретизируется оппозитивными парами *смелость – трусость, самостоятельность – зависимость, верность – измена, говорить факты – распускать сплетни*.

Рассмотрим актуализацию когнитивного признака **ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА** дифференциальными признаками *смелость – трусость*. Определение смелости, данное в словарях, фиксирует значения «смелое поведение; храбрость, отвага» [МАС]. Это качество в китайской культуре большей частью приписывается мужской части населения, отец для китайцев – воплощение силы, храбрости, отваги.

Чэньюй *万夫莫敌* wàn fū mò dí (букв. *Десять тысяч воинов не победят (ego)*) (перевод наш. – Ю.А.) имеет значение '*Непобедимый, храбрый, бесстрашный*' [БКРС]. Он описывает человека, чья смелость во много раз превышает отвагу и мужество множества воинов, вербализует коллективные представления об отце-защитнике, отстаивающем своих близких и родину. Этимология описываемого чэньюй восходит к роману XVI в. Сюй Чжунлиня

«Возвышение в ранг духов», в нем отражены легенды о героях конца династии Шан – начала Чжоу.

他看起来像是万夫莫敌的狂人，列祖列宗的血液都在他的体内沸腾，就像是主神之战中的骑神欧罗米一样威风凛凛。[BCC] – *Он похож на непобедимого безумца, а в его теле кипит кровь предков, такой же величественный, как верховой бог Ороми в битве главных богов* (перевод наш. – Ю.А.).

В отличие от описанного выше, чэньюй 阿斗太子 ā dòu tài zǐ (букв. *Сын Неба – тряпка*) (перевод наш. – Ю.А.) имеет значение *'Трусливый и некомпетентный человек'* [HDC]. В нем говорится о правителе царства Шу, сыне Лю Бэя (одного из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия, основателя царства Шу), слабовольном Лю Чане по прозвищу Адоу. Этот человек посредственный и некомпетентный, и хотя Чжугэ Лян (полководец, государственный деятель) и другие полностью его поддерживают, он не может возродить царство Шу.

Рассмотрим употребление чэньюй 阿斗太子 в произведениях китайской литературы. Он встречается в романе современного китайского писателя Гао Яна (1922–1992 гг.) «Предприниматель в красной шапке Ху Сюэянь». В книге изображены различные персонажи, в том числе коррумпированные чиновники, компрадоры, спекулянты, а также красивые и добродетельные женщины, каждый из которых очень ярко и достоверно описан:

七姑奶奶说：“做个女人家，无非走一步帮夫运；天大的本事，也是有限制的，丈夫是个阿斗太子，哪怕你是诸葛亮，也只好叹口气。。。“ [CCL] – *Бабушка Ци сказала: «Быть женщиной – это не более чем шаг навстречу удаче вашего мужа; даже у необъятных способностей есть пределы, и если твой муж – трусливый и некомпетентный человек, то, даже если ты – Чжугэ Лян, тебе остается только вздохнуть...»* (перевод наш. – Ю.А.).

Дифференциальные признаки *самостоятельность – зависимость* объективируют представления носителей китайской лингвокультуры об отношениях индивида с окружающими, расчет на свои силы или опору на близких в решении жизненных вопросов.

Чэньюй 独立自主 *dú lì zì zhǔ* (букв. *Суверенный, самостоятельный, независимый*) встречается в значении *'Не зависит от других, не подчиняться другим, действовать в соответствии со своим собственным мнением'* [ZCB]. Он часто используется для описания политического статуса государства или человека, действующего независимо и по своей инициативе. Своим происхождением обязан роману Мао Дуня «Полночь», глава 16 (1933 г.), в котором с его помощью дано описание одного из героев:

“最初是买办，然后是独立自主的老板，然后又是买办。” [HDC] – *Сначала был компрадором, потом не зависящим ни от кого начальником, а потом снова компрадором* (перевод наш. – Ю.А.).

Широко распространенный и в художественном, и в политическом дискурсах чэньюй 独立自主 находим в романе Чжан Сяошэ «Жизнь кунг-фу Брюса Ли», опубликованном в 2006 г.:

她说：“我母亲从我 5 岁时就开始守寡，她比常人经历了更多的苦难，她处处为我着想，怕我和她有一样的命运。她希望我将来成为一个女博士，做一个独立自主的女人。” [CCL] – *Она сказала: «Моя мама овдовела с тех пор, как мне исполнилось 5 лет. Она пережила больше тягот жизни, чем обычные люди. Она всегда думает обо мне, боясь, что меня постигнет та же участь, что и ее. Она надеялась, что в будущем я стану доктором наук и буду независимой женщиной* (перевод наш. – Ю.А.).

К репрезентирующим дифференциальный признак *зависимость* чэньюй можно отнести 傍人门户 *bàng rén mén hù* (букв. *Опирается на ворота и двери сторонних людей*) (перевод наш. – Ю.А.). Данный чэньюй используется при

описании человека, который полагается на мнение других, следует по стопам других, живет за чужой счет [КРФС]. Своими корнями восходит к книге поэта династии Сун Су Ши «Леса на восточном склоне», том 12:

“吾辈不肖，方傍人门户，何暇争闲气耶？” [HDC] – *Мы скверные и непутевые, во всем опираемся только на других. Так разве можно рассуждать об отдыхе?* (перевод наш. – Ю.А.). Автор уничижительно отзывается о человеческих качествах, позволяющих пользоваться ресурсами других людей и паразитствовать за их счёт.

Примером использования чэньюй 傍人门户 может служить цитата из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (ок. 1790 г.), глава 109:

“虽说咱们穷，究竟比他傍人门户好多着呢。” [HDC] – *Пусть говорят, что мы и бедны, но это гораздо лучше, чем, как он, жить за чужой счет* (перевод наш. – Ю.А.).

Участвуя в категоризации «Своего» и «Чужого», когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА детализируется дифференциальными признаками *верность – измена*. Под верностью понимается стойкость и неизменность в чувствах, отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга [ТСРЯО]. Чэньюй 义夫节妇 yì fū jié fù (букв. *Вдовцы, не вступающие во второй брак, целомудренные женщины*) (перевод наш. – Ю.А.) описывает людей высоких принципов, праведных мужей и верных жен.

刚到西递我就被村口的“荆首相”的牌坊所吸引，牌坊是最中国特色的历史产物，它大多是为孝子贤孙、义夫节妇和媛烈女而建造的。 [BCC] – *Как только я прибыл в деревню Сиди, меня привлекла арка «премьер-министра Цзин» на въезде, самая историческая вещь с китайской спецификой, в основном построенная для почтительных сыновей, добродетельных внуков, праведных мужей, верных жен и мучеников* (перевод наш. – Ю.А.).

Второй участник оппозиции, чэньюй 王八羔子 wángbā gāozǐ (букв. *Щенок рогоносца*) (перевод наш. – Ю.А.) имеет значение *'Черепашье отродье, ублюдок'* [БКРС] и выражает пренебрежение, неодобрение по отношению к объекту номинации. Фразема используется для описания неверной жены, мужа или плохого парня. Впервые встречается в романе Лю Э (1857–1909 гг.) «Путешествие Лао Цаня», глава 19:

“吴二浪子那个王八羔子，我们在牢里的时候，他同贾大妮子天天在一块儿。” [HDC] – *Блудный сын У Эра, этот ублюдок, когда мы были в тюрьме, он каждый день проводил с девчонкой Цзя Да* (перевод наш. – Ю.А.).

Следующая антонимическая пара *говорить факты – распускать сплетни*, детализирующая когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, представлена в нашей классификации чэньюй 一介之夫 yī jiè zhī fū – 曾母投杼 zēng mǔ tóu zhù.

一介之夫 (букв. *Один мужчина*) описывает честного, принципиального, непоколебимого человека [HDC]. Впервые упоминается в «Хоу Ханьшу» («История династии Поздняя Хань») – продолжении исторической хроники «Ханьшу», охватывающей период с 25 по 200 г. н.э.:

“中世偏行一介之夫，能成名立方者，盖亦乐也。” [HDC] – *В Средние века мужчины были честны и могли в одиночку справляться с делами, получить широкую известность, быть лучше всех* (перевод наш. – Ю.А.).

Второй член антонимической пары, 曾母投杼 (букв. *Матушка Цзэн под влиянием сплетен*) (перевод наш. – Ю.А.) означает, что постоянные слухи могут пошатнуть веру и поколебать самую крепкую уверенность. По легенде, мать философа и ученика Конфуция Цзэн Шэня (505–436 гг. до н.э.) слышала слух о том, что он убийца, три раза подряд, поверила, что это правда, и прогнала его [HDC]. 曾母投杼 встречается в произведениях китайской

литературы, в частности, в «Записях о Трех царствах», официальных исторических хрониках периода Троецарствия автора Чэнь Шоу (289 г.):

“联以不明，虽有曾母投杼之疑，犹冀言者不信，以为国福。” [HDC] – Я не знаю, что сказать, хоть у меня и есть сомнения, как у *матушки Цзэн под влиянием сплетен*, но я все же надеюсь, что государственные советники не поверят в это и займутся вопросами благополучия страны (перевод наш. – Ю.А.). Чэньшюй указывает на дурные или бедственные последствия, которые могут навлечь пустые слухи и сплетни.

Когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА актуализируется в русском языке следующими пословицами и поговорками: *Верному другу жертвуй всем кроме чести; Верному другу цены нет; Верный другу лучше сотни слуг; Смелого пуля боится; Смелого штык не берет; Смелому длинная шпага не нужна; Смелому медовые пышки, а трусу – еловые шишки; Трус в карты не играет; Трус пулю затылком ловит; Трус пулю затылком ловит, а смелый ее обходит; Трусливая собака громко лает; Трусу победу не праздновать; Трусливую собаку рвут* [СТРППМВ]. Отношения «свойственности» и «чуждости» репрезентируются лексемами *друг, смелый, трус*, указывая на близость к тем, кто проявляет честность, бесстрашие, рациональность в действиях, ценимые в русской лингвокультуре.

Когнитивный признак ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА в китайских чэньшюй репрезентирует социальные отношения, выстраиваемые индивидом, относящиеся к «своим» поощряемые в обществе и высоко оцениваемые действия.

2.2.3. Когнитивный признак ГЕНДЕР

Проявление гендерной идентификации находит выражение во фразеологической системе языка через противопоставление *мужчина – женщина*, что аккумулирует представления о комплексном «Я» человека, определяет разницу социокультурных ролей индивидов [Арекеева 2023: 23].

Гендер рассматривается как социальный пол, который определяет особенности поведения человека и восприятия этого поведения другими людьми, окружающими его [ТСРЯО].

Среди чэньюй с гендерной семантикой встречаются следующие:

少女嫩妇 shào nǚ nèn fù (букв. *Молодая девушка, нежная жена*) (перевод наш. – Ю.А.) употребляется в значении *'Молоденькая и хрупкая (нежная) девушка'* [БКРС]. Данный чэньюй используется при описании неопытной, мягкой, ласковой девушки, возрастных особенностей, внешности представительниц женского пола, имеет положительную аксиологическую окраску. По своему происхождению восходит к роману Ланьлинского насмешника (псевдоним писателя эпохи Мин, предположительно – Ван Шичжэня 王世贞) «Цветы сливы в золотой вазе», гл. 7:

他身边又无出，少女嫩妇的，你拦着不教他嫁人做什么？ [Zdic] – *У нее нет потомства, она молода и нежна, а ты мешаешь и не готовишь ее к замужеству, для чего ты ее держишь?* (перевод наш. – Ю.А.).

Указание на внешние качества представителя мужского пола содержится в чэньюй 须眉男子 xū méi nán zǐ (букв. *Мужчина с бородой и бровями*) (перевод наш. – Ю.А.). В древности мужчины с густой бородой и бровями считались красивыми, представительными. В современном языке чэньюй описывает видного, солидного мужчину с привлекательной внешностью. Впервые упоминается в романе Чжоу Цзи «Второй сборник озера Сиху», жившего в эпоху поздней династии Мин и ранней династии Цин (год смерти 1654 г.):

丫环之中，尚有全忠全孝顶天立地之人，何况须眉男子。 [HDC] – *Среди прислуги еще есть преданные и почтительные люди, не говоря уже о красавцах-мужчинах* (перевод наш. – Ю.А.).

Актуализация оппозиции «自己的 – 他人的» в чэньюй с гендерной идентификацией происходит в поле маскулинного или фемининного дискурса, в зависимости от пола говорящего. Так, в речи женщины чэньюй, содержащие гендерный компонент «мужчина», актуализируют смысл «чужести», поскольку мужчина является «чужим» для женщины, и наоборот, употребленные в маскулинном дискурсе, чэньюй с гендерным компонентом «женщина» содержат в семантической структуре оценку «чужой». Рассмотрим чэньюй, актуализация «чужести» которых происходит в речи мужчины: 妇道人家 fùdao rénjiā (букв. Жены, придерживающиеся морального кодекса) (перевод наш. – Ю.А.) имеет значение '(Замужние) женщины, бабы', описывает зрелую женщину, в основном употребляется с оттенком пренебрежения. 妇人之见 fùrén zhī jiàn (букв. Женский взгляд) (перевод наш. – Ю.А.) означает 'Женская логика, бабские мнения', то есть такой способ мышления, где логика уступает место чувствам.

Когнитивный признак ГЕНДЕР актуализируется в следующих русских пословицах и поговорках: *Девушка – не жена, порода не одна; Бабьего вранья и на свинье не объедешь; Беременную в кумовья не берут – ребенок умрет; Вещь хороша новая, а друг – старый; Женский ум лучше всяких дум; Баба слезами беде помогает; Добрая кума живет и без ума; Мужик богатый – бык рогатый; Мужу-псу не говори правду всю; Мужу-псу не кажи себя всю; Женщина без ребят – пустая бочка с тряпками; Жена ублажает – зло помышляет* [СТРППМВ]. Принадлежность к «своим» или «чужим» определяется, исходя из ситуации, обуславливающей аксиологическую окраску гендерного компонента.

Актуализация когнитивного признака ГЕНДЕР в чэньюй связана с самоотнесением к одному из социальных полов и обусловлена дискурсивным пространством, в рамках которого чэньюй употребляется.

2.2.4. Когнитивный признак МОРАЛЬ

Согласно определению, данному в Толковом словаре С.И. Ожегова, мораль подразумевает нравственные формы поведения, отношений с людьми, а также саму нравственность [ТСРЯО]. Нравственные принципы, отражающиеся в когнитивном признаке МОРАЛЬ, детализируются дифференциальными признаками *нравственный – безнравственный, бескорыстие – корыстные интересы*.

Субоппозиция *нравственный – безнравственный* репрезентируется фраземами 升堂拜母 shēng táng bài mǔ – 不正之风 bù zhèng zhī fēng. К данной паре относятся чэньюй, описывающие соблюдение норм традиционной морали, системы ценностей китайского народа, включающей добродетель и благопристойность.

升堂拜母 shēng táng bài mǔ (букв. *Подняться в зал и отдать поклон матери*) означает *'Посетить с визитом мать своего друга'* [HDC] (перевод наш. – Ю.А.). Чэньюй используется для описания людей, ставших друг другу названными братьями или сестрами во имя дружбы, верных, преданных друг другу друзей.

那么孙权呢，孙权这边也不行，孙权一文一武两个重臣一个张昭一个周瑜，跟孙家的关系非同一般，那叫升堂拜母，就是张昭和周瑜都是享受了升堂拜母待遇的，升堂拜母是什么意思呢？[CCL] – *Что касается Сунь Цюаня, то он тоже не очень хорош. У Сунь Цюаня есть два важных министра, один гражданский, а другой – военный, Чжан Чжао и Чжоу Юй, и их отношения с семьей Сунь выходят за рамки обычных. Это и называется «отдавать поклон матери в зале», то есть Чжан Чжао и Чжоу Юй наслаждаются особыми привилегиями, с чего бы им поклоняться матери в зале?* (перевод наш. – Ю.А.).

Первые упоминания чэньюй находим в «Записях о Трех царствах» – официальных исторических хрониках периода Троецарствия автора Чэнь Шоу (289 г.). Согласно притче, Фань Ши остался верным своему слову и посетил друга Чжан Шао и его мать в условленный день и час [БКРС].

Второй член оппозитивной пары дифференциальных признаков, *безнравственный*, представлен в нашей классификации идиомой 不正之风 *bù zhèng zhī fēng*, означающей 'Вредное поветрие; порочный (дурной) стиль' [БКРС]. Чэньюй используется для описания ненадлежащих общественных нравов, стремления к личной выгоде различными средствами и с нарушениями любых социальных, политических и моральных норм.

Впервые чэньюй 不正之风 встречается в даосском энциклопедическом трактате, написанном в 320 г. Гэ Хуном, «Баопу-цзы» («Мудрец, объемлющий первоизданную простоту»):

“移不正之风，易流遁之俗。” [HDC] – *Измените вредное поветрие, откажитесь от мирской суеты* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй употребляется во множестве контекстов, один из них встречаем в книге писателя Ли Сунлин «Последние годы жизни Цзян Цзинго», повествующей на большом количестве исторических материалов о жизни президента Китайской республики Тайвань в 1978–1988 гг. Цзян Цзинго на склоне лет:

“随着经济飞速发展，资本主义社会的各种弊端在国民党中普遍存在。台湾民众对国民党的不正之风与腐败现象深恶痛绝。” [CCL] – *В условиях быстрого развития экономики в Гоминьдане получили распространение различные пороки капиталистического общества. Народ Тайваня ненавидел нездоровую практику и коррупцию Гоминьдана* (перевод наш. – Ю.А.).

Следующая субоппозиция в рамках когнитивного признака МОРАЛЬ, *бескорыстие – корыстные интересы*, представлена чэньюй 廉洁奉公

liánjié fènggōng – 攀亲道故 pān qīn dào gù. Чэньюй 廉洁奉公 (букв. *Бескорыстно служить обществу*) (перевод наш. – Ю.А.) имеет значение 'Быть неподкупным и преданным делу; честно и неподкупно служить общему делу' [БКРС]. Служит для описания людей честных и не жадных, добросовестно выполняющих общественные обязанности и искренне преданных обществу. Встречается в произведении Юй Цююй «Заметки о жизни в горах», написанном в 1994 г., и описывает людей, высоко ценящих общественные интересы:

在古代，造出野心家王莽是天底下最廉洁奉公的人，并把他推上皇帝宝座的是这帮人；在现代，给弱女子阮玲玉泼上很多脏水而使他们无以言辩，只得写下“人言可畏”的遗言自尽的也是这帮人。[ВСС] – *В древности создавшими карьериста Ван Ман были самые честные и неподкупные люди в мире, и именно эти люди подтолкнули его к трону императора; в наше время это та же самая группа людей, которые облили слабую нежную девушку Жуань Линъюй большим количеством грязи и лишили ее дара речи, поэтому ей пришлось написать последние слова «Людская молва страшна» и покончить жизнь самоубийством* (перевод наш. – Ю.А.).

Антонимичный чэньюй 攀亲道故 (букв. *Набиваться в родственники, говорить о стародавней дружбе*) означает 'Стараться завязать связи, продвигаться по социальной лестнице через старых друзей, пристраиваться к кому-либо' [НДС] (перевод наш. – Ю.А.). Как правило, использование этого чэньюй связано с описанием отношений с людьми, занимающими высокое положение в обществе, извлечением выгоды из такого знакомства, что можно наблюдать в произведении Лян Юйшэн «Буря и гром», 15 глава:

你这小子是刚出道的雏儿吗？我们在这里“剪径”，难道你以为我是要和你攀亲道故么？[НДС] – *Ты, паренек, только-только начавший карьеру птенец?*

Мы тут «разбойничаем», неужели ты думаешь, что я буду набиваться к тебе в друзья? (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак МОРАЛЬ актуализируется в следующих русских пословицах и поговорках: *Всяк мети перед своими воротами; Чужую крышу кроет, а своя течет; Чужую пашию пашет, а своя в зелени; В чужом огороде капусту сажает, а своя посохла; Игла людей обшивает, а сама голая; Нет злее зла, чем злая жена; Лучшие деверя четыре, чем одна золовушка; В ком добра нет, в том и правды нет; Бешеному псу уступи дорогу* [СТРППМВ]. Взаимоотношения между «своими» и «чужими» репрезентируют отношения выручки, готовности прийти на помощь даже в ущерб своим интересам, особенности проявления моральных устоев внутри семьи.

Актуализация когнитивного признака МОРАЛЬ в китайском языке демонстрирует явную аксиологическую окраску, с положительной оценкой праведности и справедливости и отрицательной – алчности и безнравственности.

2.2.5. Когнитивный признак СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ

Под семейным состоянием понимается положение человека в демографической структуре семьи, данный термин указывает, входит ли человек в семью и какое место занимает среди других ее членов [ДЭС]. В структуру данного классификационного когнитивного признака входят, среди прочих, такие субоппозиции, как *бездетность – многодетность, супружество – холостая жизнь*.

Рассмотрим актуализацию антонимической пары *бездетность – многодетность* на примере чэньюй 伯道无儿 *bó dào wú ér* и 儿女成行 *ér nǚ chéng háng*.

Чэньюй 伯道无儿 (букв. *У Бодао нет детей*) (перевод наш. – Ю.А.) используется в значении '*Отсутствие детей у другого человека*'. Обычно

употребляется в эмоционально окрашенных высказываниях, выражающих сожаление, сетование, сочувствие. Впервые находим в книге «История династии Цзинь» (пятая из «24 династических историй» 二十四史), составленной Фан Сюаньлином в 648 г. во времена династии Тан:

天道无知，使邓伯道无儿。[HDC] – *Незнание законов природы делает Дэна Бодао бездетным* (перевод наш. – Ю.А.).

По легенде, Дэн Ю из династии Цзинь, названный Бодао, чтобы избежать войны, бежал вместе с сыном и племянником. В критический момент он бросил сына и спас племянника. У Бодао больше не было детей. В то время многие люди были тронуты его ситуацией и с сожалением говорили: «Незнание небесных законов сделало Дэна Бодао бездетным».

Чэньюй 伯道无儿, объективирующий признак *бездетность*, в художественном дискурсе несет оттенок сопереживания, сочувствия чужой проблеме: в древней китайской семье очень важно было иметь потомство, чтобы привлекать его к работе в поле и зарабатыванию денег. Эту тенденцию можно увидеть на примере произведения «Надпись храма Ю Силинь в старом зале брата ланчжуна» автора Хань Юй (768–824 гг.), китайского философа, историка, писателя, поэта, каллиграфа:

中郎有女能传业，伯道无儿可保家。[HDC] – *У Чжун Лана есть дочь, которая может продолжить его карьеру, а у Бодао нет детей, которые бы защитили свою семью* (перевод наш. – Ю.А.).

Оппозитивный по семантике чэньюй 儿女成行 (букв. *Детей можно выстроить в линию*) (перевод наш. – Ю.А.), описывает большое количество детей в семье. Истоки чэньюй восходят к произведению Ду Фу (712–770 гг.), китайского поэта эпохи Тан, «Посвящение Вэйба Чуши»:

昔别君未婚，儿女忽成行。[HDC] – *В прошлом Бэйцзюнь не был женат, и неожиданно у него появилось много детей* (перевод наш. – Ю.А.).

В произведениях художественной литературы чэньюй актуализирует образ плодovитой женщины, занимающейся семьей и воспитывающей своих многочисленных детей:

但谁知妞妞相隔二十二年以后，她会是一个什么样的处境呢？然而，伊汝是那种特别重感情的人—这是他的致命伤啊！要是不去感激这个救过他命、给过他真正爱情的妞妞，那就不是他伊汝了。也许，会给她带来难堪、带来烦恼，妞妞肯定是一位儿女成行的妈妈了；这是他一路上感到后悔的、责备自己冒失唐突的地方。[CCL] – *Но кто знает, в какой ситуации окажется Нюню через 22 года разлуки? Однако И Ру из тех людей, которые придают большое значение чувствам – это его уязвимое место! Если не поблагодарить спасиую его, подарившую ему настоящую любовь Нюню, то он не будет И Ру. Возможно, это принесет ей смущение и неприятности, Нюню, должно быть, теперь мать с многочисленными детьми; об этом он сожалеет по дороге и винит себя за безрассудство и опрометчивость* (перевод наш. – Ю.А.).

Вторая пара дифференциальных признаков, *супружество – холостая жизнь*, представлена в нашей классификации чэньюй 指腹为亲 zhǐ fù wéi qīn – 旷夫怨女 kuàng fū yuàn nǚ.

Чэньюй 指腹为亲 (букв. *Подушечки пальцев породнились*) означает 'Брак по договоренности', 'Брачный договор на ребенка, заключенный во время беременности' [HDC] (перевод наш. – Ю.А.). В древности подобный тип вступления в брак был очень распространен: обе стороны заключали брачный контракт, когда и жених, и невеста находились еще в утробе матери. Впервые упоминается в исторической хронике династий Северная Вэй (386–535 гг.) и Восточная Вэй (534–550 гг.) в Китае «Вэй шу», составленной в 551–554 гг. историком Вэй Шоу по приказу императора династии Вэнь Сюань-ди:

“汝等将来所生，皆我之自出，可指腹为亲。” [HDC] – *Ваши потомки, рожденные в будущем, все произойдут от меня, и могут быть помолвлены в чреве матери* (перевод наш. – Ю.А.).

Анализ встречаемости данного чэньюй в корпусах показал, что его употребление связано с описанием семейного положения и судьбы героев, связанных общим детством и официальными узами брака еще до своего рождения. Так, в современном романе Лю Цзычэна «Женская тюрьма» представлен мир тюрьмы, который с древних времен и до наших дней считался ужасом: стены высоки, электросети тянутся вверх, а самые гнусные и уродливые человеческие души находятся под прицелом. Описание одной из героинь романа включает чэньюй **指腹为亲**:

此女囚，姓那，是清雍正年间翰林院大学士之女，在她出生前父与律部尚书大人的夫人曾指腹为亲。 [BCC] – *Эта заключенная женщина по фамилии На была дочерью ученого Императорской Академии во времена правления императора Юнчжэна из династии Цин. Еще до рождения ее отец и жена магистра Министерства юстиции были обручены* (перевод наш. – Ю.А.).

Противоположный по смыслу чэньюй **旷夫怨女** (букв. *Холостяки и старые девы*) описывает мужчин и женщин, которые не вступили в брачные отношения [ZCDC] (перевод наш. – Ю.А.). Своим происхождением восходит к трактату, входящему в конфуцианский канон, классическому конфуцианскому труду «Мэн-цзы» (автор – китайский философ Мэнцзы и его ученики):

“内无怨女，外无旷夫。” [ZCDC] – *Внутри нет старых дев, а снаружи нет холостяков* (перевод наш. – Ю.А.).

В контексте чэньюй получает главным образом негативную аксиологическую окраску, указывая на неодобрение обществом не вступивших в брак до 30 лет молодых людей, давление со стороны родителей и родственников:

我不知道这两个“黑话”的语源，但我能感到旷夫怨女们那一份阴冷的心态 [CCL] – *Я не знаю этимологии этих двух «сленговых слов», но я чувствую в них мрачное душевное состояние людей, не состоящих в браке* (перевод наш. – Ю.А.).

К русским пословицам и поговоркам, актуализирующим когнитивный признак СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, относятся: *Муж хоть и злой, да свой; И мать дочь свою хвалила, пока рук не свалила; Не хвались отцом, хвались сыном-молодцом; Все бобры добры до своих бобрят; И змея своих детей бережет; На службе ни брата, ни свата; С милым мужем и зимой не стужа; За мужа завалюсь – никого не боюсь; Муж хоть и злой, да свой; Хоть он мне и брат, только я ему не рад; Брат он мой, а ум у него свой; Когда в поле съезжаются, родом считаются; На службе – ни брата, ни свата; Будь ты трижды сват или брат, а все равно* [СТРППМВ]. Отношения «Свой – Чужой» репрезентируются лексемами *муж, мать, дочь, отец, сын, сват*, демонстрируя обширные семейные связи в русской лингвокультуре.

Репрезентация когнитивного признака СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ в китайских чэньюй показывает важность семейных уз и наличия потомства, в китайской лингвокультуре этим факторам приписываются черты «своих».

2.2.6. Когнитивный признак РОДСТВО

Под родством понимается связь между людьми (родственниками), обусловленная общностью их происхождения [НРМ]. Данный когнитивный признак детализируется в нашей классификации следующими субопозициями: *предки – потомки, родственные отношения – неродственные отношения*.

Объективация антонимической пары *предки – потомки* реализуется на примере чэньюй 乃祖乃父 nǎi zǔ nǎi fù – 后生小子 hòushēng xiǎozǐ. Чэньюй 乃祖乃父 (букв. *Твои предки, твой отец*) описывает дедов и отца, старшее

поколение в семье [НС] (перевод наш. – Ю.А.). Впервые встречается в «Книге истории» («Чтимой книге»):

惟乃祖乃父，世笃忠贞。[HDC] – *Только лишь твои предки и отец самые честные, верные и искренние в этом мире* (перевод наш. – Ю.А.).

В художественных произведениях чэньюй 乃祖乃父 получает положительную аксиологическую трактовку, выражая уважение и почтительность:

德国音乐家守着乃祖乃父的营地，认为在他们往日的胜利之后，世界的进化已经登峰造极。[BCC] – *Немецкие музыканты охраняют лагерь своих дедов и отцов, считая, что мировая эволюция достигла пика после их прошлых побед* (перевод наш. – Ю.А.).

Второй член субопозиции *предки – потомки* объективируется в чэньюй 后生小子 (букв. *Сыны подрастающего поколения*), имеющем значение 'Молодежь, младшее поколение' [БКРС]. В древние времена использовался в качестве презрительного обращения, используемого старшими по отношению к младшим и учителями по отношению к ученикам. По своему происхождению восходит к произведению Юй Вэньбао «Заметки о свистящем в кольцо эфеса мече»:

恐数十年后老成凋丧，后生小子，不知根柢，耳濡目染，目变而复还。

[CW] – *Боюсь, что через несколько десятков лет я состарюсь и увяну, а мой подрастающий ребенок не будет знать корней, сформируется под влиянием окружающего мира* (перевод наш. – Ю.А.).

В произведениях художественной литературы чэньюй 后生小子 может выражать разную оценку – от нейтральной до самоуничижительной, в юмористическом ключе выставляющей говорящего перед собеседниками:

俞莲舟一眼瞅见段子羽，过来道：“段先生，怎么华山派也阻在这儿了？”段子羽笑道：“有这么多前辈在此，岂有我这后生小子出头的道理。”

[ВСС] – Юй Ляньчжоу взглянул на Дуань Цзыюя, подошел и сказал: «Господин Дуань, почему здесь заблокирована еще и партия Хуашань?» Дуань Цзыюя улыбнулся и сказал: «Здесь так много пожилых людей, разве есть у меня причина вести себя как **маленький мальчик?**» (перевод наш. – Ю.А.).

Репрезентирующая когнитивный признак РОДСТВО антонимическая пара *родственные отношения – неродственные отношения* рассмотрена на примере чэньюй **骨肉至亲** gǔròu zhìqīn – **数典忘祖** shǔ diǎn wàng zǔ.

Благодаря влиянию конфуцианства, родственные отношения глубоко укоренены в китайской культуре. В силу доминирующей роли традиционной морали, чувство долга по отношению к родителям является приоритетным. Базовая заповедь конфуцианства, которую ребенок впитывал с раннего детства, заключалась в особом почтении к родителям (культ сяо) и культу предков, равному которому не было нигде. Конфуций всегда настаивал на реализации сыновнего благочестия: «Ныне почтительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговейное почтение, то в чем же тогда будет разница?» [Васильев 2001: 121]. Эта мысль также находит подтверждение в использовании многочисленных оборотов и выражений, подчеркивающих важность и полезность родственных связей.

Чэньюй **骨肉至亲** (букв. *Кости и плоть достигли родства*) употребляется в значении '*Самые близкие кровные, родственные отношения*' [КРФС]. Впервые встречается в «Записях о Трех царствах» – официальных исторических хрониках периода Троецарствия, автор Чэнь Шоу (289 г.):

“不如还我，我与汝是骨肉至亲，岂与仇等。” [HDC] – *Лучше верни меня, мы с тобой самые близкие кровные родственники, как мы можем быть врагами?* (перевод наш. – Ю.А.).

Обращаясь к китайским источникам, представленным в национальных корпусах языков, встречаем чэньюй **骨肉至亲** в романе «Огненный силач», написанном Лю Лю в 1958 г. на тему антияпонской войны, в котором подчеркиваются тесные отношения простых жителей деревни и их непосредственных начальников, имеющих возможность решить возникающие в быту проблемы:

村里的人们哪个不认得这位女区长？见了她简直就象看见了骨肉至亲，一个个都争着问长问短，哭诉灾难。 [CCL] – *Кто из жителей деревни не узнает председательницу районного комитета? Увидеть ее было все равно, что увидеть близкого родственника, все они торопились задавать вопросы и жаловаться на бедствия* (перевод наш. – Ю.А.). В любой культуре война осмысляется как ад на земле, коллективное горе для всех рядовых участников событий [Голованова 2013: 127–128].

Чэньюй, вербализующий дифференциальный признак *неродственные отношения*, **数典忘祖**, имеет значение *'Перечисляя исторические события, не упомянуть своих предков'* [БКРС]. Используется для описания людей, забывших о собственных предках, не помнящих своего родства.

Происхождение чэньюй связано с древним произведением «Цзо-чжуань» – комментариями к хронике «Чуньцю», написанными Цзо Цюмином около IV в. до н.э.:

“籍父其无后乎！数典而忘其祖。” [Чжунга] – *У Цзифу нет потомков! Не в том ли дело, что он забыл своих предков?* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 数典忘祖 встречается в современном романе Ван Сюйфэна «Трилогия о сборщике чая», который показывает взлеты и падения семьи чайных мастеров в Ханчжоу, а также взгляд на дух чая и его сборщиков как вечную ценность, необходимую китайской нации:

你那祖宗开的黑店，专门收购我家祖宗的黑茶，如此水涨船高，共同发财，才有今日的你我，你连这个福荫都不知晓，竟要数典忘祖了吗？[BCC] – *Нечестный магазин, открытый вашими предками, специализируется на покупке черного чая у моих предков, поэтому мы вместе наживаем состояние, и так будет, пока мы вместе. Ты даже не знаешь об этом благословении, неужели хочешь забыть своих предков?* (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак РОДСТВО актуализируется в следующих русских пословицах и поговорках: *Всякой матери милы свои детки; Матери свое дитя и немыто – бело; Дитя хоть и криво, а отцу с матерью мило; Свое дитя и немыто мило; Свое дитя и горбато мило; Свояк свояка видит издалека; Пять рублей не деньги – брат не родня; Брат за брата ответчик; Полез в богатство – забыл и братство; Едет женина родня – открывай ворота; едет мужнина родня – запирай двери; Женина родня – на подушках, мужнина родня – на конюшне; Не черта в доме – прими зятя; Сноха во двор – свекровь за стол; Сноха за порог – свекровь за пирог; На службе нет родни [СТРПШМВ]. К «своим» относятся близкие родственники, супруги, дети, к «чужим» – забывшие о близких члены семьи, родственники со стороны жены или мужа.*

Когнитивный признак РОДСТВО в китайских чэньюй репрезентирует родство как высшую ценность, люди, почитающие родственников и предков, становятся «своими», в отличие от тех, кто не помнит родства и не является близким по крови.

2.2.7. Когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ

Под отношениями понимаются связи, возникающие между людьми, обществами, странами в процессе общения или какой-либо деятельности, а также характер взаимных сношений, общения с кем-либо [ТСРЯЕ]. В плане отношений деление на категории «Свой» и «Чужой» связано с дифференцированием когнитивного классификационного признака на дифференциальные признаки *поддержка – без поддержки, одиночество – близкие отношения*.

Антонимическая пара *поддержка – без поддержки* представлена в нашей классификации чэньюй 亲如一家 qīn rú yī jiā – 六亲无靠 liù qīn wú kào. Первый чэньюй субоппозиции, 亲如一家 (букв. *Близки, как одна семья*) описывает очень близкие и доверительные отношения между людьми, готовность прийти на выручку и поддержать в любой ситуации [HDC] (перевод наш. – Ю.А.), семья – это эталон, идеал. Так, в газете «Фуцзянь жибао» от 03.04.2006 описан Центр здоровья в уезде Тайнин, все более и более набирающий популярность среди населения:

由于大龙乡卫生院的这种与病患亲如一家的“朋友式”服务，取得了病人及病人家属的信任。[BCC] – *Благодаря дружескому, как в семье, обслуживанию, Центр здоровья поселка Далун завоевал доверие пациентов и их семей* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 六亲无靠 (букв. *Шесть родственников, не на кого положиться*) имеет значение *'Лишенный поддержки родных и друзей, одинокий, сиротливый'* [БКРС]. Своим происхождением восходит к роману Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» (начало XIX в.), глава 21:

“我家现在六亲无靠，故乡举目无亲，除叔叔外，别无可托之人。” [CC] – *У моей семьи нет людей, на которых можно положиться, и нет*

родственников в моем родном городе. Кроме дяди, мне некому доверять (перевод наш. – Ю.А.).

В произведениях художественной литературы чэньюй репрезентирует образ одинокого человека, вынужденного самостоятельно справляться с превратностями судьбы. Такой предстает одна из героинь романа Чжан Айлин «Любовь в падшем городе» 1943 г.:

她看得出他是对女人说惯了谎的。她不能不当心——她是个六亲无靠的人。她只有她自己了。[BCC] – *Она видела, что он привык лгать женщинам. Она не могла позволить себе быть беспечной – она из тех, кому не на кого положиться. У нее есть только она сама* (перевод наш. – Ю.А.).

Вторая пара дифференциальных признаков *одиночество – близкие отношения*, вербализующих когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ, представлена чэньюй 众叛亲离 zhòng pàn qīn lí – 相亲相近 xiāng qīn xiāng jìn. Китайский чэньюй 众叛亲离 (букв. *Народ отвернулся и родственники покинули*) используется в значении '*Оказаться в полной изоляции*' [БКРС]. Здесь наблюдается конфликт между «своими», когда они отворачиваются от своих единомышленников и ведут себя как «чужие». Впервые зафиксирован в комментариях к хронике «Чуньцю», написанных Цзо Цюмином около IV в. до н.э. «Цзо-чжуань»:

“阻兵无众，安忍无亲，众叛亲离，难以济矣。” [HDC] – *Без армии, на которую можно положиться, с жестокостью как нормой, если народ отвернется и близкие покинут его, то будет трудно ему помочь* (перевод наш. – Ю.А.). Согласно хронике, в период Весен и Осеней Чжоу Сюй, сын правителя царства Вэй, убил своего старшего брата и узурпировал трон. Внутри царства воцарилось тираническое правление, а за его пределами – воинственная агрессия. Лу Инь-гун спросил государственных чиновников, что они думают о Чжоу Сюй, и все ответили, что Чжоу Сюй жестокий и порочный человек, и

если он потеряет поддержку своих приспешников, то обязательно потерпит поражение.

Чэньюй встречается преимущественно в газетных статьях, политических обзорах и описаниях жизни лидеров Китайской Народной Республики. Так, в «Полной биографии семьи Чан» автора Чжу Сяопина, вышедшей в 2001 г., описываются факты из жизни Чан Кайши, китайского военного и политического деятеля (1887–1975 гг.):

1950 年元旦，对于蒋介石来说是一生当中最为惨淡的一个新年。江山易手，众叛亲离，耳畔是中国共产党庄严而又冷峻的声音：“绝对不能容忍国民党反动派把台湾作为最后挣扎的根据地”。[CCL] – *Новый 1950 год был для Чан Кайши самым мрачным Новым годом в его жизни. Страна, переходившая из рук в руки, массовая измена и уход приверженцев, и слышен торжественный и суровый голос Коммунистической партии Китая: «Абсолютно невозможно допустить, чтобы гоминдановские реакционеры использовали Тайвань как плацдарм для своей последней борьбы* (перевод наш. – Ю.А.).

Рассмотрим дифференциальный признак *близкие отношения*, вербализующий когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ, на примере чэньюй 相亲相近 (букв. *Быть рядом и в близких отношениях*) (перевод наш. – Ю.А.), который описывает любящих друг друга людей, находящихся в дружеских отношениях, которые всегда рядом и готовы помочь в любой момент. Впервые встречается в поэме Ду Фу «Деревня на берегу реки Цзян», описывающей тишину и благородство местного пейзажа:

“自来自去堂上燕，相亲相近水中鸥。” [HDC] – *Ласточки на балках свободно летают, а чайки в воде играют друг с другом, как близкие друзья* (перевод наш. – Ю.А.).

Данный чэньюй находим в статье «Палец» автора Фэн Цыкай, которая входит в сборник эссе «Юань Юаньтан. Постскрипtum» (1936 г.). Статья

знакомит с пятью пальцами руки и описывает различные жесты, изображаемые пятью пальцами, и связываемые с ними особенности личности:

我们除残废者外，大家随时随地随身带着十根手指，永不离身，也可谓相亲相近了；然而难得有人鉴赏它们，批评它们。[ВСС] – *За исключением инвалидов, все мы всегда и везде носим с собой десять пальцев, которые никогда не покидают тела, и, можно сказать, всегда **рядом и в близких с нами отношениях**; однако мало кто их ценит и критикует* (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак ОТНОШЕНИЯ («Свой») актуализируется в следующих русских пословицах и поговорках: *Старый друг лучше двух новых; Был бы дружок, найдется и часок; Был бы друг, будет и досуг; Для дружка – и сережка из ушка, а для милого – обе вынула; Свой свояка видит из далека; Свой своему поневоле друг; Для друга нет круга; Живи для людей, проживут и люди для тебя; Возлюби ближнего своего как самого себя; До гробовой доски; Их одна могила разлучит; Старый друг лучше новых двух; Он и ветру не даст дунуть на нее; Он и пылинке не даст на нее упасть; Храбрый узнается на войне, мудрый в гневе, друг в беде; Друг в беде – настоящий друг; Мы с тобою, как рыба с водою; Ближний сосед лучше дальней родни; Без брата проживешь, а без соседа не проживешь [СТРППМВ]. «Чужой» репрезентируется в следующих пословицах и поговорках: *Близка врагу наша граница, да перейти боится; Солнца врагу не погасить, а нас не победить; Войдя в наши воды, враг сухим не выйдет; Враг пришел пировать, а пришлось горевать; Лучше вода у друга, чем мед у врага; Грозен враг за горами, а грозней за плечами; Лучше в гнилом болоте утонуться, чем с врагом народа подружиться; Остерегайся врага, будь он хоть с муравья; С врагом разговаривай, а пики конец наваривай; Бывший друг – злейший враг; Неверный друг опаснее врага; Богатый друзей не узнает; Скажешь правду – потеряешь дружбу; Правду говорить – дружбу не нажить; Неиспытанный друг, что нерасколотый орех; Внешний ледок обманчив, новый дружок ненадежен; Плохой друг – до черного дня; Денег не**

стало – и друзей не бывало; Полез в богатство – забыл и братство; Богатый друзей не узнает; Не бойся врага умного, бойся друга глупого; Друг научит, а недруг проучит; Чего не должен знать враг, того не говори и другу [СТРППМВ]. Оппозиция «Свой – Чужой» актуализируется отношениями дружбы, сотрудничества, вражды и войны.

Актуализация когнитивного признака ОТНОШЕНИЯ в китайских чэньюй указывает на важность тесных связей внутри сообщества и сложности выживания в одиночестве, вдали от «своих».

2.2.8. Когнитивный признак РОД ЗАНЯТИЙ

Род занятий позиционируется как постоянное занятие, вид деятельности [ТСРЯО]. К данной категории относятся характер работы, специальность, род деятельности. Актуализация смыслов «Свой – Чужой» происходит через антонимические пары *правитель – подчиненный, воры – честные люди*.

Субоппозиция *правитель – подчиненный* представлена парой чэньюй 真命天子 zhēn mìng tiān zǐ – 天子门生 tiān zǐ mén shēng. Чэньюй 真命天子 (букв. *Предначертанный судьбой Сын Неба*) в современном языке означает *'Принц на белом коне, мечта девушки'* [БКРС]. В старину так называли императора, удостоенного (имевшего честь) принять волю неба (мандат на царство) и пришедшего в этот мир. Впервые встречается в сборнике китайского писателя Фэн Мэнлуна (1574–1646 гг.) «Юйшиминьянь» («Слово, способное разбудить мир», «Слово назидательное, мир наставляющее»), том 14:

先生二十五六年前，便识透宋朝的真命天子了。 [HDC] – *Господин еще 25–26 лет назад распознал истинного императора династии Сун* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 天子门生 (букв. *Ученик Сына Неба*) репрезентирует вторую часть субоппозиции *правитель – подчиненный*, актуализируя значение

'Кандидат на должность', 'Ваш ученик (о себе)' [БКРС]. В древности данным чэньюй описывали кандидатов, допущенных самим императором или первым лицом во время дворцового испытания. Система сдачи государственных экзаменов на соискание ученых степеней в традиционном Китае называлась «кэцзюй» (科举 kējǔ, букв. *Возвышение путем экзаменов*), благодаря ей у простых людей появилась возможность путем стараний и прилежной учебы занять чиновничьи должности – сменить статус подчиненного на руководящий. Экзаменуемые были обязаны написать строго регламентированное по композиции и стилю сочинение на заданную тему, требовавшее знания канонической конфуцианской литературы [БСЭ].

Возникновение чэньюй 天子门生 связано с книгой Юэ Кэ (ок. 1173–1240 гг.) «История Тин, ученика Сына Неба»:

卿乃朕自擢，秦桧日荐士，曾无一言及卿，以此知卿不附权贵，真天子门生也。 [HDC] – *Ваше превосходительство, человек, которого рекомендовал Цинь Хуэй, никогда не упоминал Вас, поэтому я знаю, что Вы не привязаны к власти и сановникам, как истинный ученик Императора* (перевод наш. – Ю.А.).

Рассматриваемый чэньюй главным образом встречается в контекстах, связанных с описанием событий политической жизни Китая, в которой уровню образованности и связям в высших кругах придается особое значение. Так, в романе писателя Ван Хо «Война и человек», впервые изданного в 1993 г., чэньюй 天子门生 служит характеристикой одного из героев:

冯玉祥听到汤恩伯的情况时，哼了一声说：“他是‘天子门生’！他祖宗！”
看得出他气得要爆炸。 [BCC] – *Когда Фэн Юйсян услышал о положении Тан Эньбо, он фыркнул и сказал: «Он же ученик Сына Неба!» Его предок!» Было видно, что он был готов взорваться от гнева* (перевод наш. – Ю.А.).

Вторая пара дифференциальных признаков, репрезентирующих оппозицию «Свой – Чужой» в рассматриваемом когнитивном признаке, *воры – честные люди*, представлена чэньюй 窥牖小儿 kuī yǒu xiǎo ér – 男耕妇织 nán gēng fù zhī. Чэньюй 窥牖小儿 (букв. *Ребенок заглядывает в дом из окна*) (перевод наш. – Ю.А.) описывает мелких воров, грабителей, нечестных людей. По своему происхождению восходит к трактату «Бо у чжи» («Заметки о множестве вещей») Чжан Хуа (232–300 гг.), писателя, поэта, политического деятеля времен династии Западная Цзинь. Согласно легенде, Дунфан Шо (154–93 гг. до н.э.), китайский придворный ученый, поэт, историк, через окно подглядывал за персиками бессмертия богини Сиванму, одной из наиболее почитаемых в даосском пантеоне, и украл их, а богиня за это прогнала его на время с небес на землю [БКРС]:

“此窥牖小儿，尝三来，盗吾此桃。” [HDC] – *Этот подглядывающий ребенок попробовал три раза и украл мой персик* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй-антоним 男耕妇织 (букв. *Мужчины пахут, а женщины ткут*) (перевод наш. – Ю.А.) описывает жизнь трудолюбивой, честной фермерской семьи, указывает на разделение мужского и женского труда. Восходит к сборнику Ло Ми (1131–1189 гг.) «История дорог», представляющему собой 47 томов мифологических и исторических произведений, в которых описаны легенды и исторические события, связанные с историей, географией, обычаями древних времен:

“男耕女织，不夺其时。” [HDC] – *Мужчины пахут, женщины ткут, не нужно их грабить* (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак РОД ЗАНЯТИЙ вербализуется в следующих пословицах и поговорках русского языка: *Честные глаза в бок не глядят; Хозяйский глаз всего дороже; Хозяйка красна, так и каша вкусна; Вор вора кроет, рука руку моет; Вор ворует, а мир горюет; Не жнет, не молотит, а*

замки колотит; Вор неурожая не боится; Вор собственной тени боится [СТРППМВ]. Отношения «свойственности» и «чуждости» проявляются в различиях деятельности, выполняемой индивидами, согласованности действий между участниками одной группы.

Когнитивный признак РОД ЗАНЯТИЙ в китайских чэньюй фиксирует деление на «своих» и «чужих» по профессиональному критерию, при этом отмечается соперничество между конкурирующими группами за более комфортные условия проживания.

2.2.9. Когнитивный признак ВОЗРАСТ

Возраст рассматривается как отмеченный относительными хронологическими границами период в физическом, психологическом и социальном развитии человека [ЭСоц]. Чэньюй, представленные в этом семантическом модуле, отражают возрастные особенности человека, его привлекательность на разных этапах жизни, связь возраста с интеллектуальными способностями. В пределах семьи возрастная составляющая играет большую роль в распределении социальных ролей и имеет общественную значимость, а противопоставление «自己的 – 他人的» проявляется особенно четко: на первом месте у китайцев всегда была семья, полное подчинение личных интересов ее потребностям, и главную роль в этом процессе играло старшее поколение, оно пользовалось почетом и уважением у младших. Рассматриваемый когнитивный признак представлен дифференциальными признаками *старший – младший, ребенок – взрослый*.

Реализация субоппозиции *старший – младший* находит выражение в чэньюй 江东父老 jiāng dōng fù lǎo – 乳臭未除 rǔchòu wèichú. Чэньюй 江东父老 (букв. *Отцы района Цзяндун*) означает '*Старшее поколение на родине*' [БКРС]. В древности Цзяндун относился к области ниже города Уху, к югу от реки Янцзы. Это выражение указывает на старших членов семьи или рода.

他奉命带领几万人马援救朝鲜，谁知竟吃了败仗，弄得无颜见江东父老。 [ВСС]. – *Ему было приказано вести войско в несколько десятков тысяч, чтобы спасти Северную Корею, но откуда было знать, что он все-таки потерпит поражение, да такое, что будет стыдно смотреть в глаза старшему поколению на родине* (перевод наш. – Ю.А.).

Идиома восходит к книге историографа Сыма Цянь «Жизнеописание Сян Юя», входящей в «Исторические записки» («Ши цзи», 104–91 гг. до н.э.) – первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывающий период от древности до династии Западная Хань. Во время конфликта между царствами Чу и Хань Сян Юй возглавил армию из 8000 молодых людей района Цзяндун, чтобы атаковать армию Цинь. Поскольку Сян Юй был упрям и не слушал мнение своих подчиненных, он настоял на том, чтобы идти своим путем. В результате он был осажден ханьской армией, а молодые ребята из Цзяндуна были убиты и ранены [НДС].

Чэньюй 乳臭未除 (букв. *Запах грудного молока не устранить*) передает значение 'Молодой, юный' [БКРС]. Своим происхождением он обязан сборнику китайского писателя Лин Мэнчу (1632 г.) «Поразительное. Вторая часть», том 20:

[商功父]虽有两个外甥，不是姐姐亲生，亦且是乳臭未除，谁人来稽查得他？ [НДС] – *У [отца Шан Гуна] хоть и есть два племянника, но нет биологических детей его сестры, к тому же они юны, кто будет его проверять?* (перевод наш. – Ю.А.).

В художественных произведениях оппозиция «Свой – Чужой» на примере чэньюй 乳臭未除 актуализирует образ молодого, несмышленного юнца, характеризуя его как «чужой» элемент, с негативной эмоциональной оценкой:

她说，那些乳臭未除的孩子和一些乱七八糟的大学生，因为不懂事，害得乡下人受苦。可是，我们不是看见—方才被抓去的人的确是个好人，是个可靠的人，就是眼前这位上了年纪的太太，看来也不是什么富家大户出身。

[CCL] – Она сказала, что эти **юнцы** и несколько **неряшливых студентов** заставляют жителей деревни страдать из-за своего невежества. Однако мы не увидели – человек, которого только что арестовали, действительно был хорошим человеком, надежным человеком, и даже стоявшая перед ней пожилая дама не казалась из обеспеченной семьи (перевод наш. – Ю.А.).

Дифференциальные признаки *ребенок – взрослый*, также детализирующие когнитивный признак ВОЗРАСТ, находят свое выражение в китайских чэньюй 三尺童子 sānchǐ tóngzǐ – 不惑之年 bù huò zhī nián. Чэньюй 三尺童子 (букв. *Ребенок в три чи*) (перевод наш. – Ю.А.) характеризует маленьких несмышленных детей возрастом 5–6 лет, на что указывает их рост – три чи, или 1 метр (1 чи – мера длины, равная 1/3 метра). Впервые упоминается в «Истории династии Сун», одной из 24 династических историй, написанной в 1345 г.:

“夫三尺童子至无识也，指犬豕而使之拜，则怫然怒。” [HDC] – *Даже если маленький мальчик укажет на собаку и свинью и заставит их поклоняться, я все равно приду в ярость* (перевод наш. – Ю.А.). Речь идет о словах Ху Цюаня, военного судьи в городе Фучжоу, который активно выступал против капитуляции перед царством Цзинь.

В книге «Истории мира» Линь Юйтана, китайского писателя, философа, ученого, опубликованной в 2008 г., автор описывает базовые правила создания грамотной композиции литературного произведения, сопоставляя его уровень сложности с доступностью для понимания маленькими детьми:

这便是我所谓晓畅的文章。其实这种书所以令人讨厌，就是因为内容所讲都是三尺童子皆知的话，这又是犯了一条作文要则（见下第三条：“敬重读

者”)。 [BCC] – *Это то, что я называю ясной и толковой статьёй. На самом деле, причина, по которой книги такого рода раздражают, заключается в том, что если даже все маленькие дети знают ее содержание, то это является еще одним нарушением правила композиции (см. третье правило ниже: «Уважайте читателя»)* (перевод наш. – Ю.А.).

К чэньюй, вербализующим дифференциальный признак *взрослый*, относится 不惑之年 (букв. *Возраст, когда уже нет сомнений*) (перевод наш. – Ю.А.). Он изображает людей зрелого, сорокалетнего возраста, которые освобождаются от сомнений, начинают разбираться в истинном положении дел и познают этот мир. Происхождением обязан «Лунь Юй» – главной книге конфуцианства, составленной учениками Конфуция, в которой есть фраза 四十而不惑 sishí ér bùhuò (букв. *В сорок лет перестать сомневаться*) (перевод наш. – Ю.А.).

Акцентуация возрастных особенностей человека прослеживается в романе Чжан Сяомэй «Совершенствующаяся обаятельная женщина», изданном в 2009 г., который повествует о жизни современных китайских женщин и показывает тесную связь между использованием женского обаяния и построением карьеры:

她是时尚界最受欢迎的“贵族女人”。她疯、狂、凶、调皮、活泼……她收放自如。她已过不惑之年，可从她的神态及装扮上丝毫看不出这是一个经历了岁月雕琢的女人。 [CCL] – *Она самая популярная «знатная женщина» в индустрии моды. Сумасшедшая, ненормальная, жестокая, озорная, живая... Она может легко владеть собой. Она достигла **возраста, в котором уже нет сомнений**, но по ее поведению и одежде нельзя сказать, что это женщина, много лет занимавшаяся совершенствованием* (перевод наш. – Ю.А.).

В следующих пословицах и поговорках наблюдается актуализация когнитивного признака ВОЗРАСТ: *Старые дураки глупее молодых; Старого дурака не переспоришь; Старое мясо не уваришь; Выжил из ума; От старых дураков молодым житья нет; И сед, да ума нет; Его дешевле похоронить, чем прокормить; Зря только хлеб переводит; Век прожил, а ума не нажил; Борода выросла, а ума не вынесла; Борода с лопату, а ума кот наплакал; Старый муж – что чемодан без ручки, нести неудобно, а бросить – жалко; Хоть за старца, лишь бы в девах не остаться* [СТРППМВ]. Представители старшего поколения часто наделяются качествами «чужого», поскольку им присущи забывчивость, недалекий ум, склонность к различным заболеваниям, не позволяющим трудиться в полную силу.

Дифференциальные признаки когнитивного признака ВОЗРАСТ в чэньюй демонстрируют противоречия между различными возрастными группами, расхождение в интересах и непонимание друг друга, что отражается на восприятии себя и своих единомышленников в качестве «своих», а представителей другой возрастной категории – «чужих».

2.2.10. Когнитивный признак МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ

В пространственном плане деление на категории «自己的» и «他人的» связано с дифференцированием семантического модуля МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ на антонимические пары *Родина – чужбина, село – город*. Во фразеологическом корпусе китайского языка содержатся единицы, объективирующие различные представления о месте проживания «своих» и «чужих»: то, что физически находилось ближе, считалось «своим», а далекое и неизвестное – «чужим».

Субоппозиция *Родина – чужбина* представлена в нашей классификации парой чэньюй 父母之邦 fù mǔ zhī bāng – 举目无亲 jǔ mù wú qīn. Чэньюй 父母之

邦 (букв. *Страна родителей*) означает *'Родная страна, место проживания родителей'* [БКРС]. Поскольку древнекитайская цивилизация развивалась на самостоятельной этнической основе, почти не соприкасаясь с другими соседними народами, ее цивилизационные компоненты – политико-территориальная замкнутость, закрытость, традиционность – сохраняли свою преемственность [Прудников 2013: 110–111]. Соответственно, многие поколения семей жили на одном месте, зачастую в одном доме, поддерживая внутренние фамильные устои и с неприятием воспринимая заезжих «чужаков».

不但个人不常抛井离乡，而且每个人住的地方常是他的父母之邦。

[ВСС] – *Человек редко покидает свои родные места, да и место проживания каждого – страна его родителей* (перевод наш. – Ю.А.).

Источником происхождения чэньюй служит главная книга конфуцианства «Изречения (аналекты) Конфуция», составленная его учениками, в которой идет речь о том, что если человек ведет несправедный образ жизни и при этом служит людям, то ему не стоит показываться на родине, демонстрируя тот факт, что сохранять лицо особенно важно перед «своими».

Второй член субопозиции, *чужбина*, объективируется фраземой 举目无亲 (букв. *Поднимешь глаза, и ни одного близкого человека*), используемой в значении *'Кругом все чужие, нет близких, жить далеко от дома, и люди и земля незнакомы и чужды'* [БКРС]. Впервые встречается в легендарном романе Сюэ Дяо (830–872 гг.), писателя династии Тан, «Биография У Шуана», повествующем о перипетиях запутанной истории любви Ван Сянькэ и его младшей двоюродной сестры Лю Ушуан:

四海之广，举目无亲戚，未知托身之所。 [НДС] – *Страна четырех морей широка, поднимешь глаза – а родных нет, и где найти пристанище, неведомо* (перевод наш. – Ю.А.).

Параметризация «своего» и «чужого» в художественных произведениях китайской литературы проявляется в выражении преимущественно отрицательной оценки «чужим», «иным» местам проживания:

一个人，尤其是在举目无亲、悲痛欲绝的时候，偶遇熟人，且又是自己一心相许之人，高兴之情是难以描述的。[ВСС] – *Если человек, особенно в период жизни вдали от близких и горя, встречает знакомого, и этот знакомый близок его душе, то радость его неопишима* (перевод наш. – Ю.А.).

Дифференциальные признаки село – город, репрезентирующие когнитивный признак МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, отражают различную аксиологическую окраску: малая родина часто ассоциируется в сознании носителей китайского языка со спокойствием, уютом, материнским теплом, вкусной едой, а городская жизнь – с одиночеством, постоянным поиском заработка, бытовыми трудностями.

Чэньюй 鸡鸣狗吠 jī míng gǒu fèi (букв. *Пение петухов и лай собак*) (перевод наш. – Ю.А.) описывает благополучие сельской жизни, сельскую идиллию, людей, которые живут и работают в мире и довольстве. Впервые появляется в трактате «Мэн-цзы», входящем в конфуцианский канон:

“鸡鸣狗吠相闻，而达乎四境，而齐有其民矣。” [HDC] – *Крик петухов и лай собак слышны со всех сторон, и все принадлежит народу* (перевод наш. – Ю.А.).

Живое описание сельской жизни встречаем в романе Дэн Юмэй «Женщины-солдаты, преследующие отряд», опубликованном в 1979 г. В произведении рассказывается история трех женщин-военнослужащих, которые оторвались от своего отряда во время боя в Восточном Китае в 1947 г., и, полагаясь на свою веру и остроумие, отважно встречая опасности, наконец, нашли своих однополчан:

她先是顺着大路往西走，把所能看到的树林、高庄稼地尽力记在脑子里，计划着出现情况时的撤退路线。连日阴雨，没有人下地，雾厚天晦，听不到鸡鸣狗吠，走着走着突然发现自己站在一个村口前了。[BCC] – *Сначала она пошла на запад по главной дороге, изо всех сил стараясь запомнить леса и высокие поля, которые могла видеть, и спланировала маршрут отступления на случай непредвиденной ситуации. Было пасмурно и дождливо несколько дней, никто не ступал по земле, туман был густой, а небо темное, не слышно крика петухов и лая собак, она шла-шла и вдруг очутилась перед какой-то деревней* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 居大不易 jū dà bù yì (букв. *Жить в большом (городе) непросто*), репрезентирующий дифференциальный признак *город*, используется в значении '*В большом городе трудно сводить концы с концами*', '*Жизнь в большом городе нелегка*' [HDC] (перевод наш. – Ю.А.). Первое упоминание встречается в сборнике анекдотов и странных происшествий поздней династии Тан «Скромная похвала», составленном Чжан Гу:

“白尚书应举，初至京，以诗谒著作顾况，顾睹姓名，熟视白公曰：‘米价方贵，居亦弗易。’” [HDC] – *Бо Цзюйи после успешной сдачи императорских экзаменов впервые прибыл в столицу и написал стихи Гу Куану. Гу Куан увидел его имя, познакомился с ним и сказал: «Цена на рис высока, в городе нелегко жить»* (перевод наш. – Ю.А.).

Описание тягот жизни в городских условиях находим в «Собрании писем Лу Синя», китайского писателя, основоположника современной китайской литературы (1881–1936 гг.), изданном в 1946 г.:

我虽不惮荒凉，但若购买食物，须奔波数里，则亦居大不易耳。[HDC] – *Хотя я не боюсь быть заброшенным, но если нужно купить еду, то*

приходится мчаться за много километров, и в городе тоже нелегко живется (перевод наш. – Ю.А.).

Когнитивный признак МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ актуализируется в следующих пословицах и поговорках русского языка: *Родная земля и в горсти мила; Родная сторона – колыбель, чужая – дырявое решето; Родная сторона – мать, чужая – мачеха; Родной куст и зайцу дорог; Чужая сторона – мачеха злая; Чужая сторона слезам не верит; Родная сторона – мать, чужая – мачеха* [СТРППМВ]. В них раскрываются образы своей, родной земли, давшей жизнь и воспитавшей не одно поколение, и чужой местности, не терпящей слабости и жестокой.

Актуализация когнитивного признака МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ в китайских чэньюй раскрывает специфику самосознания носителей китайской лингвокультуры: самое близкое, родное в пространственном плане место – то, где проживали предки и родители, вдали от перенаселенных и шумных городов, где остро ощущается нехватка еды.

2.2.11. Когнитивный признак СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Под социальной стратификацией понимается структура общества и его слоев, система признаков социальной дифференциации, на основе которой общество делится на классы и страты (высшие, средние и низшие) [СЭ]. В рамках данного семантического модуля нами были выделены субоппозиции *аристократизм – простолюдинство, уникальный – заурядный*.

Примерами антонимической пары *аристократизм – простолюдинство* выступают чэньюй 乌衣子弟 wūyī zǐdì и 匹夫匹妇 pǐ fū pǐ fù.

Чэньюй 乌衣子弟 (букв. *Дети квартала Уисян*) имеет значение '*Дети аристократов, барчуки*' [БКРС]. Район Уисян (букв. *Улица вороньих одежд*) (перевод наш. – Ю.А.), упоминаемый в нем, – аристократический квартал в г. Цзинлине (современный Нанкин) в IV–V вв. Отсюда дети квартала Уисян – это дети аристократов. Во времена династии Восточная Цзинь в переулке Уи

жили известные семьи Ван Дао, Се Ань и другие династии. Впоследствии этот чэньюй стал описывать детей из богатых семей. Этимология чэньюй восходит к легендарной пьесе Кун Шанжэня (1648–1718 гг.), китайского поэта, писателя, драматурга времен династии Цин, «Веер с персиковыми цветами»:

水阁含春，便有那乌衣子弟伴红裙。 [HDC] – *Когда навильон у воды дышит весной, там появляются дети квартала Уисян в сопровождении служанок в красных юбках* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 匹夫匹妇 (букв. Мужья и жены-простолюдины) означает 'Мужики и бабы', 'Простые люди', 'Простолюдины и простолюдники' [БКРС]. Он описывает простых людей из обычных семей, впервые упоминается в «Книге истории», «Чтимой книге» (альтернативное название древнего трактата «Шуцзин» (书经), входящего в конфуцианский канон «Пятикнижие» 五经):

匹夫匹妇，不获自尽。 [HDC] – *Простолюдины и простолюдники, если не получают требуемого, то покончат с собой* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй 匹夫匹妇, используя в произведениях китайской художественной литературы, часто получает негативную аксиологическую трактовку, указывая на низкий социальный статус, выражая пренебрежение и восприятие данного слоя как «чужого»:

有那么多半文盲、市侩、市井小人、匹夫匹妇、帮会门派，他们读的作品能高雅吗？ [CCL] – *Столько полуграмотных людей, обывателей, пошляков, мужиков и баб, банд и сект, умеют ли они изящно читать произведения?* (перевод наш. – Ю.А.).

Вторая пара дифференциальных признаков, конкретизирующих когнитивный признак СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ, – *уникальный – заурядный*. Она представлена чэньюй 独步天下 dú bù tiān xià – 比比皆是 bǐ bǐ jiē shì. 独步天下 (букв. Не иметь равных себе в мире) (перевод наш. –

Ю.А.) используется в значении *'Непревзойденный', 'Уникальный', 'Выдающийся'*. Первое упоминание чэньюй относится к «Хоу Ханьшу» («История династии Поздняя Хань») – продолжению исторической хроники «Ханьшу», охватывающей период с 25 по 200 гг. н.э.:

“独步天下，谁与为偶！” [HDC] – *Если ты такой один в мире, кто будет твоим партнером!* (перевод наш. – Ю.А.).

Чэньюй используется для описания героя романа Вэнь Жуйань «Повелитель драконов» (1994 г.), написанного в жанре у-ся, его фантастических способностей и нечеловеческого высокомерия:

—那才是真的傲，真的狂！—那不只是我行我素、我慢我高，而是目中无人、独步天下、天下苍生万物都不放在眼里的一种傲慢！ [BCC] – *Вот это настоящая надменность, настоящее безумие! — Это не просто делать что-то по-своему и быть самовлюбленным, а какое-то высокомерие, непревзойденность, когда все в мире игнорируется!* (перевод наш. – Ю.А.).

Второй чэньюй из пары, представляющей дифференциальные признаки *уникальный – заурядный*, – 比比皆是 (букв. *Везде, все*) (перевод наш. – Ю.А.).

Имеет значение *'Можно наблюдать повсюду', 'Иметь место на каждом шагу'*, описывает банальные, обыденные явления и события, распространенные повсеместно, а также заурядных людей. Своим происхождением восходит к «Чжаньго цэ» («Планы сражающихся царств») – книге по истории древнего Китая периода Чжаньго (V–III вв. до н.э.), составленной Лю Сяном в I в. до н.э.:

“犯白刃，蹈煨炭，断死于前者，比是也。” [HDC] – *Нарушить закон с помощью обнаженного клинка, или ступить по раскаленным углям – точно умрешь от первого, это очень распространено* (перевод наш. – Ю.А.).

Описание собирательного портрета современной китайской девушки находим в книге китайской писательницы И Шу «Место, где угасают огни», изданной в 1994 г.:

她对正印说：“原来像我这样才华盖世，花容月貌的适龄女子在大都会中比比皆是。” [BCC] – Она сказала Чжэн Инь: «Оказывается, есть девушки подходящего возраста, такие же талантливые, как я, и красивые, и их **можно найти повсюду** в мегаполисе» (перевод наш. – Ю.А.).

К русским пословицам и поговоркам, репрезентирующим когнитивный признак СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ, относятся следующие: *Простая душа; Душа – человек; Богатого и дурака почитают; Бедность и мудрого смиряет; Бедный богатому не товарищ; Богат да крив, беден да честен; Богатому не спится – воров боится, а бедный, что ни хлебнет – заснет; Богатому сам черт помогает; Богатство – с деньгами, голь – с весельем; Богатство с золотом, а бедность с весельем; Богатую взять – станешь зять; бедную взять – хозяином стать; Богатый друзей не узнает; Богатый душу черту закладывает; Богатый любит взять, не любит дать; Барскому псу и мосол не мосол* [СТРППМВ]. Граница между «своими» и «чужими» проходит по уровню финансового достатка, богатые люди часто наделяются негативными качествами, а бедные – веселым нравом и беззаботностью.

Вербализация когнитивного признака СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ в китайских чэньюй указывает на принадлежность определенного социального слоя к «своим» и непринятие «чужих», имеющих другой доход, положение в обществе и характеризующихся отличными от «своих», свойственными только им признаками.

Выводы по главе 2

В современной китайской лингвистике наиболее репрезентативным и распространённым видом фразеологических единиц является чэньюй. Поскольку «шуйюй» как самостоятельная научная дисциплина находится в стадии становления, целесообразно продолжить усилия в области изучения границ между разными типами фразеологических единиц китайского языка,

типологией чэньюй и его особенностей. В основу исследовательской части работы легли положения современной фразеологии и лингвокогнитивного анализа, обращение к критериям учета массовой выборки, проведение субклассификаций, выявление унифицирующих и национально-специфичных черт. В качестве единиц исследования были отобраны китайские чэньюй, в которых актуализируется оппозиция «Свой – Чужой».

В результате направленной выборки чэньюй, активно используемых в китайской современной литературе, сформулированы наиболее релевантные для носителей языка дифференциальные когнитивные признаки, представляющие собой антонимические пары дифференциальных признаков, образующих содержание классификационных когнитивных признаков. В пределах оппозиции «自己的 – 他人的» дифференциальные когнитивные признаки актуализируют классификационные когнитивные признаки. При обобщении отдельных когнитивных признаков оппозиции «自己的 – 他人的», репрезентированных в китайских чэньюй, были выделены классификационные когнитивные признаки, выстраивающие концептуальную модель оппозиции: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ГЕНДЕР, МОРАЛЬ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, КРУГ ОБЩЕНИЯ, РОД ЗАНЯТИЙ, ВОЗРАСТ, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.

Анализ когнитивных признаков ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА и ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, получивших свое языковое выражение в чэньюй, показал, что диапазон детализирующих их дифференциальных признаков достаточно широк, эти группы являются наиболее многочисленными в структуре оппозиции «Свой – Чужой». К данным когнитивным признакам можно отнести и МОРАЛЬ, поскольку основным мотиватором возникновения дифференциальных признаков во всех группах послужило большое разнообразие испытываемых индивидом чувств, эмоций, нравственных ориентиров, а также совершаемых на их фоне поступков. Характерной

особенностью китайских чэньюй является акцент на описании положительных, а не отрицательных характеристик человека.

Когнитивные признаки ГЕНДЕР, ВОЗРАСТ и МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ актуализируют биолого-временные характеристики индивидуального развития, а также географические ориентиры самоопределения в пространстве. Изучение внутренней формы и семантических особенностей дифференциальных признаков, наполняющих данные когнитивные признаки, позволяет говорить, что основой для выделения субопозиций послужили объективные критерии половой принадлежности, социальных признаков онтогенетического развития и географической расположенности объектов. Вербализованные в китайских чэньюй дифференциальные признаки в совокупности позволяют выявить положительные или отрицательные коннотации в проекции на ситуации действительности и характер человека.

Реализация когнитивных признаков СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ многомерна, репрезентативна в китайском языке, что обусловлено принципами конфуцианской морали. Анализ представленных в каждом когнитивном признаке дифференциальных признаков показывает, что этим аспектам жизнедеятельности уделяется большое внимание, семейные и родственные связи играют большую роль в формировании личности, ее судьбе и карьере.

Анализ когнитивных признаков РОД ЗАНЯТИЙ и СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ выявил, что социальная иерархия внутри общества и отдельного коллектива воспринимается в китайской лингвокультуре скорее положительно, что может быть связано с традиционными воззрениями китайцев: в основе общества лежат отношения между правителем и сановником, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим, братьями и друзьями. Во всех случаях младший должен слушаться старшего. Актуализация данных когнитивных признаков указывает на деление на «своих» и «чужих» по профессиональному и социальному признаку, проводя границу между людьми с разным положением в обществе, доходом и профессией.

ГЛАВА 3. МОДЕЛИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ ЧЛЕНОВ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ / 自己的 – ЧУЖОЙ / 他人的»

Целью настоящего исследования является моделирование и сопоставление ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的». Предмет исследования заключается в изучении репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в сознании носителей русского и китайского языков. В частности, изучается актуализация категорий «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的», а также выявляются различия в ассоциативном поведении испытуемых в зависимости от языка, на котором проводится эксперимент.

3.1. Методы и этапы исследования

В целях получения материала исследования – реакций, актуализирующих репрезентацию оппозиции «Свой – Чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков, был использован метод лингвистического эксперимента. Для исследования реакций китайцев и русских на слова-стимулы «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的» был использован ряд методов обработки материала. Для анализа полученных данных был применен метод семантической интерпретации свободных ассоциаций. Кроме этого, использовались количественные методы, направленные на выявление частотности изучаемых признаков, анализ распределений реакций у разных групп испытуемых, общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. Сочетание этих методов позволяет наиболее эффективно исследовать ассоциативно-вербальное поле членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» и фиксировать тенденцию к изменению его структуры. Рассмотрим

подробнее основные методы, перечисленные выше, и этапы проведенного исследования.

3.1.1. Метод психолингвистического эксперимента

Изучение репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании русских и китайцев строилось на анализе неформализованных ответов испытуемых. В качестве метода исследования применялся лингвистический эксперимент. Лингвистический эксперимент относится к группе антропоцентрических методов, предполагающих обращение исследователя к носителям языка (испытуемым, информантам, респондентам) с целью получения материала. Эксперимент – это создание или модификация некоторого явления с целью его исследования и последующей интерпретации. В лингвистике и психолингвистике эксперимент предполагает создание участниками эксперимента по заданию исследователя некоторого речевого произведения, которое дает исследователю языковой материал для последующей интерпретации [Стернин 2013: 19].

Вопрос о необходимости эксперимента для лингвистики впервые поставил в 1938 г. Л.В. Щерба в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». По его мнению, исследователь «должен исходить из так или иначе понятого языкового материала. Но, построив из фактов этого материала некоторую отвлеченную систему, необходимо проверять ее на новых фактах, то есть смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности. Таким образом, в языкознание вводится принцип эксперимента» [Щерба 1974]. Ученый полагал, что эксперимент как метод познания позволяет глубже проникнуть в понимание речевой деятельности индивида, при этом может иметь как положительные, так и отрицательные результаты.

Согласно определению, данному А.Е. Карлинским, экспериментом в психолингвистике называется активный метод эмпирического познания процессов речевой деятельности, как правило, в искусственно созданных условиях с привлечением испытуемых и под контролем экспериментатора [Карлинский 2009: 84]. Под психолингвистическим методом З.И. Комарова понимает «междисциплинарную интеграцию методик, приемов и процедур исследования, используемых для изучения языка как феномена психики – человеческого измерения языка и речи и роли языка в структурировании мира, с целью оптимизации деятельности человека в окружающем его социальном мире» [Комарова 2012: 521]. Психолингвистический эксперимент позволяет глубже понять языковое сознание как лингвокультурного общества, так и его отдельных представителей. Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым, понимается «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2000].

Ассоциативный эксперимент как наиболее разработанная методика анализа психосемантики используется для решения задач определения границ семантической категории и ее структуры (ядра, периферии и т.п.), изучения особенностей преломления в сознании индивида сложившихся в лингвокультуре ценностных представлений. Ассоциативные эксперименты применяются для изучения психологического, категориального и предметного значения слова, а также в процессе межкультурных и междисциплинарных исследований.

Суть ассоциативного эксперимента заключается в отслеживании реакций испытуемых на предъявляемые им слова-стимулы. В рамках свободного ассоциативного эксперимента испытуемые могут представить свои реакции в виде слов, словосочетаний, пословиц и поговорок. В случае направленного ассоциативного эксперимента возможны ограничения по грамматическому или семантическому классу ассоциаций. Основной целью эксперимента является получение ассоциаций, возникающих у индивида в ответ на слово-стимул с

учетом его предыдущего жизненного опыта, что позволяет сформировать ассоциативное поле, представляющее собой фрагмент образа мира того или иного этноса.

В рамках нашего исследования ассоциативный эксперимент был проведен с целью изучения семантических признаков оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的», сформированных в сознании русских и китайцев. Используемый в работе метод ассоциативного эксперимента является основным методом получения языкового материала в психолингвистических исследованиях и позволяет произвести качественно и количественно репрезентативные данные. Эффективность данного метода основывается на возможности взаимодействия с испытуемым напрямую и получении наиболее полно отражающей восприятие участника эксперимента информации.

3.1.2. Описание хода свободного ассоциативного эксперимента

На первом этапе исследования была поставлена цель эксперимента, разработана анкета и размещена в глобальной сети Интернет. В качестве слов-стимулов использовались слова «свой», «чужой» для носителей русского языка и «自己的», «他人的» для носителей китайского. Задание, которое получили испытуемые, было сформулировано следующим образом: «Напишите Ваши ассоциации (слова, словосочетания, предложения, поговорки, пословицы и т.д.) к словам СВОЙ и ЧУЖОЙ». На китайском языке задание звучало так: «请写出与“自己的”、“他人的”相关联的词语、短语、句子、成语、谚语、俗语等。»

Была создана виртуальная страница в Интернете на базе платформы Google Forms – программного обеспечения для администрирования опросов, предлагаемого Google, которое позволяет пользователям создавать и редактировать онлайн-опросы, взаимодействуя с другими пользователями в

режиме реального времени, и дает возможность выгрузки статистических данных в графиках, диаграммах и таблицах.

Китайские испытуемые были опрошены на базе сервиса анкетирования Tencent 腾讯问卷 Tengxun Wenjuan (<http://wj.qq.com/>). Это профессиональная система опроса анкет, предоставляющая различные способы создания анкет, простые и эффективные методы редактирования, профессиональную статистику данных и выборочную проверку (образец анкет на русском и китайском языках представлен в Приложениях 1 и 2).

На втором этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент в электронной онлайн-форме со словами-стимулами «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的». В эксперименте приняли участие 190 русскоязычных и 190 китаеязычных испытуемых в возрасте от 14 до 80 лет, из них 80 % женщин и 20 % мужчин среди носителей русского языка и 76,8 % женщин и 23,2 % мужчин среди носителей китайского языка.

Большая часть испытуемых относится к возрастной группе от 14 до 25 лет (64,2 % русскоязычных и 74,7 % китаеязычных), далее идет возрастная группа от 26 до 49 лет (29 % и 23,7 % соответственно), наименьшее количество испытуемых относится к группе от 50 лет и старше – 6,8 % носителей русского и 1,6 % носителей китайского языков.

Уровень образования распределён следующим образом: 48,9 % русскоязычных и 32,6 % китаеязычных участников ассоциативного эксперимента имеют высшее образование, 47,9 % носителей русского языка и 66,3 % носителей китайского языка – неоконченное высшее (полное среднее). Также в эксперименте принимали участие респонденты с неполным средним образованием – 3,2 % русскоязычных испытуемых и 1,1 % китаеязычных испытуемых. Характеристики выборки участников эксперимента отражены в таблице (см. Таблицу 2).

Основной контингент испытуемых – молодые люди до 49 лет, большей частью женщины, с неполным или полным высшим образованием.

На третьем этапе эксперимента проведена обработка данных.

В ходе проведения анкетирования было получено 2542 реакции: 1243 – от носителей китайского языка и 1299 – от носителей русского языка. От каждого испытуемого в среднем было получено от 2 до 8 реакций. Из всего массива реакций относительно слова-стимула «Свой / 自己的» были получены 696 реакций от русскоязычных и 647 реакций от китаеязычных респондентов, относительно слова-стимула «Чужой / 他人的» 603 реакции от носителей русского языка и 596 реакций от носителей китайского языка.

Таблица 2 – Характеристика выборки испытуемых

Социальная характеристика		Русскоязычные испытуемые		Китаеязычные испытуемые	
		Всего, абс.	Доля, %	Всего, абс.	Доля, %
Пол	Мужской	38	20	44	23,2
	Женский	152	80	146	76,8
Возраст	14–25	122	64,2	142	74,7
	26–49	55	29	45	23,7
	50 и старше	13	6,8	3	1,6
Образование	Неполное среднее	6	3,2	2	1,1
	Незаконченное высшее	91	47,9	126	66,3
	Высшее	93	48,9	62	32,6
ВСЕГО:		190	100	190	100

Эксперимент проведён в 2022 г., было заполнено 380 анкет. В качестве инструментов автоматизации анализа и получения наглядных и объективных результатов использовались таблицы Microsoft Office Excel 97–2003 и аналогичная ей Numbers версия 10.3.9 (7029.9.8).

Применение таблиц Microsoft Office Excel и Numbers способствует автоматизации исследования, с их помощью удобно обрабатывать статистику и

подсчитывать частотность по каждому слову-стимулу. Операционные возможности программ позволяют выстроить частоту повторов в порядке уменьшения и работать с количественными показателями.

Метод свободного ассоциативного эксперимента позволяет представить оппозицию «Свой – Чужой» как иерархическую структуру связанных между собой семантических областей, каждая из которых имеет свой вес в общей репрезентации оппозиции, провести сопоставление ассоциатов представителей разных этнических групп и выявить национально-культурную специфику языкового сознания носителей русского и китайского языков.

3.1.3. Количественные методы

Количественные методы исследования используются для изучения количественно измеряемых признаков языковых явлений, при этом обработка осуществляется с помощью математического аппарата. Полученные данные обычно предъявляются в виде цифр, графиков и диаграмм и служат для подтверждения теорий и предположений. Количественные методы, имеющие в своей основе положения математической статистики, называют статистическими методами. Владение количественными и статистическими методами позволяет описать языковые явления в обобщенном виде, более качественно проводить эксперимент и повысить доказательность применяемых методик.

В.П. Москвин отмечает, что алгоритм количественного анализа должен включать два этапа: 1) подсчет; 2) его теоретическую интерпретацию, то есть «качественный вывод», содержащий разъяснение полученных фактов, формулировку закономерности или полученную классификацию [Москвин 2015: 82]. Рассмотрим применение количественных методов в настоящем исследовании.

Обработка результатов проведенного ассоциативного эксперимента осуществлялась следующим образом: подсчитывалась частотность реакций

испытуемых на каждое отдельное слово-стимул и строилось его ассоциативно-вербальное поле, что является первым этапом анализа всех полученных реакций. Все реакции испытуемых приводятся по убыванию их частотности, которая указана соответствующей цифрой. При одинаковой частотности реакции приводятся по алфавиту.

Семантические модули, полученные на основе объединения реакций по семантическим признакам, имеют разный объем (количество конкретных реакций, включенных в модуль) в общей структуре реакций, таким образом, выстраивается иерархия семантических модулей по степени их актуализации в сознании респондентов. Наиболее частотные модули формируют семантическое поле каждого из членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的», в котором можно выделить ядро, предъядерную и периферийную зоны.

На этапе сопоставительного анализа распределения ассоциативных реакций по семантическим модулям на слова-стимулы «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的» производится подсчет частоты и степени репрезентативности каждого семантического модуля и составляющих его микромодулей, то есть процентной доли ассоциатов, входящих в каждый модуль / микромодуль, от общего числа ассоциатов, составляющих ассоциативно-вербальное поле, и в соответствии с этим выстраивается порядок расположения модулей.

Количественные методы, использованные при анализе данных, дают возможность принять во внимание активность и распространенность семантических признаков в ответах испытуемых, и позволяют более доказательно сформулировать выводы по итогам анализа языковых данных.

3.1.4. Семантическая интерпретация свободных ассоциаций

Языковой материал, полученный в результате анализа свободного ассоциативного эксперимента, интерпретируется для описания семантических

признаков, выявляемых в конкретных значениях. Метод интерпретации свободных ассоциаций, использованный при обработке результатов нашего эксперимента, позволяет изучить не только отдельные реакции, но и семантические группы реакций, и тем самым более точно моделировать содержание и структуру ассоциативно-вербального поля членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的».

После первого этапа ассоциативного эксперимента, алгоритм которого описан выше, мы распределили все полученные ассоциации по семантическим модулям. Семантический модуль характеризуется как отдельно оформленный элемент структуры микрополя, состоящий из лексических единиц, отражающих конкретный компонент значения [Зубарева, Шустова 2022: 39, 50, 52]. В проведенном исследовании мы рассматривали семантические группы реакций и выявляли семантические признаки, которые категоризируются в представлениях испытуемых. Среди полученных реакций были не только слова, но и словосочетания и высказывания. Необходимо отметить, что авторская орфография и пунктуация сохранены. Все реакции объединены в семантические модули, исходя из общности выраженных в них семантических признаков. Близкие по семантике реакции объединялись в семантический модуль, а частота их встречаемости в модуле суммировалась. Для наименования семантических модулей выбирались наиболее нейтральные или распространенные реакции. Более крупные модули подразделены на микромодули.

Семантические модули имеют разный объем (количество конкретных реакций, включенных в группу) в структуре общего числа реакций, что дает возможность выделить ядро поля, зоны ближней и дальней периферии. Одна и та же реакция могла быть отнесена к разным семантическим модулям одновременно, если в ее значении присутствовали два или более семантических признака. Например, ассоциаты брат (7); сестра (7); мама (5) в модели ассоциативно-вербального поля «Свой» представлены одновременно в двух

семантических модулях – «ЛЮДИ» и «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», поскольку отражают как биологическое бытие индивида, так и его участие в семейных отношениях.

Ядро и предъядерная зоны моделей ассоциативно-вербальных полей «Свой», «自己的», «Чужой», «他人的» определялись на основе анализа распределений объемов семантических модулей с помощью критерия «каменистой осыпи»: границы зон определялись по месту «слома» распределения, то есть в точках, где убывание собственных значений замедляется наиболее сильно. При анализе конкретных распределений выявилось, что во всех случаях нижняя граница ядерной зоны оказывалась выше 170 реакций, а нижняя граница предъядерной зоны – выше 30 реакций.

Анализ семантической близости реакций позволяет объединить характерные для испытуемых признаки членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的». Эксперимент, направленный на изучение актуализации оппозиции в сознании испытуемых, предоставляет возможность раскрыть механизм ментальной репрезентации не только на примере единичных реакций, но и на основе более широкой семантической структуры – семантических модулей.

3.2. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Свой»

Когнитивный анализ данных проведенного ассоциативного эксперимента позволил построить ассоциативно-вербальные поля членов оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» носителей русского и китайского языков. Рассмотрим модель ассоциативного поля полученных ассоциаций для члена оппозиции «Свой».

Составленная в ходе эксперимента словарная статья на слово-стимул «Свой» представлена в приложении 3: первая цифра – 696 – указывает на общее число полученных реакций на слово-стимул, вторая – 342 – число

разных реакций, третья – 0 – число отказов, а четвертая – 258 – число единичных реакций.

Лексические облака реакций на слово-стимул «Свой» позволили визуализировать исследуемый материал согласно частотности употребления лексических единиц: при анализе выявилось, что к наиболее репрезентативным относятся реакции в диапазоне частоты от 7 до 52 реакций, из которых более крупным шрифтом выделены чаще встречающиеся (см. Рисунок 1).

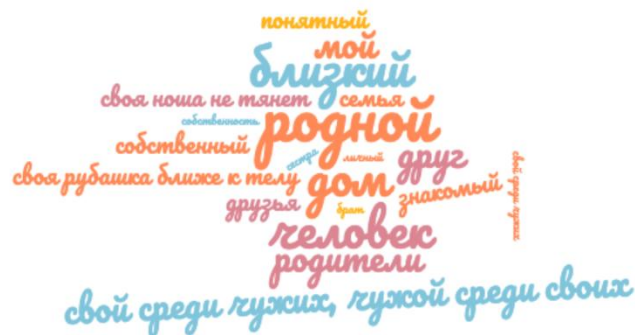

Рисунок 1 – Лексическое облако наиболее частотных реакций на слово-стимул «Свой»

Рассмотрим распределение всех полученных ассоциаций по семантическим модулям. Классификация ассоциаций заключается в формулировании их обобщающего значения, что позволяет определить роль каждой в общем списке ассоциаций.

1. Семантический модуль «ЛЮДИ» (217 реакций)¹

Среди разработанных нами семантических модулей самую большую в количественном отношении группу составляет семантический модуль «ЛЮДИ». Реакции, включенные в модуль, были объединены в 7 микромодулей. Семантический модуль «ЛЮДИ» включает ассоциации, вербализующие систему представлений человека о самом себе, которая состоит из осознания своих физических параметров («ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ»,

¹ Далее цифровые показатели не сопровождаются элементом «реакции».

«ВОЗРАСТ»), социальных функций («ЧЕЛОВЕК», «ЭТНОС», «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»), «РОД ЗАНЯТИЙ», «ОБРАЗОВАНИЕ»).

Сущность оппозиции «Свой – Чужой» базируется на самоидентификации языковой личности через вовлечение в различные отношения в соответствии со своими социальными ролями. По мнению В.М. Пивоева, «ощутить освоенное как «свое» можно лишь относительно «чужого», «иного», «другого», не своего» [Пивоев 1997: 5]. Поэтому представление человека о себе самом основано на его самооценке и субъективном восприятии внешнего мира.

Микромодуль «ЧЕЛОВЕК» (169).

Все реакции микромодуля «ЧЕЛОВЕК» указывают на выполняемые им различные социальные роли: члена семьи, друга, единомышленника. Микромодуль «ЧЕЛОВЕК» представлен ассоциатами человек (24); друг (16); родители (10); знакомый (9); друзья (8); брат (7); сестра (7), зона ближней периферии: мама (5); свояк (4); муж (3); отец (3); товарищ (3); братья (2); дети (2); единомышленник (2); земляк (2); личность (2); партнер (2); родственник (2); россиянин (2); русский (2); свои люди (2); свой человек (2); бабушка (1); близкие друзья (1); близкие люди (1); близкие родственники (1); близкий человек (1); близкий человек к семье (1); брат он мой, а ум у него свой (1); внук (1); внуки (1); внучка (1); гражданин моей страны (1); дедушка (1); дочь (1); дяди (1); жена (1); кровиночка (1); кумиры (1); молодой человек (1); наш человек (1); одноклассники (1); пермяки (1); подруга (1); президент (1); преподаватели в университете (1); приятель (1); проживающий в одной стране (1); разведчик (1); ребенок (1); родня (1); родственники (1); свое имя (1); свой в доску пацан (1); свой парень (1); свой ребенок (1); свой человек в компании (1); свояченица (1); своячник (1); сестры (1); славяне (1); согражданин (1); сын (1); тети (1); учителя в школе (1); член семьи (1); человек знакомый (1); человек, разделяющий те же принципы, что и ты (1); человек, с которым у меня есть общие темы и идеи (1); чужак (1).

Микромодуль «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (16).

Под деятельностью понимается активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности [БПС]. К активным, целенаправленным действиям субъекта относятся реакции: берешь в долг – тратишь чужие деньги, а отдавать будешь свои (1); вовлеченность (1); делать по-своему (1); дело (1); жизнь (1); интерес (1); написал свой портрет (1); не уппусти свой шанс в жизни (1); опыт (1); принятие (1); прогресс (1); своими делами красен (1); свои планы на жизнь (1); свои правила (1); своя система (1); успех (1). Все реакции микромодуля указывают на действенное проявление категории «Свой».

Микромодуль «ЭТНОС» (12).

Этнос с древности осмыслялся как исторически сложившаяся общность людей с общей культурой, языком и самосознанием, имеющая специфические черты, которые отличают его от других народов. В то время в сознании человека происходило формирование базовой оппозиции «Свой – Чужой», объединявшей людей в народ и дифференцировавшей человеческий коллектив. Основные параметры отнесения человека к тому или иному народу как генетической и социальной общности раскрываются реакциями микромодуля «ЭТНОС», входящими в ассоциативно-вербальное поле категории «Свой»: язык (4); народ (2); русский (2); отнесенность к национальной культуре (1); племя (1); представитель твоего этноса (1); славяне (1).

Микромодули «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ» (9), «ВОЗРАСТ» (3).

Физический образ человека, обладающего некоторыми возможностями и характеристиками, раскрывается реакциями микромодулей «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ» и «ВОЗРАСТ». Большая часть реакций микромодуля «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ» включает компонент *голова*: мозг (2); думай своей головой (1); надежное плечо (1); не совать свой нос в чужое дело (1); своего локтя не укусишь (1); свой один глаз, да зорек, не надо и сорок (1); свой ум – царь в голове (1); своя голова болит – чужой не лечат (1). Микромодуль «ВОЗРАСТ»

представлен двумя реакциями – возраст (2); молодой человек (1), описывающими определенные периоды развития и становления человека.

Микромодуль «РОД ЗАНЯТИЙ» (7).

Ассоциаты микромодуля представляют сферу деятельности или работу человека, которая отличает его от «Чужого», дает возможность проявить собственную ценность и обеспечить существование: досуг (1); защитник Отечества (1); кумиры (1); президент (1); преподаватели в университете (1); разведчик (1); учителя в школе (1).

Микромодуль «ПЕРСОНАЛИИ» (1): Пушкин (1). Единственный ассоциат микромодуля подчеркивает авторитет и известность этого русского поэта и прозаика, создателя современного русского литературного языка.

2. Семантический модуль «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (212)

Второй по общему числу реакций семантический модуль вербализирует разноуровневые связи человека и общества. Как отмечает М.Л. Лаптева, «представитель определенной социальной группы, выступая носителем коллективного сознания, осваивает окружающий его мир, постепенно отделяя свое (обжитое, понятное) от чужого (далекого, неизвестного)» [Лаптева 2016: 26]. Под межличностными отношениями понимаются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [ЭСПП].

Микромодуль «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (79).

Этот блок репрезентирует кровно-родственные, семейные связи, а также отношения родства и свойства, это наиболее близкий субъекту речи круг общения. К данному модулю мы отнесли ассоциаты родители (10); семья (9); брат (7); сестра (7); мама (5); свояк (4); муж (3); отец (3); братья (2); дети (2); родственник (2); бабушка (1); близкие родственники (1); брат он мой, а ум у него свой (1); внук (1); внуки (1); внучка (1); дедушка (1); дочь (1); дяди (1);

жена (1); кровиночка (1); племя (1); по-свойски (1); ребенок (1); род (1); родня (1); родственники (1); своего рода (1); свой ребенок (1); свояченица (1); своячник (1); сестры (1); сын (1); тети (1); член семьи (1).

Микромодуль «КОНГЕНИАЛЬНОСТЬ» (41).

Помимо отношений родства и свойства, осмысление категории «Свой» в языковом сознании испытуемых происходит через взаимодействие с близкими по образу мыслей людьми. Ассоциаты микромодуля представляют «своих» людей как сродных, соответствующих по духу, уму, таланту [ТСРЯУ]: свои люди – сочтемся (5); «свой в доску» (3); товарищ (3); единомышленник (2); свои люди (2); свой свояка видит издалека (2); свой со своим бранится, сам помирится, а чужой пристанет – век постылым станет (2); свой человек (2); близкие люди (1); близкий по духу (1); близкий по духу и интересам (1); близкий сердцу (1); близкий человек (1); близкий человек к семье (1); будут все свои (1); вторая душа (1); наш человек (1); одна компания (1); одна цель (1); похожее мировоззрение (1); похожий на меня (1); свой в доску пацан (1); свой парень (1); свой человек в компании (1); совпадающий во взглядах (1); тот, с кем можно говорить откровенно (1); человек, разделяющий те же принципы, что и ты (1); человек, с которым у меня есть общие темы и идеи (1).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ДРУЖБЫ» (34).

Неразрывная связь категории «Свой» и отношений, основанных на взаимном доверии и общности интересов, представлена ассоциатами: друг (16); друзья (8); товарищ (3); близкие друзья (1); дружба (1); душа компании (1); не имей сто рублей, а имей сто друзей (1); обращаться по-свойски (1); подруга (1); приятель (1). Реакции этого модуля указывают на роль поддержки, преданности, интереса друг к другу в жизни испытуемых, удовлетворения потребностей в участии, разделении своих впечатлений.

Микромодуль «ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ» (28).

Реакции микромодуля зафиксировали проявления отношений вражды, неприязни, отчуждения: свой среди чужих, чужой среди своих (9); свой среди чужих (7); в чужом глазу соринку видишь, а в своем бревна не замечаешь (2);

своя хата с краю (2); бей своих, чтобы чужие боялись (1); восвояси (1); другой (1); моя хата с краю – ничего не знаю (1); мысли свои держи при себе (1); не лезь не в свое дело (1); отчуждение (1); чужак (1). В.Г. Крысько отмечает, что негативные отношения проявляются в отсутствии доверия, в скупости контактов и передачи информации партнеру, нарушении его планов, препятствовании ему в деятельности, намеренном занижении его самооценки, статуса [Крысько 2003: 33]. Так, реакция свой среди чужих, чужой среди своих (9) иносказательно описывает человека, который находится в кругу чуждых ему людей, не находит себе общества, единомышленников [СКСВ].

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ЗНАКОМСТВА» (12).

Микромодуль представлен ассоциатами знакомый (9); не враг (1); неформальное общение (1); человек знакомый (1), описывающими людей, которые знают друг друга (встречаются, общаются, переписываются и т.д.) [СКСВ]. Это самый поверхностный тип отношений, который проявляется в акте опознания и приветствия, но, тем не менее, достаточный для признания другого человека «своим».

Микромодуль «ПОДДЕРЖКА» (12).

К деятельному проявлению категории «Свой», отражающему межличностное взаимодействие, относим также реакции: забота (2); защита (2); поддержка (2); защитник (1); опека (1); помощь (1); своих не бросаем (1); своих спасай, а сам погибай (1); свой в беде не бросит (1). Реакции респондентов демонстрируют отзывчивость и готовность прийти на выручку, и также желание получить ее в случае необходимости, что является одной из отличительных черт носителей русской культуры.

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА» (6).

Реакции микромодуля описывают отношения, возникающие в официальной организации, имеющие деловую направленность. Эта форма отношений подразумевает, что люди связаны определенной общей деятельностью, имеют общие цели, интересы и доверяют друг другу: партнер (2); союзник (2); дружественный (1); одноклассники (1). Осмысление

противопоставления «Свой – Чужой» происходит через деление на социальные группы, в которые объединяются члены сообщества.

3. Семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» (135)

Семантический модуль представлен реакциями, соотносимыми в сознании испытуемых с членением пространства, его свойствами, а также с их отношением к пространственным характеристикам. Согласно определению, данному в словарях, под пространством понимается состояние материи, характеризующееся наличием протяжённости и объёма, а также поверхность, земельная площадь [ТСРЯУ]. Можно сказать, что пространство определяется средой обитания человека, географическим ландшафтом, атмосферой проживания. Бинарность восприятия пространства проявляется в отделении своей личной, обжитой среды обитания от внешнего мира, который соотносится с опасным, неизвестным и поэтому «чужим» пространством.

Микромодуль «ДОМ» (52).

Наибольшее количество реакций исследуемого модуля содержат компоненту «дом»: дом (40); домашний (3); в гостях хорошо, а дома лучше (2); очаг (2); угол (2); всякий царствует в доме своем (1); родительский дом (1); свой дом лучше (1). Понятие дома как одно из ключевых в русской культуре вписывается в систему оппозиции «Свой – Чужой» как «свое», «освоенное» пространство, ближайшее к человеку. Дом, определяемый как жилое здание, свое жильё [ТСРЯО], приобретает символическое значение средоточия не только физической, но и духовной жизни человека.

Микромодуль «ОРИЕНТАЦИЯ» (31).

Ориентационные представления объективируются в реакциях: близкий (25); близость (2); рядом (2); где-то рядом (1); границы (1). Под ориентацией понимается определение своего местоположения на местности [БЭС]. Микромодуль включает ассоциаты, описывающие определение относительного расположения объектов (степень удаленности или близости, конкретного местоположения с позиции наблюдателя и т.д.), при этом чем меньше

промежуток между объектом и наблюдателем, тем более «своим» этот объект кажется.

Микромодуль «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» (29).

Локализация интерпретируется как отнесение чего-либо к определенному месту [СЭ]: местный (6); мир (5); Родина (3); земляк (2); россиянин (2), русский (2), из дальней периферии: адрес (1); гражданин моей страны (1); локальный (1); пермяки (1); проживающий в одной стране (1); пространство (1); родной город (1); российский (1); согражданин (1). Реакции испытуемых отражают территориальную общность проживания как один из критериев разграничения «Своего» и «Чужого», восприятие пространства за пределами личной зоны как «своего», близкого, родного, в противоположность неизвестному, далекому, «чужому».

Микромодуль «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ» (23).

Понятие «географического объекта» как естественного или созданного человеком целостного и относительно стабильного объекта с определенным постоянным положением на поверхности Земли [СГ] отражено ассоциатами: город (4); Россия (2); Африка (1); Беларусь (1); горы (1); земля (1); Иран (1); Калмыкия (1); Китай (1); край (1); лес (1); Пермь (1); район (1); регион (1); сад (1); Таджикистан (1); территория (1); Узбекистан (1); Элиста (1). Реакции испытуемых включают названия не только стран / регионов / городов проживания, но и, с учетом текущей политической ситуации, дружественных государств, оказывающих поддержку России.

4. Семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» (94)

Семантический модуль представляет положительные и отрицательные характеристики, связываемые испытуемыми с категорией «Свой», а также само понятие оценки.

Микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (68).

Микромодуль представлен следующими реакциями: своя ноша не тянет (9); своя рубашка ближе к телу (9); любимый (5); тепло (4); теплый (3);

приятный (2); уют (2); хороший человек (2); весомый (1); всяк кулик свое болото хвалит (1); вызывает доверие (1); добрый (1); доверительный (1); душа компании (1); душевный (1); значимый (1); комфорт (1); комфортный (1); кровиночка (1); лучше свой, чем чужой (1); надежное плечо (1); на чужой обед надейся, а свой припасай (1); ощущение свободы (1); побольше бы таких (1); свои сухари лучше чужих пирогов (1); свой – не чужой (1); свой хлеб сытнее (1); спокойствие (1); то, что мне знакомо (1); уютный (1); хороший (1); хороший приятель (1); хорошо знакомый (1); хоть какой, зато свой (1); человек, которому доверяешь (1); человек, от которого не исходит опасность (1); человек, понимающий с полуслова (1); что-то близкое (1); что-то родное (1); что то что подходит мне (1).

Микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (12).

Микромодуль представлен реакциями: со своим самоваром в Тулу не ездят (2); в чужой монастырь со своим уставом не приходят (1); деградация (1); деструкция (1); застой (1); каждая метла по-своему метет (1); кошка скребет на свой хребет (1); местничество (1); отсутствие роста (1); свои в такую погоду дома сидят (1); смерть (1). Перечисленные ассоциаты имеют негативный оттенок значения, часто выражают ироническое отношение к явлению или конкретной личности, порицание антисоциального поведения или указание на саморазрушительные для личности качества.

Микромодуль «ДИФФУЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (7).

Под диффузными характеристиками мы понимаем смешанные устойчивые ассоциации, которые могут, в зависимости от обстоятельств, передавать положительную, нейтральную или отрицательную оценку. Данный микромодуль представлен ассоциатами свое не пахнет (2); особенный (1); правда у каждого своя, а истина одна (1); свой смысл (1); свойственный (1); характерный (1).

Микромодуль «ОЦЕНКА» (7).

Сам мыслительный процесс и суждения, заключающие в себе скрытое или явное отношение, оценку, представлены в микромодуле: мнение (4); взгляд (1); взгляд на мир (1); мысли (1).

5. Семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» (83)

Микромодуль «СОБСТВЕННОСТЬ» (62).

Реакции семантического модуля зафиксировали отношения собственности, неотъемлемого свойства, признака. В микромодуль «СОБСТВЕННОСТЬ» попали ассоциаты: мой (11); собственный (8); личный (7); собственность (7); наш (4); персональный (4); принадлежащий мне (4); то, что принадлежит мне (3); общий (2); принадлежность (2), к зоне дальней периферии относятся реакции владение (1); лучше свой, чем чужой (1); обладание (1); принадлежность (1); свой – не чужой (1); собственник (1); то, что со мной связано (1); хоть какой, зато свой (1); частный (1); что мое, то мое (1). Оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается здесь в рамках принадлежности какому-либо лицу или субъекту.

Микромодуль «ВЕЩИ» (21).

Наличие реакций в данном микромодуле свидетельствует о том, что испытуемые равнодушны к материальным предметам, обладание которыми играет важную роль в осмыслении сущности оппозиции «Свой – Чужой» как собственных, личных – не собственных, принадлежащих другим. Под вещью понимается предмет физического мира, могущий быть чьей-то собственностью [ТСРЯУ]. Ассоциаты микромодуля «ВЕЩИ» указывают на вещи как неодушевленные предметы, созданные человеком и являющиеся чьей-то собственностью: телефон (3); деньги (2); имущество (2); автомобиль (1); блины (1); борщ (1); вещи (1); карман (1); личные сбережения (1); машина (1); наклейка на приору (1); постель (1); рубашка (1); своя вещь (1); своя рубашка (1); счет (1); что-то, что можно помять руками (1).

6. Семантический модуль «СВОЙСТВО» (75)

Семантический модуль включает реакции, описывающие отличительную особенность, черту, характерный признак кого-либо, чего-либо [СТСРЯЕ]: родной (52); дорогой (2); похожий (2); предсказуемый (2); безопасный (1); дружеский (1); дружественный (1); интимный (1); мягкий (1); определенный (1); особенный (1); привычный (1); принятый (1); родные (1); свое всегда роднее (1); свойственный (1); свойство (1); схожесть (1); товарищеский (1); фирменный (1); чужой (1). Категория свойства определяет характеристики объекта, отличающие его от других, соотношение его с другими объектами, выстраивает бинарные отношения внутри оппозиции «Свой – Чужой».

7. Семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» (36)

Внутренний мир человека трактуется как сфера индивидуальной жизни человека, включающая в себя эмоции, чувства, аффекты, верования, устремления и содержащая в себе результаты внутреннего и внешнего опыта человека [ТФС]. Сюда мы отнесли ассоциаты, отражающие характер, способности, чувства.

Микромодуль «СПОСОБНОСТИ» (16).

Микромодуль представляет параметры категории «Свой» через описание интеллектуальных возможностей человека, способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат: понятный (9); понимание (3); память (1); своим умом (1); свой вкус (1); уровень знаний (1). Полученные в ходе эксперимента ассоциаты демонстрируют потенциал личности, принимающей самостоятельные решения и опирающейся на имеющиеся знания.

Микромодули «ЧУВСТВА» (14), «ХАРАКТЕР» (6).

Особенностью реакций, входящих в состав данных микромодулей, является то, что их значение сопряжено с передачей психоэмоционального состояния объекта. В микромодуль «ЧУВСТВА» попадают ассоциаты тепло (4); любовь (2); уют (2); волнение (1); комфорт (1); кровь не водица (1),

ощущение свободы (1); счастье (1); чувство комфорта (1). Совокупность психических особенностей, из которых складывается личность человека [ТСРЯУ], представлена реакциями микромодуля «ХАРАКТЕР»: доверие (2); гордость (1); душевный (1); надежный человек (1); честность (1).

8. Семантический модуль «КУЛЬТУРА» (13)

Семантический модуль объединяет ассоциаты, имеющие отношение к общим культурным ценностям. Под культурой понимается исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [БЭС]. Микромодуль представлен реакциями язык (4); культура (2); «Своя игра» (2); в чужой монастырь со своим уставом не приходят (1); отнесенность к национальной культуре (1); песня (1); святой (1); традиции (1).

9. Семантический модуль «ПРИРОДА» (9)

Реакции в данном семантическом модуле свидетельствуют о том, что испытуемые равнодушны к природе, ощущают себя ее частицей. В человеке соединены природное, социальное и культурное начала, они образуют в нем единство и целостность. Под природой понимается все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир [ТСРЯУ].

Микромодуль «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» (5).

Окружающие нас объекты неорганического мира представлены реакциями микромодуля: воздух (1); горы (1); лес (1); небо (1); своя природа (1).

Микромодуль «ЖИВАЯ ПРИРОДА» (3).

Животные традиционно играют важную роль в жизни человека, не только принося ему пользу в качестве источника пищи, шерсти, выполняя рабочие функции, но и доставляя удовольствие, скрашивая досуг. К ассоциатам данного

микромодуля относятся: домашние питомцы (1); своя природа (1); своя фауна (1).

Микромодуль «ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ» (1): звук (1).

10. Семантический модуль «ОРГАНИЗАЦИИ» (5)

Восприятие «свойственности» связано также с принадлежностью к организации, частью которой является человек как член социальной группы. Семантический модуль включает реакции компания (1); магазин (1); СВОИ (забыла точную расшифровку данного центра соцопросов и исследований, в котором я работала) (1); университет (1); храм (1).

11. Семантический модуль «ОБРАЗ» (2)

Семантический модуль представлен ассоциатами: образ (1); проект (1). Данные реакции характеризуют систему представлений индивида о самом себе и целях своей деятельности, воплощенных в проекте – замысле, идее, образе, включающих описание, обоснование, расчеты и чертежи [СБТ].

12. Семантический модуль «СВЯЗЬ» (2)

Данный семантический модуль завершает разработанную классификацию. Связь как отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь [ТСРЯО] репрезентируется ассоциатами семантического модуля коммуникация (1); связь (1).

На рисунке представлена модель ассоциативно-вербального поля категории «Свой» (см. Рисунок 2).

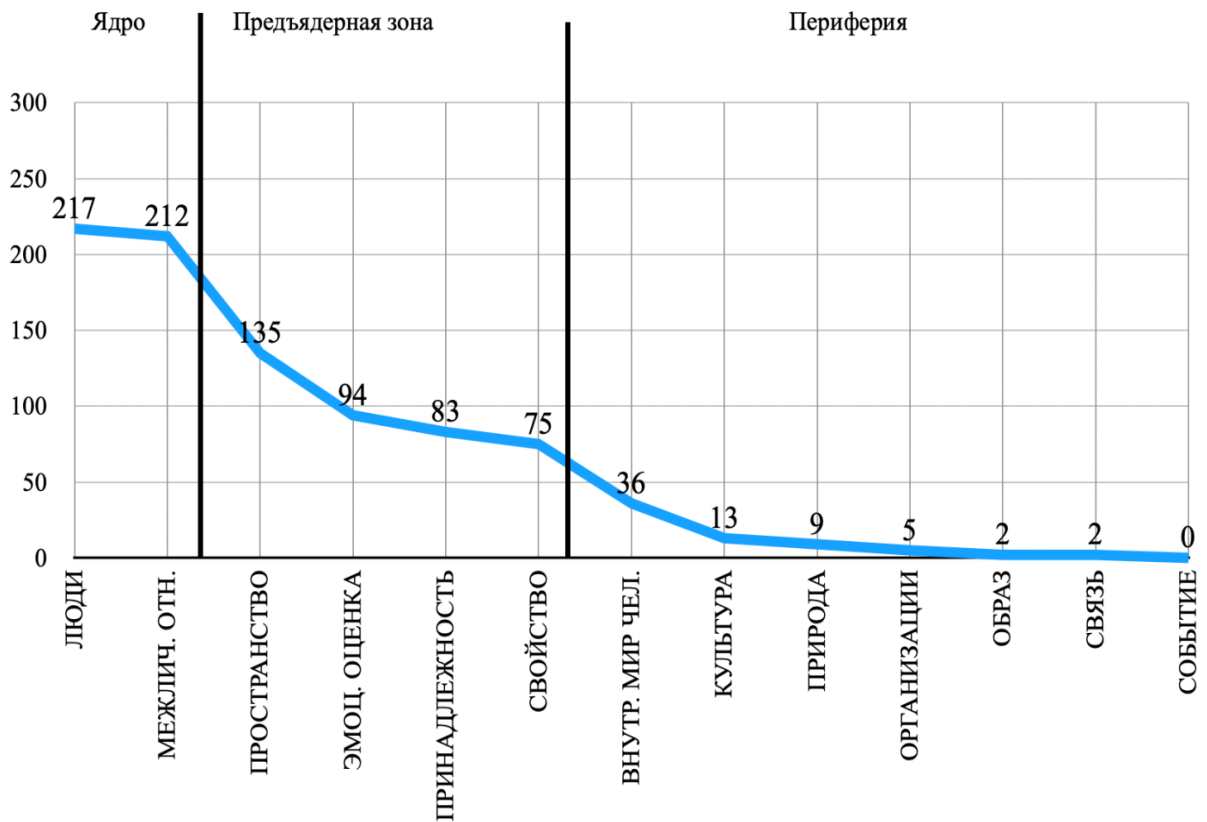

Рисунок 2 – Модель ассоциативно-вербального поля категории «Свой»

Ядро и предъядерная зоны ассоциативно-вербального поля членов оппозиции «Свой» определялись на основе анализа распределений объемов семантических модулей. Ядро ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Свой» составляют реакции, представленные в семантических модулях «ЛЮДИ» и «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» в диапазоне частоты от 212 до 217 реакций, в предъядерную зону попадают реакции, включенные в семантические модули «ПРОСТРАНСТВО», «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ», «СВОЙСТВО» в диапазоне от 75 до 135. Остальные семантические модули, представленные на рисунке, формируют периферию ассоциативно-вербального поля и встречаются в корпусе реакций менее 36 раз.

Анализируя созданную семантическую классификацию ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Свой», можно сделать вывод о том, как актуализируется категория «Свой» в сознании носителей русской лингвокультуры. Представления о «Своем» активно проявляются в осмыслении индивидом его положения относительно других и выстраивания границы между тем, что субъект считает «своим», и тем, что он относит к «чужим».

Прежде всего эта граница проводится с точки зрения происхождения человека, принадлежности к этносу, внешнего вида и характера. Категория «Свой» распространяется и на материальные объекты: дом как жилое строение, предметы быта, природный мир.

В структуре социальных отношений на первое место выходит позиция индивида в иерархии родственных и семейных связей, его взаимосвязи с близкими по духу людьми, друзьями и партнерами. Пространственное самоопределение субъекта речи подразумевает его отнесенность к определенной территории, за пределами которой находится чуждая ему, неизвестная и непонятная местность. Большинство реакций на слово-стимул «Свой», полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, активно вербализуют такие содержательные признаки, как «родной», «близкий», «собственный», «принадлежащий себе».

3.3. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «自己的»

Рассмотрим модель ассоциативного поля полученных реакций для члена оппозиции «自己的». Словарная статья на слово-стимул «自己的», составленная по результатам эксперимента, представлена в приложении 4: первая цифра – 647 – указывает на общее число полученных реакций на слово-стимул, вторая – 435 – число разных реакций, третья – 0 – число отказов, а четвертая – 358 – число единичных реакций.

Анализ реакций, составляющих ассоциативно-вербальное поле категории «自己的», показал, что к наиболее репрезентативным относятся реакции в диапазоне от 6 до 16 реакций. В представленном лексическом облаке реакции изображены крупным или мелким шрифтом в зависимости от частотности употребления лексических единиц (см. Рисунок 3).

Рисунок 3 – Лексическое облако наиболее частотных реакций
на слово-стимул «自己的»

Рассмотрим распределение всех полученных ассоциаций на слово-стимул «自己的» по семантическим модулям.

1. Семантический модуль «ЛЮДИ» (318)

Как и в случае с ассоциатами на слово-стимул «Свой», наибольшее число полученных реакций на слово-стимул «自己的» вошло в семантический модуль «ЛЮДИ», который, в свою очередь, включает микромодули, описывающие разные аспекты внешнего вида, статуса, состояния, деятельности индивида.

Микромодуль «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (160).

Активное проявление категории «自己的» воплощается в реакциях микромодуля «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»: 生活 / жизнь (16); 自己的事情自己做 / свои дела делать самому (12); 爱好 / хобби (9); 工作 / работа (6); 事情自己做 / дела делать самому (5); 事情 / дело (5); 成就 / успех (3); 学习 / учиться (3); 我行我素

/ буду поступать так, как нахожу нужным (2); 自说自话 / действовать самому по себе (2); 事业 / деятельность (2); 自吹自擂 / заниматься самовосхвалением (2); 自助者天助 / на Бога надейся, а сам не плошай (2); 天上下雨地下滑, 自己跌倒自己爬 / на небе идет дождь, под землей скользко, сам споткнешься, сам вскарабкаешься; 义务 / общественный долг (2); 行为 / поведение (2); 自言自语 / разговаривать с самим собой (2); 自作自受 / сам натворил, сам и отвечай (2); 自己的事情 / свои дела (2); 安常守分 / спокойно жить и быть довольным своей участью (2); 自立 / стать самостоятельным (2); 人生 / человеческая жизнь (2); 命自己掌握 / взять судьбу в свои руки (1); 所作所为 / все действия и поступки (1); 选择 / выбор (1); 百战百胜 / выигрывать во всех сражениях (1); 立竿见影 / дать немедленный результат (1); 雷厉风行 / действовать смело и решительно (1); 为所欲为 / делать все, что заблагорассудится (1); 做自己 / делать самому (1); 精诚所至金石为开 / если браться за работу всей душой и сердцем, то любое дело будет по плечу (1); 一天不练手脚慢, 两天不练丢一半 / если вы один день не будете упражнять руки и ноги, то за два дня без практики вы потеряете половину навыков; (1); 要想人不知, 除非己莫为 / если хочешь, чтобы не знали о твоих поступках, лучше не совершай их (1); 人生目标 / жизненные цели (1); 生命 / жизнь (1); 生命不是要超越别人, 而是要超越自己 / жизнь – это не потребность превзойти других, а необходимость превзойти себя (1); 生活和自己喜欢样子 / жить так, как нравится (1); 爱惜羽毛 / заботиться о своей

внешности (1); 取悦自己 / завоевать расположение к себе (1); 自己的一切是要靠自己来拼搏的 / за все свое нужно бороться (1); 走自己的路 / идти своей дорогой (1); 各扫门前雪 / каждый человек должен заниматься своими делами и не лезть в дела других (1); 吃饭多 / много есть (1); 世上无难事, 只要肯攀登 / на свете нет непреодолимых дел для тех, кто без усталости шагает по отрогам (1); 子所不欲勿施于人 / не делай ближнему того, чего себе не желаешь (1); 温柔体贴 / нежная забота (1); 人不为己 / не заботиться о себе (1); 不要慌不要慌太阳下了是月光 / не надо торопиться, не надо торопиться, солнце ушло – пришел лунный свет (1); 一事无成 / ничего не добиться (1); 生活方式 / образ жизни (1); 自力更生 / обходиться собственными силами (1); 奉献付出 / отдать, выплачивать (1); 舍己为人 / отказываться от своего во имя интересов других (1); 乐于助人 / охотно приходить на помощь (1); 错误 / ошибка (1); 让自己学业变得更好 / повышать свой уровень знаний (1); 搬起石头砸自己的脚 / по глупости вредить самому себе (1); 加油 / поддать жару (1); 身体力行 / показывать личный пример (1); 自强不息 / постоянно совершенствоваться (1); 权利 / право (1); 与人方便 / предоставлять другим удобства (1); 占为己有 / прибрать к рукам (1); 觉醒 / пробуждаться (1); 自相矛盾 / противоречить самому себе (1); 尽职尽责 / работать с полной ответственностью (1); 发展 / развитие (1); 自娱自乐 / развлекать самого себя (1); 自卖自夸 / расхваливать свой товар (1); 勤俭持家 / рачительно вести домашнее хозяйство (1); 劳动成果 /

результат работы, плоды труда (1); 为天地立心, 为生民立命, 为往圣继绝学, 为万世开太平 / решаться во имя неба и земли, найти свое место в жизни во имя народа, продолжить забытые науки во имя мудрецов прошлого, познать великое спокойствие во имя вечности (1); 自我提升 / самовозвеличивание (1); 自己做 / самому делать (1); 独善其身 / самосовершенствование (1); 自学成才 / самостоятельно выучиться (1); 自己的幸福要掌握在自己手中 / свое счастье нужно брать в свои руки (1); 作茧自缚 / связать себя по рукам и ногам (1); 立说立行 / сказать и сделать (1); 有一天能为地球做出什么帮助吗 / Сможете ли вы когда-нибудь сделать что-нибудь для Земли? (1); 自己方便 / создавать себе удобства (1); 不因冷落而怀疑信念, 亦不因年迈而放慢脚步 / сомневаться в вере не по причине равнодушия, и сбавлять шаг не по причине преклонного возраста (1); 王婆卖瓜, 自卖自夸 / старик Ван продает тыкву, сам продает и сам нахваливает (1); 独立自主 / суверенный, самостоятельный (1); 自己的责任 / свои обязанности (1); 自己的生活 / своя жизнь (1); 自己的人生 / своя жизнь (1); 一飞冲天 / с одного взлета достигнуть неба (обр. о быстром успехе) (1); 集腋成裘 / с миру по нитке – голому рубашка (1); 助人为乐 / с радостью помогать другим (1); 上进越多越好 / стремиться вперед чем дальше, тем лучше (1); 上进心 / стремление к прогрессу (1); 恪尽职守 / тщательно исполнять свой долг (1); 颓废 / упадок (1); 当牛做马 / усердно трудиться, «пахать как конь» (1); 成功 / успех (1); 我不因被曲解而改变初衷 / я не меняю первоначальное намерение по причине кривотолков (1). Реакции испытуемых демонстрируют активную

жизненную позицию и предприимчивость, связываемые с понятием «свойственности».

Микромодуль «ЧЕЛОВЕК» (40).

В поле микромодуля «ЧЕЛОВЕК» попадают ассоциаты, наиболее общим образом характеризующие человека: по положению в обществе, социальным и родственным связям. К данному микромодулю отнесены следующие реакции: 父母 / родители (9); 家人 / члены семьи (9); 孩子 / дети (7); 爱人 / муж, жена (2); 亲人 / родные (2); 兄弟姐妹 / братья и сестры (1); 孩子是自己的好 / дети – это своя любовь (1); 此生挚爱 / любовь всей жизни (1); 妈妈 / мама (1); 弟弟 / младший брат (1); 爸爸 / папа (1); 爸妈 / папа и мама (1); 自己的家 / своя семья (1); 自己的家庭 / своя семья (1); 原生家庭 / семья происхождения (1); 喜欢的人 / человек, который нравится (1).

Микромодуль «ВНЕШНОСТЬ» (30).

Внешний облик человека представлен ассоциатами 外貌 / внешность (3); 美貌 / красивая наружность (2); 美丽 / красивый (2); 眼睛大 / большие глаза (1); 样子 / вид (1); 长相 / внешний вид (1); 样貌 / внешний вид (1); 高大帅气 / высокий и красивый (о мужчине) (1); 身材高挑 / высокий рост (1); 手指长 / длинные пальцы (1); 爱惜羽毛 / заботиться о своей внешности (1); 闭月羞花 / затмить луну и посрамить цветы (обр. о красавице) (1); 颜值 / «индекс привлекательности» (для оценки привлекательности лица) (1); 皮包骨头 / кожа да кости (1); 脸像个窝瓜 / лицо как тыква (1); 脸很小 / маленькое лицо (1); 不修边幅 / одеваться небрежно (1); 沉鱼落雁 / ослепительно красива (1); 美貌动人 /

прекрасный и чарующий (1); 心地 / природные данные (1); 四肢不协调 / руки и ноги не согласованы (1); 自己的帅气 / своя красота (о мужчине) (1); 应该去当模特 / следует стать моделью (1); 英俊帅气 / талантливый и красивый (о мужчине) (1); 身材 / фигура, рост (1); 容貌 / черты лица (1). Под внешностью понимается лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика [ТСРЯД]. Категория «自己的» ассоциируется у носителей китайского языка с преимущественно положительной оценкой внешнего вида «своего», контрастируя с не всегда привлекательным обликом «чужого».

Микромодуль «ОБРАЗОВАНИЕ» (29).

Важной составляющей образа «自己的» в ментальном лексиконе носителей китайского языка является образованность, уровень знаний человека, раскрывающиеся реакциями: 成绩 / успеваемость (3); 学业 / учеба (3); 学习 / учиться (3); 论文 / дипломная работа (2); 专业 / специальность (2); 一技之长 / быть узким специалистом в какой-либо области (1); 知识储备 / запас знаний (1); 学识 / знания (1); 吾日三省吾身，为人谋而不忠乎？与朋友交而不信乎？传不习乎？ / каждый день предаваться саморефлексии, не предал ли других? Доверяют ли друзья? Повторены ли уроки Учителя? (1); 三人行，必有我师焉 / когда трое в пути, то один из них несомненно может быть моим учителем (1); 学历 / образование (1); 错误 / ошибка (1); 让自己学业变得更好 / повышать свой уровень знаний (1); 自学成才 / самостоятельно выучиться (1); 期末考试 / семестровый экзамен (1); 上进心 / стремление к прогрессу (1); 学业有成 / успех

в учебе (1); **学习成绩** / учебная успеваемость (1); **学而不思则罔, 思而不学则殆** / учиться и не размышлять, значит ничему не научиться, размышлять и не учиться, значит идти по опасному пути (1); **好读书不求甚解** / читая книги, довольствоваться общим пониманием (1); **考试** / экзамен (1). Большинство представленных реакций несут положительную аксиологическую окраску, формируя благоприятный образ «своего».

Микромодуль «РОД ЗАНЯТИЙ» (22).

Род занятий как работа, позволяющая зарабатывать на жизнь, или вообще любая деятельность, которой занят человек [ЭСПП], вербализуется в нашей классификации реакциями: **爱好** / хобби (9); **工作** / работа (6); **位置** / позиция, должность (1); **职业** / профессия (1); **学生** / студент (1); **兴趣爱好** / увлечения и хобби (1); **老师** / учитель (1); **自己份内** / свой круг служебных обязанностей (1); **自产自销** / самостоятельное производство и самостоятельный сбыт (1). Как справедливо замечает Е.И. Голованова, труд – основа счастливой и благополучной жизни, он является источником самоуважения человека. Материальные блага, заработанные трудом, становятся настоящим приобретением человека [Голованова 2016а: 325].

Микромодуль «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ» (15).

Составные элементы человеческого организма также репрезентируют категорию «自己的»: **头发** / волосы (2); **身体** / тело, здоровье (2); **眼睛大** / большие глаза (1); **大脑** / головной мозг (1); **手指长** / длинные пальцы (1); **肚子** / живот (1); **皮包骨头** / кожа да кости (1); **面貌** / лицо (1); **脸很小** / маленькое лицо (1); **四肢不协调** / руки и ноги не согласованы (1); **自己的内心** / свое сердце (1); **自己的头发** / свои волосы (1); **性别** / пол (1).

Микромодуль «ВОЗРАСТ» (14).

Ассоциаты данного микромодуля описывают различные этапы становления индивида и характеризуют их: 孩子 / дети (7); 玉树临风 / молодой и способный (2); 成长 / расти, вырастать (2); 年龄 / возраст (1); 生日 / день рождения (1); 孩子是自己的好 / дети – это своя любовь (1).

Микромодуль «ЗДОРОВЬЕ» (8).

Наименьшее число реакций данного семантического модуля, наделенных, как правило, положительной оценкой, представлено в микромодуле «ЗДОРОВЬЕ»: 身体 / тело, здоровье (2); 健康 / здоровье (1); 皮包骨头 / кожа да кости (1); 实力 / реальная сила, мощь (1); 四肢不协调 / руки и ноги не согласованы (1); 自己的健康 / свое здоровье (1); 身体挺好 / хорошее здоровье (1).

2. Семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» (197)

Данный семантический модуль репрезентирует совокупность эмоций, чувств, свойств личности, способной к разумному освоению действительности и опирающейся на собственный или чужой опыт.

Микромодуль «ХАРАКТЕР» (98).

Микромодуль «ХАРАКТЕР» включает наибольшее число реакций данного модуля, полученных от носителей китайского языка: 自己的事情自己做 / свои дела делать самому (12); 事情自己做 / дела делать самому (5); 性格 / характер (5); 自信 / быть уверенным в себе (3); 严于律己 / быть строгим, требовательным к себе (2); 善良 / добрый (2); 乐观 / оптимистический (2); 善解人意 / понимающий, чуткий (2); 妄自菲薄 / принижать свои достоинства (2); 努

力 / усердный (2); 积极进取 / активный и стремящийся вперед (1); 无私义凛然 / бескорыстный и суровый (1); 洁身自好 / блюсти моральную чистоту (1); 忠于自己的内心 / быть верным своему сердцу (1); 不自信 / быть неуверенным в себе (1); 自命不凡 / быть о себе слишком высокого мнения (1); 严以律己 / быть строгим к себе (1); 严于律己, 宽以待人 / быть строгим к себе и снисходительным к другим (1); 修身养性 / в совершенстве развивать свой моральный характер и моральную целостность (1); 握在手里最踏实 / держать в руках самое реалистичное (1); 心地善良 / добродушный (1); 热情 / доброжелательный (1); 自知之明 / знать свои достоинства и недостатки (1); 成熟 / зрелый (1); 成熟稳重 / зрелый и серьезный (1); 口若悬河 / иметь хорошо подвешенный язык (1); 个性 / индивидуальность (1); 知性 / интеллигентный (1); 有志者事竟成 / кто хочет, тот добьется (1); 彬彬有礼 / культурный и вежливый (1); 热情开朗 / любезный и приветливый (1); 天上下雨地下滑, 自己跌倒自己爬 / на небе идет дождь, под землей скользко, сам споткнешься, сам вскарабкаешься (1); 不要慌不要慌太阳下了是月光 / не надо торопиться, не надо торопиться, солнце ушло – пришел лунный свет (1); 落落大方 / непринужденный, естественный (в манерах) (1); 性格飘忽不定 / неустойчивый темперамент (1); 损人不利己 / ни себе, ни людям (1); 一事无成 / ничего не добиться (1); 脾气 / нрав (1); 观时事 / обращать внимание на время и дела (1); 谨慎 / осторожный (1); 舍己为人 / отказываться от своего во имя интересов

других (1); 思想开放 / открытый новым идеям (1); 态度 / позиция (1); 傻里傻气 / придурковатый, идиотский (1); 烦恼 / раздраженный, беспокойный (1); 人格健全 / рассудительный характер (1); 勤勤恳恳 / рьяный, ревностный (1); 自己人 / сам (1); 独立 / самостоятельный (1); 刚愎自用 / самодурствовать (1); 自私自利 / своекорыстие, эгоизм (1); 稳重 / серьезный, солидный (1); 一丝不苟 / скрупулезно, не упускать ни одной мелочи (1); 正义正直 / справедливый и честный (1); 风趣幽默 / с прекрасным чувством юмора (1); 努力向上 / старательно пробиваться наверх (1); 独立自主 / суверенный, самостоятельный (1); 上进心 / стремление к прогрессу (1); 坚定 / твердый, стойкий (1); 气质 / темперамент (1); 努力了才有资格攀登高峰 / только при должном усердии можно забраться на вершину горы (1); 无微不至 / тщательный (1); 管好自己 / управлять собой (1); 冷静 / хладнокровный (1); 好 / хороший (1); 勇敢 / храбрый (1); 有志肝胆壮 / целеустремленный и храбрый (1); 正直 / честный (1); 大方 / щедрый (1); 自我中心 / эгоцентризм (1); 外向 / экстравертность (1). Реакции микромодуля зафиксировали положительный образ человека, самостоятельного, уверенного в себе, усердного и доброго.

Микромодуль «ЧУВСТВА» (65).

В ассоциативно-вербальное поле категории «自己的» вошли реакции, описывающие душевные переживания субъекта: 幸福 / счастье (5); 快乐 / веселый (4); 爱 / любить (3); 自由自在 / вольно, свободно (2); 爱情 / любовь (2); 心情 / настроение (2); 感受 / ощущать (2); 安常守分 / спокойно жить и быть

довольным своей участью (2); 冷漠 / безразличный (1); 错自己承担 / брать ответственность за свои ошибки (1); 对自己所得到的待遇知道知足 / быть довольным обращением, которое получаешь (1); 安守本份 / быть довольным своей судьбой (1); 内心世界 / внутренний мир (1); 孤芳自赏 / восхищаться (любоваться) собой (1); 热爱生活 / горячо любить жизнь (1); 炯炯有神 / горящий воодушевлением (1); 顾影自怜 / грустить в одиночестве (1); 孩子是自己的好 / дети – это своя любовь (1); 兢兢业业 / добросовестно, не покладая рук (1); 精诚所至金石为开 / если браться за работу всей душой и сердцем, то любое дело будет по плечу (1); 兴趣 / интерес (1); 体验 / испытать (1); 如鱼得水 / как рыба в воде (1); 此生挚爱 / любовь всей жизни (1); 情绪 / настроение (1); 无精打采 / не в настроении (1); 担青年 / нести ответственность за молодежь (1); 不由自主 / не по своей воле, неосознанно (1); 不知自爱 / неуважение к себе (1); 感知 / ощущение (1); 门前雪, 乐此不疲 / перед дверью снег, не перестаю наслаждаться (1); 本我 / подсознание (1); 称心如意 / полностью удовлетворенный (1); 尽职尽责 / работать с полной ответственностью (1); 开心 / радостный (1); 自怨自艾 / раскаяться в своих поступках и исправиться (1); 自省 / самосозерцание (1); 自恋 / самовлюбленность (1); 自由 / свобода (1); 求知己 / стремиться познать себя (1); 自惭形秽 / стыдиться самого себя (1); 超我 / супер-эго (1); 颓废 / упадок (1); 累 / усталый (1); 疲惫 / утомление (1); 想回家 / хотеть вернуться домой (1); 己所不欲 / чего себе не желаешь (1); 喜欢的人 /

человек, который нравится (1); 喜怒哀乐 / чувства, переживания (1); 感情 / чувство (1); 界限感 / чувство границ (1).

Микромодуль «СПОСОБНОСТИ» (27).

Реакции микромодуля «СПОСОБНОСТИ» вербализуют представления носителей китайского языка о талантливом, обладающем различными навыками и умениями объекте: 能力 / способности (6); 玉树临风 / молодой и способный (2); 风流倜傥 / талантливый и блестящий (2); 高效 / высокоэффективный (1); 智慧 / мудрость (1); 一事无成 / ничего не добиться (1); 多才多艺 / разносторонние способности (1); 自学成才 / самостоятельно выучиться (1); 自己的能力 / свои способности (1); 自己的大智慧 / своя великая мудрость (1); 本事 / способности (1); 努力向上 / старательно пробиваться наверх (1); 才能 / талант (1); 天赋秉异 / талантливый (1); 英俊帅气 / талантливый и красивый (о мужчине) (1); 聪明睿智 / умный и мудрый (1); 足智多谋 / умный и находчивый (1); 聪明伶俐 / умный и сообразительный (1); 古灵精怪 / чертовски умный (1); 好读书不求甚解 / читая книги, довольствоваться общим пониманием (1).

Микромодуль «ОПЫТ» (7).

Опыт как способ постижения реальной действительности, все, что поступает к нам извне и изнутри при условии, что в результате мы узнаем что-то новое [ФСС] раскрывается ассоциатами 冷暖自知 / знать на своем опыте (2); 如人饮水 / знать не понаслышке (1); 温故而知新，可以为师矣 / можно учиться на примерах прошлой истории, осмысливая с их помощью новое (1); 经历 /

опыт (1); 习惯于平稳的生活 / привыкнуть к стабильной жизни (1); 自己的回忆 / свои воспоминания (1).

3. Семантический модуль «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (109)

Реакции, вошедшие в данный семантический модуль, раскрывают образ «своего» как участника социальных связей, выстраивающего взаимоотношения с представителями различных общественных групп. Большинство выделенных микромодулей зафиксировали отношения взаимодействия, основанные на близости, участии, помощи.

Микромодуль «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (48).

Традиционно наиболее характерное проявление свойственности в иерархии межличностных отношений – это связи внутри семьи. К ассоциатам данного микромодуля относятся: 父母 / родители (9); 家庭 / семья (9); 家人 / члены семьи (9); 孩子 / дети (7); 爱人 / муж, жена (2); 亲人 / родные (2); 家 / семья (2); 兄弟姐妹 / братья и сестры (1); 妈妈 / мама (1); 弟弟 / младший брат (1); 爸爸 / папа (1); 爸妈 / папа и мама (1); 自己的家 / своя семья (1); 自己的家庭 / своя семья (1); 原生家庭 / семья происхождения (1).

Микромодуль «ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ» (17).

Отношения между индивидами, получившие отрицательную аксиологическую окраску, представлены реакциями 己所不欲勿施于人 / не делай другим того, чего себе не желаешь (12); 长他人志气, 灭自己威风 / переоценивать решимость (воинственный дух) противника и ни во что ставить собственное величие (2); 知己知彼 / врага нужно знать в лицо (1); 知己知彼、

百战不殆 / знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим (1); 关我何事 / мне что за дело (1).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ДРУЖБЫ» (13).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ДРУЖБЫ» включает ассоциаты 朋友 / друг (12); 小伙伴 / приятели, друзья (1), характеризующие личные отношения между людьми на основе симпатии, уважения, общих интересов.

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА» (13).

Отношения сотрудничества как совместной деятельности, труда [ТСРЯУ] представлены ассоциатами 赠人玫瑰 , 手有余香 / когда помогаешь другим людям, тебе это воздается (1); 同事 / коллеги (1); 拿人手短 , 吃人嘴软 / кто получает – попадет в зависимость от того, кто дал (1); 小团体 / маленький коллектив (1); 我为人人 / один за всех (1); 人人为我 , 我为人人 / один за всех, все за одного (1); 同学 / одноклассники (1); 乐于助人 / охотно приходить на помощь (1); 伙伴 / партнер (1); 权利 / право (1); 与人方便 / предоставлять другим удобства (1); 抱团取暖 / сотрудничать, помогать друг другу (1); 助人为乐 / с радостью помогать другим (1). Данная форма взаимодействия предполагает как официальные условия, так и совместную работу на основе близости интересов.

Микромодуль «ПОДДЕРЖКА» (11).

Ассоциаты микромодуля «ПОДДЕРЖКА» представляют отношения взаимовыручки, деятельного участия в судьбе другого и даже самопожертвования: 赠人玫瑰 , 手有余香 / когда помогаешь другим людям, тебе это воздается (1); 拿人手短 , 吃人嘴软 / кто получает – попадет в

зависимость от того, кто дал (1); 我为人人 / один за всех (1); 人人为我 , 我为人人 / один за всех, все за одного (1); 舍己为人 / отказываться от своего во имя интересов других (1); 乐于助人 / охотно приходить на помощь (1); 与人方便 / предоставлять другим удобства (1); 集腋成裘 / с миру по нитке – голому рубашка (1); 有一天能为地球做出什么帮助吗 / сможете ли вы когда-нибудь сделать что-нибудь для Земли? (1); 抱团取暖 / сотрудничать, помогать друг другу (1); 助人为乐 / с радостью помогать другим (1).

Микромодуль «КОММУНИКАЦИЯ» (7).

Под коммуникацией понимается общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности [СЭ]. К ассоциатам данного микромодуля относятся следующие: 说实话 / говорить правду (1); 侃侃而谈 / говорить с чувством своей правоты (1); 自讨没趣 / напрашиваться на неприятности (1); 不善言语 / плохие слова (1); 废话 / пустые слова (1); 妙语连珠 / сыпать шутками (1); 和解 / уладить дело миром (1).

4. Семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» (104)

В данном семантическом модуле представлены ассоциаты, отражающие положительные или отрицательные коннотации, а также понятие оценки, суждения, связываемое носителями китайского языка с категорией «自己的».

Микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (73).

Положительные характеристики, ассоциируемые с категорией «自己的», представлены реакциями: 快乐 / веселый (4); 自信 / быть уверенным в себе (3);

善良 / добрый (2); 美貌 / красивая наружность (2); 美丽 / красивый (2); 乐观 / оптимистический (2); 妄自菲薄 / принижать свои достоинства (2); 风流倜傥 / талантливый и блестящий (2); 努力 / усердный (2); 积极进取 / активный и стремящийся вперед (1); 洁身自好 / блюсти моральную чистоту (1); 无私义凛然 / бескорыстный и суровый (1); 严以律己 / быть строгим к себе (1); 修身养性 / в совершенстве развивать свой моральный характер и моральную целостность (1); 利益 / выгода (1); 百战百胜 / выигрывать во всех сражениях (1); 高大帅气 / высокий и красивый (о мужчине) (1); 高效 / высокоэффективный (1); 热爱生活 / горячо любить жизнь (1); 心地善良 / добродушный (1); 热情 / доброжелательный (1); 兢兢业业 / добросовестно, не покладая рук (1); 本分 / законопослушный (1); 闭月羞花 / затмить луну и посрамить цветы (обр. о красавице) (1); 成熟 / зрелый (1); 成熟稳重 / зрелый и серьезный (1); 口若悬河 / иметь хорошо подвешенный язык (1); 知性 / интеллигентный (1); 如鱼得水 / как рыба в воде (1); 彬彬有礼 / культурный и вежливый (1); 热情开朗 / любезный и приветливый (1); 落落大方 / непринужденный, естественный (в манерах) (1); 沉鱼落雁 / ослепительно красива (1); 思想开放 / открытый новым идеям (1); 乐于助人 / охотно приходить на помощь (1); 美貌动人 / прекрасный и чарующий (1); 人格健全 / рассудительный характер (1); 勤俭持家 / рачительно вести домашнее хозяйство (1); 勤勤恳恳 / рьяный, ревностный (1); 独立 / самостоятельный (1); 稳重 / серьезный, солидный (1); 天马行空 /

сильный и свободный (о стиле литературы или каллиграфии) (1); 一丝不苟 / скрупулезно, не упускать ни одной мелочи (1); 应该去当模特 / следует стать моделью (1); 正义正直 / справедливый и честный (1); 上进心 / стремление к прогрессу (1); 英俊帅气 / талантливый и красивый (о мужчине) (1); 坚定 / твердый, стойкий (1); 聪明睿智 / умный и мудрый (1); 足智多谋 / умный и находчивый (1); 聪明伶俐 / умный и сообразительный (1); 管好自己 / управлять собой (1); 身体挺好 / хорошее здоровье (1); 好 / хороший (1); 勇敢 / храбрый (1); 有志肝胆壮 / целеустремленный и храбрый (1); 越努力越幸运 / чем усерднее, тем счастливее (1); 古灵精怪 / чертовски умный (1); 正直 / честный (1); 妙笔生花 / чудесный почерк (каллиграфа) (1); 大方 / щедрый (1).

Микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (22).

Микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» включает реакции 自吹自擂 / заниматься самовосхвалением (2); 妄自菲薄 / принижать свои достоинства (2); 不自信 / быть неуверенным в себе (1); 自命不凡 / быть о себе слишком высокого мнения (1); 生活不易 / жизнь нелегка (1); 脸像个窝瓜 / лицо как тыква (1); 关我何事 / мне что за дело (1); 无精打采 / не в настроении (1); 不知自爱 / неуважение к себе (1); 不修边幅 / одеваться небрежно (1); 不善言语 / плохие слова (1); 搬起石头砸自己的脚 / по глупости вредить самому себе (1); 傻里傻气 / придурковатый, идиотский (1); 废话 / пустые слова (1); 烦恼 / раздраженный, беспокойный (1); 自恋 / самовлюбленность (1); 刚愎自用 /

самодурствовать (1); 王婆卖瓜 , 自卖自夸 / старик Ван продает тыкву, сам продает и сам нахваливает (1); 颓废 / упадок (1); 自我中心 / эгоцентризм (1).

Микромодуль «ОЦЕНКА» (9).

К ассоциатам микромодуля «ОЦЕНКА» относятся следующие: 想法 / образ мыслей (5); 思想 / образ мыслей (2); 态度 / позиция (1); 观点 / точка зрения (1).

5. Семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» (70)

К реакциям семантического модуля «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» мы отнесли ассоциации, связанные с материальными объектами, финансовыми ресурсами, лицами, которые могут восприниматься как «свои».

Микромодуль «ВЕЩИ» (39).

Микромодуль «ВЕЩИ» представлен ассоциатами 财富 / богатство (5); 手机 / мобильный телефон (4); 衣服 / одежда (4); 电脑 / компьютер (3); 物品 / товар (3); 论文 / дипломная работа (2); 书 / книга (2); 股票 / акции (1); 屏幕大 / большой экран (1); 东西 / вещи (1); 衣食住行 / все необходимое для жизни (одежда, питание, жилье и транспорт) (1); 玩具 / игрушка (1); 进口 / импорт (1); 书籍 / книги (1); 电脑是华硕 / компьютер – ASUS (1); 钱包 / кошелек (1); 口罩 / маска (1); 车 / машина (1); 车子 / машина (1); 自己的东西 / свои вещи (1); 电话 / телефон (1); 价值 / ценность (1); 电动车 / электрический автомобиль (1).

Микромодуль «СОБСТВЕННОСТЬ» (31).

Отношения собственности, находящейся в чьем-либо распоряжении, зафиксированы в реакциях 财富 / богатство (5); 钱 / деньги (5); 财产 /

собственность (2); 收入 / доход (1); 工资 / зарплата (1); 资产 / имущество (1); 个人主义 / индивидуализм (1); 隐私 / личный (1); 犬子 / уничижит. мой сын (1); 我们 / мы (1); 寡人 / мы, я (владелец князь или его супруга о себе) (1); 自我 / само-, индивидуальный (1); 自己 / сам (1); 自己的当然是自己的不是别人的 / свое, конечно, свое, а не чужое (1); 自己的钱 / свои деньги (1); 你要做自己的自己, 别人的自己不会成为你要的自己的自己 / ты делаешь свое собственное, чужое свое не станет своим собственным (1); 自己的才是最好的 / только свое самое лучшее (1); 基金 / фонд, капитал (1); 别人的是别人的不是自己的 / чужое – не свое (1); 这是自己的 / это (мое) собственное (1); 我 / я (1); 我自己 / я сам (1).

6. Семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» (31)

Пространство как одна из форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом [БТСРЯК], объективируется в ассоциатах данного семантического модуля.

Микромодуль «ВРЕМЯ» (14).

Под временем понимается форма последовательной смены явлений и длительность состояний материи [БЭС]. Периоды жизни человека, отнесенные китаеязычными испытуемыми к категории «自己的», представлены ассоциатами: 未来 / будущее (7); 时间 / время (1); 昨天 / вчера (1); 明天 / завтра (1); 前途未来 / планы на будущее (1); 过去 / прошлое (1); 自己的未来 / свое будущее (1); 今天 / сегодня (1).

Микромодуль «ДОМ» (7).

Понятие дома как центрального места жизни человека репрезентируется в реакциях на слово-стимул «自己的» ассоциатами 房子 / дом (6); 房 / дом (1).

Микромодуль «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» (7).

К реакциям микромодуля «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» отнесены: 路 / дорога (1); 地位 / место, пространство (1); 世界 / мир (1); 空间 / пространство (1); 自己的空间 / свое пространство (1); 自己的世界 / свой мир (1); 自己的祖国 / своя родина (1). Они указывают на отнесение к определенному месту, которое воспринимается носителями китайского языка как «свое», «обжитое», «родное».

Микромодуль «ОРИЕНТАЦИЯ» (2).

Ассоциаты микромодуля «ОРИЕНТАЦИЯ» указывают на объективное разграничение «своего» и «чужого», параметры «своего» в пространственном измерении: 境界 / границы (1); 目标 / цель (1).

Микромодуль «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ» (1): 一亩三分地 / крошечный участок земли (1).

7. Семантический модуль «ОБРАЗ» (18)

Ассоциаты, входящие в семантический модуль «ОБРАЗ», отражают внешний облик предмета, явления, наглядное представление о чем-либо: 梦想 / мечта (6); 外貌 / внешность (3); 样子 / вид (1); 样貌 / внешний вид (1); 理想 / идеал (1); 小小梦想 / маленькая мечта (1); 运筹帷幄 / мудрая стратегия, хитроумный план (1); 联想手机 / напоминает телефон (1); 初衷 / первоначальное намерение (1); 自己的世界 / свой мир (1); 目标 / цель (1).

8. Семантический модуль «СОБЫТИЕ» (14)

Под событием понимается то, что случилось, происшествие, случай, важное явление, крупный факт, происшедший в общественной или личной жизни [ТСРЯУ]. Модуль раскрывается ассоциатами: 未来 / будущее (7); 命运 / судьба (2); 困境 / безвыходное положение (1); 自己的未来 / свое будущее (1); 自己的命 / своя судьба (1); 命运 / судьба, участь (1); 过去 / прошлое (1).

9. Семантический модуль «ПРИРОДА» (9)

Ассоциаты семантического модуля «ПРИРОДА» включают в себя представления об органическом и неорганическом мире.

Микромодуль «ЖИВАЯ ПРИРОДА» (5): 猫 / кошка (2); 兔子 / кролик (2); 小狗 / собачка (1).

Микромодуль «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» (2): 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (красота природы четырех времен года) (1); 太阳 / солнце (1).

Микромодуль «ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ» (2).

Физические явления как действия, процессы и свойства окружающего нас мира, которые не зависят от действий человека [ТСРЯД], представлены реакциями: 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (красота природы четырех времен года) (1); 阴晴不定 / нестабильная погода (1).

10. Семантический модуль «СВОЙСТВО» (9)

Отличительные черты, характеристики того или иного явления, объекта репрезентированы в ассоциатах семантического модуля «СВОЙСТВО»: 利益 / выгода (1); 优点 / достоинства (1); 缺点 / недостатки (1); 长处 / положительные

стороны (1); 优缺点 / преимущества и недостатки (1); 优势 / преимущество (1); 努力程度 / степень усердия (1); 格局 / структура (1); 独立自主 / суверенный, самостоятельный (1).

11. Семантический модуль «КУЛЬТУРА» (8)

Культура как степень общественного и умственного развития, присущая некоему человеку [БПЭ], находит выражение в реакциях семантического модуля «КУЛЬТУРА»: 信仰 / вера, убеждения (1); 知性 / интеллигентный (1); 文化水平 / культурный уровень (1); 文学素养 / литературная подготовка (1); 音乐 / музыка (1); 把你的命交给上帝吧 / поручите свою жизнь Богу (1); 天马行空 / сильный и свободный (о стиле литературы или каллиграфии) (1); 妙笔生花 / чудесный почерк (каллиграфа) (1).

12. Семантический модуль «ОРГАНИЗАЦИИ» (7)

Реакции семантического модуля «ОРГАНИЗАЦИИ» указывают на общественные учреждения и институты: 学校 / школа (2); 店 / магазин (1); 小团体 / маленький коллектив (1); 自己的事业 / своя фирма (1); 大学 / университет (1); 基金 / фонд, капитал (1).

13. Семантический модуль «СВЯЗЬ» (3)

Наименьший по числу входящих в него ассоциатов, семантический модуль «СВЯЗЬ» представлен реакциями: 屏幕大 / большой экран (1); 微信 / Вичат (1); 手机号码 / номер телефона (1).

Рассмотрим модель ассоциативно-вербального поля категории «自己的» (см. Рисунок 4).

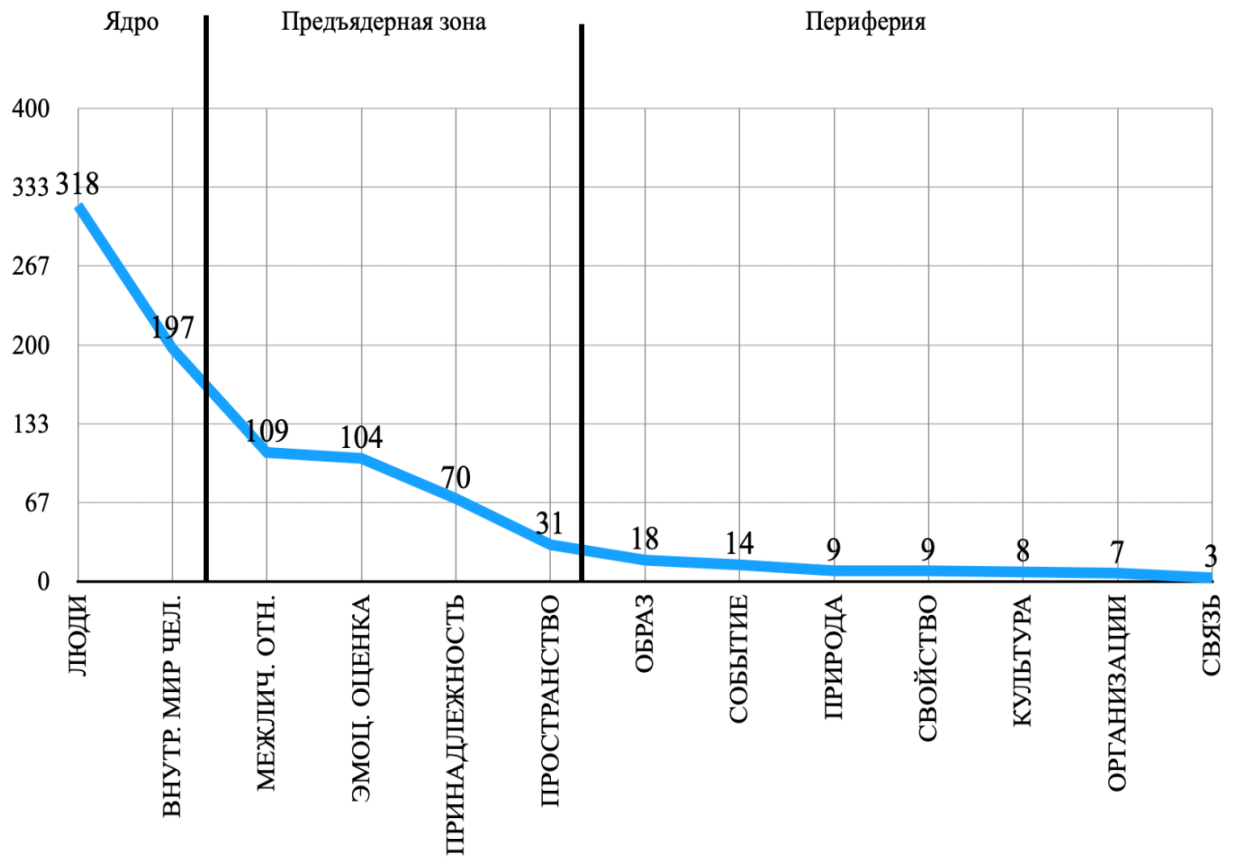

Рисунок 4. Модель ассоциативно-вербального поля категории «自己的»

Анализ распределений объёмов семантических модулей показал, что в ядро ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «自己的» входят семантические модули «ЛЮДИ» и «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» в диапазоне реакций от 197 до 318, в зону ближней периферии включаются реакции семантических модулей «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ», «ПРОСТРАНСТВО» в диапазоне от 31 до 109 реакций, остальные модули с частотой встречаемости менее 18 реакций отнесены к зоне дальней периферии.

Формируя интегральный образ «Своего», можно составить представление об актуализации категории «Свой» в языковом сознании носителей китайского

языка, которая позволяет члену лингвокультурного сообщества структурировать физическое и социальное пространство по отношению к самому себе и себе подобным. Наиболее репрезентативными сферами, вербализованными по результатам эксперимента, стали человеческое проявление категории «自己的», эмоционально-чувственный мир и взаимодействие между объектами. Образ «Своего» в ментальном лексиконе китаезычных испытуемых представлен как деятельная личность, стремящаяся к самостоятельности и успеху, с богатым внутренним миром, требовательная к себе и с высокими моральными качествами, которая ценит отношения внутри семьи и готова к оказанию помощи.

3.4. Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей категории «Свой / 自己的»

Получив репрезентацию ассоциативно-вербальных полей категории «Свой / 自己的», мы провели сопоставительный анализ распределения ассоциативных реакций по семантическим модулям.

В таблице представлено интегральное описание семантики ассоциативно-вербальных полей категории «Свой / 自己的», полученное в результате тематической классификации реакций ассоциативного эксперимента (см. Таблицу 3). Произведён подсчет степени репрезентативности каждого семантического модуля и входящих в их состав микромодулей, то есть процентная доля ассоциатов, образующих модуль / микромодуль, от общего числа ассоциатов, составляющих ассоциативно-вербальное поле. Вес семантических модулей 8–13 оказался незначителен в обоих ассоциативных полях: данные группы почти не актуализированы в полученных ассоциативных реакциях.

Таблица 3 – Распределение ассоциативных реакций на слово-стимул
«Свой / 自己的» по семантическим модулям

№	Семантический модуль / микромодуль	«Свой»		«自己的»	
		абс.	%	абс.	%
1	Люди	217	24,6	318	35,5
	Человек	169	19,1	40	4,5
	Деятельность	16	1,8	160	17,9
	Этнос	12	1,4	0	0,0
	Части тела и органы	9	1	15	1,7
	Род занятий	7	0,8	22	2,5
	Возраст	3	0,3	14	1,6
	Персоналии	1	0,1	0	0,0
	Внешность	0	0,0	30	3,3
	Образование	0	0,0	29	3,2
	Здоровье	0	0	8	0,9
2	Межличностные отношения	212	24,0	109	12,2
	Семейные отношения	79	8,9	48	5,4
	Конгениальность	41	4,6	0	0,0
	Отношения дружбы	34	3,9	13	1,5
	Деструктивные формы отношений	28	3,2	17	1,9
	Отношения знакомства	12	1,4	0	0,0
	Поддержка	12	1,4	11	1,2
	Отношения сотрудничества	6	0,7	13	1,5
	Коммуникация	0	0,0	7	0,8
3	Пространство	135	15,3	31	3,5
	Дом	52	5,9	7	0,8
	Ориентация	31	3,5	2	0,2
	Локализация	29	3,3	7	0,8
	Географические объекты	23	2,6	1	0,1
	Время	0	0,0	14	1,6
4	Эмоциональная оценка	94	10,7	104	11,6

	Положительные характеристики	68	7,7	73	8,1
	Отрицательные характеристики	12	1,4	22	2,5
	Диффузные характеристики	7	0,8	0	0,0
	Оценка	7	0,8	9	1,0
5	Принадлежность	83	9,4	70	7,8
	Собственность	62	7,0	31	3,5
	Вещи	21	2,4	39	4,3
6	Свойство	75	8,5	9	1,0
7	Внутренний мир человека	36	4,1	197	22,0
	Способности	16	1,8	27	3,0
	Чувства	14	1,6	65	7,3
	Характер	6	0,7	98	10,9
	Опыт	0	0	7	0,8
8	Культура	13	1,5	8	0,9
9	Природа	9	1,0	9	1,0
	Неживая природа	5	0,6	2	0,2
	Живая природа	3	0,3	5	0,6
	Физические явления	1	0,1	2	0,2
10	Организации	5	0,6	7	0,8
11	Образ	2	0,2	18	2,0
12	Связь	2	0,2	3	0,3
13	Событие	0	0,0	14	1,6

Согласно полученным результатам, наибольшее число реакций на слово-стимул «Свой / 自己的» как среди русскоязычных, так и среди китаеязычных испытуемых приходится на семантический модуль «ЛЮДИ»: 217 реакций (24,6 %) от носителей русского языка и 318 (35,5 %) от носителей китайского языка. Здесь аккумулированы представления о комплексном «Я» человека,

включающем физиологические, деятельностные, социальные проявления, которые способствуют демаркации «своего» и «чужого», что является критически важным для представителя любой лингвокультуры. Однако, самые частотные реакции в пределах рассматриваемого семантического модуля различаются: 19,1 % от всех реакций русскоязычных испытуемых у микромодуля «ЧЕЛОВЕК» против 17,8 % от общего числа реакций китайских респондентов у микромодуля «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ». Следовательно, носители и русского, и китайского языков ассоциируют категорию «Свой / 自己的» с антропологическим началом, при этом у русскоязычных респондентов оно реализуется в социально-личностных функциях индивида, а у китаеязычных – в деятельностной активности, целенаправленных действиях человека.

На втором месте по количеству ассоциатов в эксперименте, в соответствии с данными таблицы, наблюдаются расхождения: среди реакций, представленных русскоязычными испытуемыми, наивысшее после семантического модуля «ЛЮДИ» место получили ассоциаты семантического модуля «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»: 212 реакций (24 %), тогда как в классификации ассоциативных реакций китайских респондентов их число в два раза меньше и составляет 109 реакций (12,2 %), что соответствует третьему месту в модели ассоциативно-вербального поля категории «自己的». В рамках семантического модуля наиболее частотным стал микромодуль «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» с числом реакций 79 (8,9 %). Этот факт отражает большую социальность в общественном укладе жизни жителей России, роль семейных и дружеских уз, готовность прийти на помощь и поддержать ближнего. В распределении ассоциатов по микромодулям отметим, что русскоязычными испытуемыми была приведена 41 реакция (4,6 % от общего количества и второе место в структуре семантического модуля), соответствующая микромодулю «КОНГЕНИАЛЬНОСТЬ», в то время как китаеязычные респонденты не предоставили подобных реакций, что еще раз говорит об особой значимости

взаимодействия с близкими по духу, образу мыслей людьми среди носителей русской лингвокультуры.

Третью позицию в модели ассоциативно-вербального поля категории «Свой» занимает семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» с общим числом реакций 135 (15,3 %) и наиболее частотным микромодулем «ДОМ» (52 реакции, 5,9 %). Пространственные ориентиры и, прежде всего, ближайшее поле деятельности человека играют важную роль в формировании бинарного восприятия действительности носителей русской лингвокультуры. В разработанной модели ассоциативно-вербального поля категории «自己的», свойственного носителям китайского языка, семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» занял шестое место с 31 реакцией респондентов (3,5 %).

Значительный по количеству полученных реакций респондентов, семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» занял четвертое место в обеих классификациях, получив примерно равное число реакций: 94 реакции от русскоязычных испытуемых (10,7 %) против 104 ассоциатов, предоставленных носителями китайского языка, что составило 11,6 % от всего объема ассоциативно-вербального поля категории «自己的». В обоих случаях наибольшая частотность у микромодулей «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», что связано с благоприятным, позитивным образом «своего» в рассматриваемых лингвокультурах.

На пятой позиции в ассоциативно-вербальных полях категорий «Свой» и «自己的» находится семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ», представленный 83 реакциями (9,4 %) носителей русского языка и 70 реакциями (7,8 %) носителей китайского языка. Отношения собственности, принадлежности какому-либо лицу, а также сами материальные объекты как для русскоязычных, так и для китаеязычных испытуемых формируют класс «своего», не обязательно принадлежащего себе, но наделенного положительной аксиологической окраской.

Семантический модуль «СВОЙСТВО», в который вошли 75 ассоциатов (8,5 % от общего числа реакций) в модели ассоциативно-вербального поля «Свой», занял шестое место в классификации. Определение характерных свойств объекта, отличающих его от других, позволяет структурировать среду обитания и идентифицировать его в ряду других объектов. Однако в классификации, составленной на основе ответов носителей китайского языка, в данный модуль вошли лишь 9 реакций (1 %), что делает вес семантического модуля «СВОЙСТВО» в ассоциативно-вербальном поле «自己的» несущественным.

Завершает список наиболее значительных по весу семантических модулей ассоциативно-вербального поля категории «Свой» семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА». В его состав входят 36 реакций, что составляет 4,1 % от общего количества всех ассоциатов. В то же время согласно материалам, полученным от носителей китайского языка, этот модуль занимает второе место в модели ассоциативно-вербального поля категории «自己的» и включает 197 реакций испытуемых (22 %), с наиболее частотным микромодулем «ХАРАКТЕР» в своем составе.

3.5. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «Чужой»

Сформированная в ходе эксперимента словарная статья на слово-стимул «Чужой» представлена в приложении 5: первая цифра – 603 – указывает на общее число полученных реакций на слово-стимул, вторая – 353 – число разных реакций, третья – 1 – число отказов, а четвертая – 268 – число единичных реакций.

Проведённый анализ показал, что к наиболее репрезентативным реакциям ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Чужой» относятся реакции в диапазоне частоты от 5 до 19 реакций. На рисунке 5 представлено

лексическое облако наиболее частотных ассоциатов на слово-стимул «Чужой» (см. Рисунок 5).

Рисунок 5 – Лексическое облако наиболее частотных реакций на слово-стимул «Чужой»

Рассмотрим подробнее разработанную модель ассоциативно-вербального поля категории «Чужой».

1. Семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» (269)

Данный семантический модуль, как и в предыдущих описанных моделях ассоциативно-вербальных полей, раскрывает реакции, несущие аксиологическую окраску, репрезентирует отношение испытуемых к слову-стимулу «Чужой».

Микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (160).

Отрицательный образ «Чужого», актуализированный в сознании носителей русского языка, представлен следующими реакциями: враг (19); на чужой каравай рот не разевай (15); со своим уставом в чужой монастырь не ходят (10); странный (7); чуждый (6); враждебный (5); плохой (5); лишний (4); предатель (4); чужеродный (4); чужой среди своих (4); опасный (3); отчуждение (3); соперник (3); чужак (3); чужой человек (3); белая ворона (2); враждебность (2); недруг (2); опасность (2); пугающий (2); страшный (2); угроза (2); вор (1); вражеский (1); в чужой тарелке всегда вкуснее (1); в чужом доме не берись (1); в чужом кармане деньги не считают (1); в чужом саду трава зеленеет (1); в чужом саду трава зеленеет (1); дискомфортный (1); загреть жар чужими

руками (1); зло (1); колючий (1); косой взгляд (1); легко чужими руками жар загребать (1); лжец (1); лучше свое отдать, нежели чужое взять (1); маньяки (1); нарушитель (1); настороженно (1); настороженность (1); на чужом несчастье счастья не построишь (1); на чужую кашу надейся, а своя бы в печи была (1); неблизкий по характеру (1); недружественные страны (1); недружественный (1); не заинтересованный (1); некомфортно (1); ненавистный (1); ненастоящий (1); непринятие (1); не суй нос в чужие дела (1); плохие люди (1); подлый человек (1); подозрительный (1); преступник (1); преступники (1); проблемы (1); проходимец (1); свой чужому не товарищ (1); серая мышь (1); скучный (1); совать нос в чужие дела (1); стремные незнакомцы на улицах (1); считай деньги в своем кармане, а не в чужом (1); у соседей всегда трава зеленей (1); чуждый человек (1); чужие люди (1); чужой дядя (1); эмоционально неблизкий (1). Категория «Чужой» связывается носителями русского языка с ярким образом недруга, несущего опасность, вызывающего негативные чувства.

Микромодуль «ДИФФУЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (99).

Сюда вошли ассоциаты без четкой привязки к определенной окраске, способные в разных контекстах принимать положительный, отрицательный или нейтральный оттенок: незнакомый (17); далекий (13); другой (12); неизвестный (10); незнакомец (5); неродной (5); лишний (4); холодный (4); непривычный (3); непредсказуемый (2); несвойственный (2); отстраненный (2); посторонний (2); запретный (1); запрещенный (1); иной (1); незнакомцы (1); незнакомый мне человек (1); не обязательно плохой (1); не пойму какой (1); непонятен (1); непонятый (1); непохожий (1); не такой (1); не такой как ты (1); нехарактерный (1); общий (1); то, что мне незнакомо (1); то, что не связано со мной (1); чужая (1); экзотичный (1).

Микромодуль «ОЦЕНКА» (5).

Формы оценочных суждений, ассоциируемые с образом «чужого», представлены реакциями: взгляд (2); мнение (1); чужое мнение (1); чужой менталитет (1).

Микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (5).

Небольшое количество положительных коннотаций связывается носителями русского языка с категорией «Чужой»: вызывает интерес (1); завидный (1); загадочный (1); привлекает внимание (1); среди своих (1).

2. Семантический модуль «ЛЮДИ» (211)

Второй по частотности семантический модуль «ЛЮДИ» актуализирует образ недруга, относящегося к другой нации или государству, занимающегося определенным видом деятельности и часто принимающего вид конкретного лица (политика, актера и т.д.).

Микромодуль «ЧЕЛОВЕК» (145).

Реакции самого частотного микромодуля включают: враг (19); человек (8); иностранец (6); незнакомец (5); незнакомые люди (4); предатель (4); противник (4); соперник (3); чужак (3); чужой человек (3); белая ворона (2); Зеленский (2); иммигранты (2); недруг (2); незнакомый человек (2); неприятель (2); оккупант (2); приезжий (2); пришелец (2); туземец (2); агрессор (1); арабы (1); афроамериканцы (1); Байден (1); би (1); Борис Джонсон (1); вор (1); галкин (1); Джо (1); изгнанник (1); имеющий противоположное мнение (1); имеющий резко отличные от твоих взгляды на жизнь (1); иноверец (1); инородец (1); иностранцы (1); коллега по работе, который создает отрицательную психологическую ситуацию (1); король (1); лжец (1); люди (1); Ляшко (1); Макрон (1); маньяки (1); мигрант (1); мигранты (1); нарушитель (1); нацики (1); незванный гость (1); незнакомцы (1); незнакомый мне человек (1); не относятся к друзьям, семье и знакомым (1); обманщик (1); Олаф Шольц (1); он (1); переселенец (1); плохие люди (1); подлый человек (1); поляки (1); Порошенко (1); преступник (1); преступники (1); проживающий в другой стране (1); проходимец (1); прохожий (1); пугачиха (1); ребенок (1); ростовщики (1); стремные незнакомцы на улицах (1); темнокожие (1); убийца (1); убийцы (1); человек, которому интуитивно не доверяешь (1); человек который не относится к семье, друзьям, приятелям (1); человек, который оказывает давление (1); человек, который ранее был моим, но стал чужим (1); человек, с которым ты не

общаешься (1); что-то или кто-то (1); Чубайсик (1); чуждый человек (1); чужие люди (1); чужой дядя (1); чужой ребенок (1); чужой человек (1); «чужой человек» (1); чужой человек – это человек, с которым у меня нет ничего общего, даже родственник может быть чужим (1); Чулпан (1); Шольц-гестаповец (1).

Микромодуль «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (35).

Ассоциаты, вошедшие в данный микромодуль, вербализуют действия «Чужого», наделенные, как правило, негативной окраской: противник (4); соперник (3); успех (3); угроза (2); чужая жизнь (2); власть (1); вражда (1); грех (1); дело (1); доклад (1); другое поведение (1); жить за чужой счет (1); запрет (1); конкуренция (1); нон-конформизм (1); образ жизни (1); ожидание (1); перерождение (1); приблизить к своему (1); прогресс (1); развитие (1); решение (1); рост через страдание (1); скрываться под чужим именем (1); стимуляция (1); чужой быт (1).

Микромодуль «ПЕРСОНАЛИИ» (14).

В микромодуль «ПЕРСОНАЛИИ» включены известные политики, вовлеченные в конфликт на Украине, а также актеры, выступающие против военных действий в этой стране: Зеленский (2); Байден (1); Борис Джонсон (1); галкин (1); Джо (1); Ляшко (1); Макрон (1); Олаф Шольц (1); Порошенко (1); пугачиха (1); Чубайсик (1); Чулпан (1); Шольц-гестаповец (1). Некоторые реакции содержат намеренные орфографические ошибки: имена собственные даны со строчной буквы (галкин), использованы уменьшительные суффиксы с отрицательным значением (пугачиха, Чубайсик).

Микромодуль «РОД ЗАНЯТИЙ» (8).

Род занятий, приписываемый «чужому», включает опасную для общества или несущую вред деятельность: вор (1); коллега по работе, который создает отрицательную психологическую ситуацию (1); король (1); преступник (1); преступники (1); ростовщики (1); убийца (1); убийцы (1).

Микромодуль «ЭТНОС» (6).

Микромодуль «ЭТНОС», включающий представителей разных национальностей (в том числе политически окрашенное наименование украинцев), представлен ассоциатами: арабы (1); афроамериканцы (1); инородец (1); поляки (1); темнокожие (1); укроп (1).

Микромодуль «ВОЗРАСТ» (3).

Возрастные характеристики «чужого» раскрываются реакциями: ребенок (1); чужие дети быстро растут (1); чужой ребенок (1).

3. Семантический модуль «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (171)

Взаимодействие в рамках бинарной оппозиции «Свой – Чужой» актуализируется отношениями равнодушия, неприязни, вражды, конфронтации. Категоризация социальных связей по степени близости упорядочивает действительность и помогает лучше понять себя и свое место в иерархии отношений.

Микромодуль «ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ» (117).

Образ «Чужого» традиционно объективируется ассоциатами, выражающими сильную отрицательную аксиологическую окраску: враг (19); на чужой каравай рот не разевай (15); со своим уставом в чужой монастырь не ходят (10); враждебный (5); предатель (4); противник (4); чужой среди своих (4); в чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем (3); отчуждение (3); чужак (3); белая ворона (2); на чужой роток не накинешь платок (2); недруг (2); неприятель (2); оккупант (2); свой среди чужих, чужой среди своих (2); агрессор (1); вор (1); вражда (1); в чужом глазу и соринку заметит... (1); в чужом доме не берись (1); в чужом кармане деньги не считают (1); в чужом саду трава зеленее (1); в чужом саду трава зеленеет (1); загребать жар чужими руками (1); колкость (1); коллега по работе, который создает отрицательную психологическую ситуацию (1); конфронтация (1); легко чужими руками жар загребать (1); лучше свое отдать, нежели чужое взять (1); недружественные страны (1); недружественный (1); незванный гость (1); незванный гость хуже

татарина (1); не лезь со своим уставом в чужой монастырь (1); не наше дело (1); не суй нос в чужие дела (1); обманщик (1); отторжение (1); пропасть (1); свой чужому не товарищ (1); совать нос в чужие дела (1); со своим уставом в чужой огород (1); спор (1); считай деньги в своем кармане, а не в чужом (1); человек, который оказывает давление (1); человек, который ранее был моим, но стал чужим (1); чуждый человек (1); чужой человек (1); «чужой человек» (1); чужой человек – это человек, с которым у меня нет ничего общего, даже родственник может быть чужим (1).

Микромодуль «КОММУНИКАЦИЯ» (17).

Процесс коммуникации как общения на «своем» языке, процесса обмена информацией репрезентируется реакциями: ответ (3); чужая душа – потемки (2); в чужую шкуру не влезть (1); «Если парень в горах не "Ах", если сразу раскис и вниз, Шаг ступил на ледник и сник, остуился и в крик, Значит рядом с тобой чужой» (1); имеющий противоположное мнение (1); имеющий резко отличные от твоих взгляды на жизнь (1); иные разногласия (1); камень в чужом огороде (1); конкуренция (1); люди для тебя чужие, когда ты просто прохожий. Пока человек для тебя чужой, единственное, что ты можешь в нем разглядеть, – это внешность. Вспомним известную поговорку: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Внутренний мир чужого человека остается за завесой его внешности (1); межкультурное общение (1); «что русскому здорово, то немцу – смерть» (1); чужие дела – потемки (1); чужой завет (1). В когнитивной базе значений ассоциатов данного модуля содержится представление о том, что коммуникация является базовым условием соотнесения себя с представителями того или иного лингвокультурного сообщества.

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ЗНАКОМСТВА» (15).

Отношения знакомства в ассоциативно-вербальном поле «Чужой» объективируются реакциями: незнакомец (5); незнакомые люди (4); чужой человек (3); незнакомый человек (2); человек который не относится к семье, друзьям, приятелям (1).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА» (10): мир (3); группировки (1); если представляю человека, который чувствует себя чужим в коллективе, где есть я, хочется помочь (1); переговоры (1); поиск компромисса (1); почувствовать себя в чужой шкуре (1); сближение (1); учись на чужом опыте (1).

Микромодуль «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (9).

Небольшое количество ассоциатов вербализируют образ «чужого» как участника семейных отношений: неродной (5); ребенок (1); чужие дети быстро растут (1); чужой ребенок (1); чужой – родной (1).

Микромодуль «КОНГЕНИАЛЬНОСТЬ» (3): мы же совсем не чужие люди (1); среди своих (1); чужие здесь не ходят (1).

4. Семантический модуль «СВОЙСТВО» (103)

В семантический модуль включены реакции, описывающие отличительные, характерные признаки, связываемые носителями русского языка с представлениями о «чужом»: незнакомый (17); другой (12); неизвестный (10); непонятный (8); странный (7); иностранный (6); неродной (5); холодный (4); чужеродный (4); инородный (3); непривычный (3); опасный (3); несвойственный (2); отстраненный (2); посторонний (2); вражеский (1); дискомфортный (1); запретный (1); запрещенный (1); колючий (1); невидимый (1); некомфортно (1); ненастоящий (1); неопределенно (1); новый (1); отдельный (1); серый цвет (1); сложный (1); тайный (1); экзотичный (1).

5. Семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» (91)

В данном модуле объединены реакции, связанные в языковом сознании носителей русского языка с пространственными характеристиками среды обитания, географическим позиционированием «чужого», степенью близости или удаленности от объекта.

Микромодуль «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» (61).

Микромодуль включает в себе следующие реакции испытуемых: иностранец (6); иностранный (6); город (3); иноземный (3); инородный (3); мир (3); чужбина (3); чужестранец (3); инопланетянин (2); нездешний (2); пришелец (2); туземец (2); в глазке за входной дверью (1); выход из зоны комфорта (1); граница (1); границы (1); далекий край (1); другой город (1); заграничный (1); заморский (1); зарубежный (1); изгнанник (1); иностранцы (1); Космос (1); край (1); недружественные страны (1); неместный (1); отстраненный (1); отчужденный (1); переселенец (1); проживающий в другой стране (1); страна (1); чужая страна (1); чужедальные страны (1); чужие края (1).

Микромодуль «ОРИЕНТАЦИЯ» (16).

Параметры близости / удаленности между «своим» и «чужим» вербализованы ассоциатами: далекий (13); далеко (1); далекое (1); отдаленный (1).

Микромодуль «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ» (10).

К географическим объектам, ассоциированным испытуемыми с образом «чужого», отнесены страны, проводящие в отношении России недружественную политику: США (3); Европа (2); Украина (2); Запад (1); огород (1); Польша (1).

Микромодуль «ДОМ» (4): дом (3); чужой дом (1).

6. Семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» (69)

Реакции, представленные в семантическом модуле «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», зафиксировали эмоциональное отношение к «чужому», восприятие его характера, психологических особенностей.

Микромодуль «ЧУВСТВА» (52).

Чувственное проявление категории «Чужой» вербализуется в ассоциатах: на чужой каравай рот не разевай (15); враждебность (2); холод (2); чужих детей не бывает (2); в чужой тарелке всегда вкуснее (1); в чужом саду трава зеленее (1); в чужом саду трава зеленеет (1); вызывает интерес (1); дискомфорт (1); желание (1); зло (1); интерес (1); ксенофобия (1); лучше, чем мой (1); надежда

(1); настороженность (1); на чужой стороне и весна не красна (1); на чужой стороне родина милей вдвойне (1); на чужой сторонushке рад своей воронushке (1); неблизкий по характеру (1); недоверие (1); не заинтересованный (1); неуверенно (1); ни один человек не становится таким чужим, чем тот, кого ты любил давно (1); отстраненный (1); отторжение (1); отчужденный (1); подозрение (1); равнодушие (1); у соседей всегда трава зеленей (1); человек, которому интуитивно не доверяешь (1); чужие губы тебя ласкали... (1); чужого горя не бывает (1); чужой – родной (1); эмоционально неблизкий (1).

Микромодуль «ХАРАКТЕР» (15).

Микромодуль представлен следующими ассоциатами: странный (7); холодный (4); неблизкий по характеру (1); никогда не слушай чужого мнения – слушай себя (1); серая мышь (1); скрытный (1).

Микромодуль «СПОСОБНОСТИ» (2).

Наименее частотный в рассматриваемом семантическом модуле, данный микромодуль включает реакции разум (1); чужим умом не будешь умен (1).

7. Семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» (37)

Реакции семантического модуля демонстрируют отношение к числу собственных вещей «чужого», его неотъемлемое свойство.

Микромодуль «СОБСТВЕННОСТЬ» (21).

Отношения собственности представлены в микромодуле следующими реакциями: не мой (3); не свой (3); его (2); чужое взять – свое потерять (2); их (1); мне чужого не надо (1); не принадлежит мне (1); принадлежащий кому-то другому (1); свой (1); то, что не является моей собственностью (1); чей-то (1); чужая вещь, мне не принадлежащая (1); чужая квартира (1); чужое имущество (1); чужой – не свой (1).

Микромодуль «ВЕЩИ» (16).

Материальные объекты, вербализующие образ «Чужого», нашли отражение в ассоциатах номер (4); чужой кошелек (2); гараж (1); каравай (1);

ключ (1); наклейка на приоры (1); НЛО (1); он (1); рюкзак (1); что-то или кто-то (1); чужая вещь, мне не принадлежащая (1); чужой телефон (1).

8. Семантический модуль «КУЛЬТУРА» (36)

Семантический модуль большей частью представлен реакциями, связанными в языковом сознании русскоязычных респондентов с известным американским фильмом 1979 года «Чужой» («Alien») режиссера Ридли Скотта. Чужой, по сюжету фильма, – это инопланетное существо, которое выслеживает и убивает экипаж космического корабля. Остальные реакции отсылают к традициям, обычаям, языку, принадлежащим «чужим»: фильм (8); фильм ужасов (4); «Чужой» фильм (3); культура (3); чужая культура (2); чужой язык (2); другая культура (1); другой язык (1); культура (1); культура другой страны (1); межкультурное общение (1); монстр из фильма чужой (1); нравы, обычаи, традиции, которые не принимаем (1); одноименный фильм :D (1); отнесенность к другой культуре (1); персонаж из фильма, который так и назывался (1); пришельцы (1); слог (1); фильм с одноименным названием (1); Чужие (фильм) (1).

9. Семантический модуль «СВЯЗЬ» (8)

Семантический модуль включает реакции, средства, дающие возможность общения: номер (4); ответ (3); чужой аккаунт (1).

10. Семантический модуль «ОРГАНИЗАЦИИ» (7)

Семантический модуль «ОРГАНИЗАЦИИ» включает реакции, связываемые носителями русского языка с нанесением масштабного ущерба, вреда «своим», а также с членством в определенных социальных группах и террористических организациях: Азов² (2); монастырь (2); Айдар³ (1); власть (1); фашизм (1).

² Запрещённая в России террористическая организация.

11. Семантический модуль «ПРИРОДА» (7)

В семантическом модуле систематизированы реакции, репрезентирующие элементы органического и неорганического мира.

Микромодуль «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» (3): пропасть (1); пустыня (1); пятый элемент (1).

Микромодуль «ЖИВАЯ ПРИРОДА» (2): бездомные животные(1); кот (1).

Микромодуль «ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ» (2): холод (2).

12. Семантический модуль «СОБЫТИЕ» (4)

Событие как значительное явление, факт общественной или личной жизни вербализуется в ассоциатах опасность (2); ожидание (1); чужая свадьба (1).

На рисунке 6 представлена модель ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» (см. Рисунок 6).

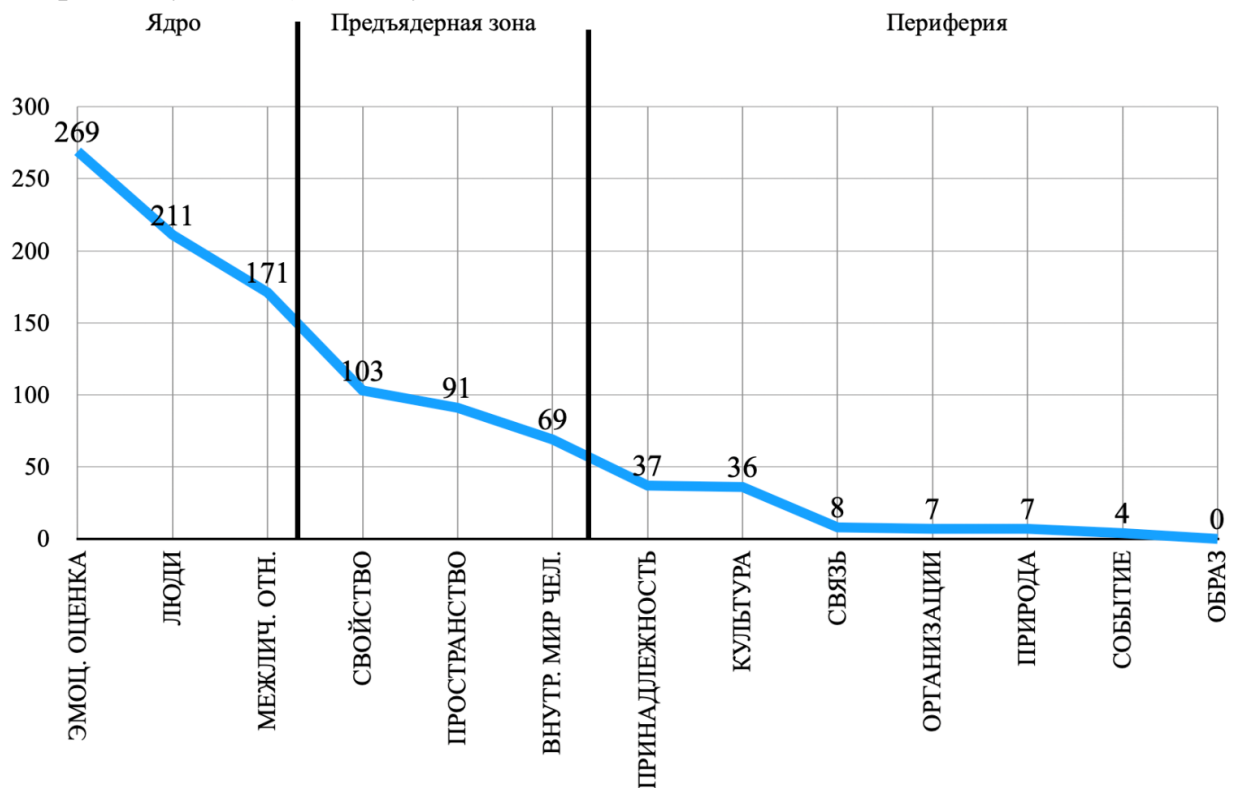

Рисунок 6 – Модель ассоциативно-вербального поля категории «Чужой»

³ Запрещённая в России террористическая организация.

Проведённый анализ показал, что в ядро ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Чужой» входят реакции семантических модулей «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ЛЮДИ» и «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», в зону ближней периферии включаются реакции семантических модулей «СВОЙСТВО», «ПРОСТРАНСТВО» и «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», и к зоне дальней периферии относятся остальные модули с числом реакций менее 37.

Разработанная модель ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Свой – Чужой» категории «Чужой» показывает, что в российском языковом сознании с данной категорией ассоциированы прежде всего негативные характеристики, связываемые с отдельными личностями – участниками деструктивных форм отношений, таких как отношения неприязни, вражды, ненависти. Об этом свидетельствует частотность реакций, вербализующих категорию «Чужой».

Граница между «Своим» и «Чужим» проводится по степени эмоциональной близости / удаленности от объекта, духовной общности, кругу социальных отношений. В семантическом пространстве русского языка, по итогам ассоциативного эксперимента, представленными оказываются такие аксиологически окрашенные признаки «Чужого», как «далекий», «враждебный», «опасный», «предатель».

3.6. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории «他人的»

В данном параграфе представлена модель ассоциативно-вербального поля категории «他人的». Словарная статья на слово-стимул «他人的» отражена в приложении б: первая цифра – 596 – указывает на общее число полученных реакций на слово-стимул, вторая – 490 – число разных реакций, третья – 11 – число отказов, а четвертая – 427 – число единичных реакций. К

числу отказов отнесены реакции на иностранных для испытуемых языках, содержащие набор символов или знаков, прочерки и вопросительные знаки.

По результатам моделирования ассоциативно-вербального поля члена оппозиции «Свой – Чужой» «他人的» было установлено, что представляющие его наиболее репрезентативные реакции относятся к диапазону частоты от 4 до 6 реакций. На рисунке 7 изображено лексическое облако ассоциатов с учетом частотности употребления лексических единиц в словарной статье на слово-стимул «他人的» (см. Рисунок 7).

Рисунок 7 – Лексическое облако наиболее частотных реакций на слово-стимул «他人的»

Распределение полученных реакций на слово-стимул «他人的» по семантическим модулям представлено в классификации ниже.

1. Семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» (246)

В состав самого частотного семантического модуля вошло несколько микромодулей.

Микромодуль «ХАРАКТЕР» (111).

Данный микромодуль является самым частотным в изучаемом семантическом модуле, собравшим почти половину общего количества реакций

модуля. Реакции, описывающие характер «чужого», большей частью содержат положительные коннотации, демонстрирующие смелость, благородство, высокие моральные качества: 善良 / добрый (4); 性格 / характер (4); 快乐 / веселый (3); 品德 / моральные качества (3); 行为 / поведение (3); 努力 / старания (3); 善解人意 / понимающий (2); 先人后己 / прежде для других (людей), потом для себя (2); 平易近人 / простой и доступный (о человеке) (2); 积极负责 / активный и ответственный (1); 利他主义 / альтруизм (1); 婆婆妈妈 / бабский, как баба (1); 贫贱不移 / бедный и незнатный, но непоколебимый (1); 大公无私 / бескорыстный (1); 万夫不当 / беспримерное мужество (перед которым не устоят десять тысяч воинов) (1); 高尚品德 / благородный и добропорядочный (1); 高风亮节 / благородство и душевная чистота (1); 忠心耿耿 / быть непоколебимо преданным (какому-либо делу) (1); 小心谨慎 / быть осторожным и осмотрительным (1); 谦虚谨慎 / быть скромным и осмотрительным (1); 严于律己 / быть строгим, требовательным к себе (1); 童叟无欺 / быть честным к клиентам (1); 豁达大度 / великодушный (1); 两袖清风 / в обоих рукавах свежий ветер, обр. не берет взяток, неподкупный (1); 众志成城 / воля массы – крепостная стена (1); 修养 / воспитывать характер, совершенствоваться (1); 气吞山河 / героический дух, с каким можно сдвинуть горы и повернуть реки вспять (1); 锲而不舍 / гравировать не переставая (обладать упорством и настойчивостью) (1); 言而有信 / держать свое слово

(1); 敢为人先 / дерзать стать первым среди людей (1); 心地善良 / добродушный (1); 气冲霄汉 / дух вздымается до небес и Млечного Пути (обр. в знач.: бесстрашный и мужественный) (1); 活泼可爱 / живой и милый (1); 乐天达观 / жизнерадостный и рассудительный (1); 内向害羞 / замкнутый и стеснительный (1); 成熟稳重 / зрелый и серьезный (1); 善于交际 / коммуникабельный (1); 能说会唱 / красноречивый (1); 多重性格 / множественная личность (1); 品质 / (моральные) качества (1); 人品 / моральные качества человека (1); 义无反顾 / моральные принципы не позволяют отступить (1); 见异思迁 / непостоянный, семь пятниц на неделе (1); 不耻下问 / не стесняться задавать вопросы (1); 执法如山 / неукоснительно соблюдать законы (1); 脾气 / нрав, характер (1); 道德 / нравственность (1); 好吃懒做 / обжора и лентяй (1); 德高望重 / обладать высокими качествами и пользоваться огромным авторитетом (1); 克己复礼 / конф. обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культуры) (обр. в знач.: обрести высшую добродетель, стать достойным человеком) (1); 乐观豁达 / оптимистический и великодушный (1); 虚怀若谷 / открытый, восприимчивый (1); 思想开放 / открытый новым идеям (1); 随大流 / плыть по (основному) течению (1); 行为举止 / поведение (1); 善解人意 / понимающий, отзывчивый (1); 务实实际 / прагматичный и конкретный (1); 习惯 / привычка (1); 冰清玉洁 / прозрачный как лед, чистый как яшма (обр. о высоких моральных качествах, обычно про девушку) (1); 直率 / прямодушный,

прямой (1); 表里如一 / прямолинейный, откровенный (1); 毅然决然 /
 решительно и непоколебимо (1); 胆小怕事 / робкий, пугливый (1); 奋不顾身 /
 самоотверженный (1); 脾气暴躁 / скверный характер (1); 少言寡语 / скупой на
 слова, неразговорчивый (1); 可爱勇敢 / славный и смелый (1); 言行一致 / слово
 не расходится с делом (1); 勇敢正义 / смелый и справедливый (1); 搞笑 /
 смешной, забавный (1); 宽以待人 / снисходительный, великодушный по
 отношению к другим (1); 品学兼优 / сочетающий в себе высокие моральные
 качества и эрудицию (1); 正义善良 / справедливый и добрый (1); 正义正直 /
 справедливый и правдивый (1); 助人为乐是一种美德 / с радостью помогать
 другим – это добродетель (1); 趾高气扬 / стопы высоки и манеры возвышенны
 (обр. в знач.: важничать, задирать нос) (1); 奇奇怪怪 / странный (1); 循规蹈矩 /
 строго придерживаться существующих правил (1); 恪守不渝 / строго
 соблюдать, неуклонно исполнять (1); 执拗 / твердо держаться своих
 предубеждений (1); 刚正不阿 / твердый и принципиальный (1); 安静 / тихий,
 спокойный (1); 勤劳 / трудолюбивый, неутомимый (1); 别别扭扭 / упрямый,
 непослушный (1); 勤奋 / усердный, старательный (1); 狡猾多变 / хитрый и
 непостоянный (1); 他人的好坏 / хорошее и плохое в других (1); 好 / хороший
 (1); 勇冠三军 / храбрейший во (всех) трех родах войск (1); 胆大心细 / храбрый,
 но осторожный (1); 廉洁奉公 / честно и неподкупно служить общему делу (1);

诚实坦白 / честный и открытый (1); 老实巴交 / честный, правдивый (1); 外向开朗 / экстравертивный и открытый (1).

Микромодуль «ЧУВСТВА» (102).

Реакции микромодуля указывают на отношение носителей китайского языка к «чужому», формируют психологический портрет объекта. Большинство реакций представляют собой положительные характеристики: 关爱 / забота и любовь (4); 信任 / доверие (2); 感同身受 / быть растроганным, как если бы испытать на себе (2); 关心 / заботиться, беспокоиться (2); 爱情 / любовь (2); 心情 / настроение (2); 感受 / переживание, ощущение (2); 漠不关心 / равнодушный, безучастный (2); 烦恼 / раздраженный, беспокойный (2); 幸福 / счастье (2); 他人的感受 / чувства других людей (2); 淡泊名利 / безразличный к богатству и славе (1); 患得患失 / бояться получить и бояться потерять (1); 笑哭从汝 / быть равнодушным к насмешкам и оскорблениям другой стороны (1); 忠贞不渝 / верный до конца, безгранично преданный (1); 口味 / вкус, аппетит (1); 教养 / воспитание, воспитанность (1); 兴高采烈 / восторженно ликовать (1); 忍辱负重 / вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию (1); 气冲牛斗 / гнев вздымается до самых созвездий (牛 и 斗; прийти в ужасное негодование) (1); 仁慈 / доброта и ласка, любовь к людям и благодеяние (1); 重色轻友 / дорожить сладострастием больше, чем дружбой (1); 食物很诱人 / еда очень соблазнительная (1); 三人成虎 / если три человека скажут, что в городе есть тигры (то им поверят) (1); 怜悯 / жалость, сострадание (1); 老婆是别人的好 /

жены хороши для других (1); 嫉妒 / зависть (1); 仰不愧天 / запрокидываю
 наверх голову – и чувствую, что мне не стыдно перед небом (1); 有爱 / иметь
 любовь (1); 兴趣 / интерес (1); 真诚 / искренний, непритворный (1); 实心实意 /
 искренний, чистосердечный (1); 忠肝义胆 / исполненный чувств верности и
 долга (1); 集体利益 / коллективные интересы (1); 爱屋及乌 / любить не только
 дом, а даже ворон на его крыше (1); 喜好 / любить, питать симпатию (1); 爱 /
 любовь (1); 慢条斯理 / медленно, неторопливо (1); 多愁善感 / меланхолический
 и сентиментальный (1); 幼稚调皮 / молодой и капризный (1); 慷慨就义 /
 мужественно и стойко принять смерть (1); 痛苦 / мучиться, страдать (1); 他人的
 东西我们不能羡慕，但是要有这个上进心 / Мы не можем завидовать вещам
 других людей, но должны иметь это стремление к росту (прогрессу) (1); 不可一
 世 / надменный, высокомерный (1); 温柔体贴 / нежная забота (1); 临危不惧 / не
 пугаться в критический момент (1); 无所畏惧 / ничего не бояться (1); 责任 /
 обязанность, ответственность (1); 一视同仁 / одинаково любезно относиться (к
 людям) (1); 骁勇善战 / отважен и искусен в бою (1); 涓滴归公 / отдать все на
 общее благо (1); 废寝忘食 / отказаться от сна и забыть о еде (обр. в
 знач.: самоотверженно, самозабвенно, не покладая рук, неустанно) (1); 肝胆相
 照 / относиться друг к другу с полным доверием (1); 包容 / относиться
 снисходительно, прощать (1); 悲观失意 / пессимистический и разочарованный
 (1); 意气风发 / подъем духа, воодушевление (1); 需求 / потребность, нужда

(1); 忠孝节义 / преданность, почтение (1); 偏见 / предубеждение, предвзятость, предрассудок (1); 傲世轻物 / презрение и высокомерие (1); 他人的审视 / пристальное внимание других (1); 发愤忘食 / работать (учиться) с подъемом, забывая о пище (1); 他人的快乐 / радость других (1); 豪放不羁 / раскованный, живой и непосредственный (1); 取悦他人 / расположить к себе другого человека (1); 自由 / свобода, свободный (1); 好感 / симпатия, расположение (1); 大局意识 / сознание интересов целого (1); 疑神疑鬼 / сомневаться и в духах и в демонах (обр. в знач.: сомневаться решительно во всем, подозревать всех и вся) (1); 襟怀坦白 / с открытой душой (сердцем) (1); 面不改色 / сохранять полное хладнокровие (1); 镇定自若 / сохранять спокойствие (1); 正义善良 / справедливый и добрый (1); 正义正直 / справедливый и правдивый (1); 风趣幽默 / с прекрасным чувством юмора (1); 克己奉公 / ставить общественные интересы выше личных (1); 大义灭亲 / ставить общественные интересы выше личных (1); 将心比心 / ставить себя на место других (1); 自愧不如 / стыдиться, что хуже других (1); 福祉 / счастье, благополучие (1); 尊重 / уважение (1); 关注 / уделять внимание, проявлять интерес (1); 郁郁寡欢 / унылый, подавленный (1); 情绪多变 / частые перепады настроения (1); 界限感 / чувство границ (1); 幽默感 / чувство юмора (1); 感情 / чувства (1); 他人的感受很重要 / чувства других людей очень важны (1); 他人的爱 / чужая любовь (1).

Микромодуль «СПОСОБНОСТИ» (28).

К реакциям изучаемого микромодуля мы отнесли следующие: 能力 / умение, способность (3); 快捷 / быстрый, ловкий (1); 大智大勇 / выдающиеся ум и отвага (1); 深明大义 / глубоко понимать общий смысл (1); 知识 / знание, эрудиция (1); 圆滑老练 / ловкий и искусный (1); 后生可畏 / молодое поколение дышит в затылок (1); 战无不胜 / непобедимый (1); 不理解 / не понимать (1); 无人出其右 / непревзойденный (1); 一代更比一代强 / новое поколение превосходит старое (1); 普普通通 / обычный, заурядный (1); 才华 / одаренность, талант (1); 骁勇善战 / отважен и искусен в бою (1); 理解 / понимать, осмысливать (1); 进步 / прогресс (1); 理智 / разум, рассудок (1); 话语 / речь, язык (1); 青出于蓝而胜于蓝 / букв. синяя краска добывается из индиго, но она ярче, чем индиго, ученик превзошел учителя (1); 品学兼优 / сочетающий в себе высокие моральные качества и эрудицию (1); 爱莫能助 / сочувствовать, но быть бессильным помочь (1); 鹤立鸡群 / стоять как журавль среди кур (обр. в знач.: возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься) (1); 江山代有才人出 / талантливые люди появляются из поколения в поколение (1); 游刃有余 / умелый, искусный (1); 聪明 / умный (1); 聪明伶俐 / умный и сообразительный (1).

Микромодуль «ОПЫТ» (5).

Реакции микромодуля указывают на знания и умения, накопленные в ходе жизни: 他山之石 / букв. камень с другой горы (который можно использовать для полировки яшмы), использовать чужое мнение или опыт для

исправления своих ошибок (2); 攻玉以石 / использовать чужое мнение или опыт для исправления своих ошибок (1); 经历 / опыт, жизненный опыт (1); 前车之鉴 / предостережение, урок, извлеченный из неудачи предшественника (1).

2. Семантический модуль «ЛЮДИ» (164)

Один из наиболее частотных во всех разработанных классификациях, семантический модуль вербализует человеческое проявление «чужого»: его активность, социальные роли, внешний образ.

Микромодуль «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (82).

Повседневная активность «чужого», его устремления, наделенные преимущественно положительной окраской, раскрываются следующими реакциями: 事情 / дела (6); 成就 / достижение (5); 爱好 / хобби (5); 生活 / жизнь (3); 蒸蒸日上 / изо дня в день развиваться (2); 存在 / существовать (2); 成功 / успех (2); 积极进取 / активно стремиться вперед (1); 人来人往 / непрерывный поток людей, которые приходят и уходят (1); 挺身而出 / бесстрашно выступить вперед (1); 勤劳致富 / богатеть честным трудом (1); 修养 / воспитывать характер, совершенствоваться (1); 追求刺激 / в погоне за острыми ощущениями (1); 所作所为 / все действия и поступки (1); 众里寻他千百度 / в толпе искать его сто тысяч раз (1); 选择 / выбор (1); 贪小便宜 / гоняться за всякой мелочью (1); 随人作计 / действовать согласно воле других (1); 瞻前顾后 / действовать с оглядкой (1); 他人的事情 / дела других (1); 他人的生命 / жизнь других (1); 照顾 / заботиться (1); 冲锋陷阵 / идти на прорыв (1); 内卷 / инволюция,

нерациональная конкуренция (1); 庸人自扰 / искать проблем на свою голову (досл. глупец сам создает себе хлопоты) (1); 调查 / исследование (1); 私事 / личные дела (1); 他人的东西我们不能羡慕, 但是要有这个上进心 / Мы не можем завидовать вещам других людей, но должны иметь это стремление к росту (прогрессу) (1); 冷眼旁观 / наблюдать со стороны (1); 用途 / назначение, применение (1); 生活方式 / образ жизни (1); 同心协力 / объединить моральные и физические усилия (1); 奋勇当先 / отважно двигаться вперед (1); 鞠躬 / отвесить поклон (1); 鞠躬尽瘁 / отдать себя целиком делу (1); 废寝忘食 / отказаться от сна и забыть о еде (обр. в знач.: самоотверженно, самозабвенно, не покладая рук, неустанно) (1); 优孟衣冠 / платье и шапка Ю Мэна (замечательного актера и имитатора эпохи Чуньцю; обр. в знач.: а) игра артиста; б) искусно, талантливо подражать, загримироваться, замаскироваться) (1); 赴汤蹈火 / плыть через кипяток, ступать по огню (идти на любые жертвы; находиться в крайней опасности, на краю гибели) (1); 舍己救人 / пожертвовать собой ради спасения других (1); 舍己为人 / поступаться личным ради общественного (1); 正直无私 / поступать честно, без всякого эгоизма (1); 权利 / право (1); 敬事不暇 / прислуживать другим, так что не остается времени на отдых (1); 进步 / прогресс (1); 发愤忘食 / работать (учиться) с подъемом, забывая о пище (1); 斩钉截铁 / радикально, наотрез, как отрезать (букв. разрубить гвоздь и расколоть железо) (1); 劳动成果 / результат работы, плоды труда (1); 成果 / результат, успехи (1); 决定 / решение (1); 舍生忘死 /

рисковать собственной жизнью (1); 坐言起行 / сел – сказал, встал – осуществил (обр. в знач.: немедленно выполнять сказанное) (1); 流落他乡 / скитаться без пристанища на чужбине (1); 盲从 / слепо следовать (подчиняться) (1); 言行 / слова и дела (поступки) (1); 奉公守法 / служить обществу (и соблюдать законы) (1); 他人的隐私 / тайные дела других (1); 打扰 / тревожить, беспокоить (1); 关注 / уделять внимание, проявлять интерес (1); 每个人都有适合自己的生存方式 / у каждого свой образ жизни (1); 成事 / успешно завершить дело (1); 一天之计在于晨 / утро определяет целый день, утро вечера мудренее (1); 你干什 / чем ты занимаешься? (1); 廉洁奉公 / честно и неподкупно служить общему делу (1); 昂首阔步 / шагать с высоко поднятой головой (1).

Микромодуль «ЧЕЛОВЕК» (21).

Место человека в социальной иерархии, его роли во взаимодействии с другими людьми формируют образ «他人的» следующими ассоциатами: 朋友 / друг (4); 他人即地狱 / незнакомцы из ада (2); 人来人往 / непрерывный поток людей, которые приходят и уходят (1); 令媛 / вежл. Ваша дочь (1); 令尊 / вежл. Ваш батюшка (отец) (1); 孩子 / дети (1); 别人家的孩子 / дети из чужой семьи (1); 狐朋狗友 / друзья-шакалы (1); 多重性格 / множественная личность (1); 孝子顺孙 / образцовый сын и послушный внук (1); 同学 / одноклассники (1); 他 / он (1); 她在丛中笑 / она улыбается в зарослях (1); 他们 / они (1); 伴侣 / партнер, компаньон (1); 旁人 / посторонний, третье лицо (1); 家人 / члены семьи (1).

Микромодуль «ОБРАЗОВАНИЕ» (16).

Процесс и результаты обучения, присущие «чужому», зафиксированы реакциями 成绩 / успеваемость (5); 学校 / школа (2); 问卷 / анкета (1); 调查 / исследование (1); 书籍 / книги (1); 文明 / культурный, образованный (1); 论文 / работа (научная), диссертация (1); 发愤忘食 / работать (учиться) с подъемом, забывая о пище (1); 专业 / специальность (1); 学海无涯 / учению нет предела, век живи, век учись (1); 他人的成绩 / чужие достижения (1).

Микромодуль «РОД ЗАНЯТИЙ» (15).

Профессиональная или любительская деятельность «чужого» и занимаемое им положение в обществе отражены в реакциях микромодуля: 爱好 / хобби (5); 工作 / работа (3); 地位 / место, пространство, статус (2); 优孟衣冠 / платье и шапка Ю Мэна (замечательного актера и имитатора эпохи Чуньцю; обр. в знач.: а) игра артиста; б) искусно, талантливо подражать, загримироваться, замаскироваться) (1); 身份 / положение (социальное) (1); 奉公守法 / служить обществу (и соблюдать законы) (1); 家世 / социальное происхождение семьи (1); 兴趣爱好 / увлечения и хобби (1).

Микромодуль «ВНЕШНОСТЬ» (14).

Реакции микромодуля раскрывают внешнее проявление образа «чужого» в языковом сознании носителей китайского языка: 眼光 / взор, взгляд (2); 龙骧虎步 / бросок дракона и шаг тигра (обр. в знач.: мужественный, воинственный вид; грозный) (1); 英姿焕发 / великолепная осанка и героическое сияние (1); 样貌 / внешний вид, проявление (1); 气宇轩昂 / гордая осанка и величественные

(изящные) манеры (1); 昂首挺胸 / держать высоко голову и выпячивать грудь (1); 漂亮 / красивый (1); 脸色 / лицо, выражение лица (1); 外貌 / наружность, внешний вид (1); 普普通通 / обычный, заурядный (1); 人不可貌相, 海水不可斗量 / о человеке нельзя судить по внешности, равно как нельзя черпаком измерить море, обр. внешность обманчива (1); 貌美如花 / словно цветок, красивая внешность (1); 他人的眼光 / чужой взгляд (1).

Микромодуль «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ» (6).

Составные элементы телесного образа «他人的» вербализуются ассоциатами: 眼睛 / глаза (1); 肚子 / живот (1); 脸 / лицо (1); 脸色 / лицо, выражение лица (1); 鼻子眉毛 / нос и брови (1); 性别 / половое различие, пол (1).

Микромодуль «ВОЗРАСТ» (5).

Микромодуль актуализирует биологические этапы жизни человека: 年龄 / возраст (1); 孩子 / дети (1); 后生可畏 / молодое поколение дышит в затылок (1); 幼稚调皮 / молодой и капризный (1); 成长 / расти, вырастать (1).

Микромодуль «ЗДОРОВЬЕ» (4).

Реакции микромодуля вербализируют образ физически крепкого, сильного «чужого»: 力量 / сила, мощь (2); 平安健康 / благополучие и здоровье (1); 气壮山河 / сила (мощь), как у гор и рек (1).

Микромодуль «ПЕРСОНАЛИИ» (1).

Последний в семантическом модуле микромодуль «ПЕРСОНАЛИИ» представлен одной реакцией, отсылающей к выступлению немецкого

богослова, противника нацизма: 《我没有说话》 马丁·尼莫拉 / «Когда они пришли...» Мартин Нимеллер (1).

3. Семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» (145)

Наиболее полно оценка испытуемых образу «他人的», ее аксиологическая окраска представлена в данном семантическом модуле. Носители китайского языка категорично воспринимают слово-стимул, наделяя его только либо положительными, либо отрицательными свойствами.

Микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (88).

В реакциях модуля «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», данных китаеязычными испытуемыми, значительно превалирует положительная характеристика «чужого»: 善良 / добрый (4); 快乐 / веселый (3); 利益 / польза, выгода (2); 先人后己 / прежде для других (людей), потом для себя (2); 成功 / успех (2); 积极负责 / активный и ответственный (1); 贫贱不移 / бедный и незнатный, но непоколебимый (1); 大公无私 / бескорыстный (1); 万夫不当 / беспримерное мужество (перед которым не устоят десять тысяч воинов) (1); 高尚品德 / благородный и добропорядочный (1); 高风亮节 / благородство и душевная чистота (1); 丰富 / богатый, обильный (1); 快捷 / быстрый, ловкий (1); 忠心耿耿 / быть непоколебимо преданным (какому-либо делу) (1); 谦虚谨慎 / быть скромным и осмотрительным (1); 童叟无欺 / быть честным к клиентам (1); 豁达大度 / великодушный (1); 英姿焕发 / великолепная осанка и героическое сияние (1); 堂堂正正 / величественный, внушительный (1); 威震天下 / величием своим заставить Поднебесную преклониться (1); 忠贞不渝 / верный до конца,

безгранично преданный (1); 两袖清风 / в обоих рукавах свежий ветер, обр. не берет взятки, неподкупный (1); 众志成城 / воля массы – крепостная стена (1); 越来越好 / все лучше и лучше (1); 百战百胜 / в ста сражениях – сто побед (1); 大智大勇 / выдающиеся ум и отвага (1); 可以攻玉 / годится для полировки яшмы (исправления своих ошибок) (1); 顶天立地 / головой подпирает небо, ногами стоять на земле (великий и могучий) (1); 心地善良 / добродушный (1); 死而后已 / до самой смерти (1); 气冲霄汉 / дух вздымается до небес и Млечного Пути (обр. в знач.: бесстрашный и мужественный) (1); 食物很诱人 / еда очень соблазнительная (1); 舍生取义 / жертвовать жизнью во имя долга (ради правды) (1); 活泼可爱 / живой и милый (1); 乐天达观 / жизнерадостный и рассудительный (1); 成熟稳重 / зрелый и серьезный (1); 有趣 / интересный (1); 真诚 / искренний, непритворный (1); 实心实意 / искренний, чистосердечный (1); 忠肝义胆 / исполненный чувств верности и долга (1); 善于交际 / коммуникабельный (1); 小猫很调皮 / котенок очень озорной (1); 漂亮 / красивый (1); 能说会唱 / красноречивый (1); 文明 / культурный, образованный (1); 轻便 / легкий, удобный (1); 圆滑老练 / ловкий и искусный (1); 优秀 / лучший, превосходный (1); 温柔体贴 / нежная забота (1); 战无不胜 / непобедимый (1); 无人出其右 / непревзойденный (1); 无所畏惧 / ничего не бояться (1); 德高望重 / обладать высокими качествами и пользоваться огромным авторитетом (1); 他人的楷模 / образец для подражания для других

(1); 孝子顺孙 / образцовый сын и послушный внук (1); 乐观豁达 / оптимистический и великодушный (1); 骁勇善战 / отважен и искусен в бою (1); 废寝忘食 / отказаться от сна и забыть о еде (обр. в знач.: самоотверженно, самозабвенно, не покладая рук, неустанно) (1); 善解人意 / понимающий, отзывчивый (1); 可爱勇敢 / славный и смелый (1); 勇敢正义 / смелый и справедливый (1); 搞笑 / смешной, забавный (1); 正义善良 / справедливый и добрый (1); 正义正直 / справедливый и правдивый (1); 风趣幽默 / с прекрасным чувством юмора (1); 人间值得 / среди людей есть достойные (1); 鹤立鸡群 / стоять как журавль среди кур (обр. в знач.: возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься) (1); 勤劳 / трудолюбивый, неутомимый (1); 游刃有余 / умелый, искусный (1); 聪明 / умный (1); 聪明伶俐 / умный и сообразительный (1); 勤奋 / усердный, старательный (1); 好 / хороший (1); 勇冠三军 / храбрейший во (всех) трех родах войск (1); 胆大心细 / храбрый, но осторожный (1); 以人为本 / человек превыше всего (1); 廉洁奉公 / честно и неподкупно служить общему делу (1); 诚实坦白 / честный и открытый (1); 老实巴交 / честный, правдивый (1); 外向开朗 / экстравертивный и открытый (1).

Микромодуль «ОЦЕНКА» (30).

Восприятие «чужого» носителями китайского языка происходит посредством оценивания, формирования точки зрения на объект, что отражается следующими реакциями: 看法 / подход, точка зрения (5); 想法 / образ мыслей, точка зрения (4); 目光 / взгляд, кругозор (2); 意见 / мнение,

взгляд (2); **态度** / позиция, отношение (2); **观点** / точка зрения (2); **他人的想法** / чужая точка зрения (2); **见解** / взгляды, мнение (1); **做法** / метод (1); **别人的看法** / мнение других людей не должно быть похожим на ваше (1); **思想** / мысль, идея (1); **不予评价** / не давать оценку (1); **对他人的好坏不给予评价** / не судить о хороших или плохих качествах других (1); **人不可貌相** / не судить человека по внешности (1); **评价** / оценивать, давать оценку (1); **实事求是** / по-деловому, основываясь на реальных фактах (1); **劝告** / совет, уговоры (1); **他人的意见** / чужая точка зрения (1).

Микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (27).

Отрицательный образ члена оппозиции «**他人的**» представлен ассоциатами: **烦恼** / раздраженный, беспокойный (2); **婆婆妈妈** / бабский, как баба (1); **真不会** / действительно не умеет (1); **重色轻友** / дорожить сладострастием больше, чем дружбой (1); **狐朋狗友** / друзья-шакалы (1); **内向害羞** / замкнутый и стеснительный (1); **庸人自扰** / искать проблем на свою голову (досл. глупец сам создает себе хлопоты) (1); **不可一世** / надменный, высокомерный (1); **事情不帮做** / не помогает делать дела (1); **见异思迁** / непостоянный, семь пятниц на неделе (1); **好吃懒做** / обжора и лентяй (1); **悲观失意** / пессимистический и разочарованный (1); **闲人免进** / посторонним вход воспрещен (1); **傲世轻物** / презрение и высокомерие (1); **见利忘义** / ради выгоды забывать чувство долга (1); **胆小怕事** / робкий, пугливый (1); **哪管他人**

瓦上霜 / с какой стати заботиться об ином на чужой крыше (1); 居心叵测 / с камнем за пазухой (1); 脾气暴躁 / скверный характер (1); 狗拿耗子 , 多管闲事 / собака мышей ловит – не в свое дело суется, обр. лезть не в свое дело (1); 爱管闲事 / совать нос в чужие дела (1); 趾高气扬 / стопы высоки и манеры возвышенны (обр. в знач.: важничать, задирать нос) (1); 奇奇怪怪 / странный (1); 郁郁寡欢 / унылый, подавленный (1); 别别扭扭 / упрямый, непослушный (1); 狡猾多变 / хитрый и непостоянный (1).

4. Семантический модуль «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (109)

Реакции исследуемого семантического модуля представляют «чужого» как дружественного, готового пойти на выручку, открытого к общению человека, отрицательная оценка дается в небольшом количестве ассоциатов.

Микромодуль «ПОДДЕРЖКА» (36).

К деятельному проявлению готовности помочь относятся реакции микромодуля: 帮助 / помощь (6); 关爱 / забота и любовь (4); 雪中送炭 / во время снегопада послать уголь, обр. оказать помощь в самую трудную минуту (3); 众人拾柴火焰高 / чем больше хвороста, тем выше пламя (3); 关心 / заботиться, беспокоиться (2); 热心助人 / гореть желанием помогать другим (1); 照顾 / заботиться (1); 一方有难 , 八方支援 / когда одно место пострадает от бедствий, то к нему придет помощь из разных уголков страны (1); 赠人玫瑰手有余香 / на руке, дарящей розы, остаётся их аромат (1); 事情不帮做 / не помогает делать дела (1); 风雨同舟 / плыть в одной лодке в непогоду (обр. в

знач.: помогать друг другу в несчастье, сообща преодолевать трудности, делить невзгоды) (1); 嗟来之食 / подачка, милостыня (1); 舍己救人 / пожертвовать собой ради спасения других (1); 坦诚相见 / полностью доверять друг другу (1); 帮助他人的同时也帮助了自己 / помогая другим, помогаешь себе (1); 对我的帮助 / помощь мне (1); 他人的帮助 / помощь от других (1); 他人的帮助 / помощь чужого лица (1); 予人玫瑰 / рука того, кто дарит цветы, пропитывается их ароматом (1); 爱莫能助 / сочувствовать, но быть бессильным помочь (1); 助人为乐 / с радостью помогать другим (1); 助人为乐是一种美德 / с радостью помогать другим – это добродетель (1); 安慰 / утешать, успокаивать (1).

Микромодуль «КОММУНИКАЦИЯ» (27).

Реакции микромодуля формируют образ собеседника, легко поддерживающего беседу, открытого к обмену информацией: 他人的建议 / советы от других (2); 陪伴 / быть в обществе (кого-л.), составлять компанию (1); 和他人处好关系 / быть в хороших отношениях с другими (1); 妖言惑众 / вводить людей в заблуждение (сбивать с толку) коварными речами (1); 正气凛然 / внушать трепет (1); 浩气凛然 / внушающий трепет (1); 倾心吐胆 / выложить начистоту все, что есть на душе (1); 快言快语 / выразиться ясно и открыто (1); 心口如一 / говорить то, что думаешь (1); 他人听到他人对他人的评价, 他人把他人的对他人的话写到了他人的他人日记上 / другие, услышав, что другие говорят о других, другие записывают то, что другие говорят о других, в чужие дневники других (1); 不知他人苦, 莫劝他人善 / если не знаешь

невзгоды других, не нужно советовать им быть добрыми (1); 三人成虎 / если три человека скажут, что в городе есть тигры (то им поверят) (1); 倾诉 / излить душу, высказаться (1); 善于交际 / коммуникабельный (1); 能说会唱 / красноречивый (1); 口说不如身到, 耳闻不如目睹 / лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать (1); 人言可畏 / людская молва страшна (1); 士别三日刮目相待 / мужи разлучились на три дня, и (встретившись вновь) стали относиться друг к другу, словно протерев глаза (обр. в знач. по-новому взглянуть на человека) (1); 他乡遇故知 / на чужбине встретиться со старым знакомым (1); 不理解 / не понимать (1); 不耻下问 / не стесняться задавать вопросы (1); 建议 / предложение, совет (1); 飞短流长 / распускать грязные слухи, клеветать (1); 话语 / речь, язык (1); 劝告 / совет, уговоры (1); 一清二白 / четкий, ясный, без недомолвок (1).

Микромодуль «ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ» (15).

Небольшой по частотности микромодуль вербализирует безучастного, равнодушного, или, напротив, чересчур активно вмешивающегося в чужую жизнь «чужого»: 各人自扫门前雪, 何管他人瓦上霜 / каждый подметает снег у своих ворот, не заботясь об ином на крыше соседа (2); 随人作计 / действовать согласно воле других (1); 不要多管闲事 / не лезть не в свое дело (1); 别人的事不要管 / не нужно вмешиваться в чужие дела (1); 别想莫管他人瓦上霜 / не пытайся обращать внимание на чужие заботы (1); 闲事不要管 / не следует лезть в чужие дела (1); 事不关己, 高高挂起 / повесить дело повыше (держаться от

него подальше), т. к. оно непосредственно не относится к себе (1); 哪管他人瓦上霜 / с какой стати заботиться об ином на чужой крыше (1); 居心叵测 / с камнем за пазухой (1); 盲从 / слепо следовать (подчиняться) (1); 狗拿耗子, 多管闲事 / собака мышей ловит – не в свое дело суется, обр. лезть не в свое дело (1); 爱管闲事 / совать нос в чужие дела (1); 杀鸡儆猴 / убить курицу на глазах у обезьян; обр. наказать кого-то в назидание другим (1); 他人的是非 / чужие ссоры (1).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА» (14).

Положительная аксиологическая оценка взаимодействию с «чужим» представлена в реакциях микромодуля: 帮助 / помощь (6); 和衷共济 / единодушно сотрудничать (1); 人不犯我我不犯人 / если меня не обижают, то я не обижаю других (1); 攻玉以石 / использовать чужое мнение или опыт для исправления своих ошибок (1); 同学 / одноклассники (1); 伴侣 / партнер, компаньон (1); 权利 / право (1); 近朱者赤近墨者黑 / тот, кто близок к киноvari, красен, кто близок к туши – черен (обр. с кем поведешься, от того и наберешься) (1); 众人拾焰火柴高 / чем больше людей будет подкладывать спички, тем ярче будет фейерверк (1).

Микромодуль «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (9).

Исследуемый микромодуль актуализирован реакциями 家庭 / семья, дом (2); 婚姻 / брак, супружество (1); 令媛 / вежл. Ваша дочь (1); 令尊 / вежл. Ваш батюшка (отец) (1); 孩子 / дети (1); 别人家的孩子 / дети из чужой семьи (1); 孝子顺孙 / образцовый сын и послушный внук (1); 家人 / члены семьи (1).

Микромодуль «ОТНОШЕНИЯ ДРУЖБЫ» (7).

В данный микромодуль включены реакции 朋友 / друг (4); 友好 / дружба (1); 君子之交 / дружба благородных людей (мужей) (1); 狐朋狗友 / друзья-шакалы (1).

Микромодуль «КОНГЕНИАЛЬНОСТЬ» (1): 惺惺相惜 / взаимно уважать и ценить друг друга (о людях с похожими характерами, способностями или опытами) (1).

5. Семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ» (43)

Реакции данного семантического модуля фиксируют объекты, относимые в языковом сознании носителей китайского языка к вещам повседневного использования и материальным ценностям.

Микромодуль «ВЕЩИ» (23).

Микромодуль включает ассоциаты: 东西 / вещи (3); 物品 / вещь, предмет (2); 车子 / автомобиль (1); 股票 / акции (1); 问卷 / анкета (1); 财富 / богатство, состояние (1); 文件 / бумага, документ, доклад (1); 食物很诱人 / еда очень соблазнительная (1); 书籍 / книги (1); 电脑 / компьютер (1); 电脑是联想、惠普、化为 / компьютеры – это Lenovo, HP, Huawei (1); 车 / машина (1); 手机 / мобильный телефон (1); 联想手机 / мобильный телефон Lenovo (1); 摩托车 / мотоцикл (1); 奖项 / награда, премия (1); 公章 / официальная печать (учреждения или организации) (1); 照片 / фотография (1); 他人的东西 / чужие вещи (1); 他人的钥匙 / чужие ключи (1).

Микромодуль «СОБСТВЕННОСТЬ» (20).

Реакции микромодуля связаны прежде всего с финансовым воплощением образа «чужого»: 钱 / деньги (3); 钱财 / богатство (2); 金钱 / деньги (2); 财富 / богатство, состояние (1); 你们 / вы (1); 收入 / доход (1); 家境 / материальное положение семьи (1); 奖项 / награда, премия (1); 他 / он (1); 他们 / они (1); 别人的 / (принадлежащий) другому человеку (1); 资产 / средства, активы (1); 你 / ты (1); 基金 / фонд, капитал (1); 他人的财物 / чужое имущество (1); 他人的作品 / чужое произведение (1).

6. Семантический модуль «СВОЙСТВО» (32)

Реакции микромодуля раскрывают наиболее характерные черты, признаки того или иного объекта в языковом сознании китаеязычных респондентов. К ним относятся: 优点 / достоинство, преимущество (4); 他人的优点 / достоинства других (2); 缺点 / недочет, недостаток (2); 利益 / польза, выгода (2); 长处 / преимущество, достоинство (2); 素质 / природа; качества (2); 力量 / сила, мощь (2); 口味 / вкус, аппетит (1); 独树一帜 / водрузить свое знамя, обр. в знач.: оригинальный, самобытный, стоящий особняком (1); 出众 / выделяться из толпы (1); 他人的长处 / достоинства других (1); 真实 / истинный, действительный (1); 轻便 / легкий, удобный (1); 无关紧要 / не иметь значения, совершенно неважный (1); 不切实际 / нереалистичный, нереальный (1); 不到 / не тщательный (1); 特点 / особенность (1); 形形色色 / разнообразный, всевозможный (1); 气壮山河 / сила (мощь), как у гор и рек (1); 价值 / стоимость,

ценность (1); 奇奇怪怪 / странный (1); 虚伪 / фальшивый, поддельный (1); 精彩 / яркий, блестящий (1).

7. Семантический модуль «КУЛЬТУРА» (15)

К реакциям данного семантического модуля мы отнесли цитаты из художественных произведений, высказываний китайских общественных лиц или отсылки к ним, названия известных фильмов, указания на общепринятые моральные догмы и ценности: 他人即地狱 / незнакомцы из ада (2); 人不犯我我不犯人 / если меня не обижают, то я не обижаю других (1); 是非在己，毁誉由人，得失不论 / истина или ложь, зависит от вас самих, репутация зависит от других, а прибыль или убыток – от судьбы (1); 他们的异己的他人即地狱丧钟为谁而鸣人类的悲喜并不相通，我只嫌她们吵闹他人的凝视 / их чужой, другой ад, по которым звонит погребальный звон, не связан с печалью и радостью человеческих существ, я только лишь подозреваю, что они поднимают шум из-за чужих взглядов (1); 《我没有说话》马丁·尼莫拉 / «Когда они пришли...» Мартин Нимеллер (1); 最好的生活就是：不嫉妒别人，不看轻自己，岁月静好，别来无恙心中有诗意，处处皆清欢 / Лучшая жизнь – это: не завидовать другим, не пренебрегать собой, жизнь проходит тихо и спокойно, становится лучше по сравнению с прошлым, пока сердце наполнено поэзией, радость будет повсюду (1); 时间大师 / мастер времени (1); 克己复礼 / конф. обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культурности) (обр. в знач.: обрести высшую добродетель, стать достойным человеком) (1); 她在丛中笑 / она улыбается в зарослях (1); 鞠躬 / отвесить поклон (1); 外来的和尚好念经 / приезжий монах

лучше читает молитвы (о слепой вере в то, что все чужеземное лучше) (1); 存在即合理 / существование рационально (1); 眼看他起朱楼, 眼看他宴宾客, 眼看他楼塌了 / увидел, как он поднялся в жилище знати, увидел, как он угощает гостей, увидел, как его дом рухнул (1); 礼无不答 / учтивость должна быть взаимной (1).

8. Семантический модуль «ОБРАЗ» (11)

Внешняя визуализация «чужого» раскрывается ассоциатами: 未来可期 / будущее ожидаемо (1); 样貌 / внешний вид, проявление (1); 圈子 / круг (1); 外貌 / наружность, внешний вид (1); 他人的楷模 / образец для подражания для других (1); 规划 / план (1); 异想天开 / пустое воображение, фантазия, химера (1); 鸿鹄之志 / стремления величественного журавля; в знач. высокие амбиции, далекие цели (1); 形象 / форма, образ, изображение (1); 目的 / цель (1); 他人的幻想 / чужая фантазия (1).

9. Семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» (9)

Семантический модуль объективирует в языковом сознании китаеязычных испытуемых пространственно-временные характеристики «чужого».

Микромодуль «ДОМ» (5): 房子 / дом (2); 家庭 / семья, дом (2); 房 / дом (1).

Микромодуль «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» (3): 地位 / место, пространство, статус (2); 他人的空间 / чужое пространство (1).

Микромодуль «ВРЕМЯ» (1): 死而后已 / до самой смерти (1).

10. Семантический модуль «ПРИРОДА» (8)

Изучаемый семантический модуль представлен микромодулями, ассоциаты которых указывают на биологические проявления окружающего мира в образе «чужого».

Микромодуль «ЖИВАЯ ПРИРОДА» (5).

Данный микромодуль содержит следующие реакции: 宠物 / домашние питомцы (1); 小猫很调皮 / котенок очень озорной (1); 猫 / кошка (1); 修狗 / щенок (созвучно 小狗 (прим. пер. – Ю.А.)) (1); 小狗很可爱 / щенок очень милый (1).

Микромодуль «ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ» (2): 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырех времен года) (1); 瓦上霜 / иней на крыше (1).

Микромодуль «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» (1): 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырех времен года) (1).

11. Семантический модуль «СОБЫТИЕ» (7)

Событие как факт общественной или личной жизни объективируется следующими реакциями микромодуля: 问题 / вопрос (2); 每有患急 / в каждой чрезвычайной ситуации (1); 世界上没有绝对的正义，但人性本身总有转机。 / В мире нет абсолютной справедливости, но всегда есть переломный момент для самой человеческой природы (1); 展览 / выставка (1); 情况 / обстоятельства (1); 他人的命 / чужая судьба (1).

12. Семантический модуль «ОРГАНИЗАЦИИ» (4)

Семантический модуль вербализует социальное назначение «чужого» в обществе на основе определенных норм и правил посредством реакций: 学校 / школа (2); 公章 / официальная печать (учреждения или организации) (1); 基金 / фонд, капитал (1).

13. Семантический модуль «СВЯЗЬ» (1)

Реакция семантического модуля указывает на объем информации, передаваемой по компьютерной сети от одного объекта к другому: 是我流量 / это мой трафик (1).

На рисунке 8 отображена модель ассоциативно-вербального поля категории «他人的» (см. Рисунок 8).

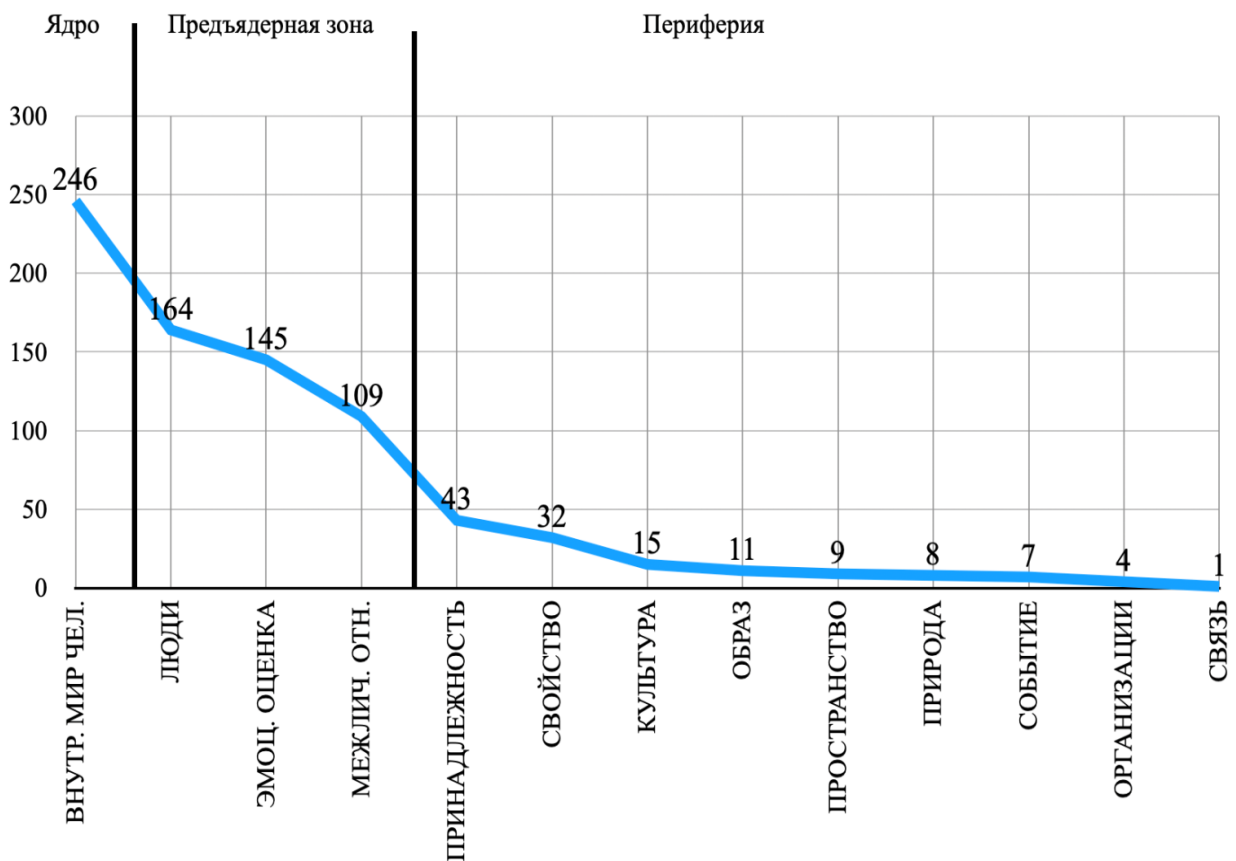

Рисунок 8 – Модель ассоциативно-вербального поля категории «他人的»

По результатам анализа объемов распределений реакций ассоциативного эксперимента было установлено, что в ядро ассоциативно-вербального поля «他人的» входят реакции семантического модуля «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» с 246 реакциями, в зону ближней периферии включаются реакции семантических модулей «ЛЮДИ», «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» и «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (164, 145 и 109 реакций соответственно), и к зоне дальней периферии относятся реакции остальных семантических модулей с частотой менее 43 реакций.

Реакции, полученные от носителей китайского языка в ходе ассоциативного эксперимента, свидетельствуют об актуальности в языковом сознании испытуемых внутренних качеств «Чужого»: храбрости, честности, благородства. Чувственное проявление «Чужого» затрагивает прежде всего его высокие моральные качества, доверительность, готовность прийти на помощь, в меньшей степени беспокойство, страхи или равнодушие. Согласно данным эксперимента, «Чужой» – это активная личность, стремящаяся к успеху, вступающая в социальное взаимодействие с субъектом, наделенная положительными характеристиками.

3.7. Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей категории «Чужой / 他人的»

Комплексное поэтапное исследование материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет представить и сравнить распределение ассоциативных реакций на слова-стимулы «Чужой» и «他人的», актуализированных в сознании носителей русского и китайского языков.

Частоты ассоциативных реакций, актуализированных в ответах русскоязычных и китаеязычных испытуемых по отношению ко всем модулям,

представлены в таблице (см. Таблицу 4). Порядок расположения модулей в таблице приведен в соответствии со степенью репрезентативности каждого семантического модуля, то есть его удельного веса от общего числа полученных реакций. Семантические модули 9–13 не относятся к репрезентативным, поскольку практически не актуализированы по результатам эксперимента.

Таблица 4 – Распределение ассоциативных реакций на слово-стимул
«Чужой / 他人的» по семантическим модулям

№	Семантический модуль / микромодуль	«Чужой»		«他人的»	
		абс.	%	абс.	%
1	Эмоциональная оценка	269	26,5	145	18,3
	Отрицательные характеристики	160	15,8	27	3,4
	Диффузные характеристики	99	9,8	0	0,0
	Оценка	5	0,5	30	3,8
	Положительные характеристики	5	0,5	88	11,1
2	Люди	211	20,8	164	20,7
	Человек	145	14,3	21	2,7
	Деятельность	35	3,5	82	10,4
	Персоналии	14	1,4	1	0,1
	Род занятий	8	0,8	15	1,9
	Этнос	6	0,6	0	0,0
	Возраст	3	0,3	5	0,6
	Части тела и органы	0	0,0	6	0,8
	Внешность	0	0,0	14	1,8
	Здоровье	0	0,0	4	0,5
	Образование	0	0,0	16	2,0
3	Межличностные отношения	171	16,9	109	13,7
	Деструктивные формы отношений	117	11,6	15	1,9
	Коммуникация	17	1,7	27	3,4

	Отношения знакомства	15	1,5	0	0,0
	Отношения сотрудничества	10	1,0	14	1,8
	Семейные отношения	9	0,9	9	1,1
	Конгениальность	3	0,3	1	0,1
	Отношения дружбы	0	0,0	7	0,9
	Поддержка	0	0,0	36	4,5
4	Свойство	103	10,2	32	4,0
5	Пространство	91	9,0	9	1,1
	Локализация	61	6,0	3	0,4
	Ориентация	16	1,6	0	0,0
	Географические объекты	10	1,0	0	0,0
	Дом	4	0,4	5	0,6
	Время	0	0,0	1	0,1
6	Внутренний мир человека	69	6,8	246	31,0
	Чувства	52	5,1	102	12,9
	Характер	15	1,5	111	14,0
	Способности	2	0,2	28	3,5
	Опыт	0	0,0	5	0,6
7	Принадлежность	37	3,7	43	5,4
	Собственность	21	2,1	20	2,5
	Вещи	16	1,6	23	2,9
8	Культура	36	3,6	15	1,9
9	Связь	8	0,8	1	0,1
10	Организации	7	0,7	4	0,5
11	Природа	7	0,7	8	1,0
	Неживая природа	3	0,3	1	0,1
	Живая природа	2	0,2	5	0,6
	Физические явления	2	0,2	2	0,3
12	Событие	4	0,4	7	0,9
13	Образ	0	0,0	11	1,4

На основе данных, представленных в таблице, наиболее частотные семантические модули различаются в ответах носителей русского и китайского языков: среди реакций на слово-стимул «Чужой» на первом месте представлен семантический модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», в который вошло 269 ассоциатов (26,5 %), в то время как в ассоциативно-вербальном поле категории «他人的» этот модуль располагается на третьем месте со 145 реакциями (18,3 %). Обращает на себя внимание тот факт, что носители русского языка приписывают «чужому» преимущественно отрицательную оценку, микромодуль «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» представлен 160 реакциями, составляющими 15,8 % в рамках ассоциативно-вербального поля категории «Чужой». Носители китайского языка, напротив, позитивно оценивают образ «чужого»: согласно подсчетам, в самый частотный микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» вошло 88 реакций (11,1 %).

Семантический модуль «ЛЮДИ» является вторым по частотности в обоих ассоциативно-вербальных полях, это единственное совпадение в построенных классификациях. Среди реакций носителей русского языка к данному модулю мы отнесли 211 ассоциатов (20,8 %), а среди реакций китаеязычных респондентов – 164 (20,7 %). Самым крупным тематическим микромодулем ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» является «ЧЕЛОВЕК» со 145 реакциями (14,3 %), актуализирующий социальное проявление «чужого». Что касается наиболее частотного микромодуля в семантическом модуле «ЛЮДИ», представленном в ассоциативно-вербальном поле «他人的», то им является микромодуль «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», получивший 82 реакции (10,4 %). В нем зафиксированы активные действия и поступки «чужого», повседневные дела и заботы.

На третьем месте в модели ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» находится семантический модуль «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ

ОТНОШЕНИЯ»: 171 реакция (16,9 %). Этот же модуль в классификации, разработанной на основе ответов китаеязычных испытуемых, находится на четвертой позиции с приблизительно аналогичным числом реакций: 109 ассоциатов (13,7 %). Значительно отличаются наиболее частотные микромодули у представителей обеих лингвокультур: в рамках рассматриваемого семантического модуля носители русского языка дали больше всего реакций, включенных нами в микромодуль «ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ» (117 реакций, или 11,6 % от общего числа), в то время как самым частотным микромодулем в ассоциативно-вербальном поле «他人的» стал микромодуль «ПОДДЕРЖКА» (36 реакций, 4,5 %). Так же, как и в случае с семантическим модулем «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», характеристика «чужого» носителями русского и китайского языков кардинально различается: русскоязычным респондентам присуща резко негативная оценка как «чужому», так и взаимодействию с ним; китаеязычные испытуемые выразили бóльшую мягкость и терпимость по отношению к образу «чужого», готовность к поддержке и сотрудничеству.

103 реакции (10,2 %) семантического модуля «СВОЙСТВО» занимают четвертое место в распределении ассоциативных реакций на слово-стимул «Чужой» по семантическим модулям. В ассоциативно-вербальном поле «他人的» носителей китайской лингвокультуры данный семантический модуль находится на шестой позиции со значительно меньшим количеством реакций (32 ассоциата, или 4 % от общего числа). Таким образом, потребность в определении качеств, особенностей объекта более ярко выражена у русскоязычных респондентов.

Семантический модуль «ПРОСТРАНСТВО» в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой» носителей русского языка получил 91 реакцию (9 %), и занял пятое место. Микромодуль «ЛОКАЛИЗАЦИЯ» представлен наиболее широко: в его состав вошла 61 реакция (6 %) от русскоязычных испытуемых.

Архетипическое бинарное деление пространства на «свое», обжитое, близкое, и «чужое», неизвестное, далекое выразилось в ответах участников эксперимента, которые дали преимущественно негативную оценку всему, что находится за пределами местности, государства, планеты. В распределении ассоциативных реакций на слово-стимул «他人的» данный модуль занял восьмую позицию, получив 9 реакций (1,1 %), что делает вес семантического модуля «ПРОСТРАНСТВО» в ассоциативно-вербальном поле «他人的» незначительным.

Семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», расположившийся на шестой позиции в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой» (69 реакций, или 6,8 % от общего количества), в классификации, составленной на основе реакций китаеязычных испытуемых, напротив, получил 246 ассоциатов (31 %). Таким образом, семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» занял первое место среди групп реакций на слово-стимул «他人的».

На седьмом месте по количеству реакций в модели ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» находится семантический модуль «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ», в состав которого вошли 37 реакций (3,7 %). Этот же модуль в ассоциативно-вербальном поле категории «他人的» занял пятую позицию, но количество ассоциатов модуля «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ», полученных от китаеязычных респондентов, примерно соответствует количеству реакций, представленных в классификации ассоциативных реакций русскоязычных испытуемых: 43 реакции (5,4 %).

Семантический модуль «КУЛЬТУРА» занимает восьмую позицию в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой». Его доля составляет 3,6 % с числом реакций 36. Аналогичный модуль в классификации ассоциативных реакций носителей китайского языка в два раза меньше по числу входящих в него ассоциатов: он содержит 15 реакций на слово-стимул «他人的» (1,9 %).

Более значительный вес модуля в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой» по сравнению с категорией «他人的» говорит о том, что русскоязычные испытуемые более знакомы с американской кинематографической культурой, и, как следствие, предоставили часть реакций, связанных с научно-фантастическим фильмом ужасов «Чужой», в то время как китайские зрители с ним не так хорошо знакомы.

Выводы по главе 3

Для исследования репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании носителей русского и китайского языков был использован комплекс методов. Используемый в работе метод свободного ассоциативного эксперимента является наиболее распространённым в психосемантических исследованиях, часто используется при изучении языковых данных и позволяет получить качественно и количественно репрезентативные данные. Валидность данных, полученных в ходе эксперимента, представляется убедительной, поскольку ответы на слово-стимул, как правило, отражают первую вербальную реакцию, которая приходит в голову респондента, и воспринимаются большинством учёных как истина. Следовательно, свободный ассоциативный эксперимент отражает наиболее сильные связи между словом-стимулом и словом-реакцией, а получаемое в результате его проведения ассоциативно-вербальное поле может служить инструментом для дальнейших лингвистических исследований.

Метод семантической интерпретации свободных ассоциаций, использованный при обработке результатов эксперимента, успешно применяется потому, что даёт возможность обработать не только отдельные ассоциаты, но и целые семантические группы реакций, благодаря чему происходит более точное моделирование содержания и структуры ассоциативно-вербального поля русских и китайцев. Количественные методы, использованные при анализе языкового материала, позволяют просчитать

частотность реакций испытуемых на каждое отдельное слово-стимул, их активность и типичность для сознания носителей русского и китайского языков. Сочетание психолингвистических, количественных и общенаучных методов даёт возможность наиболее продуктивно исследовать ассоциативно-вербальные поля членов оппозиции «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的» в языковом сознании носителей русского и китайского языков.

Комплексное поэтапное исследование материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет представить и сравнить модели ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的». Реакции на слова-стимулы «Свой / 自己的» и «Чужой / 他人的», полученные в ходе эксперимента, свидетельствуют о большой общности понимания этих ценностей русскими и китайскими респондентами. Наиболее частотными семантическими модулями, получившими более 15 % от общего числа всех реакций каждого ассоциативно-вербального поля, стали следующие: русскоязычные испытуемые предъявили наибольшее число реакций в модулях «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», «ПРОСТРАНСТВО», в то время как китаеязычные респонденты отдали предпочтение реакциям, отнесенным нами к семантическим модулям «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», «ЛЮДИ», «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ».

Значительное преобладание частотности семантического модуля «ПРОСТРАНСТВО» в ассоциативно-вербальном поле категории «Свой» над частотностью этого модуля в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой» позволяет говорить о том, что русскоязычным испытуемым ближе идея членения пространства на «свое» и «чужое» и осмысление концепции зонирования территории. Идея неразрывного единства человека и окружающего мира, личности и общества, обусловлена фундаментальной

основой китайской цивилизации, в которой китайский дом всегда осмысливается как органично вписанный в естественную среду обитания.

Количество реакций, входящих в семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» в модели ассоциативно-вербального поля категории «自己的» (197 ассоциатов), более чем в 5 раз больше числа реакций в аналогичном модуле ассоциативно-вербального поля категории «Свой» (36 ассоциатов). Более частотная актуализация представлений китайцев в реакциях семантического модуля «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» свидетельствует о следовании в повседневной жизни норм конфуцианской морали, которая требует «сохранения лица», сдержанности, учтивости, хороших манер.

При сравнении частотных микромодулей семантического модуля «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» в ассоциативно-вербальных полях категорий «Чужой» и «他人的» наблюдаются расхождения: реакции носителей русского языка зафиксировали преимущественно отрицательную оценку категории «чужой», тогда как в ассоциативно-вербальном поле категории «他人的» самым частотным стал микромодуль «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ». Отрицательная аксиологическая окраска отдельных значений реакций носителей русского языка на слово-стимул «Чужой» может быть связана с историческим опытом народа. Что касается положительной социальной перцепции образа «他人的», она коренится в культуре китайцев: в буддизме есть закон кармы, то есть закон причины и следствия, который объясняет, что страдания – это результат негативных поступков по отношению к другим, а счастье проистекает из поступков, направленных на помощь окружающим, поэтому нужно помогать тем, кто в этом нуждается, и относиться к ним с добротой.

Когнитивный анализ данных ассоциативного эксперимента показал, что семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» занял первую

позицию в распределении семантических реакций на слово-стимул «他人的» (246 ассоциатов), в отличие от этого модуля в ассоциативно-вербальном поле категории «Чужой», число реакций которого в 3,5 раз ниже (69 ассоциатов). Значительное преобладание реакций данного модуля в ассоциативно-вербальном поле «他人的» говорит о влиянии конфуцианства и буддизма на китайское языковое сознание: взаимодействуя с другими людьми, китайцы прежде всего строго относятся к себе, требовательны к своим поступкам и мыслям, стремятся к соблюдению добродетелей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации исследуется система средств языковой репрезентации оппозиции «Свой – Чужой». В работе используется метод свободного ассоциативного эксперимента, позволяющего достаточно объективно представить актуализацию данной оппозиции в сознании носителей русского и китайского языков. Оппозиция «Свой – Чужой» рассматривается в работе в качестве одной из архетипических культурных, языковых констант и основных бинарных парадигм мышления, обладающей иерархической структурой. Описание оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» осуществляется в рамках культурно-когнитивной парадигмы лингвистического исследования, что предполагает рассмотрение оппозиции как базовой культурно-когнитивной категории языкового сознания, представляющей фразеологический фрагмент языковой картины мира определённого этноса.

Когнитивный аспект исследования предполагает изучение результатов процесса категоризации объектов, принадлежащих к сферам «自己的 – 他人的», которые отражают фразеологическую семантику категории. В современной китайской лингвистике наиболее распространённым видом фразеологических единиц является чэньюй. История чэньюй уходит в глубь веков, воплощая мудрость китайской цивилизации. Большая часть идиом восходит к образцам китайской классической литературы, также существует множество чэньюй, связанных с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами. Поскольку в современной китайской лингвистике этот вид является наиболее репрезентативным среди фразеологических единиц, китайские чэньюй были выбраны в качестве единиц настоящего исследования.

Структура содержания оппозиции «自己的 – 他人的» представлена в виде когнитивных классификационных признаков, каждый из которых

упорядочивает дифференциальные когнитивные признаки, актуализируемые фразеологическими единицами. Нами были выделены классификационные когнитивные признаки, выстраивающие концептуальную модель оппозиции «Свой – Чужой»: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ГЕНДЕР, МОРАЛЬ, СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, КРУГ ОБЩЕНИЯ, РОД ЗАНЯТИЙ, ВОЗРАСТ, МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ. Каждый из выделенных классификационных признаков представлен антонимическими парами дифференциальных признаков, демонстрирующими его содержание, и примерами объективирующих их чэньюй, встречающихся в китайском языке.

К фундаментальным, доминирующим проявлениям членения индивидом окружающего мира по принципу «Свой – Чужой» относятся аспекты внутреннего мира человека, поведения и присущих ему норм морали. Когнитивные признаки ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА и МОРАЛЬ актуализируют положительную оценку праведности, справедливости, высоких моральных качеств и отрицательную – алчности, безнравственности, эгоизма. Когнитивные признаки ГЕНДЕР, ВОЗРАСТ и МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ соотносятся с представителями своего гендера и возрастной группы, проживающими с родителями, в сельской местности, на земле предков. Когнитивные признаки СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ, РОДСТВО, ОТНОШЕНИЯ демонстрируют высокую значимость семьи, родственников, межличностных отношений, сохранение традиций внутри сообщества.

Исследование оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» как феномена языкового сознания выполнено также на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, позволяющего выявлять словесные ассоциативные связи индивида, сложившиеся в ходе его предшествующего опыта. Изучение моделей, разработанных по итогам эксперимента, демонстрирует следующие результаты: данные свободного ассоциативного эксперимента представлены в виде словарных статей по аналогии со статьями в

ассоциативных словарях. Частотные реакции представлены следующими ассоциатами:

1) для категории «Свой»: «родной», «дом», «близкий», «человек», «друг», «мой», «родители», «знакомый», «свой среди чужих, чужой среди своих», «своя ноша не тянет», «своя рубашка ближе к телу», «семья», «друзья», «понятный», «собственный», «брат», «личный», «свой среди чужих», «сестра», «собственность»;

2) для категории «自己的»: «生活» (жизнь), «朋友» (друг), «己所不欲勿施于人» (не делай другим того, чего себе не желаешь), «自己的事情自己做» (свои дела делать самому), «父母» (родители), «家庭» (семья), «爱好» (хобби), «家人» (члены семьи), «未来» (будущее), «孩子» (дети), «房子» (дом), «梦想» (мечта), «工作» (работа), «能力» (способности);

3) для категории «Чужой»: «враг», «незнакомый», «на чужой каравай рот не разевай», «далекий», «другой», «неизвестный», «со своим уставом в чужой монастырь не ходят», «непонятный», «фильм», «человек», «странный», «иностранец», «иностранный», «чуждый», «враждебный», «незнакомец», «неродной», «плохой»;

4) для категории «他人的»: «事情» (дела), «帮助» (помощь), «成就» (достижение), «看法» (подход, точка зрения), «成绩» (успеваемость), «爱好» (хобби), «善良» (добрый), «优点» (достоинство, преимущество), «朋友» (друг), «关爱» (забота и любовь), «想法» (образ мыслей, точка зрения), «性格» (характер).

Все реакции ассоциативно-вербального поля категории «Свой» распределены на 12 семантических модулей и 30 микромодулей, центральным из которых является модуль «ЛЮДИ» с микромодулями «ЧЕЛОВЕК»,

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ЭТНОС», «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ», «РОД ЗАНЯТИЙ», «ВОЗРАСТ», «ПЕРСОНАЛИИ», что может свидетельствовать о комплексном проявлении человеческого «Я», включающем физиологическое, деятельностное, социальное начало и способствующем демаркации «своего» и «чужого» в пределах понимания собственного устройства. В китайском языке – 13 семантических модулей и 31 микромодуль, где доминирующим также является модуль «ЛЮДИ» с микромодулями «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ЧЕЛОВЕК», «ВНЕШНОСТЬ», «ОБРАЗОВАНИЕ», «РОД ЗАНЯТИЙ», «ЧАСТИ ТЕЛА И ОРГАНЫ», «ВОЗРАСТ», «ЗДОРОВЬЕ». Сопоставительное исследование категорий «Свой / 自己的» позволяет сделать вывод об общем, антропологическом начале в ассоциативных представлениях носителей русского и китайского языков, реализуемом в социально-личностных функциях индивида или деятельностной активности, целенаправленных действиях человека.

Реакции ассоциативно-вербального поля категории «Чужой» распределены по 12 семантическим модулям и 28 микромодулям, наиболее крупным из которых является модуль «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» с микромодулями «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», «ДИФФУЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», «ОЦЕНКА», «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ», что указывает на преобладание эмоционального (негативного) отношения к понятию «Чужой». В ассоциативно-вербальном поле категории «他人的» – 13 семантических модулей и 31 микромодуль, где наиболее частотным является семантический модуль «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА» с микромодулями «ХАРАКТЕР», «ЧУВСТВА», «СПОСОБНОСТИ», «ОПЫТ». Сопоставительный анализ категорий «Чужой / 他人的» свидетельствует о том, что членение на «Свое» и «Чужое» объективного мира носителями русского языка строится преимущественно на негативной оценке всего, что выходит за рамки «Своего». Ассоциативное

восприятие «他人的» в контексте обращённости к характеру и чувствам носителями китайского языка говорит о строгости в отношении к своим поступкам, действиям, соблюдении конфуцианских добродетелей: гуманность, вежливость, уважительное отношение к старшим.

Модели ассоциативно-вербальных полей оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» включают ядерный, промежуточный и периферийный слои, которые формируются на основе статистических данных о количестве слов-реакций в различных семантических модулях. Поля, с одной стороны, демонстрируют сходства в восприятии исследуемых понятий, отражающие общечеловеческие ценности («семья», «дом», «мир», «жизнь», «друг», «родители»), а с другой стороны, обнаруженные различия являются показателями этнокультурного компонента языкового сознания носителей русского и китайского языков. В понятийное ядро категории «Свой» входят семантические модули «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», категории «自己的» – семантические модули «ЛЮДИ», «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА», категории «Чужой» – «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА», «ЛЮДИ», «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», категории «他人的» – «ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА».

В диссертации сопоставлена и проанализирована актуализация оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании носителей русского и китайского языков; определён состав базовых классификационных когнитивных признаков, объективируемых в семантическом пространстве китайской фраземики; выявлены сходства и различия в содержании ассоциативно-вербальных полей членов оппозиции. Полученные результаты и выводы могут способствовать развитию теории концептуализации и категоризации бинарных оппозиций, исследованию языкового сознания. В этой связи чрезвычайно важным представляется целесообразность выделения

классификационных когнитивных признаков, выстраивающих концептуальную модель оппозиции «自己的 – 他人的», а также обращение к материалам свободного ассоциативного эксперимента, допускающим сравнение актуализации данной оппозиции в языковом сознании носителей разных лингвокультур.

Результаты настоящей работы расширяют и дополняют существующее представление о культурно-когнитивном аспекте репрезентации оппозиции «Свой / 自己的 – Чужой / 他人的» в языковом сознании и фразеологическом пространстве, а также открывают перспективы для дальнейшего изучения других оппозиций в русском и китайском языках. Кроме того, полученные результаты призваны определять перспективы для дальнейшего осмысления и описания структурного содержания оппозиции «Свой – Чужой» в рамках современных лингвистических исследований. Логичным, на наш взгляд, представляется сопоставительный анализ репрезентации оппозиции «Свой – Чужой» в различных типах дискурса и на материале разноструктурных языков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БКРС – 大 БКРС DàBKPC Большой китайско-русский словарь.
- БПС – Большой психологический словарь.
- БПЭ – Большая психологическая энциклопедия.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия.
- БТСРЯК – Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова.
- БЭС – Большой энциклопедический словарь.
- КРСИ – Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь идиом.
- КРФС – Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь.
- КСНИСКЯ – Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговоркинских сказаний современного китайского языка.
- МАС – Малый академический словарь.
- НРМ – Энциклопедия «Народы и религии мира».
- ПЭ – Православная энциклопедия.
- СБТ – Словарь бизнес-терминов.
- СГ – Словарь по географии.
- СКСВ – Словарь крылатых слов и выражений.
- СПВСКЯ – Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка.
- СТРПШМВ – Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений.
- СТСРЯЕ – Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой.
- СЭ – Современная энциклопедия.
- ТСРЯД – Толковый словарь русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева.
- ТСРЯО – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.
- ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова.
- ТФС – Тематический философский словарь.
- ФСС – Философский словарь А. Конта-Спонвиля.

- Чжунга – Онлайн-словарь китайского языка Чжунга.
- ЭС – Энциклопедический словарь.
- ЭСоц – Энциклопедия социологии.
- ЭСПП – Энциклопедический словарь по психологии и педагогике.
- ВСС – Корпус современного китайского языка 汉语语料库 Hànyǔ yǔliàokù.
- СВ – 成语宝典 Chéngyǔ bǎodiǎn.
- СС – 成语词典 Chéngyǔ cídiǎn.
- ССD – 成语辞典 (五) Chéngyǔ cídiǎn (wǔ).
- ССL – Корпус китайского языка Пекинского Университета 北京大学汉语语料库 Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù.
- СDQ – 成语大全 Chéngyǔ dàquán.
- СW – 词典网 Cídiǎn wǎng.
- НС – 汉语词典 Hànyǔ cídiǎn.
- НСBC – 倪宝元, 姚鹏慈。汉语成语辨析词典 Ní Bǎoyuán, Yáo Péngcí. Hànyǔ chéngyǔ biànxī cídiǎn.
- НСС – 汉语成语词典 Hànyǔ chéngyǔ cídiǎn.
- НСDС – 汉语成语大辞典 Hànyǔ chéngyǔ dà cídiǎn.
- НСD – 汉语大辞典 Hànyǔ dà cídiǎn.
- JCC – 黎弋. 简明成语词典 Lí yì. Jiǎnmíng chéngyǔ cídiǎn.
- SDQ – 俗语大全 Súyǔ dàquán.
- YDQ – 谚语大全 Yànyǔ dàquán.
- ZCB – 中华词典宝库 Zhōnghuá cídiǎn bǎokù.
- ZCDC – 中华成语大词典 Zhōnghuá chéngyǔ dà cídiǎn.
- Zdic – 汉典 Hàndiǎn.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 391 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование: материалы международного симпозиума, Волгоград, 22–24 мая 2003 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2003. 314 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи. 2005. Вып. 4. С. 50–63.
4. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука. 2009. 345 с.
5. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в британском политическом дискурсе: лингвистический аспект. М.: РУСАЙНС, 2022. 188 с.
6. Алпатов В.М. Что и как изучает языкознание? // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 7–21.
7. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963. 207 с.
8. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
9. Ареева Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 21–29.
10. Ареева Ю.Е. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в китайском художественном дискурсе (на материале чэньюй) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Т. 9, № 1. С. 21–35.
11. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания, 1987. № 3. С. 3–20.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

13. Архангельская А.М. Не Суй свой нос в чужой вопрос, или «Свое» и «Чужое» жизненное пространство в русских пословицах // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2014. № 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-suy-svoy-nos-v-chuzhoj-vopros-ili-svoe-i-chuzhoe-zhiznennoe-prostranstvo-v-russkih-poslovitsah> (дата обращения: 12.04.2023).

14. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

15. Бабушкин А.П. Стереотипы как средство понимания факторов «чужой» культуры // Культурология. 2005. № 4. С. 184–186.

16. Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А. Русская лирика XIX–XX веков в диахронии и синхронии // Математическая морфология: электронный математический и медико-биологический журнал. 2003. № 5. С. 33–57.

17. Балясникова О.В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 224 с.

18. Балясникова О.В. К проблеме содержания оппозиции «свой – чужой» в аспекте психолингвистики // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей / под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 267–284.

19. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.

20. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.

21. Богуславская О.Ю. Причина, повод, предлог // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 34–43.

22. Бойко М.А. Роль дискурсивных факторов «Свой», «Чужой», «Другой» в процессе формирования коллективной идентичности СМИ // Политическая

лингвистика. 2006. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diskursivnyh-faktorov-svoy-chuzhoy-drugoy-v-protssesse-formirovaniya-kollektivnoy-identichnosti-smi> (дата обращения: 13.03.2023).

23. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2000. 123 с.

24. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 25–36.

25. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. 236 с.

26. Болдырев Н.Н. Исследование феномена человека как главная миссия когнитивной науки // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26. С. 33–37.

27. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая теория языка. Теоретико-методологические основы // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. 28. С. 20–81.

28. Борисенко Т.В. Некоторые особенности организации концептуальной категории (на материале русского языка) / Т.В. Борисенко, С.А. Питина // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Т. 7, № 3. С. 26–34.

29. Бубер М. Два образа веры / пер. с нем. М.: Республика, 1995. 464 с. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 13.03.2023).

30. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2004. 232 с.

31. Вальденфельс Б. Ответ чужому: основные черты респонзивной феноменологии // Мотив чужого / отв. ред. Т.В. Щитцова. Минск: Пропилеи, 1999. С. 123–139.

32. Ван Лицзюань. Концепт «свой / чужой» в русской и китайской лингвокультуре // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 2 (42). С. 150–154.

33. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература, 2001. 488 с.
34. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
35. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
36. Ветров П.П. Проблемы синтаксиса и стилистики фразеологических единиц в свете экспериментальных данных: на материале современного китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 385 с.
37. Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / пер. с фр.; под ред. С. Карпюка. М.: Ладомир, 2001. 419 с. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/vidal-nake_cherniy_okhotnik/download.htm (дата обращения: 13.03.2023).
38. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm> (дата обращения: 13.03.2023).
39. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В.И. Карасика и Н.Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
40. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 509 с.
41. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
42. Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 332 с.
43. Выходцева И.С. Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре (20–30-е гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006. 20 с.

44. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантических систем языка: сб. статей. М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков им. М. Тореза, 1971. Ч. 1. С. 104–107.

45. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М.: Моск. гос. ун-т, 1972. С. 144–157.

46. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. 768 с.

47. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. 544 с.

48. Голованова Е.И. «Мыслящий дух» народа в языковых образах времени // Русская речь. 2010. № 1. С. 76–81.

49. Голованова Е.И., Потапчук М.А. Образная вербализация концепта «война» в песенном фольклоре // XX Уральские Бирюковские чтения. Краеведческие поиски и находки: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 125-летию со дня рождения В.П. Бирюкова. Челябинск: Абрис, 2013. С. 126–130.

50. Голованова Е.И. Пословица как индекс национального сознания // Русский универсум в условиях глобализации: сб. статей участников Всероссийской науч.-практ. конф. Арзамас: Интерконтакт, 2016а. С. 324–332.

51. Голованова Е.И., Голованов И.А., Казачук И.Г. Языковая картина мира vs. фольклорная картина мира: точки соприкосновения и различий // Научный диалог. 2016б. № 8 (56). С. 34–45.

52. Голованова Е.И., Ковалёва О.Н. О словаре английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности // Слово и фразеологизм: взаимосвязь мышления, языка и культуры: сб. статей к 90-летию проф. А.М. Чепасовой. Челябинск: Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2017. С. 37–48.

53. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1984. 216 с.

54. Гришаева Л.И. Аккультурация как трансформация оппозиции «свой» – «чужой». Волгоград: Перемена, 2003. 36 с.

55. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 336 с.
56. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
57. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe01.htm> (дата обращения: 13.03.2023).
58. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010. 229 с.
59. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / сост. В.В. Петрова; пер. с англ. яз. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
60. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
61. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.
62. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 168 с.
63. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.
64. Ерофеева Е.В., Белоусов К.И. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 80–90.
65. Ерофеева Е.В., Белоусов К.И. Образ профессии в системе координат теории деятельности: психолингвистическое исследование // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. Вып. 5. С. 116–127.
66. Еселев Е.А. Проблема Другого в философии различия // Философская мысль. 2013. № 1. С. 175–194. URL: https://e-notabene.ru/fr/article_221.html (дата обращения: 13.03.2023).

67. Жуков В.П. Избранные работы по русскому языку // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие. Пятые Жуковские чтения. Т. 2. Материалы Международного научного симпозиума 4–6 мая 2011. г. Великий Новгород, 2011 / сост. и отв. ред. А.В. Жуков. Великий Новгород, 2011. 422 с.

68. Заботкина И.В. Когнитивная парадигма как основа преподавания языковедческих дисциплин // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 52–60.

69. Заботкина И.В. К вопросу о многоуровневой интеграции в когнитивной науке // Актуальные проблемы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.А. Федотова. Калининград: Калининградск. гос. техн. ун-т, 2016. С. 16–29.

70. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский университет, 2001. С. 36–44.

71. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 240 с.

72. Захаренко И.В. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» в пространственном коде культуры // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 46. С. 15–31.

73. Зинченко В.П. Мышление и язык: учеб. пособие. Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека, 2001. 142 с.

74. Зубарева Е.О., Шустова С.В. Концептуальное поле «Миграция»: опыт лингвистического моделирования. М.: URSS. 2022. 180 с.

75. Зырянов М.С., Кашпур В.В., Андреева Т.Л. «Свой»: анализ языковой репрезентации и моделирование категории (на материале существительных, функционирующих в текстах российских и американских СМИ о вооруженном конфликте в Сирии) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 46–62.

76. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 29–33.

URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/ivanova-08.htm> (дата обращения: 13.03.2023).

77. Иванова С.В. Дейктико-аксиологическая природа лингвокультурологической категории «свой – чужой» // *Номо loquens в языке, культуре, познании: сб. науч. ст. К 70-летию проф. Р.З. Мурясова. Ч. I* / отв. ред. З.З. Чанышева. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 120–132.

78. Иванченко Н.В. Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Челябинск, 2018. 177 с.

79. Ивашкевич И.Н. Концептуализация и категоризация как базовые познавательные процессы // *Лингвистические этюды*. Пермь: Прикамский социальный ин-т, 2014. 84 с.

80. Илиополова К.С. Противоречие «Свой – Чужой» в социокультурной коммуникации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2010. 23 с.

81. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

82. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // *Языковая личность: культурные концепты*. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3–16.

83. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.

84. Карасик В.И. Языковая матрица культуры М.: Гнозис, 2013. 320 с.

85. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

86. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. Алматы: Изд-во КазУМОпМЯ, 2009. 352 с.

87. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 288 с.

88. Касевич В.Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 304 с.

89. Кибрик А.А. Когнитивные исследования // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. Вып. 5. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 5–11.
90. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
91. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. 2-е изд. М.: Либроком, 2013. 456 с.
92. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербург. Востоковедение, 2007. 624 с.
93. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та, 2012. 818 с.
94. Кондрашова О.В., Шельдешова И.В. Ограничивающая семантика лексемы «свой» (по толковому словарю В.И. Даля) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227). С. 47–55.
95. Корнева А.М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом: Россия, Запад, Восток: диалог культур: сб. статей Первой Междунар. молодежной науч.-практ. конф. Томск: Томский ун-т, 2014. 392 с.
96. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
97. Коротков Н.Н. Проблемы слова в китайском языке (о неоднородности словарного состава современного литературного языка) // Спорные вопросы грамматики китайского языка. М.; Л.: РАН СССР, 1963. С. 53–73.
98. Котов А.М. Грамматические особенности научного стиля китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 132 с.
99. Красильникова Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2005. 24 с.

100. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
101. Крылова Т.В. Лексическое поле нападения и прилагательное *агрессивный* // Московский лингвистический журнал. Агрессия в языке и речи. М.: РГГУ, 2004. С. 145–165.
102. Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. СПб.: Питер, 2003. 416 с.
103. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т Моск. гос. ун-та, 1996. С. 90–92.
104. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 520 с.
105. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1995. 488 с.
106. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
107. Лаптева М.Л. «Свое» и «чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Астрахань, 2013. 37 с.
108. Лаптева М.Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики. М.: КНОРУС; Астрахань: Астраханский ун-т, 2016. 212 с.
109. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. 266 с.
110. Левонтина И.Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания, 1996. № 1. С. 45–58.
111. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
112. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.

113. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

114. Лучицкая С.И. Проблема «своих» и «чужих»: к постановке вопроса / С.И. Лучицкая // Мы и они. Конформизм и образ «другого»: сб. ст. М.: КДУ, 2007. С. 122–133.

115. Лю Линь, Чуньцзэй Линь. Воспитательные аспекты китайских обрядов, связанных с рождением детей и первым годом их жизни // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 294–297.

116. Малинович М.В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка // Концепты. Категории: языковая реальность. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 10–42.

117. Ма Лун. Типы фразеологических единиц в русском и китайском языках // Витебский государственный университет. Ученые записки. 2011. Т. 12. С. 198–204.

118. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2005. 256 с.

119. Матвеева А.А. Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой – чужой» (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2011. 23 с.

120. Матвеева А.А. Оценочная параметризация лингвокультурологической категории «свой – чужой» в английском языке. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2012. 224 с.

121. Мир языка и национальная культура: взгляд из современности: монография / Т.А. Воронцова, Е.И. Голованова, О.Н. Ковалёва и др. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. 240 с.

122. Мокиенко В.М.: Языковая картина мира в зеркале фразеологии // *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2007. С. 49–65.

123. Москвин В.П. Методы и приемы лингвистического анализа. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2015. 224 с.

124. Наместникова И.В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2003. 49 с.

125. Неверович Г.А. Архетипическая мифологема «Свой / Чужой / Другой» в художественном мире детства деревенской прозы (В.П. Астафьев «Далекая и близкая сказка») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. Ч. 2. С. 33–35.

126. Нехорошева А.М. Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «Свой – чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-kak-mehanizm-realizatsii-kognitivnoy-matritsy-svoy-chuzhoj-v-politicheskom-diskurse-na-primere-vystupleniy> (дата обращения: 13.03.2023).

127. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 756 с.

128. Никитина С.Е. «Свое – чужое» в языке и культуре русских конфессиональных групп / С.Е. Никитина // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 76–91.

129. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. «Свое» и «чужое» в учебном словаре русской фразеологии // Acta Slavica Estonica VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое – чужое в языке и речи. Тарту, 2016. 356 с.

130. Орлова Т.Г., Медведев Ю.С. Сопоставительный структурно-семантический анализ пословиц английского и русского языков + концептуальной парадигмы «своя сторона – чужая сторона» // Успехи современной науки. 2017. Т. 2, № 1. С. 148–153.

131. Падерина Т.С., Сюэ Б. Этническое своеобразие концепта «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-svoebrazie>

kontsepta-svoy-chuzhoj-v-yazykovom-soznanii-russkih-i-kitajtsev (дата обращения: 12.04.2023).

132. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры 2004. 607 с.

133. Пахолова И.В. От «чужака» к «другому»: проблема взаимодействия сообществ в феноменологии «чужого» // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 7/8. С. 90–94. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-3764/article/view/24446> (дата обращения: 13.03.2023).

134. Пеньковский А.Б. О семантической категории чуждости // Проблемы структурной лингвистики, 1985–1987. М.: Наука, 1989. С. 54–82.

135. Петрова М.Л. Концепт «свой/чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 М., 2006. 197 с.

136. Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой / чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2005. 24 с.

137. Пивоев В.М. «Свое» и «чужое» в культуре // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: тезисы докл. межвуз. научн. конф. М.; Петрозаводск, 1997. С. 5–7.

138. Пинтова А.А. Универсальная бинарная оппозиция старый / молодой в английской и русской пословичных картинах мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 144–146.

139. Питина С.А. Когнитивная лингвистика и смежные лингвистические науки о взаимодействии языка и мышления // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 35–37.

140. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1999. 30 с.

141. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. 191 с.

142. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, ВостокЗапад, 2007. 315 с.

143. Попова Т.Г. О важности вычленения объема составляющей культуры // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы междунар. конф. М.: РУДН, 2009. С. 428–436.

144. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 811 с.

145. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

146. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.

147. Санников А.В. Высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 89–93.

148. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.

149. Семенас А.Л. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992. 279 с.

150. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира / под ред. К. Королевой. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 568 с.

151. Серебренникова А.Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности» – «чуждости» (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2005. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000193915> (дата обращения: 13.03.2023).

152. Серегина М.А. Когнитивные аспекты русской и немецкой паремиологии. Saarbrücken, 2012. 318 с.

153. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке: учеб. пособие. Л.: ЛГПИ, 1982. 108 с.

154. Скрипай И.И. Сопоставительный анализ ценностных составляющих концепта «свой/чужой» во французской и русской языковой картине мира // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2019. № 3(15). С. 32–37.

155. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 141 с.

156. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

157. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

158. Стернин И.А. Методы исследования семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

159. Судакова В.В. Концептуализация «чужого» в языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 207 с.

160. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.

161. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-3.html (дата обращения: 13.03.2023).

162. Таскаева А.В., Питина С.А. О репрезентативности корпусного изучения лингвокультурного концепта «герой» как составляющей русскоязычной картины мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 37–42.

163. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

164. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

165. Трегубова Ю.О. Концептуальная оппозиция «свой–чужой» в американо-британской межкультурной коммуникации // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2 (9): в 3 ч. Ч. II. С. 216–218.

166. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

167. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.

168. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9 (92). С. 340–347.

169. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Барнаул, 2004. С. 6–17.

170. Федуленкова Т.Н. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты. Владимир: Изд-во Владимирск. гос. ун-та, 2017. 232 с.

171. Фельде В.Г. Оппозиция «свой – чужой» в культуре: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. Омск, 2015. 152 с.

172. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник. М.: Academia, 2001. 315 с.

173. Хазина А.В. Антиномия «свой – чужой» в историческом нарративе: взгляд эллинистической историографии // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 271–285. <https://roii.ru/r/1/39.17> (дата обращения: 13.03.2023).

174. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-81.pdf (дата обращения: 13.03.2023).

175. Хлыщева Е.В. Мифологема «Свой – чужой» в гетеротопном пространстве общества потребления // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologema-svoy-chuzhoy->

v-geterotopnom-prostranstve-obschestva-potrebleniya (дата обращения: 13.03.2023).

176. Хохлина М.Л. Особенности фразеологической категоризации «Своего» и «Чужого» // Рема. 2011а. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologicheskoy-kategorizatsii-svoego-i-chuzhogo> (дата обращения: 13.03.2023).

177. Хохлина М.Л. Фразеологическая репрезентация представлений о «Своём» и «Чужом» средствами мифологического культурного кода // Русистика. 2011б. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-reprezentatsiya-predstavleniy-o-svoem-i-chuzhom-sredstvami-mifologicheskogo-kulturnogo-koda> (дата обращения: 12.04.2023).

178. Хуан Тяньдэ. Национально-культурная специфика оппозиции «свой – чужой» в языковом сознании русских и китайцев (на материале китайского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.02.19. Москва, 2017. 200 с.

179. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира / отв. ред. В.Н. Топоров. М.: Наука, 1990. 207 с.

180. Чернобай С.Е. Вербализация концептов «свой – чужой» во фразеологической системе английского и русского языков // Культура народов Причерноморья. 2012. № 226. С. 92–96.

181. Чэнь Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: автореф. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2007. 23 с.

182. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.

183. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 325 с.

184. Шелестюк Е.В., Будейко В.Э. Языковое развитие: философско-лингвистический подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1 (423). С. 159–171.

185. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
186. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: URSS, 1964. 234 с.
187. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта. М.: КомКнига, 2006. 216 с.
188. Шувалова С.А. «Свое» и «чужое» в русских пословицах и поговорках // Русская речь. 1998. № 5. С. 103–111.
189. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании// Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm> (дата обращения: 13.03.2023).
190. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. М.: Аспект Пресс, 2007. 259 с.
191. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2007. 253 с.
192. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Эйнштейн А. Собрание соч. Т. 4. М.: Наука, 1967. 599 с.
193. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.]. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
194. Benveniste E. Problems in General Linguistics. Trans, E. Meek. Coral Gables, FL: University of Miami Press. 1971. 317 p.
195. Cacciari C., Tabossi P. Idioms: Processing, Structure, and Interpretation/ Cacciari Cristina, Tabossi Patrizia. USA: Publisher: Psychology Press. 1993. 358 p.
196. Croft W., Cruse A.D. Cognitive Linguistics / Croft William, Cruse Alan D. New York: Cambridge University Press, 2004. 374 p.
197. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London–NYork, 1991. 254 p.

198. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.

199. Langacker R.W. Active Zones. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. P. 189–201.

200. 王德春. 词汇学研究. – 济南: 山东教育出版社, 1983. 332 页 [Ван Дэчунь. Исследования по лексикологии. Цзинань: Издательство просвещения Шаньдун, 1983. 332 с.].

201. 王勤. 谚语歇后语概论. – 湖南: 湖南人民出版社, 1980. 193 页 [Ван Цинь. Введение в сехоуюй. Хунань: Хунаньское народное издательство, 1980. 193 с.].

202. 万艺玲. 汉语词汇教程. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 2000. – 190 页 [Вань Илин. Курс лексикологии китайского языка. Пекин: Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2000. 190 с.].

203. 温端政. 中国歇后语大全 (辞海版). – 上海: 上海辞书出版社, 2004. – 726 页 [Вэнь Дуаньчжэн. Полный свод китайских сехоуюй (издание Цыхай). Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2004. 726 с.].

204. 温端政. 汉语语汇学. – 北京: 商务印书馆, 2005. 451 页 [Вэнь Дуаньчжэн. Китайская лингвистика. Пекин: Коммерческая пресса, 2005. 451 с.].

205. 桂诗春. 新编心理语言学. – 上海: 上海外语教育出版社, 2000. 691 页 [Гуй Шичунь. Новая психоллингвистика. Шанхай: Шанхайское издательство по преподаванию иностранного языка. 2000. 691 с.].

206. 杜桂枝. 论语言意识 // 外语学刊, 2006(07). 1–5 页 [Ду Гуйчжи. О языковом сознании // Исследование иностранного языка. 2006 (07). С. 1–5].

207. 刘洁修. 成语. 汉语知识丛书. 北京: 商务印书馆, 2000. 110 页 [Лю Цзэсю. Чэньюй. Сборник знаний о китайском языке. Пекин: Коммерческая пресса, 2000. 110 с.].
208. 马国凡. 成语简论. – 沈阳: 辽宁人民出版社, 1959. 1578 页 [Ма Гофань. Коротко о чэньюй. Шэньян: Народное издательство Ляонина, 1959. 1578 с.].
209. 马国凡. 成语. – 内蒙古: 内蒙古人民出版社, 1978. – 343 页 [Ма Гофань. Чэньюй. Внутренняя Монголия: Народное издательство Внутренней Монголии, 1978. 343 с.].
210. 倪宝元. 成语辨析. 北京: 中国社会科学出版社, 2004. 519 页 [Ни Баюань. Анализ чэньюй. Пекин: Общественное научное издательство Китая, 2004. 519 с.].
211. 谢慧玲. 现代汉语中的熟语研究. Institute of Chinese Studies Universiti Tunku Abdul Rahman, 2011. 169 页 [Се Хуэйлин. Исследование идиом в современном китайском языке: диссертация на соискание ученой степени магистра наук, 2011. 169 с.]. URL: <http://eprints.utar.edu.my/287/1/MCHB-2011-0601957-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).
212. 宋洪英. 由联想实验看语言定型 // 解放军外国语学院学报, 2010 (5). 31–35 页 [Сун Хун Ин. Ассоциативный эксперимент и языковые стереотипы // Институт иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. 2010 (5). С. 31–35].
213. 孙维张. 汉语熟语学. – 吉林: 吉林教育出版社, 1989. 395 页 [Сунь Вэйчжан. Китайская фразеология. Цзилинь: Издательство просвещения Цзилинь, 1989. 395 с.].

214. 许高渝, 赵秋野, 贾旭杰, 杜桂枝. 俄罗斯心理语言学与外语教学 // 北京: 北京大学出版社, 2008. 360 页 [Сюй Гаоюй, Чжао Цюе, Цзя Сюйцзе, Ду Гуйчжи. Русская психоллингвистика и преподавание иностранного языка // Пекин: Издательство Пекинского университета, 2008. 360 с.]

215. 向光忠. 成语与民族自然环境, 文化传统, 语言特点的关系. 2011. 125–126 页 [Сян Гуанчжун. Исследование языковых особенностей ченьюй с учетом влияния культурной и естественной среды. 2011. С. 125–126] URL: <https://wenku.baidu.com/view/b6ec831214791711cd791707.html> (дата обращения: 13.03.2023).

216. 樊恩才. 俄汉成语性质比较 // 内蒙古师范大学学报, 1991. 53 页 [Фань Эньцай. Сопоставительный анализ особенностей русских и китайских фразеологизмов // Журнал педагогического университета пров. Внутренняя Монголия, 1991. 53 с.] URL: <http://www.doc88.com/p-8058565883307.html> (дата обращения: 13.03.2023).

217. 傅倩琛. 汉语成语中的民族历史文化初探 // 宁德师专学报, 2005. № 1. 62–65 页 [Фу Цяньчи. Изучение ченьюй в аспекте историко-культурных реалий // Журнал педагогического колледжа Ниндэ, 2005. № 1. С. 62–65]. URL: <http://www.ixueshu.com/document/74a9b2977cc38b10318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 13.03.2023).

218. 冯寿忠. 成语文化及其研究的价值原则 // 常州工学院学报, 2011. № 1. 59–64 页 [Фэн Шоучжун. Культурная и ценностная составляющая ченьюй: основные принципы исследования // Технологический институт Чанчжоу, 2011. № 1. С. 59–64] URL: <http://www.ixueshu.com/document/089a9a49cfe17532318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 13.03.2023).

219. 张志公. 汉语辞章学论集. – 北京：人民教育出版社，1996. 270 页
[Чжан Чжигун. Сборник очерков по китайской риторике. Пекин: Издательство «Народное образование», 1996. 270 с.]

220. 赵秋野. 俄汉语言意识核心词实验对比研究 // 当代语义学会议, 2005.
156 页 [Чжао Цюе. Сопоставительное исследование ядер языкового сознания носителей русского и китайского языков // Современная конференция по семантике. 2005. 156 с.]

221. 盛平. 学生辞源. / 盛平、史礼心、傅爱兰、孟建华、张若玲. – 北京：青苹果数据中心, 1942. 5265 页 [Шэн Пин. Этимология слов для студентов / Шэн Пин, Ши Лисинь, Фу Айлань, Мэн Цзяньхуа, Чжан Жолин. Пекин: Центр обработки данных «Зеленое яблоко», 1942. 5265 с.]

Словари и корпуса

1. Большая психологическая энциклопедия. URL:
<https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

2. Большая Советская энциклопедия. URL:
<https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/> (дата обращения: 20.02.2022).

3. 大 БКРС DàBKPC Большой китайско-русский словарь. URL:
<https://bkrs.info/> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Большой психологический словарь. URL:
https://gufo.me/dict/psychologie_dict (дата обращения: 20.02.2023).

5. Большой толковый словарь русского языка (под редакцией С.А. Кузнецова). URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 26.02.2023).

6. Большой энциклопедический словарь. URL:
<https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (дата обращения: 20.03.2023).

7. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2019. 596 с.
8. Китайский онлайн-словарь Zdic 汉典 Hàndiǎn. URL: <https://www.zdic.net/> (дата обращения: 20.02.2023).
9. Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка. М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. 333 с.
10. Корпус китайского языка Пекинского Университета 北京大学汉语语料库 Běijīng dàxué hànyǔ yǔliàokù. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 20.02.2023).
11. Корпус современного китайского языка 汉语语料库 Hànyǔ yǔliàokù. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 18.02.2023).
13. Народы и религии мира: Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. URL: https://peoples_religion.academic.ru/ (дата обращения: 02.02.2023).
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 02.04.2020).
15. Онлайн-словарь китайского языка Чжунга. URL: <https://www.zhonga.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
16. Православная энциклопедия. URL: <https://pravoslavnaaya.academic.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
17. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. М.: АСТ : Восток–Запад, 2007. 218 с.
18. Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь идиом. М.: АСТ : Восток-Запад, 2005. 317 с.
19. Словарь бизнес-терминов. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (дата обращения: 10.12.2020).

20. Словарь крылатых слов и выражений. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/ (дата обращения: 23.02.2020).
21. Словарь по географии. URL: https://geography_ru.academic.ru/ (дата обращения: 23.02.2020).
22. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 736 с.
23. Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/> (дата обращения: 20.02.2020).
24. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 18.02.2023).
25. Тематический философский словарь. URL: https://thematic_philosophical.academic.ru/ (дата обращения: 20.01.2022).
26. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/dmitriev/> (дата обращения: 03.02.2023).
27. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 20.04.2022).
28. Философский словарь А. Конта-Спонвиля. URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/ (дата обращения: 20.02.2023).
29. Энциклопедия социологии. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/> (дата обращения: 20.02.2020).
30. Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения: 17.08.2022).
31. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения: 28.06.2022).
32. 成语宝典 Chéngyǔ bǎodiǎn. URL: <https://chengyu.duwenz.com/> (дата обращения: 20.05.2022).
33. 成语词典 Chéngyǔ cídiǎn. URL: <https://cy.hwxnet.com/index.html> (дата обращения: 15.02.2022).

34. 成语辞典 (五) Chéngyǔ cídiǎn (wǔ). URL: <http://idl.hbdlb.cn/book/0000000000000000/pdfbook/022/40261.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
35. 成语大全 Chéngyǔ dàquán. URL: <https://chengyu.911cha.com/Mm5qNg==.html> (дата обращения: 10.07.2021).
36. 词典网 Cídiǎn wǎng. URL: <https://www.cidianwang.com/cy/> (дата обращения: 19.07.2021).
37. 汉语成语词典 / 何平主编. – 成都: 电子科技大学出版社, 2004, 1004 页 / Hànyǔ chéngyǔ cídiǎn / Hé píng zhǔbiān. Chéngdū: Diànzǐ kējì dàxué chūbǎn shè, 2004, 1004 yè.
38. 汉语成语大辞典. – 上海: 上海世纪出版股份有限公司: 上海辞书出版社, 2007, 1249 页 / Hànyǔ chéngyǔ dà cídiǎn. – Shànghǎi: Shànghǎi shìjì chūbǎn gǔfèn yǒuxiàn gōngsī: Shànghǎi císhū chūbǎn shè, 2007, 1249 yè.
39. 汉语词典 Hànyǔ cídiǎn. URL: <https://cidian.aies.cn> (дата обращения: 20.02.2020).
40. 汉语大辞典 Hànyǔ dàcídiǎn. URL: <http://www.hydc.com/> (дата обращения: 18.12.2021).
41. 黎弋. 简明成语词典. – 北京: 北京大学出版社, 2000, 826 页 / Lí Yì. Jiǎnmíng chéngyǔ cídiǎn. – Běijīng: Běijīng dàxué chūbǎn shè, 2000, 826 yè.
42. 倪宝元, 姚鹏慈. 汉语成语辨析词典. – 北京: 商务印书馆国际有限公司, 1997, 764 页 / Ní Bǎoyuán, Yáo Péngcí. Hànyǔ chéngyǔ biànxī cídiǎn. – Běijīng: Shāngwù yìn shūguǎn guójì yǒuxiàn gōngsī, 1997, 764 yè.
43. 俗语大全 Súyǔ dàquán. URL: <http://www.wentidayi.com/suyu/1704.shtml> (дата обращения: 20.12.2022).

44. 谚语大全 Yànyǔ dàquán. URL: <http://www.1juzi.com/new/13668.html>
(дата обращения: 23.04.2020).

45. 中华成语大词典 / 刘万国, 侯文富主编. – 修订版. – 北京: 北大青鸟电子出版社, 2004, 4416 页 / Zhōnghuá chéngyǔ dà cídiǎn / Liú Wànguó, Hóu Wénfù zhǔbiān. – Xiūdìng bǎn. – Běijīng: Běidà qīngniǎo diànzǐ chūbǎn shè, 2004, 4416 yè.

46. 中华词典宝库 / 杨忠主编. – 北京: 人民日报出版社, 2004, 1193 页 / Zhōnghuá cídiǎn bǎokù / Yáng Zhōng zhǔbiān. – Běijīng: Rénmín rìbào chūbǎnshè, 2004, 1193 yè.

Форма анкеты для русскоязычных испытуемых

Ассоциативный эксперимент

Дорогие друзья, уважаемые коллеги, преподаватели, студенты! Прошу Вас помочь мне в подготовке научной работы. Прошу написать Ваши ассоциации (слова, словосочетания, предложения, поговорки, пословицы и т.д.) к словам СВОЙ и ЧУЖОЙ.

Ваш пол

Один из списка

▼

Мужской ×

Женский ×

Добавить вариант или [добавить вариант "Другое"](#)

Обязательный вопрос

Ваш возраст *

Краткий ответ

Ваше образование *

Краткий ответ

Регион проживания *

Краткий ответ

СВОЙ *

Развернутый ответ

ЧУЖОЙ *

Развернутый ответ

Форма анкеты для китаеязычных испытуемых

联想实验

您好！这是一份语言调查问卷。希望您能抽出几分钟时间，填写几个问题。期待您的参与！非常感谢！

请写出与“自己的”、“他人的”相关联的词语、短语、句子、成语、谚语、俗语等。

* 01 性别

* 02 年龄

* 03 教育水平

* 04 居住的省份、城市

* 05 自己的_____（请写出您想到的关联的词语、短语、句子、成语、谚语、俗语等，越多越好）

* 06 他人的_____（请写出您想到的关联的词语、短语、句子、成语、谚语、俗语等，越多越好）

我已阅读并同意《[填写者协议](#)》和《[腾讯问卷隐私政策](#)》

Submit

Словарная статья на слово-стимул «Свой»

Родной (52); дом (40); близкий (25); человек (24); друг (16); мой (11); родители (10); знакомый (9); свой среди чужих, чужой среди своих (9); своя ноша не тянет (9); своя рубашка ближе к телу (9); семья (9); друзья (8); понятный (8); собственный (8); брат (7); личный (7); свой среди чужих (7); сестра (7); собственность (7); местный (6); любимый (5); мама (5); мир (5); свои люди – сочтемся (5); город (4); мнение (4); наш (4); персональный (4); принадлежащий мне (4); свояк (4); тепло (4); язык (4); домашний (3); муж (3); отец (3); Родина (3); «свой в доску» (3); телефон (3); теплый (3); товарищ (3); то, что принадлежит мне (3); близость (2); братья (2); в гостях хорошо, а дома лучше (2); возраст (2); в чужом глазу соринку видишь, а в своем бревна не замечаешь (2); деньги (2); дети (2); доверие (2); дорогой (2); единомышленник (2); забота (2); защита (2); земляк (2); имущество (2); культура (2); личность (2); любовь (2); мозг (2); народ (2); общий (2); очаг (2); партнер (2); поддержка (2); понимание (2); предсказуемый (2); приятный (2); родственник (2); Россия (2); россиянин (2); русский (2); рядом (2); свое не пахнет (2); свой свояка видит издалека (2); свой со своим бранится, сам помирится, а чужой пристанет – век постылым станет (2); свой человек (2); «своя игра» (2); своя хата с краю (2); со своим самоваром в Тулу не ездят (2); союзник (2); угол (2); уют (2); хороший человек (2); автомобиль; адрес; Африка; бабушка; безопасный; бей своих, чтобы чужие боялись; Беларусь; берешь в долг – тратишь чужие деньги, а отдавать будешь свои; близкие друзья; близкие люди; близкие родственники; близкий по духу; близкий по духу и интересам; близкий сердцу; близкий человек; близкий человек к семье; блины; борщ; брат он мой, а ум у него свой; будут все свои; весомый; вещи; взгляд; взгляд на мир; владение; внук; внуки; внучка; вовлеченность; воздух; волнение; восвояси; всякий царствует в доме своем; всяк кулик свое болото хвалит; вторая душа; в чужой монастырь со своим уставом не приходят; вызывает доверие; где-то рядом; гордость; горы; гражданин моей страны; границы; деградация; дедушка; делать по-своему; дело; деструкция; добрый; доверительный; домашние питомцы; досуг; дочь; другой; дружба; дружеский; дружественный; думай своей головой; душа компании; душевный; дяди; жена; жизнь; застой; защитник; защитник Отечества; звук; земля; значимый; интерес; интимный; Иран; каждая метла по-своему метет; Калмыкия; карман; Китай; коммуникация; компания; комфорт; комфортный; кошка скребет на свой хребет; край; кровиночка; кровь не водица; кумиры; личные сбережения; лес; локальный; лучше свой, чем чужой; магазин; машина; местничество; молодой человек; моя хата с краю – ничего не знаю; мысли; мысли свои держи при себе; мягкий; надежное плечо; надежный человек; наклейка на приору; написал свой портрет; на чужой обед надейся, а свой припасай; наш человек; небо; не враг; не имей сто рублей, а имей сто друзей; не лезь не в свое дело; не совать свой нос в чужое дело; не упусти свой

шанс в жизни; неформальное общение; образ; обращаться по-свойски; обладание; одна компания; одна цель; одноклассники; опека; определенный; опыт; особенный; отнесенность к национальной культуре; отсутствие роста; отчуждение; ощущение свободы; память; Пермь; пермяки; песня; племя; побольше бы таких; подруга; помощь; понимание; понятный; по-свойски; постель; похожее мировоззрение; похожий; похожий на меня; правда у каждого своя, а истина одна; представитель твоего этноса; президент; преподаватели в университете; привычный; принадлежность; принятие; принятый; приятель; прогресс; проект; проживающий в одной стране; пространство; Пушкин; разведчик; район; ребенок; регион; род; родительский дом; родной город; родные; родня; родственники; российский; рубашка; сад; свое всегда роднее; свое имя; своего локтя не укусишь; свои в такую погоду дома сидят; СВОИ (забыла точную расшифровку данного центра соцопросов и исследований, в котором я работала); свои люди; своими делами красен; своим умом; свои планы на жизнь; свои правила; свои сухари лучше чужих пирогов; своих не бросаем; своих спасай, а сам погибай; свой в беде не бросит; свой в доску пацан; свой вкус; свой дом лучше; свой – не чужой; свой один глаз, да зорек, не надо и сорок; свой парень; свой ребенок; свой смысл; свойственный; свойство; свой ум – царь в голове; свой хлеб сытнее; свой человек в компании; своего рода; своя вещь; своя голова болит – чужой не лечат; своя природа; своя рубашка; своя система; своя фауна; свояченица; своячник; связь; святой; сестры; славяне; смерть; собственник; совпадающий во взглядах; согражданин; спокойствие; схожесть; счастье; счет; сын; Таджикистан; территория; тети; товарищеский; тот, с кем можно говорить откровенно; то, что мне знакомо; то, что со мной связано; традиции; Узбекистан; узор; университет; уровень знаний; успех; учителя в школе; уютный; фирменный; характерный; хороший; хороший приятель; хорошо знакомый; хоть какой, зато свой; храм; частный; человек знакомый; человек, которому доверяешь; человек, от которого не исходит опасность; человек, понимающий с полуслова; человек, разделяющий те же принципы, что и ты; человек, с которым у меня есть общие темы и идеи; честность; член семьи; что мое, то мое; что-то близкое; что-то родное; что-то, что можно помять руками; что то что подходит мне; чувство комфорта; чужак; чужой; Элиста (1). 696 + 342 + 0 + 258.

Словарная статья на слово-стимул «自己的»

生活 / жизнь (16); 朋友 / друг (12); 己所不欲勿施于人 / не делай другим того, чего себе не желаешь (12); 自己的事情自己做 / свои дела делать самому (12); 父母 / родители (9); 家庭 / семья (9); 爱好 / хобби (9); 家人 / члены семьи (9); 未来 / будущее (7); 孩子 / дети (7); 房子 / дом (6); 梦想 / мечта (6); 工作 / работа (6); 能力 / способности (6); 财富 / богатство (5); 事情自己做 / дела делать самому (5); 事情 / дело (5); 钱 / деньги (5); 想法 / образ мыслей (5); 幸福 / счастье (5); 性格 / характер (5); 快乐 / веселый (4); 手机 / мобильный телефон (4); 衣服 / одежда (4); 自信 / быть уверенным в себе (3); 外貌 / внешность (3); 电脑 / компьютер (3); 爱 / любить (3); 物品 / товар (3); 成绩 / успеваемость (3); 成就 / успех (3); 学业 / учеба (3); 学习 / учиться (3); 我行我素 / буду поступать так, как нахожу нужным (2); 严于律己 / быть строгим, требовательным к себе (2); 头发 / волосы (2); 自由自在 / вольно, свободно (2); 自说自话 / действовать самому по себе (2); 事业 / деятельность (2); 论文 / дипломная работа (2); 善良 / добрый (2); 自吹自擂 / заниматься самовосхвалением (2); 冷暖自知 / знать на своем опыте (2); 书 / книга (2); 猫 / кошка (2); 美貌 / красивая наружность (2); 美丽 / красивый (2); 兔子 / кролик (2); 爱情 / любовь (2); 玉树临风 / молодой и способный (2); 爱人 / муж, жена (2); 自助者天助 / на Бога надейся, а сам не плошай (2); 心情 / настроение (2); 思想 / образ мыслей (2); 义务 / общественный долг (2); 乐观 / оптимистический (2); 感受 / ощущать (2); 长他人志气, 灭自己威风 / переоценивать решимость (воинственный дух) противника и ни во что ставить собственное величие (2); 行为 / поведение (2); 善解人意 / понимающий, чуткий (2); 妄自菲薄 / принижать свои достоинства (2); 自言自语 / разговаривать с самим собой (2); 成长 / расти, вырастать (2); 亲人 / родные (2); 自作自受 / сам натворил, сам и отвечай (2); 自己的事情 / свои дела (2); 家 / семья (2); 财产 / собственность (2); 专业 / специальность (2); 安常守分 / спокойно жить и быть довольным своей участью (2); 自立 / стать

самостоятельным (2); 命运 / судьба (2); 风流倜傥 / талантливый и блестящий (2); 身体 / тело, здоровье (2); 努力 / усердный (2); 人生 / человеческая жизнь (2); 学校 / школа (2); 积极进取 / активный и стремящийся вперед; 股票 / акции; 困境 / безвыходное положение; 冷漠 / безразличный; 无私义凛然 / бескорыстный и суровый; 洁身自好 / блюсти моральную чистоту; 眼睛大 / большие глаза; 屏幕大 / большой экран; 错自己承担 / брать ответственность за свои ошибки; 兄弟姐妹 / братья и сестры; 忠于自己的内心 / быть верным своему сердцу; 对自己所得到的待遇知道知足 / быть довольным обращением, которое получаешь; 安守本份 / быть довольным своей судьбой; 不自信 / быть неуверенным в себе; 自命不凡 / быть о себе слишком высокого мнения; 严以律己 / быть строгим к себе; 严于律己, 宽以待人 / быть строгим к себе и снисходительным к другим; 一技之长 / быть узким специалистом в какой-либо области; 信仰 / вера, убеждения; 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (красота природы четырех времен года); 东西 / вещи; 命自己掌握 / взять судьбу в свои руки; 样子 / вид; 微信 / вичат; 长相 / внешний вид; 样貌 / внешний вид; 内心世界 / внутренний мир; 年龄 / возраст; 孤芳自赏 / восхищаться (любоваться) собой; 知己知彼 / врага нужно знать в лицо; 时间 / время; 所作所为 / все действия и поступки; 衣食住行 / все необходимое для жизни (одежда, питание, жилье и транспорт); 修身养性 / в совершенстве развивать свой моральный характер и моральную целостность; 昨天 / вчера; 选择 / выбор; 利益 / выгода; 百战百胜 / выигрывать во всех сражениях; 高大帅气 / высокий и красивый (о мужчине); 身材高挑 / высокий рост; 高效 / высокоэффективный; 说实话 / говорить правду; 侃侃而谈 / говорить с чувством своей правоты; 大脑 / головной мозг; 热爱生活 / горячо любить жизнь; 炯炯有神 / горящий воодушевлением; 境界 / границы; 顾影自怜 / грустить в одиночестве; 立竿见影 / дать немедленный результат; 雷厉风行 / действовать смело и решительно; 为所欲为 / делать все, что заблагорассудится; 自己做 / делать самому; 做自己 / делать самому; 生日 / день рождения; 握在手里最踏实 / держать в руках самое реалистичное; 孩子是自己的好 / дети – это своя любовь; 手指长 / длинные

пальцы; 心地善良 / добродушный; 热情 / доброжелательный; 兢兢业业 / добросовестно, не покладая рук; 房 / дом; 路 / дорога; 优点 / достоинства; 收入 / доход; 精诚所至金石为开 / если братья за работу всей душой и сердцем, то любое дело будет по плечу; 一天不练手脚慢, 两天不练丢一半 / если вы один день не будете упражнять руки и ноги, то за два дня без практики вы потеряете половину навыков; 要想人不知, 除非己莫为 / если хочешь, чтобы не знали о твоих поступках, лучше не совершай их; 肚子 / живот; 人生目标 / жизненные цели; 生命 / жизнь; 生活不易 / жизнь нелегка; 生命不是要超越别人, 而是要超越自己 / жизнь – это не потребность превзойти других, а необходимость превзойти себя; 生活和自己喜欢的样子 / жить так, как нравится; 爱惜羽毛 / заботиться о своей внешности; 取悦自己 / завоевать расположение к себе; 自己的一切是要靠自己来拼搏的 / за все свое нужно бороться; 明天 / завтра; 本分 / законопослушный; 知识储备 / запас знаний; 工资 / зарплата; 闭月羞花 / затмить луну и посрамить цветы (обр. о красавице); 健康 / здоровье; 知己知彼、百战不殆 / знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим; 学识 / знания; 如人饮水 / знать не понаслышке; 自知之明 / знать свои достоинства и недостатки; 成熟 / зрелый; 成熟稳重 / зрелый и серьезный; 玩具 / игрушка; 理想 / идеал; 走自己的路 / идти своей дорогой; 口若悬河 / иметь хорошо подвешенный язык; 进口 / импорт; 资产 / имущество; 颜值 / «индекс привлекательности» (для оценки привлекательности лица); 个人主义 / индивидуализм; 个性 / индивидуальность; 知性 / интеллигентный; 兴趣 / интерес; 体验 / испытать; 吾日三省吾身, 为人谋而不忠乎? 与朋友交而不信乎? 传不习乎? / каждый день предаваться саморефлексии, не предал ли других? Доверяют ли друзья? Повторены ли уроки Учителя?; 各扫门前雪 / каждый человек должен заниматься своими делами и не лезть в дела других; 如鱼得水 / как рыба в воде; 书籍 / книги; 赠人玫瑰, 手有余香 / когда помогаешь другим людям, тебе это воздается; 三人行, 必有我师焉 / когда трое в пути, то один из них несомненно может быть моим учителем; 皮包骨头 / кожа да кости; 同事 / коллеги; 电脑是华硕 / компьютер – ASUS; 钱包 / кошелек; 一亩三分地 / крошечный участок земли; 拿人手短, 吃人嘴软 / кто получает – попадет в зависимость от того, кто

дал; 有志者事竟成 / кто хочет, тот добьется; 彬彬有礼 / культурный и вежливый; 文化水平 / культурный уровень; 文学素养 / литературная подготовка; 面貌 / лицо; 脸像个窝瓜 / лицо как тыква; 隐私 / личный; 热情开朗 / любезный и приветливый; 此生挚爱 / любовь всей жизни; 店 / магазин; 小小梦想 / маленькая мечта; 小团体 / маленький коллектив; 脸很小 / маленькое лицо; 妈妈 / мама; 口罩 / маска; 车 / машина; 车子 / машина; 地位 / место, пространство; 世界 / мир; 弟弟 / младший брат; 关我何事 / мне что за дело; 吃饭多 / много есть; 犬子 / (уничижит.) мой сын; 温故而知新, 可以为师矣 / можно учиться на примерах прошлой истории, осмысливая с их помощью новое; 运筹帷幄 / мудрая стратегия, хитроумный план; 智慧 / мудрость; 音乐 / музыка; 我们 / мы; 寡人 / мы, я (владелец князь или его супруга о себе); 天上下雨地下滑, 自己跌倒自己爬 / на небе идет дождь, под землей скользко, сам споткнешься, сам вскарабкаешься; 联想手机 / напоминает телефон; 自讨没趣 / напрашиваться на неприятности; 世上无难事, 只要肯攀登 / на свете нет непреодолимых дел для тех, кто без усталости шагает по отрогам; 情绪 / настроение; 无精打采 / не в настроении; 子所不欲勿施于人 / не делай ближнему того, чего себе не желаешь; 缺点 / недостатки; 温柔体贴 / нежная забота; 人不为己 / не заботиться о себе; 不要慌不要慌太阳下了是月光 / не надо торопиться, не надо торопиться, солнце ушло – пришел лунный свет; 不由自主 / не по своей воле, неосознанно; 落落大方 / непринужденный, естественный (в манерах); 阴晴不定 / нестабильная погода; 担青年 / нести ответственность за молодежь; 不知自爱 / неуважение к себе; 性格飘忽不定 / неустойчивый темперамент; 损人不利己 / ни себе, ни людям; 一事无成 / ничего не добиться; 手机号码 / номер телефона; 脾气 / нрав; 生活方式 / образ жизни; 学历 / образование; 观时事 / обращать внимание на время и дела; 自力更生 / обходиться собственными силами; 不修边幅 / одеваться небрежно; 我为人人 / один за всех; 人人为我, 我为人人 / один за всех, все за одного; 同学 / одноклассники; 经历 / опыт; 沉鱼落雁 / ослепительно красива; 谨慎 / осторожный; 奉献付出 / отдать, выплачивать; 舍己为人 / отказываться от своего во имя интересов других; 思想开放 / открытый новым идеям; 乐于助人 /

охотно приходить на помощь; 错误 / ошибка; 感知 / ощущение; 爸爸 / папа; 爸妈 / папа и мама; 伙伴 / партнер; 初衷 / первоначальное намерение; 门前雪, 乐此不疲 / перед дверью снег, не перестаю наслаждаться; 前途未来 / планы на будущее; 不善言语 / плохие слова; 让自己学业变得更好 / повышать свой уровень знаний; 搬起石头砸自己的脚 / по глупости вредить самому себе; 加油 / поддать жару; 本我 / подсознание; 态度 / позиция; 位置 / позиция, должность; 身体力行 / показывать личный пример; 性别 / пол; 称心如意 / полностью удовлетворенный; 长处 / положительные стороны; 把你的命交给上帝吧 / поручите свою жизнь Богу; 自强不息 / постоянно совершенствоваться; 权利 / право; 与人方便 / предоставлять другим удобства; 优缺点 / преимущества и недостатки; 优势 / преимущество; 美貌动人 / прекрасный и чарующий; 占为己有 / прибрать к рукам; 习惯于平稳的生活 / привыкнуть к стабильной жизни; 傻里傻气 / придурковатый, идиотский; 心地 / природные данные; 小伙伴 / приятели, друзья; 觉醒 / пробуждаться; 空间 / пространство; 自相矛盾 / противоречить самому себе; 职业 / профессия; 过去 / прошлое; 废话 / пустые слова; 尽职尽责 / работать с полной ответственностью; 开心 / радостный; 发展 / развитие; 自娱自乐 / развлекать самого себя; 烦恼 / раздраженный, беспокойный; 多才多艺 / разносторонние способности; 自怨自艾 / раскаяться в своих поступках и исправиться; 人格健全 / рассудительный характер; 自卖自夸 / расхваливать свой товар; 勤俭持家 / рачительно вести домашнее хозяйство; 实力 / реальная сила, мощь; 劳动成果 / результат работы, плоды труда; 为天地立心, 为生民立命, 为往圣继绝学, 为万世开太平 / решаться во имя неба и земли, найти свое место в жизни во имя народа, продолжить забытые науки во имя мудрецов прошлого, познать великое спокойствие во имя вечности; 四肢不协调 / руки и ноги не согласованы; 勤勤恳恳 / рьяный, ревностный; 自己 / сам; 自己人 / сам; 自我 / само-, индивидуальный; 自恋 / самовлюбленность; 刚愎自用 / самодурствовать; 自己做 / самому делать; 自我提升 / самовозвеличивание; 独善其身 / самосовершенствование; 自省 / самосозерцание; 自学成才 / самостоятельно выучиться; 自产自销 / самостоятельное производство и самостоятельный сбыт; 独立 / самостоятельный; 自由 / свобода; 自己的未来 /

свое будущее; **自己的健康** / свое здоровье; **自己的当然是自己的不是别人的** / свое, конечно, свое, а не чужое; **自私自利** / своекорыстие, эгоизм; **自己的空间** / свое пространство; **自己的内心** / свое сердце; **自己的幸福要掌握在自己手中** / свое счастье нужно брать в свои руки; **自己的东西** / свои вещи; **自己的头发** / свои волосы; **自己的回忆** / свои воспоминания; **自己的钱** / свои деньги; **自己的责任** / свои обязанности; **自己的能力** / свои способности; **自己份内** / свой круг служебных обязанностей; **自己的世界** / свой мир; **自己的大智慧** / своя великая мудрость; **自己的生活** / своя жизнь; **自己的人生** / своя жизнь; **自己的帅气** / своя красота (о мужчине); **自己的祖国** / своя родина; **自己的家** / своя семья; **自己的家庭** / своя семья; **自己的命** / своя судьба; **自己的事业** / своя фирма; **作茧自缚** / связать себя по рукам и ногам; **今天** / сегодня; **期末考试** / семестровый экзамен; **原生家庭** / семья происхождения; **稳重** / серьезный, солидный; **天马行空** / сильный и свободный (о стиле литературы или каллиграфии); **立说立行** / сказать и сделать; **一丝不苟** / скрупулезно, не упускать ни одной мелочи; **应该去当模特** / следует стать моделью; **集腋成裘** / с миру по нитке – голому рубашка; **有一天能为地球做出什么帮助吗** / сможете ли вы когда-нибудь сделать что-нибудь для Земли?; **小狗** / собачка; **一飞冲天** / с одного взлета достигнуть неба (обр. о быстром успехе); **自己方便** / создавать себе удобства; **太阳** / солнце; **不因冷落而怀疑信念, 亦不因年迈而放慢脚步** / сомневаться в вере не по причине равнодушия, и сбавлять шаг не по причине преклонного возраста; **抱团取暖** / сотрудничать, помогать друг другу; **本事** / способности; **正义正直** / справедливый и честный; **风趣幽默** / с прекрасным чувством юмора; **助人为乐** / с радостью помогать другим; **努力向上** / старательно пробиваться вверх; **王婆卖瓜, 自卖自夸** / старик Ван продает тыкву, сам продает и сам нахваливает; **努力程度** / степень усердия; **上进越多越好** / стремиться вперед чем дальше, тем лучше; **求知己** / стремиться познать себя; **上进心** / стремление к прогрессу; **格局** / структура; **学生** / студент; **自惭形秽** / стыдиться самого себя; **独立自主** / суверенный, самостоятельный; **命运** / судьба, участь; **超我** / супер-эго; **妙语连珠** / сыпать шутками; **才能** / талант; **天赋秉异** / талантливый; **英俊帅气** / талантливый и красивый (о мужчине); **坚定** / твердый, стойкий; **电话**

/ телефон; 气质 / темперамент; 努力了才有资格攀登高峰 / только при должном усердии можно забраться на вершину горы; 自己的才是最好的 / только свое самое лучшее; 观点 / точка зрения; 恪尽职守 / тщательно исполнять свой долг; 无微不至 / тщательный; 你要做自己的自己, 别人的自己不会成为你要的自己的自己 / ты делаешь свое собственное, чужое свое не станет своим собственным; 兴趣爱好 / увлечения и хобби; 和解 / уладить дело миром; 聪明睿智 / умный и мудрый; 足智多谋 / умный и находчивый; 聪明伶俐 / умный и сообразительный; 大学 / университет; 颓废 / упадок; 管好自己 / управлять собой; 当牛做马 / усердно трудиться, «пахать как конь»; 成功 / успех; 学业有成 / успех в учебе; 累 / усталый; 疲惫 / утомление; 学习成绩 / учебная успеваемость; 老师 / учитель; 学而不思则罔, 思而不学则殆 / учиться и не размышлять, значит ничему не научиться, размышлять и не учиться, значит идти по опасному пути; 身材 / фигура, рост; 基金 / фонд, капитал; 冷静 / хладнокровный; 身体挺好 / хорошее здоровье; 好 / хороший; 想回家 / хотеть вернуться домой; 勇敢 / храбрый; 有志肝胆壮 / целеустремленный и храбрый; 目标 / цель; 价值 / ценность; 己所不欲 / чего себе не желаешь; 喜欢的人 / человек, который нравится; 越努力越幸运 / чем усерднее, тем счастливее; 古灵精怪 / чертовски умный; 容貌 / черты лица; 正直 / честный; 好读书不求甚解 / читая книги, довольствоваться общим пониманием; 喜怒哀乐 / чувства, переживания; 感情 / чувство; 界限感 / чувство границ; 妙笔生花 / чудесный почерк (каллиграфа); 别人的是别人的不是自己的 / чужое – не свое; 大方 / щедрый; 自我中心 / эгоцентризм; 考试 / экзамен; 外向 / экстравертность; 电动车 / электрический автомобиль; 这是自己的 / это (мое) собственное; 我 / я; 我不因被曲解而改变初衷 / я не меняю первоначальное намерение по причине кривотолков; 我自己 / я сам. 647 + 435 + 0 + 358

Словарная статья на слово-стимул «Чужой»

Враг (19); незнакомый (17); на чужой каравай рот не разевай (15); далекий (13); другой (12); неизвестный (10); со своим уставом в чужой монастырь не ходят (10); непонятный (8); фильм (8); человек (8); странный (7); иностранец (6); иностранный (6); чуждый (6); враждебный (5); незнакомец (5); неродной (5); плохой (5); лишний (4); незнакомые люди (4); номер (4); предатель (4); противник (4); фильм ужасов (4); холодный (4); чужеродный (4); чужой среди своих (4); в чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем (3); город (3); дом (3); иноземный (3); инородный (3); культура (3); мир (3); не мой (3); непривычный (3); не свой (3); опасный (3); ответ (3); отчуждение (3); соперник (3); США (3); успех (3); чужак (3); чужбина (3); чужестранец (3); «Чужой» фильм (3); чужой человек (3); Азов⁴ (2); белая ворона (2); взгляд (2); враждебность (2); Европа (2); его (2); Зеленский (2); иммигранты (2); инопланетянин (2); монастырь (2); на чужой роток не накинешь платок (2); недруг (2); нездешний (2); незнакомый человек (2); непредсказуемый (2); неприятель (2); несвойственный (2); оккупант (2); опасность (2); отстраненный (2); посторонний (2); приезжий (2); пришелец (2); пугающий (2); свой среди чужих, чужой среди своих (2); страшный (2); туземец (2); угроза (2); Украина (2); холод (2); чужая душа – потемки (2); чужая жизнь (2); чужая культура (2); чужих детей не бывает (2); чужое взять – свое потерять (2); чужой кошелек (2); чужой язык (2); агрессор; Айдар⁵; арабы; афроамериканцы; Байден; бездомные животные; би; Борис Джонсон; в глазке за входной дверью; власть; вор; вражда; вражеский; в чужой тарелке всегда вкуснее; в чужом доме не берись; в чужом глазу и соринку заметит...; в чужом кармане деньги не считают; в чужом саду трава зеленее; в чужом саду трава зеленеет; в чужую шкуру не влезть; вызывает интерес; выход из зоны комфорта; галкин; гараж; граница; границы; грех; группировки; далекий край; далеко; далекое; дело; Джо; дискомфорт; дискомфортный; доклад; другая культура; другое поведение; другой город; другой язык; «Если парень в горах не "Ах", если сразу раскис и вниз, Шаг ступил на ледник и сник, оступился и в крик, Значит рядом с тобой чужой»; если представляю человека, который чувствует себя чужим в коллективе, где есть я, хочется помочь; желание; жить за чужой счет; завидный; загадочный; заграничный; загребать жар чужими руками; заморский; Запад; запрет; запретный; запрещенный; зарубежный; зло; изгнанник; имеющий противоположное мнение; имеющий резко отличные от твоих взгляды на жизнь; иноверец; иной; инородец; иностранцы; интерес; иные разногласия; их; камень в чужом огороде; каравай; ключ; колкость; коллега по работе, который создает отрицательную психологическую ситуацию; колючий; конкуренция;

⁴ Запрещённая в России террористическая организация.

⁵ Запрещённая в России террористическая организация.

конфронтация; король; Космос; косой взгляд; кот; край; ксенофобия; культура другой страны; легко чужими руками жар загребать; лжец; лучше свое отдать, нежели чужое взять; лучше, чем мой; люди; люди для тебя чужие, когда ты просто прохожий. Пока человек для тебя чужой, единственное, что ты можешь в нем разглядеть, – это внешность. Вспомним известную поговорку: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Внутренний мир чужого человека остается за завесой его внешности; Ляшко; Макрон; маньяки; межкультурное общение; мигрант; мигранты; мнение; мне чужого не надо; монстр из фильма чужой; мы же совсем не чужие люди; надежда; наклейка на приоры; нарушитель; настороженно; настороженность; нацики; на чужой стороне и весна не красна; на чужой стороне родина милей вдвойне; на чужой сторонушке рад своей воронушке; на чужом несчастье счастья не построишь; на чужую кашу надейся, а своя бы в печи была; неблизкий по характеру; невидимый; недоверие; недружественные страны; недружественный; не заинтересованный; незванный гость; незванный гость хуже татарина; незнакомцы; незнакомый мне человек; некомфортно; неместный; ненавистный; ненастоящий; не наше дело; не обязательно плохой; неопределенно; не относятся к друзьям, семье и знакомым; не пойму какой; непонятен; непонятый; непохожий; не принадлежит мне; непринятие; не суй нос в чужие дела; не такой; не такой как ты; неуверенно; нехарактерный; никогда не слушай чужого мнения – слушай себя; ни один человек не становится таким чужим, чем тот, кого ты любил давно; НЛО; новый; нон-конформизм; нравы, обычаи, традиции, которые не принимаем; обманщик; образ жизни; общий; огород; одноименный фильм :D; ожидание; Олаф Шольц; он; отдаленный; отдельный; отнесенность к другой культуре; отстраненный; отторжение; отчужденный; переговоры; перерождение; переселенец; персонаж из фильма, который так и назывался; плохие люди; подлый человек; подозрение; подозрительный; поиск компромисса; Польша; поляки; Порошенко; почувствовать себя в чужой шкуре; преступник; преступники; приблизить к своему; привлекает внимание; принадлежащий кому-то другому; пришельцы; проблемы; прогресс; проживающий в другой стране; пропасть; проходимец; прохожий; пугачиха; пустыня; пятый элемент; равнодушие; развитие; разум; ребенок; решение; ростовщики; рост через страдание; рюкзак; сближение; свой; свой чужому не товарищ; серая мышь; серый цвет; скрываться под чужим именем; скрытный; скучный; слог; сложный; совать нос в чужие дела; спор; среди своих; стимуляция; страна; стремные незнакомцы на улицах; считай деньги в своем кармане, а не в чужом; тайный; темнокожие; то, что мне незнакомо; то, что не связано со мной; то, что не является моей собственностью; убийца; убийцы; укроп; у соседей всегда трава зеленей; учись на чужом опыте; фашизм; фильм с одноименным названием; чей-то; человек, которому интуитивно не доверяешь; человек который не относится к семье, друзьям, приятелям; человек, который оказывает давление; человек, который ранее был моим, но стал чужим; человек, с которым ты не общаешься; «что русскому здорово, то немцу – смерть»; что-то или кто-то; Чубайсик; чужая; чужая вещь, мне не принадлежащая; чужая квартира; чужая свадьба; чужая страна; чуждый человек; чужедальные страны;

чужие губы тебя ласкали...; чужие дела – потемки; чужие дети быстро растут; чужие здесь не ходят; чужие края; чужие люди; Чужие (фильм); чужим умом не будешь умен; чужого горя не бывает; чужое имущество; чужое мнение; чужой аккаунт; чужой быт; чужой дом; чужой дядя; чужой завет; чужой менталитет; чужой – не свой; чужой ребенок; чужой – родной; чужой телефон; чужой человек; «чужой человек»; чужой человек – это человек, с которым у меня нет ничего общего, даже родственник может быть чужим; Чулпан; Шольц-гестаповец; экзотичный; эмоционально неблизкий. 603 + 353 + 1 + 268.

Словарная статья на слово-стимул «他人的»

事情 / дела (6); 帮助 / помощь (6); 成就 / достижение (5); 看法 / подход, точка зрения (5); 成绩 / успеваемость (5); 爱好 / хобби (5); 善良 / добрый (4); 优点 / достоинство, преимущество (4); 朋友 / друг (4); 关爱 / забота и любовь (4); 想法 / образ мыслей, точка зрения (4); 性格 / характер (4); 快乐 / веселый (3); 东西 / вещи (3); 雪中送炭 / во время снегопада послать уголь, обр. оказать помощь в самую трудную минуту (3); 钱 / деньги (3); 生活 / жизнь (3); 品德 / моральные качества (3); 行为 / поведение (3); 工作 / работа (3); 努力 / старания (3); 能力 / умение, способность (3); 众人拾柴火焰高 / чем больше хвороста, тем выше пламя (3); 钱财 / богатство (2); 感同身受 / быть растроганным, как если бы испытать на себе (2); 物品 / вещь, предмет (2); 目光 / взгляд, кругозор (2); 眼光 / взор, взгляд (2); 问题 / вопрос (2); 金钱 / деньги (2); 信任 / доверие (2); 房子 / дом (2); 他人的优点 / достоинства других (2); 关心 / заботиться, беспокоиться (2); 蒸蒸日上 / изо дня в день развиваться (2); 各人自扫门前雪，何管他人瓦上霜 / каждый подметает снег у своих ворот, не заботясь об ином на крыше соседа (2); 他山之石 / букв. камень с другой горы (который можно использовать для полировки яшмы), использовать чужое мнение или опыт для исправления своих ошибок (2); 爱情 / любовь (2); 地位 / место, пространство, статус (2); 意见 / мнение, взгляд (2); 心情 / настроение (2); 缺点 / недочет, недостаток (2); 他人即地狱 / незнакомцы из ада (2); 感受 / переживание, ощущение (2); 态度 / позиция, отношение (2); 利益 / польза, выгода (2); 善解人意 / понимающий (2); 先人后己 / прежде для других (людей), потом для себя (2); 长处 / преимущество, достоинство (2); 素质 / природа; качества (2); 平易近人 / простой и доступный (о человеке) (2); 漠不关心 / равнодушный, безучастный (2); 烦恼 / раздраженный, беспокойный (2); 家庭 / семья, дом (2); 力量 / сила, мощь (2); 他人的建议 / советы от других (2); 存在 / существовать (2); 幸福 / счастье (2); 观点 / точка зрения (2); 成功 / успех (2); 他人的感受 / чувства других людей (2); 他人的想法 / чужая точка зрения (2); 学校 / школа (2); 车子 /

автомобиль; 积极进取 / активно стремиться вперед; 积极负责 / активный и ответственный; 股票 / акции; 利他主义 / альтруизм; 问卷 / анкета; 婆婆妈妈 / бабский, как баба; 贫贱不移 / бедный и незнатный, но непоколебимый; 淡泊名利 / безразличный к богатству и славе; 大公无私 / бескорыстный; 人来人往 / непрерывный поток людей, которые приходят и уходят; 万夫不当 / беспримерное мужество (перед которым не устоят десять тысяч воинов); 挺身而出 / бесстрашно выступить вперед; 平安健康 / благополучие и здоровье; 高尚品德 / благородный и добропорядочный; 高风亮节 / благородство и душевная чистота; 勤劳致富 / богатеть честным трудом; 财富 / богатство, состояние; 丰富 / богатый, обильный; 患得患失 / бояться получить и бояться потерять; 婚姻 / брак, супружество; 龙骧虎步 / бросок дракона и шаг тигра (обр. в знач.: мужественный, воинственный вид; грозный); 未来可期 / будущее ожидаемо; 文件 / бумага, документ, доклад; 快捷 / быстрый, ловкий; 陪伴 / быть в обществе (кого-л.), составлять компанию; 和他人处好关系 / быть в хороших отношениях с другими; 忠心耿耿 / быть непоколебимо преданным (какому-л. делу); 小心谨慎 / быть осторожным и осмотрительным; 笑哭从汝 / быть равнодушным к насмешкам и оскорблениям другой стороны; 谦虚谨慎 / быть скромным и осмотрительным; 严于律己 / быть строгим, требовательным к себе; 童叟无欺 / быть честным к клиентам; 令媛 / вежл. Ваша дочь; 令尊 / вежл. Ваш батюшка (отец); 妖言惑众 / вводить людей в заблуждение (сбивать с толку) коварными речами; 豁达大度 / великодушный; 英姿焕发 / великолепная осанка и героическое сияние; 堂堂正正 / величественный, внушительный; 威震天下 / величием своим заставить Поднебесную преклониться; 忠贞不渝 / верный до конца, безгранично преданный; 风花雪月 / ветер, цветы, снег и луна (романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырех времен года); 惺惺相惜 / взаимно уважать и ценить друг друга (о людях с похожими характерами, способностями или опытами); 见解 / взгляды, мнение; 每有患急 / в каждой чрезвычайной ситуации; 口味 / вкус, аппетит; 世界上没有绝对的正义, 但人性本身总有转机。 / В мире нет абсолютной справедливости, но всегда есть переломный момент для самой

человеческой природы; 样貌 / внешний вид, проявление; 正气凛然 / внушать трепет; 浩气凛然 / внушающий трепет; 两袖清风 / в обоих рукавах свежий ветер, обр. не берет взяток, неподкупный; 独树一帜 / водрузить свое знамя, обр. в знач.: оригинальный, самобытный, стоящий особняком; 年龄 / возраст; 众志成城 / воля массы – крепостная стена; 教养 / воспитание, воспитанность; 修养 / воспитывать характер, совершенствоваться; 兴高采烈 / восторженно ликовать; 追求刺激 / в погоне за острыми ощущениями; 所作所为 / все действия и поступки; 越来越好 / все лучше и лучше; 百战百胜 / в ста сражениях – сто побед; 众里寻他千百度 / в толпе искать его сто тысяч раз; 你们 / вы; 选择 / выбор; 大智大勇 / выдающиеся ум и отвага; 出众 / выделяться из толпы; 倾心吐胆 / выложить начистоту все, что есть на душе; 忍辱负重 / вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию; 快言快语 / выражаться ясно и открыто; 展览 / выставка; 气吞山河 / героический дух, с каким можно сдвинуть горы и повернуть реки вспять; 眼睛 / глаза; 深明大义 / глубоко понимать общий смысл; 气冲牛斗 / гнев вздымается до самых созвездий (牛 и 斗; прийти в ужасное негодование); 心口如一 / говорить то, что думаешь; 可以攻玉 / годится для полировки яшмы (исправления своих ошибок); 顶天立地 / головой подпирает небо, ногами стоять на земле (великий и могучий); 贪小便宜 / гоняться за всякой мелочью; 气宇轩昂 / гордая осанка и величественные (изящные) манеры; 热心助人 / гореть желанием помогать другим; 锲而不舍 / гравировать не переставая (обладать упорством и настойчивостью); 真不会 / действительно не умеет; 随人作计 / действовать согласно воле других; 瞻前顾后 / действовать с оглядкой; 他人的事情 / дела других; 昂首挺胸 / держать высоко голову и выпячивать грудь; 言而有信 / держать свое слово; 敢为人先 / дерзать стать первым среди людей; 孩子 / дети; 别人家的孩子 / дети из чужой семьи; 心地善良 / добродушный; 仁慈 / доброта и ласка, любовь к людям и благодеяние; 房 / дом; 宠物 / домашние питомцы; 重色轻友 / дорожить сладострастием больше, чем дружбой; 死而后已 / до самой смерти; 他人的长处 / достоинства других; 收入 / доход; 他人听到他人对他人的评价, 他人把他人的

对他人的话写到了他人的他人日记上 / другие, услышав, что другие говорят о других, другие записывают то, что другие говорят о других, в чужие дневники других; 友好 / дружба; 君子之交 / дружба благородных людей (мужей); 狐朋狗友 / друзья-шакалы; 气冲霄汉 / дух вздымается до небес и Млечного Пути (обр. в знач.: бесстрашный и мужественный); 食物很诱人 / еда очень соблазнительная; 和衷共济 / единомышленно сотрудничать; 人不犯我我不犯人 / если меня не обижают, то я не обижаю других; 不知他人苦, 莫劝他人善 / если не знаешь невзгоды других, не нужно советовать им быть добрыми; 三人成虎 / если три человека скажут, что в городе есть тигры (то им поверят); 怜悯 / жалость, сострадание; 老婆是别人的好 / жены хороши для других; 舍生取义 / жертвовать жизнью во имя долга (ради правды); 活泼可爱 / живой и милый; 肚子 / живот; 乐天达观 / жизнерадостный и рассудительный; 他人的生命 / жизнь других; 照顾 / заботиться; 嫉妒 / зависть; 内向害羞 / замкнутый и стеснительный; 仰不愧天 / запрокидываю наверх голову – и чувствую, что мне не стыдно перед небом; 知识 / знание, эрудиция; 成熟稳重 / зрелый и серьезный; 冲锋陷阵 / идти на прорыв; 倾诉 / излить душу, высказаться; 有爱 / иметь любовь; 内卷 / инволюция, нерациональная конкуренция; 瓦上霜 / иней на крыше; 兴趣 / интерес; 有趣 / интересный; 庸人自扰 / искать проблем на свою голову (досл. глупец сам создает себе хлопоты); 真诚 / искренний, непритворный; 实心实意 / искренний, чистосердечный; 忠肝义胆 / исполненный чувств верности и долга; 攻玉以石 / использовать чужое мнение или опыт для исправления своих ошибок; 调查 / исследование; 是非在己, 毁誉由人, 得失不论 / истина или ложь, зависит от вас самих, репутация зависит от других, а прибыль или убыток – от судьбы; 真实 / истинный, действительный; 他们的异己的他人即地狱丧钟为谁而鸣人类的悲喜并不相通, 我只嫌她们吵闹 他人的凝视 / их чужой, другой ад, по которым звонит погребальный звон, не связан с печалью и радостью человеческих существ, я только лишь подозреваю, что они поднимают шум из-за чужих взглядов; 书籍 / книги; 一方有难, 八方支援 / когда одно место пострадает от бедствий, то к нему придет помощь из разных уголков страны; 《我没有说话》马丁·尼莫拉 / «Когда они пришли...»

Мартин Нимеллер; 集体利益 / коллективные интересы; 善于交际 / коммуникабельный; 电脑 / компьютер; 电脑是联想、惠普、化为 / компьютеры – это Lenovo, HP, Huawei; 小猫很调皮 / котенок очень озорной; 猫 / кошка; 漂亮 / красивый; 能说会唱 / красноречивый; 圈子 / круг; 文明 / культурный, образованный; 轻便 / легкий, удобный; 脸 / лицо; 脸色 / лицо, выражение лица; 私事 / личные дела; 圆滑老练 / ловкий и искусный; 最好的生活就是：不嫉妒别人，不看轻自己，岁月静好，别来无恙心中有诗意，处处皆清欢 / Лучшая жизнь – это: не завидовать другим, не пренебрегать собой, жизнь проходит тихо и спокойно, становиться лучше по сравнению с прошлым, пока сердце наполнено поэзией, радость будет повсюду; 口说不如身到，耳闻不如目睹 / лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; 优秀 / лучший, превосходный; 爱屋及乌 / любить не только дом, а даже ворон на его крыше; 喜好 / любить, питать симпатию; 爱 / любовь; 人言可畏 / людская молва страшна; 时间大师 / мастер времени; 家境 / материальное положение семьи; 车 / машина; 慢条斯理 / медленно, неторопливо; 多愁善感 / меланхолический и сентиментальный; 做法 / метод; 别人的看法不该左右你 / мнение других людей не должно быть похожем на ваше; 多重性格 / множественная личность; 手机 / мобильный телефон; 联想手机 / мобильный телефон Lenovo; 后生可畏 / молодое поколение дышит в затылок; 幼稚调皮 / молодой и капризный; 品质 / (моральные) качества; 人品 / моральные качества человека; 义无反顾 / моральные принципы не позволяют отступить; 摩托车 / мотоцикл; 慷慨就义 / мужественно и стойко принять смерть; 士别三日刮目相待 / мужи разлучились на три дня, и (встретившись вновь) стали относиться друг к другу, словно протерев глаза (обр. в знач. по-новому взглянуть на человека); 痛苦 / мучиться, страдать; 他人的东西我们不能羡慕，但是要有这个上进心 / Мы не можем завидовать вещам других людей, но должны иметь это стремление к росту (прогрессу); 思想 / мысль, идея; 冷眼旁观 / наблюдать со стороны; 奖项 / награда, премия; 不可一世 / надменный, высокомерный; 用途 / назначение, применение; 外貌 / наружность, внешний вид; 赠人玫瑰手有余香 / на руке, дарящей розы, остаётся их аромат; 他乡遇故知 / на чужбине встретиться со старым знакомым; 不予评

价 / не давать оценку; 温柔体贴 / нежная забота; 无关紧要 / не иметь значения, совершенно неважный; 不要多管闲事 / не лезть не в свое дело; 别人的事不要管 / не нужно вмешиваться в чужие дела; 战无不胜 / непобедимый; 事情不帮做 / не помогает делать дела; 不理解 / не понимать; 见异思迁 / непостоянный, семь пятниц на неделе; 无人出其右 / непревзойденный; 临危不惧 / не пугаться в критический момент; 不切实际 / нереалистичный, нереальный; 别想莫管他人瓦上霜 / не пытайся обращать внимание на чужие заботы; 闲事不要管 / не следует лезть в чужие дела; 不耻下问 / не стесняться задавать вопросы; 对他人的好坏不给予评价 / не судить о хороших или плохих качествах других; 人不可貌相 / не судить человека по внешности; 不到 / не тщательный; 执法如山 / неукоснительно соблюдать законы; 无所畏惧 / ничего не бояться; 一代更比一代强 / новое поколение превосходит старое; 鼻子眉毛 / нос и брови; 脾气 / нрав, характер; 道德 / нравственность; 好吃懒做 / обжора и лентяй; 德高望重 / обладать высокими качествами и пользоваться огромным авторитетом; 生活方式 / образ жизни; 他人的楷模 / образец для подражания для других; 孝子顺孙 / образцовый сын и послушный внук; 情况 / обстоятельства; 克己复礼 / конф. обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культурности) (обр. в знач.: обрести высшую добродетель, стать достойным человеком); 同心协力 / объединить моральные и физические усилия; 普普通通 / обычный, заурядный; 责任 / обязанность, ответственность; 才华 / одаренность, талант; 一视同仁 / одинаково любезно относиться (к людям); 同学 / одноклассники; 他 / он; 她在丛中笑 / она улыбается в зарослях; 他们 / они; 乐观豁达 / оптимистический и великодушный; 经历 / опыт, жизненный опыт; 特点 / особенность; 骁勇善战 / отважен и искусен в бою; 奋勇当先 / отважно двигаться вперед; 鞠躬 / отвесить поклон; 涓滴归公 / отдать все на общее благо; 鞠躬尽瘁 / отдать себя целиком делу; 废寝忘食 / отказаться от сна и забыть о еде (обр. в знач.: самоотверженно, самозабвенно, не покладая рук, неустанно); 虚怀若谷 / открытый, восприимчивый; 思想开放 / открытый новым идеям; 肝胆相照 / относиться друг к другу с полным доверием; 包容 / относиться снисходительно, прощать; 公章 / официальная печать (учреждения или организации); 评价 / оценивать,

давать оценку; 人不可貌相 , 海水不可斗量 / о человеке нельзя судить по внешности, равно как нельзя черпаком измерить море, обр. внешность обманчива; 伴侣 / партнер, компаньон; 悲观失意 / пессимистический и разочарованный; 规划 / план; 优孟衣冠 / платье и шапка Ю Мэна (замечательного актера и имитатора эпохи Чуньцю; обр. в знач.: а) игра артиста; б) искусно, талантливо подражать, загримироваться, замаскироваться); 风雨同舟 / плыть в одной лодке в непогоду (обр. в знач.: помогать друг другу в несчастье, сообща преодолевать трудности, делить невзгоды); 随大流 / плыть по (основному) течению; 赴汤蹈火 / плыть через кипяток, ступать по огню (идти на любые жертвы; находиться в крайней опасности, на краю гибели); 行为举止 / поведение; 事不关己 , 高高挂起 / повесить дело повыше (держаться от него подальше), т. к. оно непосредственно не относится к себе; 嗟来之食 / подачка, милостыня; 实事求是 / по-деловому, основываясь на реальных фактах; 意气风发 / подъем духа, воодушевление; 舍己救人 / пожертвовать собой ради спасения других; 坦诚相见 / полностью доверять друг другу; 性别 / половое различие, пол; 身份 / положение (социальное); 帮助他人的同时也帮助了自己 / помогая другим, помогаешь себе; 对我的帮助 / помощь мне; 他人的帮助 / помощь от других; 他人的帮助 / помощь чужого лица; 理解 / понимать, осмысливать; 善解人意 / понимающий, отзывчивый; 旁人 / посторонний, третье лицо; 闲人免进 / посторонним вход воспрещен; 舍己为人 / поступаться личным ради общественного; 正直无私 / поступать честно, без всякого эгоизма; 需求 / потребность, нужда; 权利 / право; 务实实际 / прагматичный и конкретный; 忠孝节义 / преданность, почтение; 建议 / предложение, совет; 前车之鉴 / предостережение, урок, извлеченный из неудачи предшественника; 偏见 / предубеждение, предвзятость, предрассудок; 傲世轻物 / презрение и высокомерие; 习惯 / привычка; 外来的和尚好念经 / приезжий монах лучше читает молитвы (о слепой вере в то, что все чужеземное лучше); 别人的 / (принадлежащий) другому человеку; 敬事不暇 / прислуживать другим, так что не остается времени на отдых; 他人的审视 / пристальное внимание других; 进步 / прогресс; 冰清玉洁 / прозрачный как лед, чистый как яшма (обр. о высоких

моральных качествах, обычно про девушку); **直率** / прямодушный, прямой; **表里如一** / прямолинейный, откровенный; **异想天开** / пустое воображение, фантазия, химера; **论文** / работа (научная), диссертация; **发愤忘食** / работать (учиться) с подъемом, забывая о пище; **见利忘义** / ради выгоды забывать чувство долга; **斩钉截铁** / радикально, наотрез, как отрезать (букв. разрубить гвоздь и расколоть железо); **他人的快乐** / радость других; **形形色色** / разнообразный, всевозможный; **理智** / разум, рассудок; **豪放不羁** / раскованный, живой и непосредственный; **取悦他人** / расположить к себе другого человека; **飞短流长** / распускать грязные слухи, клеветать; **成长** / расти, вырастать; **劳动成果** / результат работы, плоды труда; **成果** / результат, успехи; **话语** / речь, язык; **决定** / решение; **毅然决然** / решительно и непоколебимо; **舍生忘死** / рисковать собственной жизнью; **胆小怕事** / робкий, пугливый; **予人玫瑰** / рука того, кто дарит цветы, пропитывается их ароматом; **奋不顾身** / самоотверженный; **自由** / свобода, свободный; **坐言起行** / сел – сказал, встал – осуществил (обр. в знач.: немедленно выполнять сказанное); **气壮山河** / сила (мощь), как у гор и рек; **好感** / симпатия, расположение; **青出于蓝而胜于蓝** / букв. синяя краска добывается из индиго, но она ярче, чем индиго, ученик превзошел учителя; **哪管他人瓦上霜** / с какой стати заботиться об ином на чужой крыше; **居心叵测** / с камнем за пазухой; **脾气暴躁** / скверный характер; **流落他乡** / скитаться без пристанища на чужбине; **少言寡语** / скупой на слова, неразговорчивый; **可爱勇敢** / славный и смелый; **盲从** / слепо следовать (подчиняться); **言行** / слова и дела (поступки); **貌美如花** / словно цветок, красивая внешность; **言行一致** / слово не расходится с делом; **奉公守法** / служить обществу (и соблюдать законы); **勇敢正义** / смелый и справедливый; **搞笑** / смешной, забавный; **宽以待人** / снисходительный, великодушный по отношению к другим; **狗拿耗子, 多管闲事** / собака мышей ловит – не в свое дело суется, обр. лезть не в свое дело; **爱管闲事** / совать нос в чужие дела; **劝告** / совет, уговоры; **大局意识** / сознание интересов целого; **疑神疑鬼** / сомневаться и в духах и в демонах (обр. в знач.: сомневаться решительно во всем, подозревать всех и вся); **襟怀坦白** / с открытой душой (сердцем); **面不改色** /

сохранять полное хладнокровие; 镇定自若 / сохранять спокойствие; 家世 / социальное происхождение семьи; 品学兼优 / сочетающий в себе высокие моральные качества и эрудицию; 爱莫能助 / сочувствовать, но быть бессильным помочь; 专业 / специальность; 正义善良 / справедливый и добрый; 正义正直 / справедливый и правдивый; 风趣幽默 / с прекрасным чувством юмора; 助人为乐 / с радостью помогать другим; 助人为乐是一种美德 / с радостью помогать другим – это добродетель; 人间值得 / среди людей есть достойные; 资产 / средства, активы; 克己奉公 / ставить общественные интересы выше личных; 大义灭亲 / ставить общественные интересы выше личных; 将心比心 / ставить себя на место других; 价值 / стоимость, ценность; 鹤立鸡群 / стоять как журавль среди кур (обр. в знач.: возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься); 趾高气扬 / стопы высоки и манеры возвышенны (обр. в знач.: важничать, задирать нос); 奇奇怪怪 / странный; 鸿鹄之志 / стремления величественного журавля; в знач. высокие амбиции, далекие цели; 循规蹈矩 / строго придерживаться существующих правил; 恪守不渝 / строго соблюдать, неуклонно исполнять; 自愧不如 / стыдиться, что хуже других; 存在即合理 / существование рационально; 福祉 / счастье, благополучие; 他人的隐私 / тайные дела других; 江山代有才人出 / талантливые люди появляются из поколения в поколение; 执拗 / твердо держаться своих предубеждений; 刚正不阿 / твердый и принципиальный; 安静 / тихий, спокойный; 近朱者赤近墨者黑 / тот, кто близок к киноvari, красен, кто близок к туши – черен (обр. с кем поведешься, от того и наберешься); 打扰 / тревожить, беспокоить; 勤劳 / трудолюбивый, неутомимый; 你 / ты; 杀鸡儆猴 / убить курицу на глазах у обезьян; обр. наказать кого-то в назидание другим; 尊重 / уважение; 眼看他起朱楼, 眼看他宴宾客, 眼看他楼塌了 / увидел, как он поднялся в жилище знати, увидел, как он угощает гостей, увидел, как его дом рухнул; 兴趣爱好 / увлечения и хобби; 关注 / уделять внимание, проявлять интерес; 每个人都有适合自己的生存方式 / у каждого свой образ жизни; 游刃有余 / умелый, искусный; 聪明 / умный; 聪明伶俐 / умный и сообразительный; 郁郁寡欢 / унылый, подавленный; 别别扭扭 / упрямый, непослушный; 勤奋 / усердный,

старательный; 成事 / успешно завершить дело; 安慰 / утешать, успокаивать; 一天之计在于晨 / утро определяет целый день, утро вечера мудренее; 学海无涯 / учению нет предела, век живи, век учишь; 礼无不答 / учтивость должна быть взаимной; 虚伪 / фальшивый, поддельный; 基金 / фонд, капитал; 形象 / форма, образ, изображение; 照片 / фотография; 狡猾多变 / хитрый и непостоянный; 他人的好坏 / хорошее и плохое в других; 好 / хороший; 勇冠三军 / храбрейший во (всех) трех родах войск; 胆大心细 / храбрый, но осторожный; 目的 / цель; 情绪多变 / частые перепады настроения; 以人为本 / человек превыше всего; 众人拾火焰柴高 / чем больше людей будет подкладывать спички, тем ярче будет фейерверк; 你干什 / чем ты занимаешься?; 廉洁奉公 / честно и неподкупно служить общему делу; 诚实坦白 / честный и открытый; 老实巴交 / честный, правдивый; 一清二白 / четкий, ясный, без недомолвок; 家人 / члены семьи; 界限感 / чувство границ; 幽默感 / чувство юмора; 感情 / чувства; 他人的感受很重要 / чувства других людей очень важны; 他人的爱 / чужая любовь; 他人的命 / чужая судьба; 他人的意见 / чужая точка зрения; 他人的幻想 / чужая фантазия; 他人的东西 / чужие вещи; 他人的成绩 / чужие достижения; 他人的钥匙 / чужие ключи; 他人的是非 / чужие ссоры; 他人的财物 / чужое имущество; 他人的作品 / чужое произведение; 他人的空间 / чужое пространство; 他人的眼光 / чужой взгляд; 昂首阔步 / шагать с высоко поднятой головой; 修狗 / щенок (созвучно 小狗 (прим. пер. – Ю.А.)); 小狗很可爱 / щенок очень милый; 外向开朗 / экстравертивный и открытый; 是我流量 / это мой трафик; 精彩 / яркий, блестящий. 596 + 490 + 11 + 427.